

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

КОРЕЕВЕДЕНИЕ
КАЗАХСТАНА

выпуск 6

Алматы, 2017

“This journal was supported by Overseas Leading University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007).”

ББК 66.4 (519.5 Корея)

К 66

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор:

Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ответственный редактор:

Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Ким А.С., к.ф.н., доцент КазУМОиМЯ, Казахстан

Курбанов С.О., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия

Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор БГУ, Кыргызстан

Сон Ёнхун, Ph.D., профессор университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея

Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных
языков, Республика Корея

Ужкенов Е.М., к.и.н., доцент, КазУМОиМЯ, Казахстан

Хан Н.Ч., зав. кафедрой КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:

Тен Е.В., КазУМОиМЯ, Казахстан

Борантаева Ф.Ж., КазУМОиМЯ, Казахстан

Свиридова В.А., КазУМОиМЯ, Казахстан

Думышева А.М., КазУМОиМЯ, Казахстан

**К 66 «Корееведение Казахстана» вып. 6. Алматы: КазУМОиМЯ
им. Абылай хана. 2017. 272 с.**

ISSN 2415-7511

В данном сборнике представлены статьи по различным областям корееведения. Статьи расположены в алфавитном порядке по четырём разделам и публикуются на русском, корейском, английском и казахском языках.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

Книга рассчитана на широкий круг читателей – студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, ученых, исследователей, а также тех, кто интересуется Кореей и проблемами корееведения.

ISSN 2415-7511

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

ЖЕТПИСОВ С.Н. Корейско-русско-казахское трехязычие	3
권시현. ‘귀찮다’의 어휘화 과정 연구	31
КИМ О.А., ЛЬВОВА И.С. Изоморфизм и алломорфизм глагольных форм корейского и русского языков	40
КИМ У.А. Специфика медицинского дискурса как типа институционального дискурса (на материале корейского и русского языков)	62
КУРЫЖКО В.О., ЗОЛОТАРЁВА Л.А. Сравнения человека на примере повести южнокорейского писателя Чхве Инхо «Мать не умрёт» («Омонинын чукчи аннында»)	71
ЛЬВОВА И.С., ХЕГАЙ М.В. Имена собственные в контексте культуры	82
ПАК К.А. Мотивная организация повести Александра Кана «Кандидат»	95
ТЕН Е.В. Формальные и структурные показатели условных конструкций в корейском языке	104
ЧЕКУЛИНА Н.А. Художественный мир в романе «Кентавры» А. Кима	116

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

БОРАНТАЕВА Ф.Ж. Корея Республикасының «жұмсак күш» саясатындағы Корей толқынының орны	126
ДУМЫШЕВА А.М. О некоторых особенностях национального характера корейского народа	134
КИМ С.К. Специфика перевода корейских рекламных текстов	143
이성숙. 외국인인 본 한국 문화 – 짬질망	155
장호중. 카자흐스탄의 한국학 현황과 전망	168
ЮН В.Л., СУРЖИК А.А. Традиционные сельскохозяйственные орудия труда корейских переселенцев 19 века на юге Дальнего Востока России	181

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

АМАНГЕЛДІ А.М. Саяси дискурстың корей тілінен қазақ тіліне ілеспе аударма кезіндегі сығымдау стратегиясы.....	189
ЕРМОЛАЕВА Е.М., ПАРХОМЕНКО С.Ю. Языковая политика в XIX в. на Дальнем Востоке России: коренные народы и корейские переселенцы	204
ЕСЕРКЕПОВА Ж.О. Оңтүстік Корея және Жапония қарым-қатынастарының болашақ перспективалары.....	222
САКЕНОВА А.М. Қазіргі заманда Оңтүстік Кореядағы конфуциандықтың әлеуметтік-саяси өміріндегі рөлі	233
СВИРИДОВА В.А. Феномен туристического потока в Республику Корея	241
<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	260
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	261
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	262
집필진	264
목차	266

КОРЕЙСКО-РУССКО-КАЗАХСКОЕ ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ

Жетписов С.Н.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Статья рассматривает вопросы корейско-русско-казахского трехъязычия с 1937 г. с момента насильственного переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию.

Ключевые слова: корейско-русское двуязычие, корейско-казахское двуязычие, корейско-русско-казахское трехъязычие, языковая политика, сферы функционирования языков

Title: Korean-Russian-Kazakh Trilingualism

Author: Zhetpisov S.N., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article considers the issues of Korean-Russian-Kazakh trilingualism Koreans from the 1937, when the migration of Koreans in Kazakhstan and Central Asia. The study examined the functioning of the Korean language for 80 years, Korean living in Kazakhstan.

Keywords: Korean-Russian bilingualism, Korean-Kazakh bilingualism, Korean-Russian-Kazakh trilingualism, language policy, spheres of functioning of languages

Факторы, обусловившие взаимодействие корейского, русского и казахского языков.

Возникновение корейско-русско-казахского трехъязычия обусловлено целым рядом причин, и, прежде всего широким общением корейцев с казахами, русскими и другими народами Казахстана. Большую роль играет также политический фактор, ибо большинство неказахского населения было переселено в Казахстан в результате политики государства. Имеет значение также географический фактор, компактность расселения, языковые контакты корейцев и казахов с другими народами, школьное образование, социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей, уровень владения языками, наличие языка-посредника, средств массовой информации, а также языковая политика, проводимая в разные периоды истории страны. Рассмотрим эти факторы подробнее.

а) Политический фактора

Осенью 1937 г. началось массовое переселение корейцев в регионы Средней Азии и Казахстана. Причины этого акта

правительства можно разделить на две группы: внешнеполитические и внутривосточные. К первой группе относятся: 1) аннексия Кореи в 1910 г. и объявление ее японским протекторатом; 2) японская интервенция на Дальнем Востоке в 1918-22 г.г.; 3) маньчжурский инцидент 1931 г. и образование Маньчжоу-го; 4) принятие в 1936 г. японским правительством "Директивы национальной обороны империи", в которой СССР объявлялся врагом № 1; 5) подписание японо-германского антикоминтерновского пакта в июле 1936 г.; 6) вооруженные столкновения на границе с Китаем в 1937 г. Внутривосточные причины обусловлены социально-экономической и национально-культурной политикой государства периода культа личности, характеризующегося недоверием ко всем национальным меньшинствам, великодержавным шовинистическим курсом на уничтожение «национализма всех уклонов и мастей» (Ко Сонму. Корея в Советской Средней Азии. (на англ.яз). Хельсинки. 1987.С.26.).

Поэтому характер пространственного размещения корейцев – довольно компактный районы со значительным или преобладающим удельным весом корейского населения, вызывал беспокойство властей, особенно Посыетский район, население которого на 95% состояло из корейцев, и который фактически был национальным. По мнению западных исследователей, образование Еврейской автономной области в 1934 г. могло повлечь за собой требование корейского населения Дальневосточного края создать свою национально-государственную автономию. Тяжелые последствия для населения приграничных районов имела охватившая всю страну шпиономания; в 1937 г. периодическая печать ежедневно сообщала о враждебных акциях иностранной агентуры. Типична в этом отношении статья И.Володина «Иностранная шпионаж на советском Дальнем Востоке», в которой разоблачаются «продажные элементы корейского населения» (И.Володин "Иностранная шпионаж на советском Дальнем Востоке", «Правда», 24 февраля 1937г.).

Переселение в Среднюю Азию и Казахстан, площадь которых в десятки раз превышала территорию Дальневосточного края, означало разбросанность групп корейского населения в новых районах. Размещение переселенцев в Казахстане имело и экономические цели: частично восполнялся дефицит трудовых ресурсов, возникший в результате голода 1931-33 г.г., когда

погибло около 2 млн. человек и мигрировало более 1 млн. человек. (Газета «Ленинская смена». 1968. 19 октября). В 1939 г. общая численность корейского населения в республике составляла 97296 чел., расселенного в основном в южных районах.

Распространенность русского языка обусловлено следующими факторами: преобладанием русского населения в республике в течение почти 60 лет, высоким престижем русского языка, большим удельным весом некоренного населения, а также языковой политикой, способствовавшей внедрению русского языка во все сферы жизни общества, наконец, длительной языковой традицией, существовавшей в течение многих десятилетий. Влияние этих факторов значительно ослаблено в последнее время, и это приводит к языковой переориентации населения, в первую очередь, казахского, которое реже использует русский язык в общении с представителями родственных народов, проживающих в Казахстане: узбеками, татарами, киргизами, турками и т.д.; 9) функцию государственного языка русский язык выполнял с 1923 г. по 1989 г. до принятия Закона о языках, согласно которому он признан языком межнационального общения. В то же время очевидно, что в течение определенного периода он будет продолжать выполнять функцию государственного языка, поскольку перераспределение общественных функций между языками не может произойти сразу.

Таким образом, в настоящее время русский язык является наиболее распространенным языком Казахстана, который вытеснил большинство других языков из многих сфер функционирования; большая часть некоренных народов республики практически одноязычна и пользуется лишь русским языком. В то же время демографическая база русского языка быстро сужается ввиду снижения удельного веса русских в населении страны и начавшегося перехода к школьному обучению на национальных языках. Это обуславливает уменьшение роли русского языка, что и отражено в Законе о языках, где русскому языку отводится роль языка межнационального общения, а не государственного языка;

– казахский язык; период до 1991 года был очень трудными для казахского языка, поскольку все это время он подвергался действию неблагоприятных факторов: двукратной смене алфавита, политике слияния языков, громадному влиянию русского языка, действию неблагоприятных демографических факторов. Все это

привело к сужению сфер функционирования казахского языка. В настоящее время казахский язык выполняет следующие функции: 1) функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; следует, однако, отметить, что этих сфер гораздо меньше, чем сфер, где пользуются русским языком; интенсивность использования казахского языка ниже, чем у русского, поскольку в ряде отраслей наук нет развитой казахской терминологии, во многих сферах наряду с казахским используется русский язык, и большинство специалистов-казахов получило образование на русском языке; 2) функцию общения между носителями языка в пределах республики; эта функция свободно выполняется казахским языком. В то же время длительное преобладание русского языка привело к появлению отдельных представителей казахского населения, плохо владеющих родным языком. Их немного – всего 2 % казахов, – однако сам факт их появления говорит о вытеснении казахского языка русским и о необходимости государственной поддержки казахскому языку; 3) функцию языка: преподавания. В этой сфере казахский язык значительно уступал русскому; так, в 1989 г. детей школьного возраста у казахов было 1,5 млн. а в казахских школах училась 931 тыс. детей (62,1 %). В 2005-2006 учебном году ситуация изменилась: из 1911601 казахских детей 1548246 учились в казахских школах (81%). В то же время мы наблюдаем языковое сопротивление русских: из 426819 русских учеников 424017 учатся в русских школах (99,3 %). Дети других национальностей насчитывают 377502 человека; из них в русских школах учатся 254559 человека (67,4 %), в казахских - 21000 человек (5,6 %), в национальных 101952 человека (27 %). В 2015-2016 учебном году обучается свыше 2,6 млн. учащихся, из них первоклассников – 336 тыс.; если учесть, что в 2016 г. родилось 393 тысячи детей, то к 2033 г. школьников будет минимум 4 млн.

Ситуация в сфере высшего и среднего специального образования; в 1976 г. из 47 вузов и 208 средних специальных учебных заведений на казахском языке велось преподавание отдельных предметов в 23 вузах и 18 педучилищах; до 1989 г. не было ни одного техникума с казахским языком обучения. Все это снижало престиж казахского языка и вело к дальнейшему сужению этой функции языка, ибо функционирование вузов в основном на русском языке вынуждало родителей отдавать детей в русские школы. О том, насколько это противоречило желаниям

казахов, говорит следующий факт: в 1989 г., когда был принят Закон о языках, гарантирующий среди прочего преемственность языка обучения, в первых классах казахских школ стало учиться в четыре раза больше детей, чем в 1988 г. В дальнейшем роль казахского языка как языка преподавания постоянно усиливается, поскольку у него есть поддержка государства и самая большая демографическая база страны; 4) функцию языка художественной и общественно-политической литературы; развитие этой функции достаточно объективно показывают следующие данные: в 1988 г. из 2530 названий книг и брошюр на казахском языке было издано 680 названий тиражом 13 млн. экз. при общем тираже 35 млн. экз. Таким образом, из числа названий книг и брошюр немногим более четверти отводится литературе на казахском языке, а тираж почти на 40 % состоит из тиража казахских книг и брошюр, что вполне соответствует разнообразию интересов и удельному весу разных народов в населении республики. Это означает, что казахский язык достаточно интенсивно выполняет функцию языка художественной и общественно-политической литературы. Следует, однако, отметить, что часть городского казахского населения предпочитает пользоваться литературой на русском языке. Это говорит об ослаблении данной функции языка и о необходимости ему государственной поддержки; 5) функцию языка науки; эта функция казахского языка не получила должного развития. Из 31 научного подразделения НАН РК лишь в двух – Институте языкознания и Институте литературы и искусства – часть исследовательских работ ведется на казахском языке. В остальных институтах, также, как и в вузах республики, практически все исследования ведутся на русском языке. Это особенно касается технических отраслей наук, где вообще нет работ на казахском языке. В настоящее время Казахстан находится в положении развивающихся стран, где национальные языки объявлены государственными, однако в областях науки и техники используются английский и французский языки, поскольку в языках этих государств еще нет развитой научно-технической терминологии. Десятилетия извращенной национальной политики в СССР привели к тому, что лишь русский язык обладает более или менее развитой научно-технической терминологией, во всех других языках ее нет либо она недостаточно развита. Это тормозит реальное использование национальных языков в качестве государственного. В то же время наличие такой терминологии

упрочивает позиции русского языка, и это при том, что, по словам Н.Назарбаева «мы вместе с СССР отстали от развитых стран на 50 лет». Поэтому для всех национальных языков, в т.ч. и для казахского, развитие научно-технической терминологии является первоочередной задачей, без выполнения которой язык не сможет стать языком науки. Работа в этом направлении уже ведется казахский язык расширяет свою функцию языка школьного и вузовского образования; активно ведется работа по созданию терминологических словарей различных отраслей наук; Закон о языках, обеспечив государственную поддержку казахскому языку, впервые создал реальные условия для его внедрения во все сферы жизни общества, в т.ч. и в сферу науки; 6) функцию языка периодической печати; казахский язык достаточно активно выполняет эту функцию: в 1988 г. было издано 170 газет разовым тиражом около 2 млн. экз. и 30 журналов и других периодических изданий годовым тиражом 38,1 млн. экз. Тем не менее, казахский язык еще уступает русскому: число казахских газет в 1,5 раза, а тираж в 2,2 раза меньше, чем у русских газет; число журналов и других периодических изданий вдвое меньше, чем у русских (около 60), однако их годовой тираж в четыре раза больше (38,1 млн.из 47,9 млн.экз.). Рост числа казахских журналов и их тиража особенно заметен в последние десятилетия: прибавилось 6 журналов, а тираж увеличился более чем в два раза. Эта тенденция сохранится и в будущем, поскольку число учеников казахских школ растет, а число учащихся русских школ уменьшается; 7) функцию языка различных сфер общественно-политической жизни; казахский язык с свободно выполняет эту функцию; тем не менее, в этой области его функционирование уже, чем функционирование русского языка. В настоящее время при проведении общественных мероприятий все более широко употребляется казахский язык ввиду численного преобладания казахов и все более широкого приобщения к казахскому языку неказахского населения; 8) функцию языка межнационального общения; эту функцию казахский язык выполняет в довольно ограниченном объеме, в основном в сельской местности с большим преобладанием казахского населения. Следует отметить, что большей частью казахский язык используется при общении казахов с нерусскими народами; русские говорят на казахском языке чрезвычайно редко: сказывается неизжитое имперское мировоззрение и инерция человеческой психологии. Очевидно,

потребуется длительный период времени, чтобы употребление казахского языка в качестве языка межнационального общения стало нормой; 9) функцию государственного языка; законодательное придание казахскому языку статуса государственного резко увеличило его роль в жизни республики и благотворно сказалось на расширении сфер его функционирования, особенно в области просвещения, общественно-политической жизни, науки и т.д. Тем не менее, потребуется много времени для того, чтобы он в полной мере стал выполнять функцию государственного языка. Для этого проводится большая работа: создается терминология всех отраслей науки и техники, обеспечивается функционирование казахского языка во всех сферах жизни общества, создаются условия для приобщения всех граждан республики к казахскому языку. За 25 лет независимости в Казахстане произошли кардинальные изменения. Казахи стали по-настоящему государствообразующим народом благодаря своей численности, составляющей в настоящее время две трети населения страны – 12 млн. человек. Это привело к тому, что представители других народов, особенно русские, стали опасаться за свою идентичность. Проводимая в Советском Союзе национальная политика сформировала у русских восприятие СССР как «Большой России» и сознание положения "первого среди равных". В результате этого у них сложилось покровительственное отношение к представителям других национальностей, проявляющееся, в частности, в их отношении к национальным языкам. Привычка жить в одноязычном комфорте часто мешает русским в повседневной жизни и является одним из источников социальной напряженности в районах со значительной концентрацией русского населения. Продолжающийся отток русскоязычного населения является, по сути, неприятием нового социального положения и проявлением выбора своей идентичности. Иллюзии, что участие Казахстана в интеграционных объединениях с Россией позволит живущим в нем русским сохранить свою этнокультурную особенность, практически развеялись. Казахстан де-факто вырывается из единого образовательного и культурного пространства, которое Россия пыталась сохранить после распада СССР, и это соответственно ставит вопрос: уехать, или остаться? Принятое в Казахстане преподавание на английском языке предметов естественнонаучного цикла вытеснит русский язык на обочину, и

для русского населения это является большим потрясением, ясно показывающим, что они теперь не доминирующая нация подчиненной союзной республики, а лишь одна из национальных диаспор независимой страны. Эта инициатива в сфере образования заставляет русских задумываться о будущем своих детей, о том, чтобы они сохранили свой этнокультурный облик в условиях оторванности от материнской культуры, и эта озабоченность с каждым годом ощущается все сильнее. Эмиграция последних лет подтверждает, что значительная часть неказахского населения не связывает свои перспективы с Казахстаном. Это подтверждается демографическими данными. В 2015-2016 учебном году в школах обучается свыше 2,6 млн. учащихся, из них первоклассников - 336 тыс., в 1,3 раза больше, чем в более старших классах. В 2016 г. в стране родилось 393 тысячи детей; это означает, что через 17 лет, к 2033 г. школьников будет минимум 4 млн. При этом, если в 2005-2006 учебном году русских школьников было 426819 человек, то в 2015-2016 учебном году их было 340 тыс., т.е. за 10 лет их число уменьшилось на 86,8 тыс. человек. В будущем сфера функционирования русского языка будет продолжать сужаться, а казахского – увеличиваться, поскольку основным условием существования языка является этническая база и политика государства. Это является частью общего процесса: с 1989 г. число людей в мире, говорящих по-русски, уменьшилось на 100 млн. человек, в основном, за счет уменьшения числа людей старшего поколения в Восточной Европе и Центральной Азии, где молодежь уже не знает русского языка. Какие группы населения Казахстана будут переходить на казахский язык, а какие предпочтут эмиграцию, – покажет время. Корейское население является полностью русифицированным, однако в расовом отношении оно ближе к казахам, чем к русским. Если учесть, что языковой дискомфорт преодолеть легче, чем ксенофобию, характерную для России, то, скорее всего, большинство корейцев останется в Казахстане.

б) Внутроструктурное развитие корейского языка

Язык советских корейцев несет на себе отпечаток сильнейшего влияния русского языка, а также, хотя и в меньшей степени, влияния казахского языка. Более сильное влияние русского языка объясняется давностью корейско-русских контактов, а также высоким престижем русского языка и тем, что практически все корейцы знают русский язык. Влияние русского и

казахского языков практически не затронуло грамматического строя корейского языка. Обнаружено лишь три факта отклонения от грамматики литературного корейского языка: использование частицы мен в качестве сравнения, наложение трехцифрового способа счета и морфологическое построение прилагательного сэрок-сэроун /новый/ по образцу прилагательных в тюркских языках жап-жана (новый-преновый).

Что касается лексики, то ее следует рассмотреть подробнее.

Язык корейцев СНГ представляет собой довольно интересное явление. Большинство корейцев этой группы является выходцами из северной части корейского полуострова, поэтому их язык представлен диалектом этого региона. Традиционно корейские диалекты делятся на шесть групп: северо-восточный, северо-западный, центральный, юго-восточный, юго-западный и диалект острова Чечжудо. Литературный корейский язык основан на сеульском говоре центрального диалекта. Язык же корейцев СНГ является диалектом северо-восточной группы, которая, в свою очередь, делится на два поддиалекта; один из них распространен в провинции Северный Хамгён, другой – в Южном Хамгён. Основой языка советских корейцев является диалект Северный Хамгён. Согласно Ким Тхайгюну северохамгёнский диалект можно разделить на три подгруппы: юджуп, распространенный в северной части корейского полуострова на границе с РСФСР и КНДР, сауп (провинции Кёнсон, Мёнчон, Кильджу и Хаксон), и мюсан на западной границе с Китаем. Подгруппа юджуп вызывает особый интерес не только с географической, но и с исторической точки зрения, поскольку вначале этот регион был населен чжурчженями, а с 15 в.н.э. стал заселяться выходцами с юга полуострова и политическими беженцами из разных провинций Кореи. Поэтому в языке корейцев СНГ могут встречаться не только архаизмы, уже не употребляющиеся в языке корейского полуострова, но и чжурчженские слова, законсервировавшиеся в языке. Все это является результатом длительного развития языка в изоляции от литературного корейского языка. Огромное влияние на него оказал также русский язык, а после переселения в Казахстан корейский язык испытал воздействие и казахского языка. Влияние русского и казахского языков особенно сильно сказалось на лексике; при этом различные слои лексики по-разному реагируют

на контакты с другими языками и с разной интенсивностью заимствуют русские и казахские слова. Областями лексики наиболее непроницаемыми для иноязычных слов, оказались термины родства, названия частей тела, явлений природы, религии и т.д.:

- термины родства; они могут отличаться от литературных: аджеби (вместо: аджёсси) – дядя; амэ (вместо: хальмони) – бабушка; анккан (вместо: анхэ) – жена; харабэ (вместо: харабоджи) – дедушка; намджонь (вместо: нампхён) – муж; орэби (вместо: тоньсэнь) – младший брат и т.д.; тем не менее, большинство терминов в языке советских корейцев и языке корейского полуострова совпадают. Отсутствие иноязычных заимствований объясняется чрезвычайным разнообразием терминологии родства, которая, так же, как и казахская, гораздо богаче русской и удовлетворяет все потребности: хёнъдже – старший брат (по отношению к брату); оппа – старший брат (по отношению к сестре); нуи – младшая сестра, нуним – старшая сестра; самчхон – дядя по матери; кхын абоджи – дядя (старший брат отца или матери); чагын абоджи – дядя (младший брат отца или матери); имо – тетя (со стороны матери); комо – тетя (со стороны отца); саун – зять (муж дочери); мэбу, мэхёнъ – зять (муж старшей сестры); мэдже – зять (муж младшей сестры); мёнури – невестка (жена сына); хёнъсу – невестка (жена брата);

- названия частей тела; они также могут отличаться от литературных: агари (вместо: ип) – рот; санътхонъ (вместо: ольгуль) – лицо; кунъди (вместо: нопчоктари) – бедра; имэ, имэндэги (вместо: има) – лоб и т.д. В большинстве своем они, однако, совпадают с литературными терминами: мори – голова, сон – рука, паль – нога, оккэ – плечо, сонкарак – палец, пэ – живот, тынь – спина и т.д.;

- названия явлений природы; отсутствие заимствований в этой области объясняется развитостью данной терминологии, обусловленной многовековыми традициями земледелия. Названия явлений природы совпадают с терминами литературного языка; они отличаются богатством, часто имеют синонимы: нальсси, нальсе, ильги – погода; камыль, ханчхон, ханбаль – засуха; урве, сонак – гром; пи – дождь; кульгын пи – крупный дождь; каранъ пи – мелкий дождь; пхокпхунъу – гроза; хонъсу – наводнение; тэпхун, пхокпхунъ – тайфун;

- религиозная лексика; в этой сфере функционирования языка корейский язык не имел никаких контактов ни с русским, ни с казахским языком, поэтому в нем нет заимствований из этих языков, и вся лексика является исконной либо заимствованной из китайского языка: сонжин – святой, тансик – пост, кидо – молитва, чунь – буддийский монах и т.д.

В других сферах лексики встречаются заимствования, число которых неодинаково и зависит от тематики:

- сфера повседневного быта; здесь встречается значительное число русских и казахских заимствований: машина, сахар, базар, отпуск, стройка, морковь, чайхана, чинара, пельмени, паранджа, лапша, аул и т.д. Следует отметить такой факт: если из казахского языка заимствуются слова, обозначающие новые для корейского языка понятия, такие как акын, айран, курт, саксаул и т.д., то из русского могут заимствоваться слова, у которых в корейском языке есть эквиваленты: помидоры (кор.: иллэнгам); ведро (кор.: мультхонь, паккецы) вилка (кор.: хокхы) и т.д.; использование русских слов говорит о языковой ассимиляции большинства корейцев и о сильнейшем влиянии русского языка на речь корейцев при употреблении ими родного языка; даже тюркские слова частично заимствованы через русский язык: тибетейка, юрта, чинара, кумыс, лапша и т.д.;

- лексика народной духовной культуры; в этой сфере обнаруживается значительное число заимствованных слов, в основном, из русского языка: конкурс, интервью, очерк, баян, сценарий, скрипка; постоянно растет число заимствований из казахского языка: домбра, хашар (коллективная помощь), дойра (бубен), сырмак, алаша (палас). Здесь ситуация та же: из русского языка часто заимствуются слова, имеющие эквиваленты в корейском, из казахского – лишь обозначающие новые понятия: текемет (кошма), дастархан (скатерть, накрытый стол), айтыс (состязание акынов);

- письменные традиции; советским корейцам удалось сохранить свою письменность, и это в значительной степени ослабило русификацию языка, поскольку заимствованные слова перекладывались на корейскую графику и одновременно подвергались фонетическим преобразованиям в соответствии с нормами корейского языка. Поэтому литературный язык советских корейцев – язык "Ленин кичи" и сборников рассказов и поэм, издающихся, в Алматы, – идентичен литературному языку

корейского полуострова, за исключением небольшого числа заимствований, отличающих их друг от друга и относящихся в основном к общественно-политической лексике. Орфография языка советских корейцев в целом следует орфографии КНДР и имеет следующие особенности:

1) использование буквы л ( ) перед йотированными гласными я,ё, ю,и,е в начале слова, перед которыми она не произносится: якто (пишется: рякто) – схема; ёкса (пишется: рёкса) – история; ёри (рёри) – блюдо, кушанье; юху (рюху) – аналогия; ирёк (рирёк) – биография; есик (ресик) – церемониал; в орфографии Южной Кореи л не пишется;

2) написание буквы л перед гласными а,о,у,э,уе, перед которыми она произносится как н: накван (пишется: ракван) – оптимизм;

3) нодонъдка (пишется: родонъджа) – рабочий; нубом (рубом) – рецидив; нэиль (рэиль) – завтра; нуемиль (руемиль) – взятка; в южнокорейском написании используется буква н;

4) употребление буквы н перед гласной е в начале слова даже в тех случаях, если она не произносится: едва (пишется: нёджа) – женщина; ёнгам, (ненгам) – ежегодник; в орфографии Южной Кореи н не пишется; различие слов уонссу – враг и уонсу – маршал; в языке Южной Кореи уонсу означает "враг", "маршал".

В то же время в орфографии КНДР и казахстанских корейцев существуют различия. Они заключаются в следующем: 1) в написании названий городов, стран, народов и т.д.: Ккасахыссыттан (в КНДР Ккаджахыссыттан) – Казахстан; усыбекхы (уджыбекхы) – узбек; Аппсаттырийя (Оссытхырия) – Австрия; Колланджия (Хваран, Оранда) – Голландия; Ппарисы (Пхари) – Париж.; 2) в сохранении буквы п в формах прошедшего времени некоторых глаголов: нуботта (вместо: нуотта) – лежал; чуботта (вместо: чуотта) – дал; тоботта (вместо: тоуотта) – был горячим, жарким; тобатта (вместо: тоуатта) – помогал;

• начальное образование; школ с корейским языком обучения в Казахстане нет. Этот пробел частично возмещается преподаванием корейского языка в КазУМОиМЯ им. Абылай хана, на восточном факультете КазНУ им. Аль-Фараби, в корейских группах Алматинского театрально-художественного института и в кружках Корейского образовательного центра Алматы, где каждый желающий может выучить язык. Язык, который

преподается в Казахстане, является литературным корейским языком;

- художественная литература; корейская секция при Союзе писателей Казахстана издает одну книгу в год; обычно это сборник, содержащий работы нескольких писателей и поэтов, работающих в Центральной Азии и Казахстане. Кроме того, один раз в месяц "Ленин кичи" выпускает литературную страницу, где публикуются поэмы, новеллы, литературные лекции и книжные обозрения. Несмотря на то, что художественная литература советских корейцев в течение нескольких десятилетий развивалась в совершенной изоляции от литературы Кореи, она создается на литературном языке, аналогичном языку корейского полуострова. Это объясняется прекрасным владением языком корейскими писателями. Однако эта чистота вряд ли сохранится долго: в 70-х г.г. прекратилась деятельность почти всех писателей дальневосточного поколения; бывшие граждане КНДР, ставшие советскими писателями – эти люди тоже уходят; представители же третьего поколения, родившегося в Средней Азии и Казахстане, пишут уже другим языком, который не всегда соответствует языку корейского полуострова;

- общественно-политическая и публицистическая литература; благодаря газете и республиканскому радио в языке советских корейцев существует довольно развитая общественно-политическая и публицистическая терминология. Однако в ней много иноязычных заимствований, в основном из русского языка: советхы – совет, параметтыры – параметры, июн – июнь, Касыбытторычерметхы – Казвторчермет и т.д. В языке общественно-политической и публицистической литературы немало заимствованных слов, имеющих эквиваленты в корейском языке: партия /тань, чоньдань/, интервью /хведам/, пленум /чхоньхве/, блок /чехю, тоньмэнь, ёнхап/, интеллигенция /чисиккечхынъ, интхеричхынъ/, репертуар /ёнчхульмоньнок/, сюжет /кедже, кусань/, сценарий /какпон/, стиль /мунчхе/. Употребление заимствованных слов вместо исконных объясняется длительной традицией, выработанной в результате полуторавекового взаимодействия корейского и русского языков, а также политикой слияния языков. Совершенно очевидно, что во многих языках, в т.ч. и корейском, требуется проведение большой работы по упорядочению терминологии. В этом плане у советских корейцев задача облегчается тем, что за образец можно взять язык

КНДР, характерной чертой которого является создание терминологии любой отрасли науки и техники в основном за счет исконного фонда; Южная Корея, несмотря на более высокое промышленное развитие, имеет в языке много иностранных заимствований, в основном, из английского языка.

• профессиональное искусство; эта сфера языка не получила должного развития. Профессиональное искусство представлено единственным в СНГ Алматинским республиканским корейским театром. Его репертуар включает в себя значительное число русских пьес, что обуславливает наличие в профессиональной лексике множества заимствований из русского языка: сценарий, тенор, акт, сюжет, этюд, эстрада, концерт, конкурс, флейта, стиль и т.д. Причины этого во многом объясняются также отсутствием образования на корейском языке, недостатком литературы, содержащей методику обучения традиционному корейскому театральному искусству, музыке и танцам, а также тем, что контакты с Республикой Корея стали расширяться лишь в последнее время.

Фонетический строй. Язык советских корейцев сохранил фонетический строй северохамгёнского диалекта, отличительными чертами которого являются наличие следующих фонем:

- 1) восьми простых гласных: а, о, о, у, ы, и, э, е;
- 2) шести йотированных гласных: я, о, ё, ю, йэ, йе;
- 3) семи дифтонгов: уе, уи, ый, уа, уо, уе, уэ;
- 4) восьми простых согласных: к, н, т, л, м, п, с, ч;
- 5) пяти придыхательных согласных: чх, кх, тх, пх, х;
- 6) пяти удвоенных согласных: кк, тт, пп, сс, чч;
- 7) одного носового согласного: нь; в начале слова этот звук не передается.

В произношении некоторых звуков есть отклонения от литературного корейского языка. К ним относятся:

- употребление гласного я вместо а или йотированного о: камя вместо кама – котел; ядыль, ядоль, ядаль вместо одоль – восемь;
- использование в середине слова согласного х вместо н: ахи, аи вместо ани - не, нет;
- замена согласного к на ч: чиль вместо киль - дорога; чим-чхи вместо кимчхи - "кимчхи" (острое блюдо ия капусты);

- употребление в некоторых словах гласной о вместо, а: моль вместо маль – лошадь, язык; пором вместо парам – ветер; пхори вместо пхари – муха;

- сохранение нерегулярных согласных с и п во всех грамматических формах: кытта (пишется: кыста) – проводить линию; кысымён вместо литературного кыымён – если провести линию; кысыни вместо кыыни – проводит линию, поэтому...; кысосо вместо кыуосо – проведя линию; топта – горячий, жаркий; тоботта вместо литературного тоуотта – был горячим, жарким; тобымён вместо тоуымён – если /будет/ горячим, жар – ким...;

- употребление в некоторых словах согласной п (между гласными б) вместо гласной у; кабынде место каунде – среди;

- использование согласной к /г/ вместо других фонем: кунги вместо кумонь – отверстие, дыра; альгуда вместо аллида – информировать, дать знать;

Фонетический строй корейского языка оказывает заметное влияние на звуковой облик заимствованных слов, хотя это воздействие гораздо слабее, чем 80 лет назад ввиду языковой ассимиляции корейцев. В речи корейцев, владеющих родным языком, можно встретить следующие особенности произношения русских слов: 1) добавление в конце слова гласного звука, если слово оканчивается на согласный: пироги /пирог/, совхозы /совхоз/, конкурсы /конкурс/, ппарыкхы /парк/; 2) русские глухие согласные произносятся корейскими сильными фонемами, письменно передающимися двойными согласными: плакатхы – плакат; ппионеры – пионер; фартгукхы – фартук; 3) конечные согласные к_ и ч_ произносятся с придыханием: кыружокхы – кружок; быллокхы – блок; ккабине-тхы – кабинет; кконцертхы – концерт; 4) звук ц в начале слова произносится как цци: ццехы – цех; ццари – царь, ццентыры – центр; 5) вместо начального ч произносятся чх: чхабан – чабан; чхерепица – черепица; чхемодан – чемодан; 6) мягкое т наменяется на ч или тт: ппарычия – партия; ппылачие – платье; инттерывью – интервью; эттюды – этюд; 7) мягкий знак заменяется на мягкую гласную и: асьтфаллитхы – асфальт; кконики – коньки; ссухари – сухарь; 8) вместо й используется также и: маикка – майка; доира – дойра; хоккеи – хоккей; 9) сочетание двух согласных часто разделяется гласной: ппыллакхатхы – плакат; шахыматхы – шахматы; быригада – бригада.

За прошедшие семь десятилетий произошли значительные изменения в фонетической обработке заимствованных слов. Стала преобладать тенденция к сохранению их звуковой формы. Исчезли следующие фонетические замены: 1) замена ф на пх: вместо пхарттукхы, пхыллейта стали говорить фартукхы, фллейта; 2) стали сохраняться шипящие ж,з и ш, которые раньше заменялись на с: буржуа (было пурисуа) - буржуа; колхозы (было колхосы) - колхоз; шашыкхы - шашки; 3) сохраняется сочетание дж, раньше заменявшееся на ц: джемперы - джемпер (было: цемперы); паранджа; 4) стало сохраняться мягкое н: кконики (было: кконкки) - коньки; 5) в начале слова стало сохраняться р и б, раньше заменявшееся на л и п: рубылли (было: лубылли) - рубль; ракетта (лаккетта) - ракета; быллокхы (пыллокхы) - блок; быригада (пыригада) - бригада; 6) стало сохраняться в, заменявшееся буквой п: авттобусы (аптттобусы) - автобус; ссовхозы (ссопхозы) - совхоз; 7) сохраняется сочетание согласных зк: быллузка (пыллузыкха) - блузка.

Подобные изменения говорят о продолжающемся воздействии русского языка на корейский и о русификации корейского языка.

Стилистическая дифференциация.

Влияние русского языка на корейский не ограничивается заимствованием лексики и изменениями в фонетике. Оно сказывается и в способах выражения, в частности, в том, что многие выражения калькируются с русского языка. Разные стили языка по-разному реагируют на иноязычное влияние.

а) Стиль художественной литературы. Язык художественной литературы идентичен литературному языку корейского полуострова, поэтому в нем сохранены все традиции языка, в т.ч. и стилевые. Таким образом, ни стиль языка художественной литературы, ни его лексика практически не подверглись никаким деформациям.

б) Стиль языка общественно-политической литературы. Язык газеты "Ленин кичи" также идентична языку корейского полуострова, за исключением небольшого количества заимствованных слов. Их употребление является результатом влияния русского языка, которое ограничивается лексикой, не затрагивая грамматику и стилевые особенности языка общественно-политической литературы. Практически все заимствования имеют корейские эквиваленты: Касахыссыттань

конъсанъданъ чуанъ уи-уонхве бюресо – В бюро ЦК компартии Казахстана (буро – кук, со); и саобын 19 чхаджон ёнмэнь ттанъ конференчия кёльчоне аджик пухан-туеджи аннындаго чиджоктвееъта – Указано, что эта работа еще не соответствует решениям 19 й Всесоюзной партийной конференции (конференция – хвей, тэхве).

Разговорный стиль больше других подвержен влиянию русского языка: Иноязычное влияние сказывается двояко: 1) использование русских слов при разговоре на корейском языке; при этом сохраняется структура корейского предложения: Я, кы пионеры оди иння? – Ну, где там этот пионер? Кы корига Ленина улица – Эта улица – улица Ленина; 2) в калькировании выражений с русских моделей; это особенно заметно в использовании глаголов: шахыматхырыль нольда (вместо: чанъги-рыль туда) – играть в шахматы; (нольда – играть; туда – ставить, играть); кодынъ чисигыль чуда (вместо: кодынъ кёюгыль сикхида) – дать высшее образование (чисик – знание; чуда – дать; кёгок – знание, воспитание, сикхида – заставлять).

Подводя итог внутри структурному развитию корейского языка за последние 80 лет, следует отметить следующее. Влияние русского языка очень сильно сказалось на лексике, особенно в сфере технической терминологии, повседневного быта, общественно-политической литературы и в области профессионального искусства. Язык корейцев сохранил фонетический строй, однако и в нем произошли изменения в фонетической обработке заимствований: стала преобладать тенденция к сохранению звуковой формы слова. Значительному влиянию русского языка подвергся разговорный стиль языка, в котором наблюдается калькирование русских грамматических моделей.

в) Использование языков социальными группами билингвов. При выделении различных групп корейского населения по уровню знания родного языка необходимо ориентироваться лишь на возрастной критерий, поскольку профессиональные группы уже не различаются по знанию языка. Следует выделить три возрастные группы: 1) старше 75 лет 2) младше 75 и 3) младше 50 лет. Основанием для такого разделения служат закрытие корейских школ в 1939 г. и отмена ограничения на передвижение, существовавшее до 1957 г. Таким образом, тем, кому в 1939 г. было около 10 лет и больше, сейчас за 75; именно эта категория в

большинстве своем хорошо владеет корейским языком, на котором получило образование. Тем, кто родился в конце 50-х г.г., сейчас за 50; они в большинстве своем выросли в местах компактного расселения корейцев и поэтому в той или иной степени владеют разговорным корейским языком. Родившиеся после начала 60-х г.г. в основном росли в русскоязычном окружении и большей частью не знают корейского языка. Первая группа общается между собой на родном языке; вторая и третья - на русском;

- овладение иноязычной речью в бытовом общении. Языковая ассимиляция корейцев зашла так далеко, что проблемы овладения иноязычной речью для них не существует. Напротив, проблемой является овладение родной речью в бытовом общении, ибо большинство представителей среднего поколения уже не говорит по-корейски. Для сельского населения характерно более частое употребление родного языка, городские жители говорят исключительно на русском;

- усвоение языка детьми; дети обычно усваивают язык окружения и язык школьного образования, поэтому корейские дети владеют лишь русским языком;

- особенности языка города и деревни; в корейском языке этих особенностей не существует, поскольку в городе корейский язык функционирует очень мало, и люди, владеющие им, являются выходцами из сельской местности;

- масштабы двуязычия и многоязычия; о них говорят следующие цифры: по переписи 1979 г. русским языком свободно владели 92,1 % корейцев, по переписи 1989 г. – 62,7 % казахов; в то же время русских, владеющих казахским языком, всего 0,9 %, корейским языком они не владеют. Казахским языком владеет 2 % корейцев; корейским языком – лишь отдельные представители казахского населения в Кызылординской области. Это говорит о широкой распространенности русского языка. В то же время происходит быстрое возрастание роли казахского языка как государственного языка республики. В течение одного только 1989 г. число первоклассников в казахских школах увеличилось в четыре раза. Это делает реальной возможность обучения всех казахских детей в казахских школах, поскольку Закон о языках гарантирует преемственность и непрерывность образования, что устраняет причину обучения значительной части детей в русских школах. Введение казахского языка в качестве обязательного предмета обучения во всех школах и учебных заведениях, а также

обязательное знание государственного языка для работы в органах управления, сферы обслуживания, образования, культуры и т.д. обеспечивает приобщение представителей всех некоренных национальностей к казахскому языку. Предусмотренное законом открытие школ для национальных групп населения обеспечивает им знание родного языка. Все это значительно увеличивает масштабы двуязычия и многоязычия, улучшает знание казахского языка и языков других национальных групп. В то же время происходит сужение сферы функционирования русского языка из-за уменьшения доли русского населения (в 2017 г. – 20 %) и увеличение роли казахского языка и языков тюркоязычных народов, удельный вес которых в республике быстро растет, и которые используют в общении с казахами в основном казахский язык.

г) Языковая политика

Критерием правильности языковой политики является ее соответствие условиям жизни и потребностям общества. Проблема двуязычия и многоязычия теснейшим образом связана с другими проблемами: историческими, экономическими, социальными, демографическими, политическими и т.д., поэтому любые изменения в обществе прямо или косвенно ведут к перераспределению общественных функций между языками. Это перераспределение обусловлено социальными, экономическими и политическим развитием народов и постоянно меняющимся характером их взаимоотношений. Научное управление языковой жизнью призвано приводить ее в соответствие с изменившимися условиями жизни общества, и только такая политика может считаться правильной, ибо нарушение нормального процесса развития языков неминуемо приведет к замедлению темпов развития всех других сторон общественной жизни. С этой точки зрения за последние несколько десятилетий языковая политика нашей страны прошла значительную эволюцию. Еще до провозглашения независимости, в 1987 г. были изданы Постановления ЦК КП Казахстана и правительства Казахской ССР "Об улучшении изучения казахского языка" и "Об улучшении изучения русского языка". Уже сам факт выхода именно двух постановлений говорит об униженной колониальной зависимости Казахстана во всех сферах жизни. Эти постановления не принесли результатов, что, видно хотя бы из уменьшения числа учеников казахских школ в 1988 г. Они и не могли помочь

развитию казахского языка, поскольку основным пунктом этих постановлений является добровольность изучения казахского языка, что фактически означает его необязательность, а, следовательно, и ненужность. В начале 1989 г. в республике стал активно обсуждаться вопрос о государственном языке. Вначале преобладала позиция сторонников придания статуса государственного казахскому и русскому языкам; после многих месяцев дискуссий верх взяли сторонники одного государственного языка - казахского. В сентябре 1989 года Закон о языках был принят; казахский язык признан государственным, русский - языком межнационального общения. Этот шаг означает, что общество понимает объективные факторы, способствующие возрастанию роли казахского языка: рост удельного веса казахов в населении республики и отток некоренного населения. Принятие закона означает также понимание озабоченности и тревоги казахского народа за судьбу своего языка. Принятая в 1990 г. "Государственная программа развития казахского и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 г." в некоторой степени улучшила языковую ситуацию в республике. Это, однако, касается, прежде всего, казахского языка и языков крупных, компактно проживающих национальных групп: узбеков, уйгуров и т.д. Гораздо более сложное положение у корейцев, живущих дисперсно по всей территории Казахстана. Для развития языка необходимо компактное проживание его носителей, организация школьного обучения и наличие культурной автономии для решения всех вопросов жизни нации. Лишь при выполнении этих условий возможно решение этой проблемы. В 1997 году был принят закон «О языках Республики Казахстан», где было сказано: «Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык»; «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Как видим, сфера употребления русского языка законодательно суживается, ограничиваясь лишь госструктурами. Однако даже сейчас, через четверть века после обретения независимости русский язык является более употребительным, чем казахский, хотя этническая база казахского языка составляет две трети населения страны. Это объясняется двумя факторами: сильной языковой ассимиляцией казахов и тем, что руководство страны проводит языковые

реформы осторожно и постепенно. Такую политику следует признать разумной.

5) Языковые контакты и их последствия. Путь, который прошло развитие корейско-русского, корейско-казахского и русско-казахского языковых контактов, был обусловлен множеством факторов: историей развития отношений между этими народами, географией их расселения, компактностью проживания народов, уровнем владения языками на разных этапах истории, социально-профессиональной дифференциацией представителей этих национальностей, наличием школьного образования, средств массовой информации, языка межэтнического общения; на развитие языковых контактов значительное влияние оказала языковая политика. Корейско-казахские языковые контакты существуют 80 лет, корейско-русские и русско-казахские имеют более долгую историю. С самого начала своего существования они находятся под жёстким контролем государства. Это явилось причиной многих деформаций в этой области, поскольку идеологизация языковых отношений часто уродовала и нарушала естественный ход развития и взаимодействия языков вместо того, чтобы реально оценивать ход событий и способствовать их развитию. Так, в отношении корейского населения на Дальнем Востоке еще в начале века проводилась политика ограничения иммиграции с целью усиления русского влияния на побережье Тихого океана; это оказывало влияние на соотношение русского и корейского населения и создавало языковую среду, неблагоприятную для функционирования корейского языка. Политика царской России в области образования имела миссионерскую направленность и способствовала распространению русского языка среди нерусского населения. В то же время на Дальнем Востоке издавался ряд корейских газет и журналов, игравших значительную роль в жизни корейцев. Это говорит о том, что национальная политика проводилась гибко, с учетом реальных условий, была рассчитана на перспективу и строилась в соответствии с потребностями империи. Колониальная политика проводилась также на территории Казахстана. Она особенно активизировалась в конце 19 в., когда началась интенсивное заселение Казахстана русскими. Языковая политика царизма не предусматривала никакого обучения, кроме русского, однако царская администрация не смогла преодолеть сопротивления

местной знати и духовенства, и вынуждена была пойти на открытие русско-казахских школ, хотя цель политики – обрусение нерусских народов и слияние их по вере и языку, – не изменилась. В целом, период с начала русской колонизации Казахстана по 30-е г.г. нашего века характеризуется отсутствием широких языковых контактов, поскольку большинство русских жило в Северном Казахстане. Русские школы охватывали лишь 1% казахского населения, в то время как для широкого общения представителей разных наций необходимо их совместное проживание на одной территории и изучение неродного языка в школе. Таким образом, для корейцев и казахов последствия языковой политики царской России оказались неодинаковыми. Если корейцы уже в ранние годы иммиграции стали вступать в контакты с многонациональным населением Приморья, и эти контакты осуществлялись при помощи русского языка, то вполне естественно, что для значительного числа корейцев было характерно знание определенного объема русской повседневной лексики, необходимой для общения с ним; часть корейского населения, проживавшего в северных районах Приморья и Хабаровского края, отличается уже хорошим знанием русского языка. Что касается казахов, то лишь 23 % из них владели русским языком, носителей же русско-казахского двуязычия было гораздо больше, поскольку существовала казахоязычная среда. За предреволюционный период корейско-русское двуязычие прошло значительную эволюцию: если в первые десятилетия иммиграции корейцы владели минимумом русских слов, необходимых для повседневного общения с русскими, то с течением времени и по мере расширения ареала их расселения знание русского языка улучшается. Это объясняется увеличивавшееся распыленностью корейского населения, языковыми контактами и языковым окружением, наличием языка межэтнического общения, языковой политикой. В Казахстане же двуязычие долго находится в зачаточном состоянии, несмотря на то, что с конца 19 в. здесь появляется новый канал распространения русского языка – языковая среда. Это объясняется высоким престижем казахского языка как языка большинства и как языка коренного населения. Несмотря на колонизаторскую политику, распространение русского языка не получило развития, поскольку стало преобладать русско-казахское двуязычие. Существует громадная разница между влиянием русского языка на социальные функции

корейского и казахского языков. Почти все функции корейского языка были сужены; к ним относятся: а) функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности; причиной сужения этой функции было расселение корейцев по обширному ареалу и увеличение видов хозяйственной деятельности; б) функция общения между носителями языка в пределах территории расселения; в регионах, удаленных от района Посыета, корейцы составляли незначительную часть населения, они зачастую плохо владели родным языком и общались между собой на русском языке; в) функция языка преподавания; эта функция корейского языка с момента возникновения была значительно потеснена русским языком, поскольку политика в области образования была направлена на распространение русского языка; г) функция языка науки, так и не получившая развития; д) функция языка межнационального общения; е) функция государственного языка. Для выполнения языком двух последних функций необходимо наличие государственно-территориальной автономии, компактного проживания носителей языка, их преобладание в населении государственно-территориального образования, а также законодательное закрепление за языком статуса государственного языка и языка межнационального общения. В то же время корейским языком активно выполнялась функция языка художественной и общественно-политической литературы, а также функция языка различных сфер общественно-политической жизни. Это объясняется широким распространением среди корейского населения идей борьбы за независимость Кореи; эти движения поощрялись царской Россией, противостоящей Японии.

Таким образом, на корейском языке очень быстро сказывались мероприятия, предпринимаемые в ходе реализации языковой политики. На функционирование казахского языка русский язык не оказал почти никакого влияния; лишь в области книгоиздательства и периодической печати часть продукции издавалась на двух языках; однако из-за массовой неграмотности населения это мало способствовало взаимодействию языков и распространению русского языка. В области внутривидового развития языков русский язык также оказал гораздо более сильное влияние на корейский язык; следы этого влияния наблюдаются даже в грамматике. Огромное воздействие русский язык оказал на лексику корейского языка, особенно в области технической и общественно-политической терминологии, в сфере повседневного

быта, народной духовной культуры и начального образования. Взаимодействие русского и казахского языков приводит к обоюдному заимствованию лексики; казахский язык заимствует термины, связанные в основном с домашним хозяйством, торговлей, промышленностью, просвещением, культурой; русский язык – термины повседневного быта, животноводства, а также лексику, связанную с историей, обычаями, традициями и т.д. Политика распространения русского языка продолжалась и в послереволюционный период. Начиная с середины 20-х г.г. и до конца 80-х г.г. издается целый ряд постановлений правительства СССР и Казахской ССР, планомерно выполнявших задачу вытеснения русским языком всех национальных языков. Перевод ряда языков на латинскую, а затем на русскую графику оказал огромное воздействие на языки, прежде всего, на их лексику, повлиял на фонетику и морфологию, в результате чего эти языки оказались в значительной мере русифицированными. Для современной языковой ситуации характерно следующее. Корейский язык потерял большинство социальных функций: функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности; общения между носителями языка в пределах республики; языка преподавания; языка науки. Оставшиеся функции чрезвычайно сужены и охватывают совершенно незначительную часть населения; к ним относятся: функция языка семейно-бытового общения; языка художественной и общественно-политической литературы; языка различных сфер общественно-политической жизни. Таким образом, ситуацию с корейским языком можно охарактеризовать как завершение языковой ассимиляции корейского населения.

Казахский язык также уступает свои позиции русскому языку. Значительная часть казахов пользуется русским языком, хотя все сферы функционирования казахским языком сохранены; к ним относятся: функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности, общения между носителями в пределах страны; языка преподавания; языка художественной и общественно-политической литературы; языка науки; языка периодической печати; языка различных сфер общественно-политической жизни; языка межнационального общения; государственного языка.

Русский язык не потерял никаких социальных функций, но значительно сузил сферу своего употребления, в основном, за счет

того, что выпускники казахских школ являются уже полностью казахоговорящими, хотя в сфере межнационального общения почти всегда используется русский язык. В области науки примерно та же ситуация. Очевидно, внедрение казахского языка в эти сферы общения – процесс достаточно долгий, хотя демографическое развитие страны и политика государства, несомненно, обеспечит его осуществление. Что касается внутривидового развития языков, то самые большие изменения произошли в корейском языке, несущем на себе отпечаток влияния не только русского, но и казахского языков. Это особенно заметно в области лексики в таких ее сферах как научно-техническая терминология, сфера повседневного быта, лексика народной духовной культуры, а также общественно-политической и публицистической литературы и профессионального искусства. В грамматике и фонетическом строе практически нет никаких отклонений от литературного языка, хотя при заимствовании слов стала преобладать тенденция к сохранению их звуковой формы. В казахском языке также много заимствований из русского языка; в основном это научно-техническая и бытовая терминология. Введение кириллицы привело к тому, что заимствования употребляются в той же форме, что и в русском языке; это оказало значительное влияние на изменение фонетического строя казахского языка и способствовало его русификации. В лексике казахского языка встречается небольшое число корейских заимствований, это слова, обозначающие предметы и явления, которых нет в казахском языке. Русский язык также испытал на себе влияние казахского и корейского языков. Это сказалось в заимствовании лексики из этих языков; в основном это термины повседневного быта, которым в русском языке нет эквивалентов. Масштабы двуязычия и многоязычия показывают широкое распространение русского языка: им владеет практически 100 % корейцев и 92,7 % казахов; казахский язык знает 2 % корейцев и примерно столько же русских; корейский язык - отдельные представители казахского населения Кызылординской области. За прошедшие четверть века независимости произошли некоторые изменения; на официальных мероприятиях казахи и владеющие казахским языком представители других национальностей стали говорить на казахском языке, раньше это было не принято и воспринималось как невежливость (!) по отношению к людям других

национальностей, не знающим казахского языка. Увеличилось число людей, пассивно владеющих казахским языком, т.е. понимающих, о чем идет речь, хотя и не умеющих говорить. Не владеющие казахским языком стали испытывать значительные трудности при приеме на работу и в повседневной жизни. В то же время подавляющее число русских не знает казахского языка, хотя он входит в школьную программу. В 2017 году два предмета – история Казахстана и казахская литература – в русских школах будут преподаваться на казахском языке. Это жесткая мера; она может иметь два результата: заставит всех учить казахский язык либо станет выталкивающим фактором. Перед людьми встанет выбор: учить казахский или уезжать. Ситуация усложняется предстоящим переходом казахского языка на латиницу в 2025 г. Уже в апреле 2017 г. Президент РК дал поручение правительству к концу года принять единый стандартный вариант казахского алфавита в новой графике, а с 2018 года начать подготовку кадров для преподавания нового алфавита и подготовку учебников для средней школы. «В ближайшие 2 года провести необходимую организационную и методическую работу. К 2025 году делопроизводство, периодические издания, учебники и все остальное мы начинаем издавать на латинице», – написал Президент. Скорее всего, большинство русскоязычного населения будет настроено на эмиграцию. На эмиграцию оказывает влияние несколько факторов. Во-первых, экономические факторы. Во-вторых, Россия, Беларусь, Украина притягивают общностью языка и культуры. И, наконец, вполне оправданные цели возрождения казахского языка и укрепления казахской нации часто интерпретируются так, что речь идет о строительстве казахского государства, где всем остальным будут обеспечены все права, но государство будет казахским.

Таким образом, современное положение языков народов нашей страны является результатом целенаправленной русификаторской политики, проводимой СССР в течение 70 лет. Новая политика позволяет надеяться на ликвидацию ее последствий. Она оказывает реальную помощь в развитии языков, прежде всего крупных наций, поскольку в регионах их проживания в той или иной мере сохранена национальная и языковая среда. Что касается малочисленных народов, то деятельность в отношении их языков в значительной степени затруднена ввиду отсутствия социального заказа на них. Однако

открытие бесплатных курсов, групп корейского языка в вузах, организация национальных культурных центров, увеличение тиража издаваемой литературы, открытие национальных театров и т.д. позволяет любому желающему изучить язык и работать с ним в организациях, где он востребован. Процессы, происходящие в языковой жизни страны, показывают огромную важность языковых проблем при решении национального вопроса, поэтому к ним надо относиться с большим вниманием и осторожностью, так как они затрагивают интересы миллионов людей. В Казахстане понимают, что все люди хотят жить в своих потомках: детях, внуках, правнуках, в своей культуре и своей цивилизации. Справедливость требует, чтобы каждый имел на это право. Справедливость – это инстинкт коллективного выживания, спроецированный на плоскость социальных отношений и моральных представлений. Несправедливое государство не может быть прочным и долговечным.

Список использованной литературы:

1. Джарылгасынова Р.Ш. «Культура и быт корейцев совхоза "Раушан" Кунградского района Каракалпакской АССР». М.,1960.
2. Джарылгасынова Р.Ш. «К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)». Советская этнография. М.,1966, № 5.С.3-14;
3. Джарылгасынова Р.Ш. «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии». История, археология и этнография Средней Азии. М.,1968. С.343-349;
4. Джарылгасынова Р.Ш. «Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем». М.,1970. С.139-149;
5. Джарылгасынова Р.Ш. «Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения)». Советская этнография. М.,1977. № 6.С.59-70;
6. Джарылгасынова Р.Ш. «К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекской ССР». Ономастика Средней Азии. М.,1978. С.203-205;
7. Джарылгасынова Р.Ш. «Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана». Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.431.

8. Ионова Ю.В. «У корейцев Средней Азии» (Краткие сообщения Института этнографии. XXXУ 111. М., 1963. С. 23-34).
9. Ко Сонму, "Корейцы в Советской Средней Азии», Хельсинки, 1987. (на англ.яз.).
10. Левин М.Г. «Полевые исследования Института этнографии в 1946 г.». Советская этнография. М.,1946.
11. Хегай М.А. "Лексические заимствования из русского языка в корейских переводах". Автореферат кандидатской дискусии. М.,1963.

‘귀찮다’의 어휘화 과정 연구

권시현
한국의국어대학교

개요: 새로운 단어는 여러 가지 방법으로 형성된다. 이런 단어들은 대개 공시적으로 분석이 가능하고 역사적으로 설명이 가능하지만 그렇지 못한 경우도 상당히 많이 발견된다. 또한 공시적으로는 분석이 어렵더라도 역사적으로 어떠한 과정을 거쳐서 형성되었는지 설명할 수 있는 경우도 있다. 이렇게 새롭게 형성된 단어가 공시적으로 분석이 불가능한 경우, 우리는 이러한 형태를 어휘화되었다고 한다.

한국어에는 부정형 어미 ‘-지 않다’가 ‘-잖다/찮다’의 형태로 축약되어 본래의 의미와 다른 어휘를 형성하는 경우가 확인된다. 본고는 현대국어에서 비교적 생산적으로 어휘화되는 것으로 보이는 ‘-잖/찮-’ 형태 중에서 ‘귀찮다’의 어휘화 과정을 문헌을 통하여 단계별로 추적하고, 새로운 의미로 의미 전환이 발생한 시기를 살펴보고자 한다.

주제어: 어휘화, 귀찮다, 공시적 분석, 축약형, -잖-, -찮-

Название статьи: Исследование процесса лексикализации слова «귀찮다 (надоедливый, назойливый)»

Автор: Квон Сихён, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Республика Корея

Аннотация: Новые слова образуются разными способами. В большинстве случаев можно провести синхронический анализ таких слов, а также возможно объяснить исторически, но существует множество случаев когда это невозможно. Кроме того, бывают случаи, когда сложно провести синхронический анализ, при этом можно объяснить словообразование, как следствие каких-либо исторических процессов.

В случае, когда невозможен синхронический анализ образования нового слова, мы называем подобную форму лексикализованной. В корейском языке мы можем наблюдать образование совершенно отличных от исконного значения слов с окончанием ‘-잖다/찮다’, путем использования сокращенной формы отрицательного окончания ‘-지 않다’. В данной статье, на примерах текстов, мы проследим поэтапно процесс лексикализации слова ‘귀찮다’, путем образования от относительно продуктивного окончания в корейском языке ‘-잖/찮-’, а также рассмотрим период изменения семантики слов на новые.

Ключевые слова: лексикализация, синхронический анализ, сокращенная форма, 귀찮다, -잖-, -찮-

1. 서론

본고의 목적은 ‘귀하다’에서 어휘화된 ‘귀찮다’의 의미 변화 과정을 문헌자료를 통하여 확인하여 의미변화의 발생 시기를 확인하는 데 있다. ‘귀하다’는 일음절 한자어 ‘貴’와 ‘그러한 성질을 지니다’라는 의미를 지닌 ‘-하다’의 결합으로 이루어진 파생어이고, ‘귀찮다’는 ‘귀하다’의 장형 부정어 ‘귀하지 않다’에서 음운 축약과정을 거쳐 형성된 것이다. 한자어의 의미를 적용하면 귀하다’는 본래 ‘소중하다’라는 의미인데, ‘귀찮다’라는 형태가 새롭게 만들어지는 과정에서 음운 축약 현상과 더불어 의미상의 변화도 동반되었다. 즉 ‘귀하지 않다’는 ‘귀하다’의 부정적 의미 ‘소중하지 않다’는 의미로 사용되는 반면, ‘귀찮다’는 본래의 의미인 ‘소중하지 않다’와는 달리 ‘성가시다’라는 의미로 변화되어 의미 전환이 이루어진 것이다. 따라서 본고는 ‘귀하다’의 부정형인 ‘귀찮다’가 새로운 의미로 전환이 이루어진 ‘의미 전환 발생 시기’를 문헌 자료를 통하여 확인해 보고자 하는 것이다.

새로운 단어나 어휘가 형성되는 방법은 다음과 같다. 우선 기존에 이미 존재하는 단어들을 단순히 결합시켜 새로운 단어로 만드는 합성(compounding)의 과정이나 기존의 어형에 접두사나 접미사를 결합시켜 새로운 단어를 만들어내는 파생(derivation)의 과정을 거쳐서 만들어지는 방법이 있다. 그리고 또 다른 방법은 기존에 존재하는 두 단어에서 일부분을 잘라내고, 그 둘을 결합하여 만드는 방법인 혼성(blending)의 과정이나 새로운 문물과 함께 외부에서 도입되는 차용(borrowing)의 과정을 거쳐 만들어지는 방법도 있다. 그러나 새로 만들어지는 모든 단어나 어휘들이 위와 같은 방법으로 명확하게 분석되는 것은 아니다. 또한 새로 형성된 단어들이 역사적으로는 어떻게 형성되었는지 분석이 가능하더라도 공시적으로는 분석이 어려운 경우도 있다.

언어학에서는 역사적 형성과정이 분명하게 확인이 되더라도 공시적으로 분석이 불가능하여 불규칙하게 형성된 것처럼 보이는 단어들을 어휘화¹되었다고 한다. 김상윤(2013)은 공시적으로 분석이 불가능한 것을 어휘화된 것으로 이해하고, 어휘화를 음운론적 어휘화, 형태론적 어휘화, 의미론적 어휘화로 구분하여 설명하고 있다. 한편 오규환(2013:358)은 어휘화를 ‘개념 변화의 과정’으로 인식하여 ‘둘 이상의 단위가 결합한 덜 어

¹ 국내외에서 가장 널리 받아들여지는 어휘화의 개념은 Bauer(1983:48-52)에서 정의한 “어떠한 복합어가 파생 형태론에서 공시적으로 적용되는 생산적인 규칙에 의해 도출될 수 없게 된 상태”인 듯하다. 국내에서 어휘화라는 용어는 ‘단어화, 실사화, 화석화, 어휘소화, 낱말화, 원어화, 역문법화, 형태화, 혼날말되기’등으로도 사용되기도 한다.

휘적인 구성이 더 어휘적인 구성으로 변화하는 과정'으로 정의하고 있다. 결국 어휘화는 새로이 형성된 단어가 공시적으로 설명이 불가능한 상황에서 사용되는 것으로 파악된다.

한국어에는 장형부정형의 '-지 않다'가 '-잖/찮다' 형태로 축약되는 음운 현상이 비교적 생산적으로 발생한다.² (1)과 (2)는 모두 '-하지 않다 > -치 않다 > -찮다'의 형태로 단계적으로 음절이 축약되는 현상이다.

- (1) 가. 이 문제를 풀기가 만만하지 않다.
 나. 이 문제를 풀기가 만만치 않다.
 다. 이 문제를 풀기가 만만찮다.
- (2) 가. 할아버지께서 몸이 편하지 않으시다.
 나. 할아버지께서 몸이 편치 않으시다.
 다. 할아버지께서 몸이 편찮으시다.

(1 가)은 '만만하다'에 장형부정 '-지 않다'가 결합된 형태이다. (1 나)은 '하다'와 '-지 않다'가 '-치 않다'로 축약된 것임을 보여주고, (1 다)은 '-치 않다'가 '-찮다'로 축약된 것을 보여준다. (1 가)의 '만만하지 않다'에서 축약의 과정을 거친 (1 다)의 '만만찮다'는 외형상 형태의 변화만 겪은 것으로 보이기만 하고 의미의 변화는 보이지 않는다. 즉 기존에 존재하던 부정의 의미가 축약된 형태에도 남아 있기 때문에 두 단어의 의미역은 전적으로 동일하다고 할 수 있다.

하지만 장형 부정형 '-지 않-'이 축약된 형태 '-잖-'이 (1)과 같이 항상 동일한 의미역을 지니는 것은 아니다. (2 가)은 '편하다'에 장형부정 '-지 않다'가 결합된 형태이고, (2 나)는 '편하지 않다'에서 '편치 않다'로 음절 축약이 발생한 형태이다. 외형상 형태의 변화가 이루어졌지만 아직 '불편하다'는 의미를 지니고 있기 때문에 형태 변화 이전과 동일한 의미역을 지니고 있다고 할 수 있다. (2 다)은 '편치 않다'에서 '편찮다'로 축약된 형태이다. (2 나)의 '편치 않다'가 '편하지 않다' 즉 '불편하다'의 의미를 지니는데 비해서 (2 다)의 '편찮다'는 '병을 앓고 있어 아프다'라는 의미로 '의미의 전환'이 발생하였다. 즉 형식의 변화가 일어나면서 의미의 변화도 수반된 것이다. 이때 음운 축약이 발생한 '편찮다'를 어휘화된 것으로 보는 것이다.

² ~잖다 形: 갈~, 깔밋~, 풀답~, 남부럽~, 달갑~, 되~, 마뜩~, 맞갖~, 시답~, 씨식~, 썩~, 야졌~, 어줍~, 어쭙~, 오죽~, 을곧~, 의젓~, 잠~, 적~, 점~.
 ~찮다 形: 가당~, 랜~, 괴이~, 괴~, 귀~, 당~, 대단~, 마땅~, 만만~, 변변~, 선~, 수월~, 시원~, 심심~, 안심~, 엔간~, 여의~, 우연~, 조련~, 짹짹~, 칠칠~, 편~, 편편~, 하~

본고에서는 생산적으로 어휘화되는 것으로 보이는 ‘-잖/잖-’형태 중에서 ‘귀찮다’가 어휘화되는 과정을 문헌을 통하여 단계별로 추적하여 의미 변화가 발생한 시기를 살펴보게 될 것이다.

2. 문헌상에서 보이는 변화

‘귀찮다’는 1 음절 한자 용언 ‘귀(貴)하다’에 장형부정형 ‘-지 아니하-’가 붙어서 형성된 것이다. ‘귀하다’와 ‘귀찮다’는 『표준국어대사전』에 (3)과 같이 정의되어 있다.

- (3)   ㄱ. 귀하다: 1. 신분, 지위 따위가 높다.
           2. (주로 ‘귀하게’, ‘귀한’ 꼴로 쓰여) 존중할 만하다.
           3. 아주 보배롭고 소중하다.
           4. 구하거나 얻기가 아주 힘들 만큼 드물다.
       ㄴ. 귀찮다: 마음에 들지 아니하고 괴롭거나 성가시다.

‘귀하다’의 부정형 ‘귀하지 않다’ 혹은 ‘귀찮다’는 다음과 같은 의미로 해석된다. 첫째, ‘1. 신분, 지위 따위가 높다’는 의미로 보면 ‘천하다’의 의미로 해석이 가능하고, 둘째, ‘4. 구하거나 얻기가 아주 힘들 만큼 드물다’는 의미에서 보면 ‘흔하다’의 의미로 해석이 가능하다. 하지만 ‘귀찮다’의 의미는 (3 ㄴ)에서 보는 바와 같이 ‘천하다, 흔하다’와 같은 본래의 의미에서 상당히 멀어진 것을 확인할 수 있다.³

따라서 ‘귀찮다’는 (2 ㄱ~ㄴ)에서 확인한 바와 같이 ‘편하지 않다 > 편치 않다 > 편찮다’에서와 동일한 음운 축약 현상과 의미 변화 현상이 발생한 것이다. 장형부정어미 ‘-지 아니하- > -지 않- > -잖-’으로 음절 축약 과정을 거치는 사이 ‘귀하지 않다’라는 부정의 의미는 사라지고, ‘성가시다’라는 의미만 변화되어 남은 것이다. 결국 ‘귀찮다’는 ‘편찮다’와 마찬가지로 음운론적 어휘화 과정을 겪은 것이다.

정원수(1988)과 손세모들(1999)는 ‘-지 않-’이 ‘-잖-’으로 축약될 때 단순축약형과 어휘의 의미가 변한 축약형을 ‘-잖₁-, -잖₂-’⁴로 나누어 독립적

³ 강길운(2010:184)은 어원적으로 ‘귀하ᄃᆞᆫ·디 않다’에서 ‘귀찮다’의 의미변화를 인정하지 않고, ‘진기하거나 귀티가 나지 않다’의 의미로 인정하고 있다. 강길운(2010)은 ‘귀찮다’의 어원을 ‘kurja(귀찮게 하다, Turk), kurjala(귀찮게 하다, Turk. cf. -la(동사화 접사))’로 보고 *kurja-(귀찮게 하다, Turk)-n(피동접사, Turk)- > kulčan > kučhan > küchan-aha(강세접사) > küchanh-(귀찮-)의 변화 과정을 거친 것으로 본다.

⁴ 이현희(2004:215)는 이들은 용언의 어간처럼 행동하므로 결합하는 종결어미의 종류에 제약이 없으며 존칭이나 시제의 선어말어미가 이들 뒤에 나타난다고 하였다. ‘-잖₁-’은 ‘귀찮다, 점잖다, 팬찮다, 편찮다, 갈잖다’와 같이 의미 전이가 일

으로 다루어야 한다고 주장한다. 그리고 의미 변화가 발생한 '-찮₂'는 접미사로 다루는 것이 타당하다고 하였다. 이현희(2004)는 '-찮-'을 의미의 변화가 있는 것과 변화가 없는 것으로 나누어 완전히 분리된 기능의 형태소로 설정하였다. '-찮-'을 공식적으로 분석하면 '-지 않-'의 축약형으로 보아야 할 것이다. 따라서 '-찮-'은 어근으로부터 쉽게 분리되기는 하지만 어떠한 의미를 지니는지 분석하는 것은 거의 불가능하다. 따라서 본고는 먼저 '귀찮다'의 형태가 문헌상에서 등장하는 시기를 살펴보고 의미 변화 발생시기를 추적하고자 한다.

2.1. '귀하-지 아니-', '귀치 아니-', '귀치 않-' 형

'귀찮다'는 원래 '귀ㅎ · -'와 부정형 어미 '-지 아니하-'의 결합에서 기원한다. 따라서 '귀찮다'의 의미는 '귀하지 않다'는 의미와 동일하게 '소중하지 않다'나 '흔하다'의 의미로 사용될 것으로 예상된다. (4)는 '귀하다'와 부정형 어미가 결합된 형태를 보여준다. 그러나 (4)에서 보는 바와 같이 문헌상에서는 '귀ㅎ · 지 아니하-'와 같이 장형부정문이 그대로 사용되는 형태는 찾아 볼 수 없었다. '귀하다'와 연결형 어미 '-지'가 축약된 형태는 아래와 같다.

(4)

- ㄱ. 나 죽게 되니 벼스리 귀티 아닌 거시로다 보고 미여라 <1565 순천 김, 114>
- ㄴ. 또 이거슨 귀치 아니컨만은 보내나이다 <1748 개첩해, 8, 25b>
- ㄷ. 금은도 귀티 아니코 주육도 내게 흔하니 <17XX 낙선사, 170>
- ㄹ. 내 너의 말 답하귀 귀치아녀노라 (要吃就吃了罷,又問怎的?) <西遊 9:74-29>
- ㅁ. 세상 실로 귀치아니하여 즈글 못 계디갓다. <창원황씨 1 며느리 손부 검전>
- ㅂ. 어린 놈 하 붓채오니 애색 괴롭사오며 두로 약 귀치안사오이다 <유구파평윤씨가읍바 1930>
- ㅅ. 나는 그 본징 또 복발하여 세상 귀치안이하다 <광산김씨 87 ㄷ · ㄹ의계>
- ㅇ. 유산도 경니 읍고 풍유소리 귀치 안코 <18XX 계우사, 465~466>
- ㅈ. 긴 한숨의 자른 한숨 먹는 것도 귀치 안코 <18XX 삼설기 18, 三 13a>
- ㅊ. "웨 이래 남 귀치 안케." <1924 운수조흔날, 144>

어나고 융합된 형태로 보았고, '-찮₂'는 '깨끗찮다, 대단찮다, 적찮다, 마땅찮다, 만만찮다, 수월찮다, 시원찮다, 변변찮다 등' 형태는 축약되었으나 의미전이가 일어나지 않는 것으로 나누었다.

- ㄱ. 우리의 살림에는 어린것도 귀치안었다. <1925 탈출기, 30>
- ㄷ. 혼인한 뒤에 닥쳐올 여러가지 귀치않은 거래를 염려하야 <1936 들, 217>
- ㄹ. 한시절에는 주지육림도 귀치않아 거들떠보지도 않았던 <김주영, 객주 8>

(4)는 ‘귀치 아니-, 귀치 않-’의 형태로 나타나는 것으로 아직 ‘귀찮-’으로 융합되지 않은 형태들이다. (4 ㄱ)은 16세기 중엽에 씌어진 한글 편지이다. 16세기에는 아직 구개음화의 영향을 받지 않은 시기였기 때문에 부정형 어미는 ‘-지 아니ㅎ-’가 아니라 ‘-디 아니ㅎ-’로 쓰였던 것이다. (4 ㄱ)의 ‘귀티 아닌’은 본용언 ‘귀ㅎ-’의 ‘-’가 탈락한 이후 보조적 연결 어미 ‘-디-’와 결합하여 나타난 형태이다. 이후 구개음화가 전국적 확산되면서 ‘귀티 아니ㅎ-’는 (4)에서 보는 바와 같이 ‘귀치 아니ㅎ-’로 문헌에 등장하게 된다.

(4 ㄱ)의 ‘귀티 아닌’은 ‘성가시다’의 의미보다는 ‘귀하지 않다’의 의미로 사용된 것으로 보인다. (4 ㄴ)은 <改修捷解新語>에서 나타난 것으로 전장(前章)의 내용은 ‘祝願의 宴享을 고저 願 이다’로 확인된다. 따라서 ‘연회를 여는 것을 원하는’이라는 전장의 내용과 비교하면 여기에서 사용된 ‘귀치 아니컨만’은 ‘귀하지 않은’과 ‘성가시다’의 두 가지 의미로 모두 해석이 가능하다. (4 ㄷ)은 ‘금, 은이 귀하지 않다’로 ‘귀하다’의 반의어인 ‘흔하다’로 대체 가능하다. (4 ㄹ)은 ‘너의 말에 대답하기가 성가시다’로도 해석이 가능하고 ‘중요하지 않다’로도 해석이 가능하다. (4 ㄹ~ㅍ)까지는 현대어의 ‘성가시다’의 의미로 사용된 것으로, ‘성가시다’로 대체해도 무방하다. 특히 (4 ㄷ~ㅍ)까지의 20세기 초반 소설에서 나타나는 ‘귀치않-’⁵의 의미는 ‘귀중하지 않다’라는 의미에서 현대어의 ‘성가시다’와 같은 의미를 갖는 용법으로 전환된 양상이 확인된다.

2.2. ‘귀찬ㅎ-’형

‘귀찬ㅎ-, 귀찬ㅎ-’와 같은 형태는 18세기 문헌에서부터 등장한다. ‘귀찮다’는 ‘귀치안타’의 형태를 고려하면 ‘귀하지 아니하다’가 줄어든 형태임이 분명하다. 따라서 ‘귀찬ㅎ-’형태는 ‘귀하지 아니하다’가 ‘귀치 아니ㅎ-다’와 ‘귀치 안ㅎ-’로 축약되는 과정을 거치고, 여기에서 다시 ‘귀찬ㅎ-다’로 축약된 것이다. ‘귀하지 아니하다’의 ‘귀’는 한자 ‘貴(귀할 ‘귀’)’이다. 그러니까 ‘귀찮다’는 ‘귀하지 아니하다’ 즉 ‘흔하다’는 의미를 지니게 된다. 귀하지 않고 흔하니 관심이 없고 마음에 들 리가 없

⁵ <조선어사전>(1920)에는 ‘귀(貴)치안타’가 표제어로 올라와 있다. 20세기 초에 쓰여진 현진건의 소설에도 ‘귀치안타’가 일반적으로 쓰이고 있다.

는 상태가 된다. 그리고 마음에 들지 않으므로 성가시게 느껴지게 되는 것이다. 아래의 예문을 보자.

(5)

- ㄱ. 듣기의 즈글하고 보기의 귀찬ㅎ·다 <萬言詞, 18C>
- ㄴ. 유혈이 낭자하고 일신이 흥칙하니 세상이 귀찬ㅎ·ㄴ지라 <18XX 유충열完 86, 상 19a>
- ㄷ. 곳 식도 안땀 대병은 업사오나 소소 잔병 빌 적 업사오니 지리 귀찬ㅎ·오며 <전주유씨 15, 안 20C 전반>

(5 ㄱ)은 <萬言詞>에 나오는 예로 ‘듣기에 지겹고, 보기에 귀찮다’는 의미로 해석된다. 여기에서 사용된 ‘귀찬ㅎ·다’는 현대 국어에서 사용하는 의미인 ‘성가시다’로 해석될 수 있다. (5 ㄴ)은 ‘유혈이 낭자하고 온몸이 흥칙하니 세상이 귀찮은지라’로 해석되고, 여기에서도 ‘귀찬ㅎ·ㄴ지라’는 현대 국어에서와 마찬가지로 ‘성가시다’의 의미로 해석된다. (5 ㄷ) 역시 ‘성가시다’는 의미로 해석된다.

2.1.에서 본 바와 같이 ‘귀치 아니-’와 ‘귀치 않-’ 형태는 ‘흔하다’와 ‘성가시다’의 두 가지 의미로 해석되는 반면, (5)에서 나타나는 ‘귀찬ㅎ·-’의 형태는 모두 ‘성가시다’의 의미로만 해석되는 것을 확인할 수 있다.

2.4. ‘귀찮-’형

‘귀찮-’형은 ‘귀ㅎ·지 아니ㅎ·-’ > ‘귀치 아니ㅎ·-’ > ‘귀치 않-’ > ‘귀찮-’의 변화 과정을 겪은 것으로 ‘귀찮-’형으로 융합되었다. ‘귀찮-’형은 19세기 후반에 등장하기 시작하여, 20세기 초반 신소설에서 대거 등장한다. <조선어사전>(1938)에는 ‘귀찮다’와 ‘귀찬타’를 표제어로 올리되 전자를 중심 표제어로 삼고 있다.

(6)

- ㄱ. 귀찬타 不貴 귀ㅎ·다 <1880 한불자, 203>
- ㄴ. 귀찬타 不貴 <1895 국한회, 43>
- ㄷ. 고초ㅎ·다 苦楚 (괴로움) (압흘) 귀찬타 <1897 한영사전>
- ㄹ. 세상이 귀찬으니 귀한것이 바이업네 <1898 매신문 0413, 2>
- ㅁ. 아버진지 무엇인지 다- 귀찬다. 어서 잠이나 자거라 <1922 넷날은, 10>
- ㅂ. 무론 여러 학생중에는 형식의 하는 이야기를 귀찬케 녀기는 자도 있고 <1918 무정 2, 338>
- ㅅ. 아버지의 술주정이 귀찬기도 하여서 상을 찝히려 <1922 넷날꿈은, 14>
- ㅇ. 웨 남을 이러케 귀찬케 굴어! <1924 운수조흔날, 147>

- 자. 그러치만 죽기보담도 더 귀찬흔 일은 그를 잠시도 해방시켜 주지 아니한다. <1945 레디메이, 542>
- 차. 또 그 藥을 求해야 할 努力이 아깝고 귀찮다. <1949 공포의기, 142>

(7)

- 가. 아닌 밤중에 혼자 자는 데 와서 구찬케 굶니다. <1925 뽕, 370>
- 나. 저도 공연히 씹증이 나고 모든 것이 구찬코 <1922 별을안거든, 164>
- 다. 이렇게 구찮은 얼굴에 내 천 짜를 그리고 <1936 가을, 172>

(6 ㄱ, ㄴ), (7 나, 다)은 ‘귀찬ㅎ-’, ‘구찬ㅎ-’로 표기되어 있다. 이것은 ‘귀치안ㅎ-’의 형태에서 ‘치’의 모음 ‘ㅣ’와 ‘안’이 융합되는 상황에서 이중모음 ‘차’로 표기된 것으로 단순히 표기상의 문제로 보인다. (6 ㄴ)은 ‘귀찬-’형태로 나타나는데 ‘귀치-’와 ‘아니ㅎ-’의 결합에서 ‘ㅎ-’가 분리되어 ‘귀치안- > 귀찬-’으로 구성된 것이다. (7)은 ‘귀찮-’에서 ‘귀 > 구’로 변화된 형태로 ‘ㅣ’모음이 탈락된 표기가 보인다. ‘구찮-’과 같이 ‘ㅣ’모음이 탈락되는 형태는 주로 강원도 방언에서 나타나는 음운 현상으로 알려져 있다.

(6 가)에서 보는 바와 같이 ‘귀찬ㅎ-’ 형태가 처음 발견되는 것은 <한불자전>인데, ‘귀ㅎ-다’의 반의어인 ‘不貴’의 의미로 ‘귀찬타’가 사용된 것을 확인 할 수 있다. <한불자전>은 예문이 따로 있지 않은 한-불 대역사전이어서 불어를 통하여 ‘귀찮다’의 의미를 확인할 수 있다. <한불자전>에 보이는 ‘귀찬타’의 뜻 풀이는 ‘ennuyeux, insupportable, vilain, mauvais, desagrecable’로 되어 있다. 이들은 한국어로 ‘지루한, 성가신, 견딜수 없는, 비열한, 시시한, 불쾌한’ 정도로 해석이 가능하다. 즉 ‘귀찬타’를 현대어의 의미와 동일한 ‘성가시고, 지루하고, 시시한’의 의미로 파악하고 있는 것이다. (6 다)의 <한영자전>도 <한불자전>과 마찬가지로 한-영 대역사전인데 사전의 뜻 풀이를 보면 ‘Disagrecable, wearisome, bad’로 되어 있다. 이는 ‘무례한, 지루하고, 싫증나는’으로 해석이 되는 바, 현대어에 사용되는 ‘성가시다’의 의미를 포함하는 것으로 간주하여도 무방한 것으로 보인다. (6), (7)에 나타나는 19세기 후반부터 20세기 초반 문헌의 예들은 ‘귀찮-’의 의미가 모두 ‘성가시다’로 해석되어야 한다.

4. 결론

지금까지 ‘귀찮다’의 형성과정을 문헌을 통해 살펴보았다. ‘귀찮다’는 ‘귀하다’의 부정형 ‘귀하지 아니하다’의 준말로 초기에 등장하는 문헌에서는 ‘귀중하지 않다, 흔하다’ 정도의 의미로 사용되었다. ‘귀찮다’는 ‘귀하지 아니하다 > 귀치 않다 > 귀찮다’의 변화 과정을 겪는다. 이러한 형태

변화는 16세기부터 등장하기 시작한다. '귀하지 않다'가 '귀찮다'로 형태 변화를 일으키면서 그 의미도 '성가시다'로 변화되었다. 16세기 문헌에 등장한 '귀티 아니ㅎ·다'를 검토해 보면 아직 '귀중하지 않다, 혼하다'의 의미가 강하게 남아있지만 '성가시다'의 의미로 해석할 수 있는 여지도 있다. 18세기에 등장하는 '귀티 아니하다'와 '귀치 아니ㅎ·다'는 '혼하다'의 의미에서 '성가시다'의 의미로 전이되고 있는 모습을 보여 준다. '귀하지 아니하다'의 융합형 '귀찬ㅎ·다, 귀찮다'의 형태는 19세기 말에 등장하며 그 의미는 '혼하다'가 아닌 '성가시다'로 완전히 변화된 것을 확인할 수 있었다.

이상 본고는 문헌상에 등장하는 '귀찮다'의 변화과정을 살펴보았다. 어휘의 변화는 시기별로도 발생하지만 지역별로도 발생한다. 특히 동일한 의미를 지니더라도 의미의 범주에서 차이가 발생하는 경우도 많다. 지역별 방언에서 드러나는 '귀찮다'의 어휘 분화, 의미 변화 과정은 후고를 기약한다.

참고문헌

1. 강길운(2010), 비교언어학적 어원사전, 한국문화사.
2. 김남미(2013), 100명 중 98명이 틀리는 한글 맞춤법 3, 나무의 철학.
3. 김리협(1981), 평북방언사전, 한국정신문화연구원.
4. 김상운(2013), 한국어 어휘화 연구, 보고서.
5. 김선영(2005), X 잼/참-형용사에 대하여, 형태론 7 권 1 호, 23-44.
6. 김태균(1986), 함북방언사전, 경기대학교출판국.
7. 노명희(2006), 최근 신어의 조어적 특징, 새국어생활 16 권 4 호.
8. 배주채(2002), “-잠”구문에 대하여, 정신문화연구 제 4 호(통권 89 호), pp.217~240.
9. 손세모돌(1999), “-잠-”의 의미, 전제, 함축”, 국어학 33, 국어학회, 213-240.
10. 오규환(2013), 단어 형성 과정으로서의 어휘화, 국어학 68, 국어학회, 323-365.
11. 이광호(2002), 국어 융합형 ‘-잠다/-참다’의 단어 형성과 그 의미, 정신문화연구, 24(4), 199-216.
12. 이태영(2012), 국어사와 방언사 연구, 역락.
13. 이현희(2004), ‘-잠-’은 단지 ‘-지 않-’의 음운론적 축약형인가?, 한국어학 23, 한국어학회, 203-228.
14. 정원수(1988), 부정형태 ‘잠(참)’에 대하여, 국어국문학 100, 283~294.
15. 세종계획 말뭉치
<https://ithub.korean.go.kr/user/corpus/corpusSearchManager.do>
16. 고려대학교 말뭉치
<http://db.koreanstudies.re.kr/sjriks/sjriks.jsp>

ИЗОМОРФИЗМ И АЛЛОМОРФИЗМ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ким О.А., Львова И.С.
ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье анализируются изоморфные и алломорфные явления в системе глагольных форм корейского и русского языков. Глагол - одна из самых важных частей речи, поскольку именно на глаголе в большинстве случаев, «держится» фраза или предложение. Но в современной лингвистике до сих пор не существует единого представления об объеме глагола как части речи, отражающего семантические, морфологические и синтаксические характеристики глагольных форм.

Ключевые слова: 동작동사, 형용동사, атрибутивные отношения, предикативные отношения, алломорфные явления, изоморфные явления, действие предмета, глаголы состояния, указательные глаголы.. объективные глаголы, субъективные глаголы, повелительное наклонение, побудительное наклонение, нейтрально-изъявительное наклонение, физические и духовные качества, правильные и неправильные глаголы, тематическое спряжение, атематическое спряжение, полные прилагательные, краткие прилагательные

Title: Isomorphism and Allomorphy of Verbal Forms of Korean and Russian Languages

Author: Kim O.A., L'vova I.S., Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article analyzes isomorphic and allomorphic phenomena in the system of verbal forms of the Korean and Russian languages. A verb is one of the most important parts of speech, since it is on a verb in most cases that a phrase or sentence is "held". However, in modern linguistics there is still no single conception of the volume of the verb as part of speech, reflecting the semantic, morphological and syntactic characteristics of verbal forms.

Keywords: 동작동사, 형용동사, attributive relations, predicative relations, allomorphic phenomena, isomorphic phenomena, action of the object, verbs of the state, indicative verbs, objective verbs, subjective verbs, imperative mood, impulsive mood, neutral-indicative mood, physical and spiritual qualities, correct and irregular verbs, thematic conjugation, athematic conjugation, full adjectives, short adjectives

Глагол - одна из самых важных частей речи, поскольку именно на глаголе в большинстве случаев, «держится» фраза или

предложение. Но в современной лингвистике до сих пор не существует единого представления об объеме глагола как части речи, отражающего семантические, морфологические и синтаксические характеристики глагольных форм. Глагол *동사* в корейском языке – это знаменательная часть речи, которая включает слова, обозначающие действие, признак или состояние как процесс и передают значение в категориях вида, залога, наклонения и времени. Глаголом в русском языке называется часть речи, выражающая действие как процесс и характеризующаяся категориями времени, вида, наклонения, залога, лица, а также синтаксическим употреблением в функции сказуемого и особой системой форм и словообразовательных моделей. Некоторые глагольные формы характеризуются категориями рода, числа, падежа или же неизменяемостью своих форм.

В целом глаголы в корейском языке делятся на две группы: **активные глаголы** *동작동사* и **дескриптивные глаголы** *형용동사*¹. Русские глагольные формы делятся на два типа: спрягаемые (личные) выражают значения вида, залога, наклонения, времени, лица и числа; неспрягаемые (инфинитив).

Активные глаголы *동작동사* обозначают действие предмета. Основная синтаксическая функция и активного, и дескриптивного глагола в корейском языке – быть сказуемым, например: *저는 서울에 한달 전에 왔어요. Я приехал в Сеул месяц назад. 날씨가 좋아요. Погода хорошая.* Общим лексическим значением глагола в русском языке является действие. Значение действия в глаголе понимается в широком смысле, т.е. имеется в виду не только действие, совершаемое предметом (*ученик решает, девушка поет*), но и то, что делается с предметом или в каком состоянии он находится (*роза расцветает, вода закипает*). Процессы действия, выраженные глаголами, неоднородны по своему значению. Глаголы по лексическому признаку можно разделить на две группы. Первая группа – глаголы, имеющие значение конкретного действия. Они обозначают непосредственное действие предмета, его работу (*стучать, пахать, сеять, копать, бежать, идти, читать, рисовать, пилить, рубить*), физическое состояние (*лежать, спать, отдыхать, сидеть, видеть, висеть, стоять*), становление или изменение признака (*расти, расцветать,*

¹ Ким Фил. Современная грамматика корейского языка. – Алматы: КазНУ, 2000. – С.55.

молодеть, зеленеть, пахнуть, краснеть, гложуть, просыпаться). Вторая группа – глаголы, обозначающие отвлеченные действия. Такие глаголы имеют значение качественно-отвлеченного действия или внутреннего состояния человека: *понимать, толковать, вдохновлять, раздражать, знать, любить, уважать, славить, думать, мечтать*. Значение признака в русском языке выражает, как правило, имя прилагательное.

Значения действия, состояния и признака – это наиболее обобщённые значения *глаголов* в языке. Они могут быть конкретизированы следующим образом:

- глаголы действия и состояния могут обозначать: физические действия (*치다 бить*), перемещение в пространстве (*뛰다 бежать*), речь (*말하다 говорить*), мысль (*생각하다 думать*), состояние (*자다 спать*), чувства (*기뻐하다 радоваться*), и становление признака (*빨개지다 краснеть*) и др.;

- дескриптивные глаголы обозначают качество или состояние предмета. В отличие от активных глаголов дескриптивные глаголы со значением признака предмета не имеют повелительной и пригласительной формы. Также они не могут выражать переходность и непереходность².

Дескриптивные глаголы в корейском языке как имя прилагательное в русском языке могут обозначать физические и духовные качества человека или животного: *젊다 молодой*, *똑똑하다 умный*, *착하다 добрый*, *건강하다 здоровый*; свойства и качества явлений: *차갑다 холодный*, *덥다 жаркий*, *깊다 глубокий*, *따뜻하다 тёплый*, *우거지다 густой*; цвета: *빨강다 красный*, *노랑다 жёлтый*; величину предмета: *크다 большой*, *길다 длинный*, *짧다 короткий*, *넓다 широкий*.

Активные глаголы в семантическом плане представлены глаголами действия и движения. Глагол действия образует повелительное и побудительное наклонение, к основе которого может присоединиться завершающее окончание. Глагол движения не образует повелительного и побудительного наклонений, но к нему может присоединиться аффикс, указывающий на категорию времени, например: *바람이 분다. Дует ветер.*; *바람이불자 (×); *바람아, 불어라. Ветер, дуй.* (исключение), так как данное предложение является персонифицированным, допускается

² Ким Фил. Современная грамматика корейского языка. – Алматы: КазНУ, 2000. – С.56.

«использование» повелительного наклонения.

Дескриптивные глаголы в зависимости от особенностей подразделяются на *глаголы состояния* и *указательные глаголы*. Дескриптивные глаголы состояния делятся в свою очередь на *объективные* и *субъективные глаголы*. К основе объективного глагола не может присоединиться грамматическая конструкция ‘-어하다’, например: от *달다* *сладкий* невозможно образовать *달아하다*. Субъективный глагол, также называют глаголом, выражающим чувства. К таким глаголам может присоединяться ‘-어하다’, например: от глагола *좋다* *хороший* можно образовать *좋아하다* *нравиться*. В русском языке выражение чувств возможно с помощью глаголов, семантически «пересекающихся» с прилагательными, например, *хороший*– *хорошесть*– *похорошесть*; *восхитительный* – *восхищать*. Указательный дескриптивный глагол по значению указывает на положение, например: *그리하다* *такой*, *아무리하다* *никакой*, *어떠하다* *какой*, *이러하다* *такой*, *저리하다* *вон такой*, в русском языке эту функцию выполняют указательные, отрицательные и относительные местоимения.

По своему составу глаголы неоднородны, сходные и отличительные признаки у разных групп проявляются по-разному. Неоднородность состава рассматриваемых категорий слов обнаруживается как в семантике, так и в структуре (с точки зрения словообразовательной модели) слова.

Семантическая особенность корейских дескриптивных глаголов состоит в том, что в форме нейтрально-изъявительного наклонения на -다 они обозначают качество как состояние предмета, что сближает их с глаголами состояния, например: *단단하다* *быть прочным/крепким*, *노랗다* *быть желтым*. Если, расположить активные и дескриптивные глаголы на одной линии, то по степени сходства окажутся наиболее отдаленными от дескриптивных переходные глаголы активного действия *먹다* *кушать*, наиболее близкими – непереходные глаголы состояния из группы предельных *서다* *стоять*, *앉다* *сидеть*.

Глаголы в корейском языке с точки зрения структуры слова можно разделить по двум аспектам: по характеру корневой морфемы и по характеру присоединяемых словообразовательных элементов (аффиксов и служебных слов).

По характеру корневой морфемы глаголы можно разделить на две группы: 1) слова, у которых не чередуются звуки основы; к

ним относятся все заимствованные и значительная часть исконно корейских глаголов; 2) слова с чередующимися звуками основы.

По характеру присоединяемых словообразовательных элементов глаголы подразделяются на следующие группы:

1) простые, т.е. лишённые присоединяемых словообразовательных элементов (аффиксов и служебных слов), например, глагол *오다* *приходить*, где *오* – корень слова, *-다* – окончание, и прилагательное; *비다* *быть пустым*, где *비* – корень слова, а *-다* – окончание.

В русском языке простыми являются, как правило, формы инфинитива. Многие языковеды, например Ф.И. Буслаев³, А.А. Потебня⁴ отмечают, что неопределённая форма, т.е. основная, исходная форма глагола – результат вербализации существительного, так как инфинитив в древнерусском языке возник в результате «оглаголивания» имен существительных типа *стать*, *знать*, *течь*, которые, потеряв грамматические категории существительного (рода, падежа), застыли в форме дательного падежа единственного числа (ср. более древнюю форму инфинитива *стати*, *знати*, *течи* с дательным падежом современных существительных: *особенной стати*, *незначительной течи*).

2) производные, образованные при помощи аффиксов, например: дескриптивный глагол *홀보들다* *очень мягкий* образовано от корня *보들* (*보들다* – *мягкий*) при помощи приставки *홀-*; *꽃답다* *быть красивым* – от корня *꽃* «*цветок*» при помощи суффикса *-답*; *흔들거리다* *качаться/колыхаться* – от корня *흔들* (*흔들다* *качать/трясти*) при помощи суффикса *-거리*.

В современном русском языке грамматический класс глаголов пополняется весьма активно. Морфологический способ используется для образования глаголов, как от глагольных основ, так и от основ других частей речи. Наиболее продуктивным является префиксальный тип морфологического словообразования. Отдельные приставки, присоединённые к глаголу, придают ему новое грамматическое значение совершенного вида: *писать* – *записать*, *видеть* – *увидеть*, *варить* – *сварить*, *глохнуть* –

³ Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Этимология. -М.: Директ-Медиа, 2009.

⁴ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Глагол. Т. 4, вып. 2., -М.: Просвещение, 1977.

оглохнуть, слепнуть – ослепнуть. В данном случае мы имеем дело с формообразованием. Но в большинстве случаев присоединение приставки к глаголу придает ему новое лексическое значение: *платить – оплатить, образовать – преобразовать, писать – исписать, носить – доносить, сечь – пересечь, рыть – зарыть, вязать – навязать, бежать – избежать*.

3) сложнопроизводные, образованные при помощи суффикса и вспомогательного глагола *하다* *делать*, например: дескриптивный глагол *붉스름하다* *быть красноватым* образован от корня *붉* (*붉다* *красный*) при помощи суффикса *-스름* и вспомогательного глагола *-하다*, в русском языке эти конструкции представлены вспомогательным глаголом *быть* и прилагательным.

Активные глаголы не имеют такой словообразовательной модели.

4) сложные слова, образованные сложением слов-основ, например: прилагательное *낯설다* *быть незнакомым* образовано от существительного *낯* *лицо* и дескриптивного глагола *설다* *быть непривычным*, глагол *병들다* *заболеть* – от существительного *병* *болезнь* и глагола *들다* *проникать*.

Значительную долю в составе дескриптивных и активных глаголов занимают сложные слова, образованные при помощи *하다*, которое в одних случаях несет значение глагола, например в слове *수입하다* *ввозить* (букв.: *делать ввоз*), образованном от слова *수입* *ввоз*, а в других случаях – значение дескриптивного глагола, например, в слове *미약하다* *слабый*.

По структуре близки друг к другу простые дескриптивные глаголы (*곱다* *красивый*) и простые активные глаголы (*눕다* *лежать*), сложные дескриптивные глаголы (*용감하다* *быть смелым*) и сложные активные глаголы (*지도하다* *руководить*).

Сходные признаки между дескриптивными и активными глаголами проявляются больше всего именно в этих двух группах слов. Корневые морфемы некоторых исконно корейских дескриптивных и активных глаголов являются омонимичными:

Таблица 1.

Глаголы омонимы

Дескриптивный глагол		Активный глагол	
Глагол	Перевод	Глагол	Перевод
감다	<i>черный</i>	감다	<i>закрывать (глаза), купаться, наматывать</i>
짜다	<i>солёный</i>	짜다	<i>ткать, выжимать</i>
쓰다	<i>горький</i>	쓰다	<i>писать, надевать, использовать</i>

Глаголы в корейском языке также подразделяются на *правильные* и *неправильные*. По общим фонетическим правилам при спряжении глагола, основа остается неизменной, но в некоторых глаголах изменяется часть основы или выпадает последняя буква. Глаголы, которые подчиняются общим правилам спряжения, называют *правильными* глаголами, соответственно *неправильными* глаголами называют глаголы, основа которых изменяется при спряжении, т.е. их спряжение является исключением из общих фонологических правил. В русском языке деление на «правильные» и «неправильные» глаголы обусловлено наличием в древнерусском языке тематического и атематического спряжений. Спряжение глаголов *быть, дать, есть* является архаическим. Своеобразие его в том, что оно сохраняет древнерусские формы нетематического спряжения. Глагол *быть* в будущем времени изменяется по I спряжению (*буду, будешь, будет, будем, будете, будут*), а в настоящем времени имеет только одну форму для всех лиц и чисел – *есть*. У некоторых глаголов I спряжения при изменении наблюдаются исторические чередования согласных основы, например, в глаголах *толочь, влечь, мочь, стеречь, беречь, жечь, сечь*. В них *г* и *к* в основе 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа чередуются с *ж* и *ч*: *влеку – влечешь, толку – толчешь, стерегут – стережет, могут – может*. Такое чередование не наблюдается в глаголе ткать: *тку, ткешь, ткет, ткем, ткете, ткут*, что объясняется диалектным и просторечным влиянием. В глаголах II спряжения также наблюдается чередование согласных основы *т* и *ч*: *летать – лечу; з и ж: возить – возжу; д и ж: ходить – хожу; с и*

ш: просить – прошу; *б и бл:* любить – люблю

К общим фонетическим правилам корейского языка можно отнести выпадение 'ㄹ' и 'ㄴ', введение 'ㄴ', поэтому глаголы, указанные в таблицах 2, 3 и 4 не относятся к группе неправильных глаголов.

Таблица 2.

При спряжении глаголов, основа которых оканчивается на 'ㄹ', с присоединением аффиксов, начинающихся с 'ㄴ, ㅁ, ㅂ' согласная 'ㄹ' выпадает

Глагол \ Окончание	-ㅁ니다	-세요	-는
알다 <i>знать</i>	압니다	아세요	아는
놀다 <i>играть, отдыхать</i>	놀니다	노세요	노는
만들다 <i>изготавливать</i>	만듭니다	만드세요	만드는
팔다 <i>продавать</i>	팝니다	파세요	파는
살다 <i>жить</i>	삽니다	사세요	사는
열다 <i>открывать</i>	엽니다	여세요	여는
울다 <i>плакать</i>	웁니다	우세요	우는
쓸다 <i>подметать</i>	썩니다	쓰세요	쓰는

Таблица 3.

При спряжении глаголов, основа которых оканчивается на 'ㄴ', с присоединением аффиксов, начинающихся с гласной 'ㅛ' выпадает

Глагол \ Окончание	-ㅛ/ㅛ
쓰다 <i>писать, использовать, горький</i>	썩
뜨다 <i>открываться (о глазах), восходить (о луне, солнце)</i>	떠
치르다 <i>расплачиваться, претерпевать, совершать, принимать пищу</i>	치러
들르다 <i>заходить/заезжать по дороге</i>	들러
크다 <i>большой</i>	커
끄다 <i>выключать</i>	꺼

Таблица 4.

При спряжении основы, оканчивающейся на согласную, кроме 'ㄹ', с присоединением аффиксов, начинающихся с '-ㄴ, -ㄹ, -며, -시-' и др. вставляется '으'

Окончание Глагол	причастно е наст.вр. - ㄴ	причастно е буд.вр. - ㄹ	деепричастноеодно вр. дейст. - 며	Гонографи ч. инфикс - 시 -
먹다 <i>кушать</i>	먹은	먹을	먹으며	먹으시며
잡다 <i>ловить</i>	잡은	잡을	잡으며	잡으시며
받다 <i>получать</i>	받은	받을	받으며	받으시며
막다 <i>защищать</i>	막은	막을	막으며	막으시며
듣다 <i>слушать</i>	듣는	들을	들으며	들으시며
적다 <i>малый</i> (о количеств е)	적는	적을	적으며	적으시며

Рассмотрим таблицу неправильных глаголов (Табл. 5).

Таблица 5.

Виды неправильных глаголов

Виды неправильных глаголов	Виды изменений неправильных глаголов при спряжении	Правильные глаголы
Неправильные глаголы на 'ㅅ' 낫다, 붓다, 짓다, 굶다, 잇다	Перед гласными 'ㅏ' выпадает	빼앗다, 벗다, 옷다, 찢다, 솟다, 빗다
Неправильные глаголы на 'ㅂ' 반갑다, 고맙다, 아릅답다, 돕다, 곱다, 맵다, 졸다, 늙다, 겁다, 덥다, 괴롭다.	'ㅂ' перед гласными чередуется с '오/우'	뵈다, 좆다, 썸다, 뽀다, 입다, 붙잡다, 집다, 잡다, 엮다.
Неправильные глаголы на 'ㄷ' 걸다, 묻다, 들다, 실다, 길다,	'ㄷ' перед гласными чередуется с 'ㄹ'	발다, 얻다, 묻다, 단다, 쏘다, 밋다

깨닫다.		
Неправильные глаголы на '르' 나르다, 다르다, 빠르다, 고르다, 오르다, 서두르다, 부르다, 누르다, 기르다, 호르다, 타오르다, 가르다	'르' чередуется с '리'	치르다, 들르다
Неправильные глаголы на '여' '하다'로 끝나는 동사 전부	'어' меняется на '여'	사다, 나다, 차다, 파다
Неправильные глаголы на '리' 이르다, 푸르다, 누르다	'어' меняется на '리'	
Неправильные глаголы на '거라' '가다', '-하다'로 끝나는 동사	Повелительная форма '어라' меняется на '거라'	타다, 사다, 차다, 막다, 팔다
Неправильные глаголы на '너라' '오다'로 끝나는 동사	Повелительная форма '어라' меняется на '너라'	보다, 쏘다, 고다
Неправильные глаголы на 'ㅎ' 어떻다, 이렇다, 그렇다, 저렇다, 빨갳다, 까맣다, 파랳다, 하얳다	'ㅎ' выпадает	많다, 괜찮다, 낱다, 눅다, 놓다, 좋다, 싫다.

Таблица 6.

При спряжении основы, оканчивающейся на согласную '스' с присоединением аффиксов, начинающихся на гласную, '스' выпадает

Глагол \ Аффикс	Вежливое окончание -아(어)요	Окончание условия -(으)면	Суффикс прош.вр. -았/었
나타 <i>выздоровливать</i>	나아요	나으면	나았-
붓다 <i>наливать</i>	부어요	부으면	부었-
긋다 <i>чертить</i>	그어요	그으면	그었-
잇다 <i>соединять</i>	이어요	이으면	이었-
짓다 <i>строить</i>	지어요	지으면	지었-

Таблица 7.

При спряжении основы, оканчивающейся на согласную 'ㅁ' с присоединением аффиксов, начинающихся на гласную, 'ㅁ' выпадает и присоединяется '우/오'

Глагол \ Аффикс	Вежливое окончание -아(어)요	Окончание условия -(으)면	Суффикс прош.вр. -았/였-
반갑다 <i>приятный, радостный</i>	반가워요	반가우면	반가웠-
고맙다 <i>благодарный</i>	고마워요	고마우면	고마웠-
아름답다 <i>прекрасный</i>	아름다워요	아름다우면	아름다웠-
돕다 <i>помогать</i>	도와요	도우면	도왔-
곱다 <i>красивый</i>	고와요	고우면	고왔-
맵다 <i>острый (на вкус)</i>	매워요	매우면	매웠-

Таблица 8.

При спряжении основы, оканчивающейся на согласную 'ㄷ' с присоединением аффиксов, начинающихся на гласную, 'ㄷ' чередуется 'ㄹ'

Глагол \ Аффикс	Вежливое окончание -아(어)요	Окончание условия -(으)면	Суффикс прош.вр. -았/였-
걷다 <i>шагать, идти пешком</i>	걸어요	걸으면	걸었-
묻다 <i>спрашивать</i>	물어요	물으면	물었-
듣다 <i>слушать/слышать</i>	들어요	들으면	들었-
실다 <i>грузить</i>	실어요	실으면	실었-
걷다 <i>черпать, набирать воду</i>	걸어요	걸으면	걸었-
깨닫다 <i>понять, постигать, осознавать</i>	깨달아요	깨달으면	깨달았-

Таблица 9.

При спряжении основы, оканчивающейся на '르' с присоединением аффиксов, начинающихся на гласную, '-으' выпадает, согласная '-르' удваивается

Глагол \ Аффикс	Окончание -아요	Глагол \ Аффикс	Окончание -어요
나르다 <i>разносить, развозить</i>	날라요	부르다 <i>звать</i>	불러요
다르다 <i>другой, разный</i>	달라요	누르다 <i>давить, нажимать</i>	눌러요
빠르다 <i>быстрый</i>	빨라요	흐르다 <i>течь, протекать</i>	흘러요
고르다 <i>выбирать</i>	골라요	기르다 <i>растить</i>	길러요
오르다 <i>поднимать</i>	올라요	서두르다 <i>торопиться</i>	서둘러요
서투르다 <i>неопытный, неумелый</i>	서틀러요		

Для вокализма корейского языка, как и для большинства алтайских языков, характерен сингармонизм – уподобление гласных звуков в слове корневому гласному. Особенности консонантизма корейского языка (в частности, ограничения на встречаемость фонем в позиции начала слова) также можно отнести к черте, свойственной фонологическим системам языков алтайской семьи. Строю корейского языка, как и других алтайских языков характерно механическое присоединение аффиксов к неизменяемой основе слова.

Е.Д. Поливанов, при сравнительном исследовании форм и словообразования на фонетическом и морфологическом уровнях в агглютинативных языках, пришел к следующим выводам: 1) исключительное большинство слов образованно суффиксальным способом; 2) языкам свойственно постоянное место и экспираторный характер ударения; 3) приблизительные сходства в типичном количественном составе лексической морфемы; 4) сингармонизм, являющийся характерным для всех групп «алтайского семейства, однако отсутствующий в современном корейском языке»; 5) сходства общего характера в составе фонетической системы (гласных и согласных)⁵.

⁵ Аникина В.В. Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета. № 4. – И., 2012. – С. 2.

При образовании глаголов флективных языков, в том числе русского языка, в различной степени продуктивны три морфологических способа словообразования: префиксальный, суффиксальный и суффиксально-префиксальный, причём префиксальный способ образования глаголов является наиболее продуктивным.

Глаголы в корейском и русском языках образуются аффиксальным способом, путем присоединения словообразовательных префиксов и суффиксов, способом сложения основ и корней, а также смешанным способом, путем присоединения, как префиксов, так и суффиксов, в некоторых случаях словосложения.

Рассмотрим семантику префиксов, присоединяющихся только к предикативным частям речи:

되- *напротив, опять*: 되겠다 *воздавать*, 되문다 *переспрашивать*;

드- *очень*: 드높다 *очень высокий*, 드넓다 *очень широкий*;

들- *очень, сильно*: 들두드리다 *сильно ударить*;

빗- *неправильный, косой*: 빗맞다 *не попадать в цель*;

설- *неполнота, незаконченность действия*: 설익다 *недоспевший*, 설늙다 *постареть раньше времени*;

셋/새- *яркий*: 셋노랗다 *ярко-желтый* 새까맣다 *густо-черный*, 새파랗다 *ярко-зеленый*;

씻- *сильно*: 씻누렁다 *очень желтый*;

엇- *косо, слегка*: 엇나가다 *идти вкось*;

짓- *сильно, как попало*: 짓밟다 *растоптать*; 짓누르다 *сильно давить*;

치- *вверх, кверху*: 치뜨다 *закатить глаза*; 치감다 *обертывать*;

휘- *кругом, как попало*: 휘날리다 *развеваться*, 휘젓다 *махать*.

В русском языке от любого бесприставочного глагола путем присоединения к нему приставки, возможно, образовать новый глагол с иным оттенком в лексическом значении (ср. *бежать* – *вбежать, выбежать, прибежать, отбежать* и др.). Лексическое значение приставки наиболее отчетливо у глаголов движения. Характерной особенностью глагольных приставок является наличие в их кругу приставок-антонимов, что облегчает уяснение значения приставки ср.: *заклеить* – *отклеить*, а также приставок-синонимов, уточняющих лексическое значение глаголов ср.: *выгнать* – *изгнать*. Некоторые приставки вносят в

значение глагола экспрессивные оттенки ср.: *возрадоваться – обрадоваться.*

Таблица 10.

Образование дескриптивных глаголов при помощи префиксов

Инфинитив	Перевод	Префикс+ инфинитив	Перевод
빨강다	<i>ярко-красный</i>	새- 새빨강다	<i>весьма ярко-красный</i>
누렇다	<i>темно-желтый</i>	빚- 빚누렇다	<i>густой желтый</i>
가분하다	<i>довольно легкий</i>	홀- 홀가분한	<i>очень легкий</i>
밉다	<i>быть отвратительным</i>	알- 알밉다	<i>очень отвратительный</i>
말쑥하다	<i>довольно прозрачный</i>	헤- 헤말쑥하다	<i>весьма прозрачный</i>
잡다	<i>брать, взять</i>	헛- 헛잡다	<i>схватить</i>
밟다	<i>топтать</i>	짓- 짓밟다	<i>растоптать</i>
보다	<i>смотреть</i>	엿- 엿보다	<i>подсматривать</i>
먹다	<i>кушать</i>	쳐- 쳐먹다	<i>есть с жадностью</i>
서다	<i>стоять</i>	빚- 빚서다	<i>стоять наклонившись</i>

В современном русском языке наблюдается два способа образования прилагательных, выполняющих функцию корейских дескриптивных глаголов: морфологический и морфолого-синтаксический. Морфологический способ образования прилагательных является наиболее продуктивным. Морфологическое образование прилагательных возможно от разных частей речи: существительных (*чай – чайный, дверь – дверной*), прилагательных (*презабавный*), глаголов (*говорливый, увлекательный*), числительных (*двойной, тройной*), местоимений (*никчемный*), междометий (*аховый*). В морфологическом словообразовательном способе наблюдается четыре типа: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный и сложение основ, наиболее продуктивным является суффиксальный тип, наименее продуктивным – префиксальный.

Многообразные суффиксы прилагательных по значению можно разделить на две группы: словообразующие и

эмоционально-оценочные. Среди них одни суффиксы являются продуктивными, другие – малопродуктивными.

Таблица 11.

Образование дескриптивных глаголов при помощи суффиксов

Инфинитив/ существительное	Перевод	Инфинитив+суффикс +окончание	Перевод
좁다	<i>узкий</i>	-다란좁다란	<i>весьма узкий</i>
사람	<i>человек</i>	-답사람답다	<i>человечный</i>
위험	<i>опасность</i>	-스럽위험스럽다	<i>опасный</i>
자유	<i>свобода</i>	-롭자유롭다	<i>свободный</i>
높다	<i>высокий</i>	-이높이다	<i>повышать</i>
재재	<i>звукоподражание щебету</i>	-거리재재거리다	<i>щебетать</i>
자빠지다	<i>падать назад</i>	-뜨리자빠뜨리다	<i>повалить на спину</i>

Суффиксальный способ применяется в русском языке при образовании глаголов от существительных и прилагательных, а также от местоимений, числительных и междометий. Суффикс **-нича-** (**-ича;** **-а-**) употребляется при образовании глаголов от названий лиц со значением «заниматься чем-либо, действовать как кто-либо»: *ло-дыр-нича-ть, мошен-нича-ть, сапож-нича-ть*. Суффикс **-ова-** (**-ева-**) и его производные **-ствова-**, **-ирова-**, **-изирова-** образуют глаголы от существительных со значением «осуществлять что-либо»: *совет-ова-ть, господ-ствова-ть, дебат-ирова-ть, коллектив-изирова-ть*. От существительных и прилагательных образуются глаголы посредством суффикса **-и-** со значением «создавать известное качество или состояние»: *сор-и-ть, бел-и-ть*. От прилагательных возможно образование глаголов суффиксом **-е-**, имеющим значение «делаться, становиться таким-то»: *стар-е-ть, слаб-е-ть*; реже используется суффикс **-ну-**: *слеп-ну-ть, креп-ну-ть*. От междометий образуются глаголы суффиксом **-я-**: *ох-а-ть, ах-а-ть* и его вариантом **-ка-** от междометий и звукоподражательных слов: *мяу-ка-ть, ау-ка-ть*, а также суффиксом **-ну-**: *ах-ну-ть, цок-ну-ть*.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что глаголы образуются при помощи различных средств аффиксации. Префиксы дескриптивных глаголов (в русском языке прилагательных) обозначают интенсивно выраженные признаки

предметов, а префиксы активных глаголов – различные признаки действия или состояния (полноту, интенсивность, многократность, пассивность и др.).

Префиксация глаголов непродуктивна. Префиксы присоединяются к ограниченному числу основ, которые характеризуются определенной семантикой, например к дескриптивным, обозначающим цвета, к некоторым активным глаголам движения. Поэтому префиксация не может характеризовать тенденцию словообразования рассматриваемых категорий слов.

По сравнению с префиксацией суффиксация более распространена у дескриптивных и активных глаголов. Дескриптивные имеют сложную систему суффиксов словообразования, разнообразных по значению: одни несут только словообразовательную функцию (таких суффиксов мало), а другие, помимо словообразовательной роли, выполняют функцию выражения степеней качества и других оттенков этого качества. Суффиксы этой группы по значению делятся на три подгруппы:

– суффиксы, выражающие слабые признаки, например: 붉다 *красный* → 불긋하다 *быть красноватым*;

– суффиксы, выражающие интенсивные признаки, например: 길다 *длинный* → 길다랗다 *весьма длинный*;

– суффиксы, выражающие одновременно с недостатком качества и другие его оттенки или субъективную оценку, например: 불그잡하다 *красновато блеклый* → 불그레하다 *нежно красноватый*.

Активные глаголы имеют слабую систему суффиксов, из которых продуктивен только суффикс -거리-, а остальные употребляются редко. Их можно разделить на две группы:

– суффиксы, образующие переходные глаголы, например: 검다 *черный* → 검기다 *чернить* (суффикс -기-), 굳다 *твердый* → 굳히다 *сделать тверже*, 떨어지다 *падать* → 떨어뜨리다 *ронять, опускать*.

– суффиксы, образующие непереходные глаголы, например: 질퍽 *звук*подрожание «шлепанию» по грязи → 질퍽거리다 *шлепать ногами по грязи* (суффикс -거리-). Обычно переходные и непереходные глаголы в русском языке не имеют своих особых морфологических признаков. Однако некоторые типы словообразования являются показателями переходности и непереходности глагола. Так, к непереходным относятся все глаголы с аффиксом -ся: *убедить - убедиться*, а также отыменные

глаголы с суффиксом *-е-* и *-нича-(-ича-)*: *обессилеть, плешиветь, кустарничать, жадничать, привередничать* и т.п. К переходным принадлежат глаголы, образованные от прилагательных посредством суффикса *-и-*: *чернить, зеленить* и т. п.

В отдельных случаях присоединение приставок к непереходным бесприставочным глаголам «обращает» их в переходные, ср.: *вредить* (кому? чему?), *обезвредить* (кого? что?). В зависимости от лексического значения один и тот же глагол может выступать как переходный и непереходный: *Редактор правит рукопись. Миром правит сам человек* (М.). При непереходных глаголах возможен винительный падеж без предлога, но исключительно со значением пространства или времени: *Войска идут день и ночь* (П.).

Словообразующие суффиксы глаголов в корейском языке, в отличие от аналогичных «русских» суффиксов, возникли на основе слов, когда-то имевших самостоятельное лексическое значение, но утративших его в связи с выполнением служебной функции. В настоящее время они «превратились» в суффиксы, но сохранили еще внешнюю форму слова.

При характеристике природы суффиксов словообразования, следует руководствоваться следующими положениями: суффикс словообразования входит в состав основы слова и остается неизменным при словоизменении. Для анализа природы суффиксов словообразования дескриптивных глаголов приведем примеры производных дескриптивных глаголов:

미덥다 *достоверный*, где 믿 – корень глагола 믿다 *верить*, -엿 – суффикс словообразования и -다 – окончание;

불긋하다 *красноватый*, где 붉 – корень дескриптивного глагола 붉다 *красный*, -웃 – суффикс словообразования;

자연스럽다 *естественный*, где 자연 *природа* – существительное, -스롭 – суффикс словообразования;

좁다랗다 *весьма узкий*, где 좁- корень дескриптивного глагола 좁다 *узкий* и -다랗- – суффикс словообразования, а звук ㅎ остался от вспомогательного глагола 하다 после выпадения гласного ㅏ в корне 하다.

Образование сложных глаголов при помощи вспомогательных глаголов является весьма продуктивным способом пополнения рассматриваемых категорий. Продуктивными в отношении словообразования являются вспомогательные глаголы 하다 *делать*, 되다 *становиться*, 시키다

заставить, побуждать.

Глагол 하다 в отличие от других вспомогательных глаголов может образовать и дескриптивные и активные глаголы. Поэтому он проявляет нейтральное отношение к словообразованию той и другой категории слов, например: 공부하다 *учиться*, где 공부 *учеба* – существительное, 부족하다 *недостаточный*, где 부족 *недостаток* – существительное. В данном случае образование той или иной части речи зависит от значения существительного, к которому присоединяется 하다. По внешней форме глаголы, образованные при помощи 하다 не отличаются друг от друга. Различить их можно, если известно значение слова, или его контекст. Корейский лингвист И Ик Соп утверждает, что 하다 нейтрально не только в залоговом отношении, но и в отношении своей способности дифференцировать части речи⁶.

Сложные глаголы образуются с помощью присоединения 하다 к наречию или существительному как исконно корейскому и так и заимствованному. В зависимости от этого существуют следующие сложные глаголы, образованные при помощи 하다:

1) активные глаголы, образованные от заимствованного существительного, например: 생산하다 *производить* от 생산 *производство*;

2) дескриптивные глаголы, образованные от заимствованного существительного, например: 곤란하다 *трудный* от 곤란 *затруднение*, 거대하다 *огромный* от 거대 *огромность*;

3) образование глагола от исконно корейского существительного, например 일하다 *работать* от 일 *работа*;

4) образование дескриптивного глагола от исконно корейского наречия, например: 알락달락 *пестро/разноцветно* → 알락달락하다 *пестрый/разноцветный*;

5) образование активного глагола от исконно корейского наречия, например: 바스락바스락 *с шелестом* → 바스락바스락하다 *шелестеть*.

Таким образом, 하다 проявляет активность в образовании как дескриптивных, так и активных глаголов от заимствованных существительных и исконно корейских наречий. В редких случаях глаголы образуются от исконно корейских существительных.

Продуктивность словообразования глаголов при помощи

---

⁶ Ли Иксон, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык. - М.: РОО "Первое Марта", 2005. - 484 с.

하다 объясняется тем, что во-первых, в корейском языке встречается большое число заимствованных слов из китайского языка, от которых глаголы образуются главным образом при помощи 하다, во-вторых, 하다 обладает способностью присоединяться к исконно корейским и заимствованным словам, к именам и наречиям, являясь универсальным служебным словом.

Для выявления связи 하다 с основой в сложносоставных глаголах приведем несколько примеров глаголов, образованных от заимствованных и исконно корейских дескриптивных глаголов:

1) активный глагол 수입하다 *ввозить*, образованный от заимствованного существительного 수입 *ввоз*, разбивается на два самостоятельных слова - существительное 수입 и глагол 하다, при этом данное слово можно использовать как словосочетание, например: 수입을 하다 *ввозить* (букв. *делать ввоз*), 수입도 하다 *и ввозить* (букв. *делать и ввоз*), 수입만 하다 *только ввозить* (букв. *делать только ввоз*) и т.д.;

2) дескриптивный глагол 긴장하다 *быть напряженным*, образованный от существительного 긴장 *напряжение*, тоже может быть разделен на слова 긴장 и 하다, например: 긴장도 하다 *быть также в напряжении*, 긴장만 하다 *быть только в напряжении*.

Таким образом, у сложносоставных глаголов допускается возможность разъединения основы и служебного слова 하다, но при этом степень разрыва неодинаковая. Активные глаголы образуют два члена предложения, выполняющих различные синтаксические функции, а дескриптивные глаголы образуют аналитическую форму, где два распадающихся слова выполняют одну синтаксическую функцию. Это подтверждается также тем, что у активных глаголов возможно дальнейшее отдаление 하다 от основы, например: 수입도 수출도 하다 *и ввозить и вывозить* (букв. *делать и ввоз и вывоз*); 수입도 수출도 자주 하다 *и ввозят часто и вывозят часто* (букв. *делают часто и ввоз и вывоз*). У дескриптивных глаголов невозможен подобный отрыв. Что касается активных глаголов, то это явление распространяется на переходные глаголы.

В отличие от активных некоторые дескриптивные глаголы не допускают разъединения основы и 하다, так как подобные основы в корейском языке не употребляются самостоятельно. В «Грамматике корейского языка» отмечается, что во многих случаях вспомогательный глагол 하다 присоединяются к некоторым основам и употребляются лишь в связанном виде,

например: дескриптивный глагол 유명하다 *знаменитый, известный*. Если расположить сложные активные и дескриптивные глаголы, образованные при помощи 하다, на одной линии по степени разъединения 하다 с основой, то окажутся наиболее отдаленными от переходных глаголов дескриптивные глаголы с неразделимыми основами.

От присоединения 하다 к исконно корейским основам могут образовываться и активные и дескриптивные глаголы:

1) существительное + 하다, например: 나무하다 *заготовить дрова*, где 나무 *дерево* является исконно корейским существительным;

2) дескриптивный глагол + 어하다, например: 기뻐하다 *радоваться* от исконно корейского 기쁘다 *быть радостным*;

3) наречие + 하다, например: 생글생글하다 *улыбаться* от исконно корейского наречия 생글생글 *мило, нежно* (образное наречие, описывающего улыбку), 누긋누긋하다 *быть мягким* от исконно корейского образного наречия 누긋누긋 *мягко*.

Следовательно, общей чертой для исконно корейских сложных глаголов, образованных при помощи 하다, является то, что их основу составляет наречие. Вопрос, какой глагол образуется – дескриптивный или активный – зависит от значения наречия. От качественного наречия образуется дескриптивный, а от наречия образа действия или состояния – активный глагол.

Различием между дескриптивным и активным глаголами в группе заимствованных слов является возможность замены 하다 на вспомогательный глагол 시키다 *заставить*, при этом образуется глагол с понудительным значением, например: 가입하다 *вступать* → 가입시키다 *принимать*. При замене 하다 на вспомогательный глагол 되다 *становиться* образуется глагол со страдательным значением, например: 가입되다 *быть принятым*. Вспомогательный глагол 되다 может заменить 하다 и в некоторых дескриптивных глаголах, например, от дескриптивного 필요하다 *быть необходимым* образуется глагол 필요되다 *быть пригодным*. В современном русском языке сложные формы сохранились только в будущем времени: простая и аналитическая: я *выучу* – я *буду учить*. В древнерусском языке была простая форма и 2 формы сложного будущего времени. Простое будущее сформировалось окончательно после утверждения категории вида, т.е. простые

формы стали образовываться только от глаголов совершенного вида (в летописях находят глагольные формы со значением будущего времени, образованные от глаголов несовершенного вида). Сложное же будущее вначале могло образовываться при помощи нескольких вспомогательных глаголов *хотѣти, почати, начати, имѣти* в сочетании с инфинитивом: *хочемъ померети о(т) глада*. Только с XIV века в качестве вспомогательной части начинают употреблять глагол *буду*, который со временем вытесняет все прочие глаголы. Другая форма сложного будущего времени образовывалась при помощи сочетания вспомогательного глагола *буду* с причастием на *-л-*: *боудеши писалъ, боудемъ платили и под*. Эта форма продержалась до XVI века.

Таким образом, качественная характеристика предмета, действия, или состояния в той или иной форме получает выражение во всех языках. Во многих языках качественные признаки предметов выражаются посредством значительного слоя лексики, составляющего особый грамматический разряд слов – имя прилагательное, а качественные признаки действия или состояния – посредством особого лексико-грамматического разряда другой части речи – наречий, точнее, качественных наречий. Типичными представителями такого рода языков являются, например, индоевропейские языки. Прилагательные и качественные наречия выделяются также и в других генетических группировках языков – в тюркских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских. Однако по своему составу, грамматическим свойствам и тому месту, которое они занимают в системе частей речи, эти грамматические разряды слов в различных языках не представляют собой чего-то однородного. Так, например, в русском языке имя прилагательное составляют: 1) качественные прилагательные, обозначающие качество предмета, могущее проявляться с различной степенью интенсивности: типа *желтый, высокий*; 2) относительные прилагательные, обозначающие свойства предмета через его отношение к другому предмету или действию, например: *медный, деревянный; ;висячий, отопительный*. С некоторыми изменениями та же картина наблюдается и в других индоевропейских языках. Однако во многих языках слова со значением качества занимают совсем иное положение в системе частей речи. В ряде языков Юго-Восточной Азии слова, обозначающие качественные признаки, по своим грамматическим свойствам тяготеют не к именам, а к глаголам.

Большую близость к глаголу, а не к имени обнаруживают слова со значением качества так же в таких языках, как японский, китайский, корейский, тайский, вьетнамский. Специалисты по этим языкам или включают слова с качественными значениями в состав глагола как части речи, или, выделяя их в отдельную часть речи прилагательное, объединяют их с глаголами в более широкий класс знаменательных слов-предикативов.

Список использованной литературы:

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Этимология. – М.: Директ-Медиа, 2009.
2. Ким Сынг Гон. Морфология корейского языка. – Сеул, 2003. 669 с.
3. Ким Фил. Современная грамматика корейского языка. – Алматы: КазНУ, 2000.
4. Концевич Л.Р. Е.Д. Поливанов и его вклад в корейское языкознание // Петербургское востоковедение, 1993. Вып. 4. – С. 451-465
5. Концевич Л.Р. Корееведение. – М., 2001
6. Кочергина В.А. Введение в языкознание. Основы фонетики. Фонология. Грамматика. – М.: Гаудеамус, 2004. – 267 с.
7. Куротченко К.Б. Корейский язык. Учебное пособие. – М.: Москва, 2005.
8. Ли Б.С., Шим Л.В., Львова И.С. Сравнительная типология корейского и узбекского языков. – Т. Национальная энциклопедия Узбекистана, 2011.
9. Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык. – М.: РОО "Первое Марта", 2005. – 484 с.
10. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка. – М.: Дом Муравей-Гайд, 2001.– 330 с.
11. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М.: Флинта-Наука, 2001. –312 с.
12. Мусатов В.Н. Словообразование. – М.: Флинта, 2010 .
13. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М., 2000. – 249 с
14. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Глагол. Т. 4, вып. 2., –М.: Просвещение, 1977.
15. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. – М., 1997.– 480 с.
16. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М., 1980. – 703 с.

СПЕЦИФИКА МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА КАК ТИПА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ким У.А.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной работе рассматриваются характерные особенности медицинского дискурса как разновидности институционального дискурса. Актуальность рассматриваемого исследования обусловлена укреплением и расширением сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея в области медицины, развитием медицинского туризма в Республике Корея и увеличением числа казахстанцев, желающих воспользоваться услугами медицинских учреждений Южной Кореи, мотивированное высоким уровнем медицинских технологий в этой стране. Кроме указанного экстралингвистического фактора актуальности исследуемой темы, важным фактором является недостаточная изученность специфики функционирования медицинских терминов в разносистемных языках, а также возникновение новых медицинских терминов, связанных с постоянным развитием медицины. В работе представлены основные компоненты характеристики медицинского дискурса как типа институционального дискурса, рассмотрены примеры употребления медицинских терминов (в корейском и русском языках) – главной составляющей профессионального языка медицинского дискурса.

Ключевые слова: институциональный дискурс, медицинский дискурс, медицинские термины, разносистемные языки, профессиональный язык

Title: Specify of Medical Discourse as a Type of Institutional Discourse (Material on the Korean and Russian Languages)

Author: Kim U.A., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article considered typical features of medical discourse as a form of institutional discourse. Relevance of the considered research is caused by strengthening and expansion of cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Korea in medicine, development of medical tourism in the Republic of Korea and increase in number of the Kazakhstan citizens wishing to use services of medical institutions of South Korea, motivated with the high level of medical technologies in this country. Except the specified extra linguistic factor of relevance of the studied subject, an important factor is insufficient study of specifics of functioning of medical terms in differently system languages, and also emergence of the new medical

terms connected with continuous development of medicine. The paper presents the basic components of the characteristics of medical discourse as a type of institutional discourse, the examples of the use of medical terms (in Korean and Russian) - the main elements of professional language of medical discourse.

Keywords: institutional discourse, medical discourse, medical terms, heterogeneous system language, professional language

В современной лингвистике на протяжении ряда лет одним из объектов исследования является дискурс. Существует множество определений дискурса, что объясняется его многогранностью и расширяет границы исследования с точки зрения лингвокультурологии, прагмалингвистики, социалингвистики, психолингвистики и др. Так, М. Фуко рассматривал дискурс как совокупность всего высказанного и произнесенного [1, с.73]. Т.Е. ван Дейк трактовал дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникации, происходящей в определенном месте и в определенное время [2]. А.Е. Карлинский утверждал, что «дискурс – это связанное устное сообщение одного индивида с учетом всех экстралингвистических факторов или совокупность высказываний двух коммуникантов в устной форме со сменой ролей» [3, с.118]. Н.Д. Арутюнова дает более широкое определение дискурсу и рассматривает его как «текст, погруженный в жизнь» [4, с.136]. Дискурс как междисциплинарная область исследования динамично проникает в различные сферы человеческой деятельности, в том числе и в медицинскую. В данной работе мы рассмотрим характерные особенности медицинского дискурса на материале корейского и русского языков, актуальность исследования которого обусловлена укреплением и расширением сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея в сфере медицинского туризма. В последнее время наблюдается увеличение числа казахстанцев, желающих воспользоваться услугами медицинских учреждений Южной Кореи, оно мотивировано высоким уровнем медицинских технологий в этой стране.

Специфика медицинского дискурса позволяет коммуникантам распознавать его среди множества различных дискурсов. Медицинский дискурс, согласно выделенным В.И.

Карасиком типам, наряду с политическим, административным, юридическим, военным, педагогическим, научным и др. относится к институциональному дискурсу, поскольку обладает всеми его базовыми характеристиками [5].

По мнению В.И. Карасика, для описания конкретного типа институционального дискурса необходимо рассматривать такие компоненты, как: участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы [там же].

Характеристика какого-либо типа институционального дискурса, согласно О.Ф. Русаковой, требует рассмотрения следующих компонентов:

1. Представление о социальной миссии рассматриваемого института;
2. Особый язык, в том числе профессиональный, который, как правило, используют в конкретной институциональной коммуникации;
3. Нормативная модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, к реализации которой обязывает конкретный институциональный дискурс;
4. Система базовых ценностей, передаваемых посредством коммуникации в институциональном дискурсе;
5. Основные стратегии институционального дискурса;
6. Жанры институционального дискурса;
7. Типичные дискурсивные формулы (фразеологизмы, анекдоты, жесты, дресс-код и др.) [7, с. 269].

Так, применительно к рассматриваемому нами медицинскому институциональному дискурсу его целью является оказание квалифицированной помощи больному, его социальная миссия заключается в исцелении от болезней, поскольку наиболее важным составляющим полноценной человеческой жизни является здоровье.

Безусловно, наиболее важной характеристикой институционального дискурса является наличие особого языка, языка профессионалов, который хранит систему понятий, концептов, условных обозначений, необходимых для осуществления когнитивных и коммуникативных задач. Еще одно предназначение профессионального языка – это реализация корпоративной культуры. Так например, язык, используемый

медиками в деловом общении с коллегами, представляется достаточно сложным для обычного человека, что в результате приводит к неравенству в социально-статусной иерархии и к проблеме непонимания в беседе «врач - пациент». При этом, благодаря обычным пациентам, т.е. клиентам рассматриваемого социального института, профессиональный язык медиков популяризуется и адаптируется в речи обычных людей.

Говоря о нормативной модели типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, следует заметить его сложную структуру, включающую в себя: типичное событие, типичные участники, хронотоп (время и место коммуникативных контактов), статусы типичных участников коммуникации, ролевые отношения коммуникантов, официально принятые нормы общения, традиционные формы общения.

Рассмотрим в качестве примера структурного дискурс-анализа нормативной модели типично-событийной статусно-ролевой коммуникации такой нормативно-коммуникативный акт, как плановый больничный обход врача. Так, нормативно-коммуникативный акт «плановый обход врача в стационаре» может быть проанализирован при помощи выделения указанных структурных дискурсных единиц:

1. Типичное событие: плановый обход врача в стационаре;
2. Типичные участники: врач, медсестра, пациент(-ы);
3. Хронотоп: 1) время: в большинстве случаев с 9:00 до 10:00 утра, 2) место событий: больничная палата;
4. Статусы типичных участников коммуникации: статусное соотношение «врач/пациент», «врач/медсестра»;
5. Ролевые отношения типичных участников коммуникации:
  - 1) врач: роль специалиста указанного социального института, от деятельности которого зависит состояние здоровья больного;
  - 2) пациент: роль больного, нуждающегося в медицинской помощи;
  - 3) медсестра: вспомогательная роль специалиста среднего звена, оказывающего медицинскую помощь, следуя указаниям врача;
6. Ситуативные контексты коммуникации: внутренний контекст (уставные/ неуставные отношения, формальные/ неформальные отношения, конфликтные/ неконфликтные отношения);

7. Официально принятые нормы коммуникации: уставные нормы поведения в больнице, общезначимые нормы медицинской этики;

8. Традиционные формы общения: традиционные процедуры, сопровождающие осмотр больного в палате.

Говоря о системе базовых ценностей, заметим, что она определяется миссией институционального дискурса, в нашем случае – медицинского и характерными для сферы его функционирования профессиональными кодексами. Главной базовой ценностью рассматриваемого нами медицинского дискурса является жизнь и здоровье пациента. Кроме того, к базовым ценностям относятся правильно поставленный диагноз, правильное лечение болезни, знания и профессиональный опыт медицинского работника и его репутация.

Поскольку в современной медицине различают ряд направлений и сфер деятельности, то базовые ценности имеют конкретный характер. Например, для такого направления медицины как педиатрия базовыми ценностями являются жизнь и здоровье ребенка, его рост, нормальное возрастное физическое и психическое развитие, при наличии болезней, их правильное лечение.

Основные стратегии институционального дискурса зависят от направления деятельности рассматриваемого социального института, а также типичных для данного института особенностях жанровых коммуникаций [там же, с.277]. В качестве примера можно назвать основные стратегии устного медицинского дискурса, к которым относятся: предваряющие, лечащие, рекомендуемые, объясняющие, диагностирующие стратегии. Реализация стратегий медицинского дискурса осуществляется с помощью установленного набора речеповеденческих тактик, оказывающих воздействие на пациента [9]. По мнению М.И. Барсуковой, выбор тактики и ее эффективность зависят от профессиональных целей, ситуации общения, общей культуры врача [10, с.9].

Далее рассмотрим жанры институционального дискурса, предполагающие формализованные конструкты стереотипных практик, которые выражаются в административных процедурах, ритуальных актах, речевых и письменных формах. В качестве примера можно привести жанры профессиональной деятельности в медицинском дискурсе, к которым относятся: осмотр пациента,

анамнез, лечебные процедуры, консилиум, операция, жанры профессиональных текстов. К последним относятся: медицинская карточка, назначение врача, медицинское направление, амбулаторная карта, больничный лист, эпикриз.

Еще одним компонентом институционального дискурса являются прецедентные тексты, на основе которых выстраивается внутренняя и внешняя коммуникация, определяются миссия, базовые стратегии, нормативные положения и т.д.

Для медицинского дискурса прецедентными текстами являются клятва Гиппократова, медицинские словари и энциклопедии, научные труды выдающихся докторов, нормативные документы, регламентирующие медицинскую практику [11, с. 280].

В типичных дискурсных формулах, также входящих в основные компоненты институционального дискурса, фиксируются отработанные многолетней практикой типичные для коммуникации в институциональном дискурсе выражения, жесты, реплики и т.д. При рассмотрении медицинского дискурса в качестве примера можно привести фразы, используемые врачами в той или иной ситуации: «на что жалуетесь?», «что вас беспокоит?» «дышите – не дышите», «откройте рот», «сдайте анализы». В медицинском институциональном дискурсе к типичным формулам можно также отнести профессиональную одежду медиков, индивидуальные печати врачей и т.п.

Медицинский дискурс на протяжении последних нескольких лет является объектом изысканий ряда работ российских исследователей М.И. Барсуковой, Л.С. Бейлинсон, Н.В. Гончаренко, Н.А. Емельяновой, В.В. Журой, С.И. Маджаевой, Малыгиной, С.Л. Мишлановой, Ю.В. Рудовой, Е.Н. Сидоровой и др. В своих работах исследователи показали, что спецификой медицинского дискурса является неравноправие в коммуникации между врачом и пациентом, результатом которого становится проблема непонимания. Были выявлены основные и вспомогательные стратегии медицинского дискурса, определено, что речевые действия врача и пациента подразделяются на информирующие, побудительные, оценочно-модальные, контактивные, метакоммуникативные. Так, С.И. Маджаева в своей работе говорит о необходимости популяризации медицинских знаний, обусловленной изменением модели взаимодействия врача и пациента. Одним из факторов успешной коммуникации врача и

пациента, повышения их взаимопонимания и сотрудничества является возрастающий интерес к изучению медицинской терминологии [12].

Одной из важных составляющих институционального дискурса, о которой мы упомянули выше, является профессиональный язык. В медицинском дискурсе существует свой профессиональный язык, состоящий из множества терминов, передающих определенную информацию, указывающую на названия болезней, наименования лекарственных препаратов, названия диагностирующих, лечебных, профилактических медицинских процедур, наименования оборудования для медицинского обследования и т.д. Термины (от лат. terminus – предел, граница) – это слова, дающие точное обозначение предметов, явлений, процессов в какой-либо специфической области, например в медицине [13]. Медицинская терминология представляет собой совокупность номинаций, слов и словосочетаний для обозначения научных понятий медико-биологических знаний, представленных в виде терминов по анатомии, физиологии, клинике и фармации, которые в свою очередь подразделяются на подсистемы [14]. Несмотря на долгую историю существования медицинской науки, медицинские термины до сих пор являются актуальным объектом исследования лингвистов, поскольку интенсивное развитие медицины приводит к появлению новых понятий и, соответственно, новых терминов, так как каждое новое понятие должно быть зафиксировано в языке. Для нас большой интерес представляет сопоставительное исследование медицинских терминов разносистемных языков – русского и корейского.

Известно, что в современной российской медицинской науке, кроме использования исконно русских терминов, характерной особенностью является использование, главным образом, заимствований греко-латинских терминов или терминов, созданных на основе греко-латинских составляющих, благодаря чему многие медицинские термины в русском языке являются интернационализмами. Эта особенность использования медицинских терминов характерна и для европейских языков. Прямыми заимствованиями из латинского и греческого языков являются названия различных заболеваний (анемия – из греко-лат. anaemia; агония – из греко-лат. agonia, кариес – из греко-лат. caries; диабет – из греко-лат. diabetes, названия из области анатомии,

таких как: артерия – из греко-лат. *arteria*; аорта – из греко-лат. *aorta*, капсула – из греко-лат. *capsula*). В медицинской терминологии корейского языка используются исконно корейские слова, англоязычная лексика и, в преобладающем большинстве, китаизмы (заимствования из китайского языка). Например, используются исконно корейские слова, как: морщина - 주름, лоб - 이마, переносица - 콧대, ноздря (ноздри) - 콧구멍, веко - 눈꺼풀, двойное веко (пальпебральная складка) - 쌍꺼풀, скулы, скуловые кости - 광대뼈, кончик носа - 콧끝, десна - 잇몸, коренной зуб - 어금니, резец - 앞니, клык - 송곳니, зуб мудрости - 사랑니, премолярный (коренной) зуб - 앞어금니, молярный (коренной) зуб - 뒷어금니, веснушка - 주근깨, прыщ, угорь, акне - 여드름, сыпь, крапивница - 두드러기, и т.д. В качестве примеров употребления английской лексики приведем такие термины, как: лазер - 레이저, ботокс - 보톡스, лифтинг - 리프팅, имплант - 임플란트, мягкие линзы - 소프트렌즈, жесткие линзы - 하드렌즈, аллергия - 알레르기, использование английской аббревиатуры названий болезней, например: СПИД - 에이즈 (англ. AIDS-acquired immuned efficiency syndrome) ближневосточный респираторный синдром - 메르스 (англ. MERS - Middle East respiratory syndrome) и др. Как мы уже упомянули выше, основную часть медицинских терминов составляют заимствования из китайского языка (китаизмы). Например: амблиопия - 약시, глаукома - 녹내장, катаракта - 백내장, эпидермис - 표피, нерв - 신경, внутренние органы - 오장육부, рост - 신장, мышцы - 근육, сонная артерия - 경동맥, анестезия - 마취, сетчатка - 망막, астигматизм - 난시, воспаление - 염증, сколиоз - 척추후만증, миалгия - 근육통, подагра - 통풍 и т.д. В медицинском дискурсе корейского языка могут также использоваться 2 варианта одного и того же понятия: исконно корейское и заимствованное из китайского языка, например: череп - кит. 두개골 (исконно кор. 머리뼈), ключица - кит. 쇄골 (исконно кор. 빗장뼈), кости запястья - кит. 수근골 (исконно кор. 손목뼈), локтевая кость - кит. 척골 (исконно кор. 자뼈), грудная клетка - кит. 흉곽 (исконно кор. 가슴우리), ячмень - кит. 맥립종 (исконно кор. 다래기) и т.д.

Рассматривая вопросы создания и функционирования терминов в медицинском дискурсе, заметим, что в отличие от европейской традиции, изученной достаточно подробно, исследования вопросов корейской терминологии за пределами

Кореи практически отсутствуют. Значительные отличия в формировании и употреблении терминов медицинского дискурса корейского и русского языков их недостаточная изученность вызывают интерес к данной проблематике, а именно – к сопоставительному аспекту изучения терминов в разносистемных языках.

Список использованной литературы:

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. Визгина В.П. и Автономовой Н.С. СПб., 1994. - 408 с.
2. Дейк, ван Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm>. (Дата обращения: 24.02.2017).
3. Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы, 2009. – 352 с.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
5. Карасик В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (Дата обращения: 06.05.2017).
6. Там же.
7. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург, 2008, - 340 с.
8. Там же.
9. Ефремова Н.В.// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.[Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/philolog/vii/26271> (Дата обращения: 13.05.2017)
10. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. на соискучен.степ. канд. филол. наук. [Текст] / М. И Барсукова. — Саратов, 2007. — 21 с.
11. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург, 2008, - 340 с.
12. Маджаева С. И., Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе. [Электронный ресурс]. URL: <http://rr.bsu.edu.ru/journal/author/842/> (Дата обращения: 15.10.2016).
13. [Электронный ресурс] URL: <http://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>
14. [Электронный ресурс] URL:http://latinsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2029:-&catid=169&Itemid=264 (Дата обращения: 20.05.2017)

**СРАВНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ
ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЧХВЕ ИНХО «МАТЬ НЕ
УМРЁТ» («ОМОНИНЫН ЧУКЧИ АННЫНДА»)¹**

Курыжко В.О., Золотарёва Л.А.
ДВФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: В статье делается попытка проанализировать и классифицировать образные сравнения по семантическим свойствам; сделать вывод о том, какие объекты лежат в основе сравнений.

Образные сравнения особо многочисленны в корейских произведениях и используются чаще метафор по причине того, что входящие в них компоненты, употребляясь в своём прямом значении, благодаря чему сравнение может быть осмыслено полностью, что важно для корейского языка, который тяготеет к чёткости представления описываемых понятий, всё же сохраняют художественную выразительность и образность.

Ключевые слова: сравнения, художественные сравнения, образные сравнения, идиостиль, художественный текст

Title: Human Similes in the Novel “Mother Never Dies” (“Eommoni-neun Jukji Anneunda”) by Korean Novelist Choi In-ho

Author: Kuryzhko V.O., Zolotareva L.A., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: The article makes an attempt to analyze and classify similes on semantic properties; to draw a conclusion, what objects are the basis of comparisons.

Similes are particularly numerous in Korean fiction and are used more often than metaphors because the components similes include are used in their direct meaning, that is why similes can be fully understood and which is very important for the Korean language, which tends to the clarity of the

---

¹This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

Работа выполнена в рамках программы «Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах» Министерства образования Республики Корея и Академии корейских исследований (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003)

representation of the described notions. At the same time, they also retain expressiveness and figurativeness of the speech.

Keywords: comparisons, similes, figurative similes, idiostyle, fiction

Сравнение является одним из самых распространённых средств изобразительности и представляет собой наиболее простую форму образности речи². Словарь литературных терминов под редакцией Н. Бродского даёт следующее определение сравнению: «Сравнение (лат. *comparatio*, нем. *Gleichnis*), как термин поэтики обозначает сопоставление изображаемого предмета, или явления, с другим предметом по общему им обоим признаку, т. наз. *tertium comparationis*, т. е. третьему элементу сравнения»³. Схему сравнения можно представить следующим образом: субъект (то, что сравнивается), объект (то, с чем сравнивается) и признак (модуль) (общее у сравниваемых реалий)⁴.

Сравнения подразделяются на логические или «буквальные» и образные или художественные сравнения. Логическое сравнение употребляются для сообщения новой информации, в то время как образное сравнение «вызывает образ для того, чтобы подчеркнуть, выделить тот или иной признак»⁵. Поэтому в образном сравнении сопоставляется не предмет с предметом и не понятие с понятием, а конкретный предмет с понятием⁶.

Важным признаком художественного сравнения является «элемент неожиданности, новизны, изобретательности»⁷, который

² Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста. URL: http://www.textologia.ru/rus_skiy/lingvisticheskiy-analiz/izobr-virazit-sredstva/sravnenie-kak-sredstvo-izobrazitelnosti/2350/?q=463&n=2350 (дата обращения: 06.03.2017).

³ Словарь литературных терминов / Сравнение. URL: <http://enc-dic.com/lit/Sravnenie-482.html> (дата обращения: 05.03.2017).

⁴ Библиофонд / Образные сравнения в художественном тексте. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=599946> (дата обращения: 06.03.2017).

⁵ Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста. Указ. соч.

⁶ Пацора И.В. Сравнение как инструмент когнитивного анализа. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/41d/uch_2012_ii_00010.pdf.

⁷ Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста. Указ. соч.

заключается в поиске совершенно нового объекта сравнения, совпадающего по имеющемуся у него признаку с тем же признаком субъекта сравнения⁸. Однако, как пишет О.К. Кочинева, сравнение тогда можно отнести к художественному приёму, когда компоненты сравнения относятся «к разным лексико-семантическим группам», что и создаёт художественную экспрессию⁹.

Образность сравнения возникает благодаря тому, что тема и источник сравнения относятся к разному классу предметов и явлений. Например, сравнение человека с животными или растением, части тела с предметом, слова с явлением природы. Схожую мысль высказывал В.В. Виноградов, говоря, что образное сравнение «оперирует далёкими предметами, намеренно берёт их из самых разных областей. Значение его всплывает не прямо через слово, хотя и посредством слова, но из отражения одного предмета в другом»¹⁰.

Специфическая система сравнений и своеобразные способы их применения в текстах произведений художественной литературы отражают, по мнению ученых, когнитивный опыт субъекта, его мировосприятие и позволяют охарактеризовать идиостиль, эстетические принципы и нравственно-философские убеждения писателя¹¹.

Образные сравнения особо многочисленны в корейских художественных произведениях, во-первых, потому, что слова в них употребляются «в их прямом значении»¹², обращая внимание «на сопоставление двух совершенно отчётливых понятий»¹³, в

---

⁸ Пацора И.В. Сравнение как инструмент когнитивного анализа. Указ. соч.

⁹ Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста. Указ. соч.

¹⁰ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 189.

¹¹ Черноусова О.Н. Функционирование образных сравнений в художественном тексте и речи диалектоносителей. URL: http://www.volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-2-linguistics-1-15-2012/8_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 10.03.2017).

¹² Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. М., 1999. С. 121.

¹³ Там же. С. 121.

отличие от метафоры, где «слово фигурирует только в своём переносном значении, — и потому его прямое значение осознаётся весьма нечётливо»¹⁴. Эта особенность сравнения — возможность его полного осмысления¹⁵ — является одной из основных причин, почему сравнение чаще других тропов используется в корейском языке, для которого важно чёткое представление описываемого предмета, действия или явления и его наименование.

Во-вторых, при всей «прямоте значений» слов, субъект сравнения приобретает выразительность и изобразительность¹⁶, т.е. если следовать словам В.В. Виноградова, сравнение служит для создания «новых семантических нюансов вокруг целостного символа-предложения»¹⁷. Другими словами, посредством сравнения одного объекта с другим по одному общему признаку читатель может ярче, образнее представить изображаемый субъект.

В работе делается попытка проанализировать и классифицировать сравнения по семантическим свойствам; сделать вывод о том, какие объекты лежат в основе сравнения. В качестве языкового материала были отобраны сравнения из повести южнокорейского писателя Чхве Инхо «Мать не умрёт» («Омонинын чукчи аннында»). Стоит сказать о том, что в повести встречаются заимствованные из западной культуры объекты сравнения. Это объясняется тем, что автор закончил отделение английской литературы, что не могло не повлиять на его творчество.

В качестве субъекта сравнения был выбран человек (люди), части тела и принадлежащие ему характеристики. Всего было проанализировано 75 примеров сравнений. Все объекты сравнения можно разделить на три большие группы: личные, зоонимы, предметные.

I. Сравнение человека

¹⁴ Там же. С. 121.

¹⁵ Там же. С. 122.

¹⁶ Словарь литературных терминов / Сравнение. URL: <http://litterms.ru/s/281> (дата обращения: 05.03.2017).

¹⁷ Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста. Указ. соч.

Личные объекты

В группе личных объектов насчитывается 31 пример. Сюда входят сравнения следующего типа:

а) «человек — реальное лицо» (23 примера):

➤ *объекты сравнения с корейским колоритом:*
효자처럼 «я как почтительный сын, поддерживая мать, прошёл мимо ворот храма/зашёл внутрь» (2 раза); 인력거 인부처럼 «я как *рикша*, пыхтя, толкал инвалидную коляску, в которой сидела грузная мать»; 북만주로 이주를 떠나는 유랑민처럼 «мать как *кочевник, который направился на север Манчжурии*, набрала кучу полотенец и мыла» (мать взяла так много, как будто собиралась переезжать); 수문장처럼 «сестра смиренно ждала нас у ворот школы как *начальник дворцового караула*»; 신명난 무당처럼 «я как *ликующий шаман* забыл и про деньги, и про то, как считать, и обслуживал всех бесплатно» (входя в транс, шаман, теряет связь с реальным миром, впадает в забытие); 소녀처럼 «мать засмеялась как *девочка*, прикрыв рот ладонью» (в Корее считается невежливым смеяться, обнажив зубы); 암시장에 나가는 쌀 장수처럼 «мать как *продавец риса на чёрном рынке*»:

그런데도 어머니는 목욕탕 가실 때마다 여전히 빨랫거리들을 암시장에 나가는 쌀 장수처럼 몰래 숨겨 갖고 들어가시곤 하였었다. (124)
«Мать как *продавец риса на чёрном рынке тайно проносила с собой бельё на стирку*».

➤ *общепонятные объекты сравнения:* 6/25 전쟁이 끝난 직후 길거리에서 손에 더러운 검정칠을 하고서 돈을 안 주면 그것을 묻히겠다고 위협하면서 동냥질하던 거지아이처럼 «мать угрожала нам своей смертью как *Попрошайки, которые ходили и побирались тем, что угрожали запачкать грязными жуками любого, кто не даст денег*»; 골프채를 높이 치켜세우고 멀리 공을 날라려는 프로골프 선수처럼 «мать стояла как *гольфист-профессионал, который высоко занёс клюшку, чтобы запустить мяч далеко-далеко*»; 난쟁이와 같았지만 «пусть я и походил на *гнома/лилипута* из-за своего маленького роста» (2 раза); 적진을 탐색하러 나선 척후병처럼 «я защищал позиции как *разведчик, который вызвался разузнать положение противника*»; 꽃향기에 취해 깊은 잠에 빠진 사람처럼 «сестра походила на человека, *одурманенного ароматом цветов и заснувшего глубоким сном*»; 부중 환자들처럼 «набрав вес, они походили на *отёчных больных*»; 코미디언 찰리 채플린이나 헛가루 방귀를 꾸던 서커스단의 어릿광대처럼 «я смешил других как *Чарли*

Чаплин или как клоун, который пукает извостью» (Чарли Чаплин — западный образ); *죄 지은 사람처럼 «он как грешник»*; четыре раза встречается сравнение с ребёнком: *어린애처럼 «я плакал/сосал палец как маленький ребёнок»* (2 раза); *이제 막 걸음마를 배우기 시작하는 돌 지난 아이처럼 «мать ходила как годовалый ребёнок, который только начал ходить»*;

➤ *заимствованные объекты сравнения: 보안관 같던 «сестра походила на шерифа, который носит револьвер»*; *아이들처럼 «как дети»*:

(우리는) <...> 마치 수녀원에 갇혀 엄격한 예절교육을 받은 아이들처럼 의자에 조용히 앉아 있었으며, <...> (32) (мы) <...> тихонечко сидели на стульях как дети, которых, не жалея палки, выучили правилам этикета в женском монастыре.

б) «человек — герой книги» (6 примеров):

➤ *объекты — корейские образы: 마치 연꽃에서 나오는 심청이처럼 «мать, которая умерла неделю назад, предстала передо мной обновлённой как Сим Чхонъи, которая вышла из лotosового цветка»* (2 раза) (речь идёт о героини корейской повести «Преданная дочь Сим Чхон», которая отдала свою жизнь, чтобы спасти отца, и была вознаграждена тем, что была превращена в лotosовый цветок, из которого потом возродилась); *심봉사처럼 «проснулась как-то мать среди ночи, открыла глаза как Сим Понъса»* (Сим Понъса — отец Сим Чхонъи; с рождения он был слеп, но благодаря подвигу дочери прозрел)¹⁸;

➤ *объекты — западные образы: 마귀할멈들 같다 «западные бабульки похожи на ведьм/колдуний (из-за кудрявых волос, накрашенных губ и ногтей»* (ср. рус. походить на Бабу-Ягу); *바람과 함께 사라지다*'의 스칼렛처럼 «как Скарлет из «Унесённых ветром» (2 раза):

<...> 큰누나는 '바람과 함께 사라지다' 의 스칼렛처럼 당당하고 꾀꿀했다. (233) <...> сестра была сильной и стойкой как Скарлет из «Унесённых ветром».

в) «человек — герой песни» (2 примера):

➤ *объекты — корейские образы: 동백 아가씨처럼 «я как дама с камелиями не изменял своим привычкам»* (дама с камелиями — героиня одноимённой корейской «трот»-песни 1964,

¹⁸ Симбирцева Т.М. Возвращение душистой весны. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/3/si14.html> (дата обращения: 26.02.2017).

которая несмотря на тоску и одиночество от расставания с любимым продолжала ждать его день за днём);

➤ *объекты — западные образы*: 옛날의 금잔디 동산의 매기처럼 «мать покинула нас как Мэгги с тех зелёных холмов» (Мэгги – героиня канадской народной песни «When You And I Were Young Maggie» (1864); стихи посвящены горячо любимой жене автора — Мэгги, которая умерла в раннем возрасте):

<...> 어머니는 **옛날의 금잔디 동산의 매기처럼** 우리의 곁에서 사라져버리셨습니다. (176) <...> **мать покинула нас как Мэгги с тех зелёных холмов.**

Зоонимы

В группе объектов-зоонимов насчитывается 9 примеров. Все образы знакомы и понятны как русскому, так и корейскому читателю. Среди объектов фауны встречаются представители всех трёх сред: воздушной: 종달새처럼 «мы с папой пели, не переставая, как жаворонки»; водной: 물고기처럼 «мать как рыба сверкала чешуёй»; наземной: 딱정벌레 같다 «мать напоминала жука»; сал의를 품은 짐승처럼 «мать походила на животное готовое убить»; переходные формы: 개구리처럼 «мать вся скукожилась и высохла как лягушка».

Встречаются как тождественные русским сравнения: 강아지처럼 «я как щенок вился вокруг матери/следовал за ней по пятам» (2 раза) (ср. рус. как собачонка); 개미 같다 «с высоты двадцатого этажа люди внизу напоминали муравьёв»; так и схожие: 소처럼 «отец смеялся как бык» (ср. рус. смеяться/ржать как конь/лошадь):

내가 깔깔대면서 웃으면 아버지는 그저 **소처럼** 웃으셨다. (213)
Я гоготал во весь рот, а отец смеялся как бык.

Предметные объекты

Эта группа насчитывает 10 примеров. Здесь выделяются:

➤ *природные объекты*: 모래알처럼 «людей на земле много как песка»; 어느 해 가을에 주운 바깥 마른 낙엽처럼 «сестра на фотографии напоминала жухлый осенний листок» (авторское сравнение); 비 온 뒤 저 서편 하늘에 떠오르는 찬란한 무지개처럼 «сестра появлялась в моём сердце как сверкающая радуга после дождя на западе»; 풀과 같다 «люди как трава» (данное сравнение заимствовано из книги пророка Исаии 40:7; в 7-м стихе Исаия

сравнивает людей с травой и говорит, что срок жизнь человека, как и травы, зависит от воли Господней); *꽃다운 «сестра была прелестной как цветок».*

➤ *рукотворные объекты*: *고장난 수도꼭지처럼 «мать плакала без остановки как сломанный кран»* (авторское сравнение; слёзы текли из глаз матери так, как хлыщет вода из сломанного крана); *녹음기처럼 «сестра без конца повторяла как диктофон»*; *쓰레기처럼 «я выбросил мать на задворки своей души как мусор»* (ср. рус. выбросить как ненужную вещь/хлам); *정교하게 만든 실물 크기의 밀랍인형처럼 «тело сестры, лежащее в гробу, напоминало искусно сделанную восковую фигуру»*; *털실 몽치처럼 «мать походила на моток шерсти»* (ср. рус. одеться как капуста):

젊었을 때부터 어머니는 여름이건 겨울이건 옷을 몹시 껴입는 버릇을 가지고 있었다. 어머니는 치마 속에 다섯 개의 내의와 바지, 위에 세 개의 스웨터와 저고리를 걸치고서야 일어섰다. 어머니는 털실몽치처럼 보였다. Смолоду у матери была привычка надевать на себя много одежды. Зима ли, лето ли – на ней всегда было пять подтанников, шаровары, три свитера и поверх юбка с чогори. В этом она походила на моток шерсти.

II. Сравнение частей тела человека

Предметные объекты

В этой группе насчитывается 22 примера. Сюда входят сравнения следующего типа:

а) «часть тела — предмет» (18 примеров):

➤ *рукотворные объекты* (составляют большинство примеров): *바늘처럼 «волосы торчали как иголки»*; *젖은 솜처럼 «лицо осунулось как мокрая вата»*; *백지장처럼 «лица белые как лист бумаги»*; *빵과 같았나이다 «мамины руки походили на большие каравай/булки»*; *부채처럼 «мама прикрывала рот рукой как веером»* (корейский колорит); *빨래판처럼 «мать тёрла мою спину как стиральную доску»*; *셀로판지처럼 «чистый пупок был гладким как целлофан»*; *낡은 행주와 같은 «тело матери напоминало старое посудное полотенце»*; *낡은 배의 돛과 같았나이다 «тело матери походило на старый парус»*; *낡고 기우고 해지고 얼룩진 돛대와도 같아 보였나이다 «тело матери напоминало старую корабельную мачту, потёртую, всю в пятнах»*; *솜처럼 «тело обмякло как вата»* (ср. рус. тело ватное);

➤ *природные объекты*: (их гораздо меньше): 백설처럼 «волосы белые как снег» (идентично рус. сравнению); 얼음장처럼 «руки холодные как лёд» (2 раза) (идентично рус. сравнению); 통나무처럼 «ноги толстые как брёвна» (идентично рус. сравнению); 산만큼 «тело большое как гора»; 늙은 호박처럼 «мамина голая белая попа напоминала старую тыкву»; 참외 껍질의 줄무늬처럼 «складки на животе как кожура дыньки» (корейские полосатые дыньки — корейский колорит):

어머니의 다리에는 아이를 많이 낳으셔서인지 살이 처진 흔적이 마치 참외 껍질의 줄무늬처럼 남아 있었다. (214) Бедный мамин живот, он больше напоминал полосатую кожуру дыньки; сколько детей вышло из этого живота.

б) «часть тела — часть тела человека или животного» (4 примера): 소녀처럼 «мамино лицо было добрым как у девочки»; 노무자의 손만큼 «мамины руки были большие как у рабочего»; 마피아 가문의 대부 같은 «сестра всегда нас защищала, её сердце было как у крёстного отца»; 닭벼슬처럼 «половые губы обвисли как петушиный гребень».

Помимо этого в тексте встречаются сравнения характеристик человека (3 примера): 공습경보를 외치는 잘 훈련된 민방위 대원처럼 «голос жены как у бойца отряда гражданской обороны, дающего сигнал воздушной тревоги»; 소녀와 같은 «голос сестры высокий как у девочки»; 접시를 돌리는 곡마단의 곡예사처럼 «мастерство как у акробата, который крутит тарелки».

Всего было проанализировано 75 примеров сравнений. Среди них выделяются сравнения человека с человеком, предметом или зоонимом — больше половины всех сравнений (50 примеров); сравнение частей тела человека с предметом или частью тела другого человека или животного (22 примера), а также сравнения характеристик человека (3 примера). Среди объектов сравнений можно выделить группу объектов с корейским колоритом: почтительный сын, рикша, кочевник, начальник дворцового караула, шаман, продавец риса, полосатые дыньки, веер; а также объекты, образы которых заимствованы из западной культуры: ведьмы/колдуньи, шериф, Скарлет, Чарли Чаплин. Встречаются как авторские объекты: сломанный кран, жухлый осенний лист, так и схожие с русскими: брёвна, снег, щенок, вата, лёд. Подавляющее большинство объектов сравнений требует пояснений.

Сравнения, использованные в повести, помогают раскрыть образы героев, включая рассказчика, показать отношение персонажей друг к другу. Особое место они занимают в описании образа матери, который является центральным в произведении. Они помогают полнее представить его, выделить наиболее важные черты, подтвердить отношение рассказчика к нему, отразив его через предметы окружающего мира.

Образ матери у Чхве Инхо «Мать не умрёт» двояк. В первой части повести рассказчик даёт один образ матери — «мать-человек». Особенностью этого образа является его «человечность», т.е. сближение с реальным лицом — раскрытие индивидуального скрытого внутреннего мира матери со всеми его страстями: ненавистью, злобой, страхами; мечтами, желаниями; эгоизмом и жестокостью, а также физическими недостатками. Этому образу мать человек соответствуют следующие сравнения: «западные бабульки *похожи на ведьм/колдуний*» (рассказчик сравнивает изменившуюся мать с западными бабушками); «мать *напоминала жука*»; «мать *походила на животное готовое убить*»; «мать вся *скукожилась и высохла как лягушка*»; «мать плакала без остановки *как сломанный кран*»; «я выбросил мать на задворки своей души *как мусор*»; «половые губы (матери) обвисли *как петушиный гребень*»; «мать угрожала нам своей смертью *как попрошайки, которые ходили и побирались тем, что угрожали запачкать грязными жуками любого, кто не даст денег*»; «мать ходила *как годовалый ребёнок, который только начал ходить*».

Во второй части повести образу «мать-человек» противопоставлен другой образ — «мать-героиня» (традиционный). Этот образ воплощает в себе традиционный взгляд корейского общества на то, какой должна быть мать. Основными чертами, приписываемыми ему, являются: трудолюбие, забота, любовь, понимание, скромность, жертвенность; умение научить, скорбеть, утешать и т.д. Этому образу соответствуют следующие примеры сравнений: «мамино лицо было добрым *как у девочки*»; «волосы белые *как снег*»; «мамины руки *походили на большие караван/булки*»; «мамины руки были большие *как у рабочего*»; «складки на животе *как кожа дыньки*»; «мамина голая белая попа *напоминала старую тыкву*»; «тело матери *напоминало старое посудное полотенце*»; «тело матери *напоминало старую корабельную мачту, потёртую, всю в пятнах*»; «тело матери *походило на старый парус*»; «тело

большое как гора»; «мать походила на моток шерсти»; «мама прикрывала рот рукой как веером»; «мать тёрла мою спину как стиральную доску».

В конце повести рассказчик делает вывод о том, что сама «мать» (архетип «Великой матери»), т.е. её традиционный облик никогда не умрёт, даже если «человек», который играл роль матери, изменится или уйдёт. Это подтверждает следующее сравнение: «мать, которая умерла неделю назад, предстала передо мной обновлённой как Сим Чхонъи, которая вышла из лотосового цветка».

Список использованной литературы:

1. Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/russkiy/lingvisticheskiy-analiz/izobr-virazit-sredstva/sravnienie-kak-sredstvo-izobrazitelnosti/2350/?q=463&n=2350>.
2. Словарь литературных терминов / Сравнение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://enc-dic.com/lit/Sravnienie-482.html>.
3. Библиофонд / Образные сравнения в художественном тексте [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=599946>.
4. Пацора И.В. Сравнение как инструмент когнитивного анализа [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pglu.ru/upload/iblock/41d/uch_2012_ii_00010.pdf.
5. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 251 с.
6. Черноусова О.Н. Функционирование образных сравнений в художественном тексте и речи диалектоносителей [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-2-linguistics-1-15-2012/8_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf
7. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
8. Словарь литературных терминов / Сравнение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://litterms.ru/s/281>.
9. Симбирцева Т.М. Возвращение душистой весны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/3/si14.html>.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Львова И.С., Хегай М.В.
ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье анализируются лингвистические и лингвокультурологические особенности образования и функционирования имен собственных в корейском языке, т.к. возможность взаимного корректирования лингвистических и культурно-исторических данных создает чрезвычайно благоприятные условия для комплексного изучения языка и культуры. Для выявления особенностей семантики собственного имени авторы предпринимают попытку определения системных отношений: омонимии, полисемии, синонимии, антонимии, на том основании, что они связаны с понятийной стороной слов.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, топонимика, аппеллятив, синонимия, антонимия, омонимия, полисемия, язык, речь, социолингвистика, лингвокультурология

Title: Proper Noun in the Context of Culture

Authors: L'vova I.S., Kheday M.V., Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article analyzes the linguistic and linguocultural features of the formation and functioning of proper names in the Korean language, since the possibility of mutual adjustment of linguistic and cultural-historical data creates extremely favorable conditions for the comprehensive study of language and culture. To identify the peculiarities of the semantics of one's own name, the authors attempt to define systemic relations: homonymy, polysemy, synonymy, and antonymy, on the grounds that they are related to the conceptual side of words.

Keywords: onomastics, anthroponymics, toponymy, appellative, synonymy, antonymy, homonymy, polysemy, language, speech, sociolinguistics, linguoculturology

Имена собственные представляют периферийную, промежуточную сферу языка, в которой тесно переплетаются лингвистические и экстралингвистические факторы.

Изучение имён собственных позволяет глубже проникнуть в языковую систему, познакомиться с мифологией, бытом, системой жизненных ценностей народа.

В настоящее время этимология имён собственных привлекает всё более пристальное внимание учёных, отчасти благодаря развитию таких лингвистических дисциплин, как социолингвистика и лингвокультурология, тесно связанных с изучением проблемы «наречения» в различных культурах и на разных этапах становления человеческого сознания.

Лингвистический аспект изучения имён собственных актуален по двум обстоятельствам. Имена собственные составляют один из наиболее, стабильных и архаичных лексических пластов, что позволяет со значительной долей вероятности восстанавливать древнейшие лексические единицы. С другой стороны, личные имена являются уникальным материалом, на основании которого возможно восстановить особенности устной речи – так как, практически все письменные памятники подвергались позднейшей обработке и корректировке.

Ономастика представляет чрезвычайно важный раздел языкознания, так как именно в ономастике сохраняются архаизмы, устаревшие формы, утраченные языком, появляются инновации, разрабатываются новые тенденции языкового развития. Помимо этого, однообразие, регулярность и частая повторяемость ономастического материала создают крайне выгодные условия для анализа действия разнообразных аналитических процессов, обобщения имён собственных по различным критериям и признакам и, следовательно, для формирования новых языковых элементов.

Изучение имен в историко-культурном контексте подтверждает, что они являются своеобразными индикаторами. Солмсен охарактеризовал *nomina propria* как «зеркало культуры»¹, отражающее наиболее престижные понятия, особый статус имён собственных в мифопоэтической модели мира, реконструкцию этнографических и культурных реалий на материале имён. Возможность взаимного корректирования лингвистических и культурно-исторических данных создает чрезвычайно благоприятные условия для комплексного изучения языка и культуры.

Термин «имя собственное» появился впервые в греческом языке, где *ὄνομα κτῆνος*, что впоследствии было переведено на

---

¹ Solmsen F. Indogermanische Eigennamen als Spiegel der Kulturgeschichte. - Heidelberg, 1922. – с.28

латынь как *potenprogrium*, означало «более реальное (подлинное) имя» (а «*genuine name*»), «являющееся именем в большей степени, чем другие слова». Термину *ovoia* *kyriov* противопоставлялся другой – *πρoπiουτια*, или «апеллятив», «название», призванное обозначать то, что в современной лингвистике именуется «имя нарицательное». Существуют разнообразные определения и толкования, с разных сторон освещающие явление, известное нам как «имя собственное», или личное имя. К примеру, Д.Милл настаивал на том, что именами (*proper names*) следует считать только те слова, которые являются «ничего не значащими метками, призванными отличать одну вещь от другой»².

Гардинер представляет своё определение имён собственных. В первую очередь, замечает он, непременным условием, для того чтобы считать то или иное слово (сочетание слов) именем собственным, необходимо, чтобы данная единица была языковым фактом, а не речевым, т.е. существовала в языке как лексическое единство и не использовалась говорящим как оформленный сегмент речи, не творилась в каждом речевом акте заново³.

С этим утверждением соглашается и О. Есперсен, добавляя, что имена не только не являются «бессмысленными», но, напротив, из всех существующих слов несут самую большую смысловую нагрузку⁴.

Причём имена собственные как особая подсистема языка осознавалась в глубокой древности (греческий стоик Хрисипп, живший в 3 в. до н.э. трактовал *potenprogrium*, как автономную часть речи. Такого же мнения придерживался и Дионисий Тракс, (*Thrax*), ученик Аристарха, 2 в. до н.э.).

В зависимости от того, насколько ономастика взаимодействует с общеязыковой системой, исследователи выделяют три варианта: *Nominaprogria* тождественны апеллятивам (их грамматические и словообразовательные категории полностью совпадают); ономастика является особой областью языковой системы, получившей гипертрофированное развитие (например, имена собственные используют ограниченный набор грамматических средств, непродуктивных для апеллятивов и

² Mill J.S. A system of logic. – London, 1884. – кн. 2, с. 31.

³ Gardiner A.H. The theory of proper names. – London, 1910. – с. 2.

⁴ Espersen O. The philosophy of grammar. – London, 1924. - 187 p.

монополизированных для производства *pot.pg.*); имена собственные порывают с общезыковой системой, вступают с ней в противоречие.

В современном обществе имя собственное как член классификационной системы номинации выполняет основную назывную функцию, реализуемую в двух аспектах: дистинктивном и интеграционном (причём, как замечает Гардинер, для имён нарицательных первичной является способность к объединению предметов или явлений в класс, в то время как для имён собственных, несомненно, ведущую роль играет различительная функция⁵).

В то же время, множество одноимённых объектов не обладают никакими совместными свойствами, кроме общего *pot.pg.* Иными словами, имена собственные наглядно демонстрируют ситуацию, при которой код направлен сам на себя [*coderefering to code* в терминологии Якобсона].

Собственные имена по отношению к предмету носят чаще всего случайный характер. Они называют предмет, не описывая его: Бич – нефрит, Бао – защита, Виен – завершение, Дуонг – мужественная, Джунг – любовь, целеустремленная, 승희, 창동, 동아. «Корейское имя собственное состоит обычно из трех слогов: первый слог – фамилия, два последующих – собственно имя. В редких случаях фамилия может состоять из двух слогов, а имя из одного. Может показаться необычным, что компоненты определяются как слоги, а не слова. Корейское имя действительно состоит из слогов – чтений китайских иероглифов. первая письменность, появившаяся на корейском полуострове, была китайского происхождения. Отсюда и имена – с корейским прочтением китайских иероглифов»⁶.

Условность собственных имён подтверждается тем, что их звуковая оболочка не имеет принципиального значения и для носителя данного имени. При помощи имени собственного нельзя построить логическое определение какого-либо слова.

Вопрос о том, какое слово способно быть собственным именем, тесно связан с проблемой, какой объект (человек,

---

⁵ Gardiner A.H. The theory of proper names. – London, 1910. – с. 41

⁶ Багинская М.В. Интенция в выборе имени собственного: Из опыта наблюдения над межкультурной коммуникацией. Вестник ИГЛУ, 2009, с 15.

местность, вещь, идея и т.п.) может зваться именем собственным, т.е. с вопросом о границах ономастического именованя.

Как правило, имя получает каждый человек. Что касается остальных живых существ или предметов, то в принципе ничто не мешает тому, чтобы имя собственное имело каждое животное, птица, рыба, каждое дерево, каждый предмет домашней утвари. Но в действительности получают имена лишь те предметы, которые представляют особый интерес для человека и нуждаются в персональном подходе.

Имена собственные создаются на базе нарицательных существительных. Однако не каждое нарицательное имя в равной степени может стать собственным. Свободнее используются как собственные такие нарицательные имена, у которых мотивированность наименования не осознаётся носителями языка: *Лин – весна, Лан – мирный, Нгуен – начало*.

Имя нарицательное становится собственным, когда связь между его значением и тем, что оно называет, нарушена.

Собственные имена не могут быть отнесены ни к языку, как системе, ни к речи как отдельным проявлениям этой системы. Решение этой проблемы связано с выяснением объёма реального и потенциального словаря не только отдельного человека, но и языкового коллектива, определением реальности существования ИС в языке, а также с уточнением вопросов, связанных с «жизнью» имён в языковых коллективах, где они воспринимаются, прежде всего, как принадлежность речевых ситуаций и где они могут подвергаться языковому нормированию и выступать в функции стилистических средств.

Понятия «язык» и «речь» разграничил швейцарский лингвист, которого часто называют «отцом» лингвистики XX века, заложивший основы семиологии и структурной лингвистики, стоявший у истоков Женевской лингвистической школы, Ф. де Соссюр. По определению Соссюра: «Язык есть система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причём оба эти элемента в равной степени психичны»⁷.

Соссюр считал, что «язык является и орудием, и продуктом речи. Речь – это сумма всего, что говорят люди»⁸.

⁷Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию – М.: Прогресс, 1977.

⁸ Там же.

Частность и специфика употребления имён – область исследования речи. Звуковые и морфологические изменения, которые претерпевает имя, – область языкового исследования. Ономастика возникла как прикладная наука, необходимая историкам, географам, этнографам. В ономастическом пространстве могут быть выделены:

- антропонимы(греч. *anthropos* – человек, *онума* – имя) – имена собственные, относящиеся к людям: Ким Чоль (김철), Канг Чоль (강철).

Антропонимы могут быть индивидуальными, выделяющими личность из коллектива: и групповыми, которые включают в себя родовые, семейные и династические имена.

Индивидуальные антропонимы. Из диалектики восприятия личности ею самой и окружающими возникает, с одной стороны, стремление к единому именованию отца на протяжении всей его жизни, а с другой стороны – возрастная смена имён, часто сопровождающаяся различными ритуальными торжествами. Например, увековечение памяти умерших у одних народов (наречение младенцев в честь умерших родственников или героев) и боязнь умерших, запрет употребления имён – у других. Эта этнокультурная пестрота в традициях, связанных с именованием личности, затрудняет создание общей классификации для имён всех народов.

Возрастная смена имён практикуется у разных народов в разной степени. У одних она факультативна, у других – строго обязательна. Она может быть принята в качестве одного из критериев для классификации имён. Другим критерием может быть деление имён на «абсолютные», присвоенные непосредственно данному лицу в связи с какими-то его качествами, и «относительные», присвоенные ему независимо от его персональных особенностей, по традиции, поскольку подобные имена уже бытуют в данном коллективе.

Изучение частных особенностей антропонимической системы каждого народа вскрывает интересные факты, связанные с его историей и этнографией, и даёт большой материал для дальнейшего исследования.

Групповые антропонимы. К групповым антропонимам относятся родовые, семейные и династические имена, денотаты⁹

---

⁹ Лат. *denoto* – отмечать, обозначать, ясно указывать.

которых коллективы людей, выделяемые по различным признакам. Наиболее «древняя» из перечисленных единиц – род.

Поскольку принадлежность к роду давала человеку родовые права, а основным признаком рода было его имя, родовые имена тщательно сохранялись. Например, имена в тюркских и корейских источниках начала нашей эры сохраняются до настоящего времени в практически не изменившемся виде.

Фамилии, то есть семейные имена, являются непосредственными преемниками родовых имён. Династические имена (обозначения династий) по своим лингвистическим свойствам очень близки к именам фамильным: династии Ли, Тан, Сун. Именуемый объект всегда определён. Употребление в форме единственного числа говорит о том, что имеется в виду отдельный представитель означенной семьи, а не вся семья в целом.

- топонимы (греч. *topos* – место, местность и *онима* – имя) – имена собственные географических названий, а наука, занимающаяся их изучением – **топонимика**: река Туманган (두만강), гора Кымган (금강산).

- зоонимы – имена собственные, относящиеся к различным животным, птицам и др. – особый раздел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у разных народов и в разные эпохи: *코끼리* – слон, *용* – дракон, *호랑이* – тигр и т.д.

- мифонимы – именованья людей, животных, растений, географических и космографических объектов и т. п., в действительности никогда не существовавших. Особое место в нём занимают имена богов (теонимия), именованья духов (демопонимание): храм Фей, Яшмовый Император и т.п.

В языке существуют и другие типы ИС: космонимы и астрономы (названия галактик, звёздных скоплений, туманностей, созвездий, небесных светил); ойконимы (названия населённых пунктов), урбанонимы (названия внутригородских объектов); хрематонимы (ИС отдельных неодушевлённых предметов: оружия, драгоценностей, музыкальных инструментов и др.); гидронимы (названия подземных рек и озёр); оронимы (названия гор, хребтов, пиков, ущелий и др.) и многие другие.

В теории имён собственных одним из самых сложных является вопрос о наличии или отсутствии у них значения.

Традиционный взгляд на природу ИС можно сформулировать так: «Собственное имя – единственный разряд самостоятельных слов, не связанных с семантическим содержанием. Значение ИС – только функциональное, только различительное: имя должно указать на некий объект (и этим словесно выделить его, отличить от других) как на явление единичное, – мыслимое, во всяком случае, как единичность, – в то же время индивидуально неповторимое. Каков обозначаемый объект, что он такое – безразлично»¹⁰.

В поддержку приведённого традиционного взгляда на ИС нередко вспоминают выражение, что если знают о человеке только то, что его зовут, например, 김철수 мы ничего о нём не знаем.

Достаточно долго эта точка зрения была господствующей: «Собственное имя перестаёт иметь значение с момента, когда оно становится таковым, – и становится обозначением предмета»¹¹. Однако, в наше время, всё чаще «раздаются голоса учёных», подтверждающие своеобразную вещественную содержательность имени собственного. Эти соображения опираются на наличие промежуточных, переходных явлений на границе между собственными и нарицательными именами. Слово не утратило нарицательного значения, но всё-таки это уже настоящее индивидуальное обозначение – имя собственное; значит, есть собственные имена, которые не в силу отдалённого своего происхождения от нарицательных слов, а непосредственно связаны с тем или иным семантическим содержанием. Отождествление нашим сознанием – в конкретных употреблениях собственного имени – самого этого имени с обозначаемым им объектом. Обозначаемый именем (в данном случае) объект, если он известен, мыслится как окказиональное значение собственного имени, например, при имени *Ким Бусик* формируется представление не только о вполне определённом человеке, занимавшем должность «наблюдателя по составлению истории государства» (камси кукса), но и о широком обобщённом

---

¹⁰Магазаник Э.Б. Ономапоэтика или «говорящие имена» в литературе. – Ташкент: Фан, 1978.

¹¹ Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. Аксаков К. Опыт русской грамматики. ч. II, т. III. – М., 1960, с. 52.

понимании термина историк, в российской историографии с таким же значением употребляется имя собственное **Нестор**.

При имени **Ли Гюбо** возникает представление о мифическом основателе государства **Когурё** «Сказание о Тонмёнване» («동명왕편»). Эта концепция отнюдь не отрицает, что в большинстве случаев имена собственные далеки от того, чтобы иметь словарное значение, но вместе с тем подтверждает наличие окказиональных значений у собственного имени в значительном числе употреблений.

Следовательно, нельзя не согласиться с тем, что имена собственные часто ассоциируются в нашем сознании с известными явлениями.

«Итак, собственное имя – абстрактно-конкретная категория языка, как ни кажется странным такое определение с позиций формальной логики»¹².

Для выявления особенностей семантики собственного имени важно выяснить его отношение к таким явлениям, как омонимия, полисемия, синонимия, антонимия. Эти свойства связаны с понятийной стороной слов. Специфика **омонимии** и собственного имени определяется их тесной связью с денотатом, а также закономерностями, вытекающими из распределения слов по лексическим полям. Омонимия – факт разных полей. Омонимичные имена соотносятся с денотатами, принадлежащими к разным категориям объектов. Например, слава о мастерстве **корейского художника Ли Нёна** (начало XII в.) достигла Китая. **Ли Нён** не только жил в Китае династии Сун, но и учил своему искусству китайских художников, художественная **галерея Ли Нён** – омонимы, т.к. имена собственные принадлежат к разным полям. Исторически перечисленные слова сводятся к одному – *художнику*, но в результате многочисленных актов переосмысления, имевших место во время повторных ономастических использований слова, они разошлись настолько, что образуют самостоятельные лексические единицы.

В отличие от нарицательного, которое в любом своём значении связано с понятием и предметом, у имени собственного преобладает предметная соотнесённость, при этом у ИС

---

¹² Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. - М.: МГУ, 1997.

подразумевается наличие ещё одного нарицательного обозначения (художник, галерея).

В отличие от омонимии, где омонимичные слова принадлежат к разным полям, полисемия – факт одного поля. Если два или несколько значений многозначного слова соотносятся с двумя или несколькими частными полями, то их общность всё же может быть выявлена внутри более общего, нерасчленённого поля (слово *фамилия* в значениях: 1) семья; 2) семейное имя). Разные значения, присущие данному слову, проявляются в разных контекстах. В самом слове значения, как правило, не существуют независимо друг от друга. Каждое из них не замкнуто в самом себе, а взаимосвязано с другими значениями.

Омонимия и полисемия в общей лексике тесно связаны друг с другом. У собственных имён представлена лишь омонимия. Полисемия им принципиально не свойственна. Даже в том случае, если сын получает имя своего отца, у нас нет оснований говорить о полисемии. Это либо два применения одного и того же имени (личного), либо одна и та же фамилия в своём едином применении.

Синонимия – частичное совпадение двух языковых знаков. Как и омонимы, синонимы – факты разных полей.

Синонимия собственных имён – это принципиально иное явление, не опирающееся на связь с понятием и базирующееся лишь на тождественности объектов, которые служат своеобразными центрами, вокруг которых концентрируются имена, например, поэма Ли Инно о Долине журавлей в горах Чирисан как корейский аналог «Персикового источника» Тао Юаньмина или прозаический сборник «Новые истории, написанные на горе Кымо» - 금오 신화 и его связь с произведением Цюй Ю «Новые рассказы у горящего светильника», отражающий буддийские идеи о ненадёжности и скоротечности земных радостей, бессмысленности усилий человека обрести счастье.

Подобная синонимия условна. Это случайное сближение имён, связанных друг с другом лишь тем, что они относятся к одному и тому же денотату. Для этого явления больше подходит термин полионимия. Полионимы обычно относятся к разным полям (социальным, стилистическим, собственно-ономастическим).

Употребление одного имени – вместо другого продиктовано средой, эпохой, характером людей, вступающих в речевую ситуацию и т.п., например, в 1011-1090 гг. для полного

издания текста «Большого свода священных буддийских писаний» («대장경»), насчитывающего 6 тысяч томов, было вырезано 80 тыс. деревянных досок, получивших особое корейское название – «팔만대장경». Несколько собственных имён одного объекта (полионимия). На уровне апеллятивов полионимия трансформируется в синонимию.

Антонимия – факт одного поля, занимающий в нём по определённым параметрам полярно-противоположное положение. Связь слов в антонимии устанавливается только через связь понятий.

Этот барьер оказывается непреодолимым для собственных имён, которым антонимия принципиально не свойственна.

О своеобразной условной антонимии не столько имён, сколько образов, связанных с этими именами, можно говорить лишь в исключительных случаях, когда имя собственное находится на грани превращения в нарицательное. Такими своеобразными «антонимами» становятся, например, литературные образы и сюжеты, возникшие на фольклорной основе и получившие широкое распространение: Хон Гиль Дон, красавица Чхун Хян, верная и преданная дочь Сим Чхон, мифы об основателях первых корейских «государств», которые обладали сверхъестественной силой и были наполовину божественного происхождения. Так, например, мать мифического основателя Когурё – Ко Чумона – была дочерью речного бога, а его отец – сыном небесного владыки. Чумон обладал огромной силой, был искусным стрелком и ловким всадником. О его меткости говорили так: «Сто стрел выпустит, сто стрел попадут в цель».

Но это антонимия не ономастическая и не лингвистическая, а литературная.

Таким образом, отмечая специфику имён собственных и, в частности, их номинативный характер при ослаблении связи с понятием, мы считаем возможным наличие у них ономастической омонимии и синонимии (полионимии), но «частичное» отсутствие полисемии и антонимии.

Таким образом, изучение имени собственного как важнейшего стилиобразующего элемента в ономастической системе текста включает исследование структурной организации ономастического пространства, принципов и способов номинации, ассоциативных связей.

Существуют две самостоятельные, однако достаточно тесно связанные между собой группы собственных имён: имена, сложившиеся естественным путём и имена, искусственно созданные.

Имена, искусственно созданные делятся на употребляющиеся в реальной действительности, наряду с естественно сложившимися именами (придуманные новые личные имена, искусственные фамилии, переименования географических объектов), и на имена книжные (имена и фамилии героев литературных произведений, названия мест действия). Книжные имена составляют особую сферу так называемой поэтической ономастики, источники которой своеобразны.

В каждую эпоху у каждого народа был свой подход к выбору именных основ. В результате практически каждое имя содержит в себе информацию о времени, месте своего возникновения, отражает историю и особенности культуры народа.

Список использованной литературы:

1. Аксаков К. Опыт русской грамматики. ч. II, т. III. – М., 1960.
2. Багинская М.В. Интенция в выборе имени собственного: Из опыта наблюдения над межкультурной коммуникацией. Вестник ИГЛУ, 2009, с 15.
3. Введенская Л. А., Колесников Н. П. От собственных имён к нарицательным. – М., 1981.
4. Gardiner A. H. The theory of proper names. – London, 1910. /
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культуры р. – М.: Р.Валент, 2001. -с.200.
6. Espersen O. The philosophy of grammar. – London, 1924.
7. Курбанов С. О.История Кореи: с древности до начала XXIV. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2009. - 680 с.
8. Магазаник Э. Б. Вопросы ономастики, часть 1, вып. 214. – Самарканд, 1971.
9. Магазаник Э. Б. Ономапоэтика или «говорящие имена» в литературе. – Ташкент: Фан, 1978.
10. Malinowski B. K. A scientific theory of culture and other essays. – Chapel Hill, 1944.
11. Mill J. S. A system of logic. – London, 1884.
12. Solmsen F. Indogermanische Eigennamen als spiegel der Kulturgeschichte. – Heidelberg, 1922.
13. Суперанская А. В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990.

14. Тихонов В.М, Кан Маигиль. История Кореи. –М.:РГГУ, 2011.
15. Топорова Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. – М., 1996.
16. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: МГУ,1997.

МОТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТИ АЛЕКСАНДРА КАНА «КАНДИДАТ»

"This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003)."

Пак К.А.
ДФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается мотивная организация повести «Кандидат» Александра Кана, русскоязычного писателя, представителя корейской диаспоры.

Выделяемый нами мотив одиночества является основным смыслообразующим двигателем сюжетной линии произведения. Мотив одиночества поддерживается в произведении мотивами поиска отца, лицемерия, безродности, инаковости. Отчетливо прослеживается связь мотивов с системой персонажей повести. Одиночество представлено в повести как результат неукорененности человека в этом мире и косвенно связано с проблемой этнической идентичности, самоидентификации, отсутствием «родного» пространства.

Ключевые слова: мотив одиночества, мотив поиска отца, этническая идентичность, самоидентификация

Title: Motive Organization of Novel “Candidate” by Alexander Kan

Author: Pak K.A., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: The purpose of this report is to analyze the motive organization of the novel “Candidate” by the Russian writer of Korean descent Alexander Kan as a structure-forming element of the narration and a sphere of images and meanings associated with it. The prose of Alexander Kan is concentrated around the Korean emigrant’s searching of father, home, homeland and himself. The loneliness of character's is associated with the problem of national identity, lost homeland, father-son relationships, relationships between members of family. The analysis of the motive also allows concluding on the artistic space of the novel.

Keywords: ethnic, national and self identity, family, motive of loneliness, motive of seeking father, homeland

Самоидентификация, поиск места под солнцем, чувство метафизической бездомности являются общей темой для людей, оказавшихся вне территории страны исхода. Литература корейских переселенцев также векторно направлена на поиск

этнической и региональной идентичности, на определение своего места. Однако в результате депортации, ставшей для корейских переселенцев в Россию вторичной миграцией, культурный опыт корейцев оказался соткан из нескольких тканей: во-первых, этнической, во вторых, русской как доминирующей, в третьих, культуры одной из республик бывшего СССР.

Александр Кан, Анатолий Ким, Михаил Пак, Генриэтта Кан и другие русскоязычные писатели корейского происхождения художественно отражают в своих произведениях проблемы диаспоры. Возвращаясь от произведения к произведению к теме дома, поиска родины, писатели пытаются отразить проблему не только потери корней вследствие переселения, но и насильственной репатриации, вынудившей корейцев вновь покинуть место привычного обитания.

Среди русскоязычных авторов корейской национальности Александр Кан является заметной самобытной фигурой. Сам писатель, называя себя «русскоязычным диаспоральным писателем», подчеркивает главенство в своем творчестве эмигрантской темы, раскрывающей проблемы корейцев СССР и СНГ. Однако главная для эмиграции тема дома и родины реализуется автором в обращении к экзистенциальным проблемам бытия.

Писательский путь Александра Кана во многом определила его сложная судьба: он родился в Северной Корее, вырос в Казахстане, но пишет на русском языке. Когда будущему писателю исполнился год, мать увезла его и его старшую сестру в СССР, и мальчик вырос без отца, оставшегося в КНДР. С неизбывной тоской по отцу связано то, что в мотивной структуре текстов Александра Кана мотив поиска потерянного отца, наряду с мотивом одиночества является одним из главных, сквозных, варьируясь от произведения к произведению. Сам писатель подтверждает, что его литературная деятельность вызвана поиском образа отца, который «везде, в каждой строчке и между строк, из потаенных глубин, светился, мерцал» [3].

Сюжет повести Александра Кана «Кандидат» разворачивается вокруг младшего научного сотрудника Ираклия Шестернина, который в процессе погони за кандидатской диссертацией женится, становится отцом и сходит с ума. На своем жизненном пути Ираклий встречает разных людей, но ни с кем не сближается. Причину своих бед он находит в своем

происхождении: он наполовину кореец, полукровка, результат союза двух детдомовцев. Основным двигателем сюжетной линии произведения, определяя его своеобразие, является комплекс мотивов, ядром которого становятся мотивы одиночества и случайной встречи.

В повести «Кандидат» мотив одиночества также связан с мотивом поиска отца, поскольку одиночество для персонажей повести – во многом есть результат потери корней. Мотив поиска отца проявляется в связи с образом сахалинца Цой Кен Иля, случайно встреченного главным героем Ираклием. Цой – одиночка, который приехал в Москву с единственной целью найти отца, бросившего сына и женившегося на москвичке. Цой проводит все свое время в поисках и ни с кем не общается. Бесприютность Цоя в этом мире по его собственным ощущениям связана с отсутствием отца. Для него это – экзистенциальная проблема: без отца мир – «сумбур, хаос, затопленный ложью, фальшью, лицемерием».

Существование в системе, в которой не достает частей, вызывает у Цой Кен Иля ощущение случайности и бессмысленности своего существования: «точно я какая-то пылинка, которую принес ветер, способный в любой момент унести, сдуть с лица земли» [2, с. 139]. С образом сахалинца сопоставлены образы выросших в детдоме отца и матери главного героя. Если Кен Иль сравнивает, отрыв от корней, свое состояние в мире его окружающем, с образом пылинки, то для матери Ираклия она и муж –детдомовские, оторванные от корней «как осколки».

Отсутствие отца, безотцовщина, акцентирует проблему неукорененности героев в этом мире, вскрывая важную для корейского культурного кода проблему преемственности, согласно которой «каждый добродетельный отец семейства, как почтительный сын и потомок своих высокочтимых предков, был обязан прежде всего позаботиться о потомках» [1, с. 132]. Отец семейства, не родивший сына был обречен на прерывание своей родовой линии. В повести Александра Кана сыны, не имеющие прошлого, в отсутствии связи поколений, не видят для себя будущего. Это отличает прозу Александра Кана от многих произведений литературы эмиграции, в которых реализуется идея потерянного прошлого, конфликт отцов и детей. Конфликт отцов и детей также не получает реализации в повести в силу гипертрофированного чувства одиночества героев, для которых

конфликтом является сама ситуация общения. Ираклий для отца «был одним из тех, кто мешал ему жить среди высоких идей» [2, с. 206], общение между отцом и матерью перерастает в ссору и им легче, если «каждый сам по себе, в своих комнатах» [2, с. 210].

В отличие от Цой Кен Иля Ираклий вырос в полной семье, более того, обзавелся собственной. Физически он окружен родными, но духовно отдален от них. Возможно, причина отдаленности Ираклия от родителей кроится в отсутствии укорененности на генетическом уровне: осколочность, отсутствие целостности характеризует семью Ираклия. В глазах героя двойственен даже родной отец: это восторженный, полный надежд детдомовец и, одновременно, чужой старик, переставший бороться. Для матери и отца жизнь, полная несбывшихся надежд, сродни заточению: «так и живем, каждый сам по себе, в своих комнатах, в своих камерах» [2, с. 211].

Оторванность от корней для героев перерастает в одиночество. Слово «одиночество» в русском языке указывает на состояние человека, основным признаком которого является отделение от других людей. С точки зрения семейных связей, одинокий человек – не имеющий семьи, родственников, близких. Ираклий Шестернин в социальном плане отчужден от общества с самого детства. Одиночество героя среди сверстников мотивировано его непохожестью на других детей в силу природной одаренности и особой страсти к науке. С другой стороны, герой находит причину своей инаковости в принадлежности к двум нациям: «Но как, как он мог выбрать свое в этом мире, если еще вчера он был цельным и гармоничным, а сегодня вдруг развалился на две равные части, причем по такой нелепой причине?» [2, с. 130]. Полукровное происхождение, отсутствие сведений о предках со стороны и отца и матери, внешнее отличие от других, вызывает в Ираклии чувство одиночества, собственной безродности. Следует отметить, что для находящихся в инокультурной среде представителей писателей эмиграции характерно обращение к теме одиночества как проявлению чужеродности героев, принадлежности их к иному культурному коду. Так, в рассказе «От прилива до прилива» Ю Мири, японской писательницы корейского происхождения, главная героиня страдает от беспричинной жестокости одноклассников. Однако, выясняется, что она – этническая

корейка и неприязнь к ней детей вызвана, тем, что она непохожа на других детей.

Отчужденность от социальной среды сопровождает главного героя на протяжении всего жизненного пути. Так, в университете он не может встроиться в систему и обрести друзей. Цой Кен Иль – единственная родственная душа героя в студенческие годы. Воронцов, сосед по комнате, являясь антиподом Ираклия, вносит хаос разрушения в упорядоченное им пространство и вызывает у него физический ужас. С приездом Воронцова починенные Ираклием предметы ломаются, и это становится символом вторжения в его подлатанную жизнь «огромного, шумного, многоликого» мира.

Близость родителей, их любовь, вызывает раздражение у героя и усугубляет чувство одиночества. Попытка найти себе пару, родственную душу, с которой можно создать свою семью и не чувствовать себя одиноким, выливается в женитьбу на сокурснице Ирине, выбранной им самим по принципу «тишины». Ираклий не искал ее специально, она – одна из случайно встреченных им на жизненном пути людей. Ирина привлекла его тем, что одна из группы не заглушала его внутренние голоса. За внешней невозмутимостью избранницы Ираклию грезилась «тишина домашних библиотек и уютно поскрипывающих спицами вечеров, одетых в теплую пряжу» [2, с. 174], однако то была «напряженная тишина, готовая с шумом расколоться на звонкие осколки ссор и истерик» [2, с. 175]. Оказалось, что в семье Ирины одиночество передается из поколения в поколение по женской линии. В свои двадцать с небольшим его избранница уже была «пропитана атмосферой одиночества». Через образ Ирины и ее семьи, сплошь состоящей только из женщин, автор вводит в повествование такое явление, как женское одиночество.

Женское одиночество в повести связано с отсутствием в семье мужского начала и «врожденной настороженностью к мужчинам». Ирина, выйдя замуж за Ираклия, не стала частью семьи мужа, но увлекла его за собой в царство «женского треугольника». Согласно заложенному в ней сценарию, повторяющемуся из поколения в поколение, жена Ираклия постепенно растворяется в быте, в хлопотах, уходе за ребенком, отказывая ему в духовной близости. Герой вновь остается один на один с ощущением пустоты в руках, некогда касавшихся «теплых рук близкого ему человека». По иронии судьбы, дочь Ираклия и

Ирины возможно станет еще одним звеном, продолжающим цепь одиноких женских судеб этой семьи.

С Ириной сопоставлен образ Вероники Францевны, незамужней коллеги Ираклия. На первый взгляд их жизни разительно отличаются: Ирина погружена в семейные хлопоты, Вероника – встретила тридцатилетие, продолжая бороться за место под солнцем. Однако, обе они духовно одиноки, обе косвенно способствуют сумасшествию Ираклия.

Таким образом, герой снова не находит в близком человеке спасения от одиночества. Собственная приниженность, чуждость, несовпадение «я» и окружающего мира и частично инициированная этим кража коллегами его идей и наработок, приводят героя к краху научной карьеры, но дают ему освобождение от тягот этого мира, которое он находит внутри собственного «я».

Мотив одиночества связан с еще одним персонажем повести, случайно встреченным героем в поездке в Батуми. Это сторож Герман, сразу признавший в Ираклии такого же беглеца, как и он сам. В уста Германа автором вложена идея о «точности мироощущения», сведении мира человека к точке, о бегстве человека из большого мира, о борьбе против «заглушения» другими своего «я». В данном контексте наиболее интересным представляется образ многоголосья, в котором индивид может потерять, не услышать свой собственный голос. Герман, описывая своего школьного друга, запершегося в четырех стенах и оградившего себя от всех внешних раздражителей, высказывает идею отмены прошлого, согласно которой настоящее настигает человека, убивает в нем детскую непосредственность и превращает его существование в добровольное изгнание без прошлого и будущего. Одиночество здесь раскрывается через уход в себя, невозможность противостоять «другим». Тишина символизирует не покой и умиротворенность, а замкнутость в себе, безумие, попытку отторжения живого, шумного мира в надежде удержать частицу собственного «я». Здесь повторяется мотив угрожающего сознанию многоголосья и противопоставленной ему тишины. Бегство Германа и других героев имеет разный характер, но исходит из общей предпосылки сохранить себя, свою индивидуальность. Образ Германа сопоставлен образу Ираклия, также нашедшему выход в бегстве от действительности.

Помимо связи с персонажами, в повести «Кандидат» мотив одиночества четко прослеживается в его взаимосвязи с пространственно-временной организацией произведения, где жизнь главного героя, начиная с детства, проходит в тесных замкнутых помещениях, подчеркивающих глубину его отчуждения от всех, в том числе и родных, людей.

Обстоятельственные характеристики, входящие в семантическое поле мотива одиночества, - это замкнутые пространства: тесное жилище «этажом ниже нормального уровня», комната общежития, узкие коридоры, дно колодца, туалет, замкнутое пространство квартиры. С рождения Ираклия сопровождала теснота. В отчем доме – это тесный уголок с игрушками в маленькой душной спальне. Большая Москва стала для него «пяточком» общежитской комнаты, с ведущим к нему длинным темным коридором, «тоннелем одиночества». Семейная жизнь, сулившая безграничное счастье, свернулась для него до размеров «узенькой комнаты туалета».

Мотив замкнутого пространства характеризует душевное состояние героев, их одиночество и разобщенность. Так, мать Ираклия сравнивает их жизнь с добровольным заключением, где комната – камера. Для друга детства Германа добровольное заточение – способ избавиться от глушащего его «я» окружающего мира. Сворачивание огромного разнообразного мира в точку для героев знаменует конец пути. Мотив пути актуализируется через идею жизненного пути, как проторенной дороги, навигатором такой шаблонной жизни: «студенческая тропа была широка и вытоптана – трудно было свернуть с нее, оступиться, упасть» [2, с. 143]. Попытка бегства, сход с привычной орбиты забега, заканчивается для Ираклия провалом: родители возвращают его на «правильный путь» в конце которого Ираклия должна была ждать успешная защита диссертации.

Для Германа пространственная характеристика человека изменяется с течением времени. Согласно теории Германа с возрастом «границы мироощущения<...> неизбежно сужаются подобно концентрическим кругам» [2, с. 162], человек теряет искренность и его мир сводится к точке – кухне, спальне, стулу. Сравнивая людей с точками, Герман подчеркивает их одиночество, так как точки никогда не смогут пересечься. Для него попытка сохранить в себе детскую непосредственность, искренность, связана с идеей бегства. Ему, в отличие от его школьного друга,

удается физически убежать от свертывающегося в точку круга, но в конце пути он также становится точкой в открытом пространстве моря, подчеркивающим его одиночество.

Для главного героя пространственную ориентацию имеет и лицемерие, один из главных избегаемых им грехов. В его понимании истинные чувства и эмоции меняются на инородные при попадании людей в бездонную пропасть, которая разверзается в них же самих. Пропасть при этом обладает не только пространственными, но и временными характеристиками, поскольку открывается для человека с течением времени. Для Вероники Францевны инородное, не натуральное в человеке не находит названия, но скрывается под маской. Однако Воронцов, ставший комсоргом курса, и, на первый взгляд, иным человеком, в восприятии Ираклия не изменился внутренне; поменялись лишь одежды, внешние атрибуты. «Декорации сменились», но суть действия, заключавшегося в крике, буйстве и лжи, не изменилась.

Другой характерной особенностью пространственной организации повести является отсутствие для героя «своего» пространства (дом, родина), которое обычно противопоставляется пространству «чужого». Для героя не становится своим отчий дом и комната в общежитии, чужда для него квартира его жены. Единственно удобным для героя местом является лишь то, где нет людей. В повести «Кандидат» это туалет в чужом для него доме его жены. Идея неприкаянности, потери корней, отмены прошлого находит продолжение в дочери героя, утратившей право на «предназначенную ей плоскость»: заботливые няньки все чаще носили ее на руках, лишая возможности самостоятельно осваивать пространство. Для главного героя это подтверждение утраты корней, сродни пересадке маленького деревца из естественной среды в стеклянный горшок, «позволяющий неотрывно наблюдать за ходом дорогой, драгоценной жизни» [2, с. 211].

Стремление уединиться, отгородиться от хаоса внешнего мира и достичь гармонии мира внутреннего, приводит героя к потере рассудка.

Таким образом, мотив одиночества в повести Александра Кана «Кандидат» является одним из главных смыслообразующих двигателей сюжетной линии. Отчетливо прочитывается его связь с системой персонажей повести, где все актанты одиноки, духовно далеки от общества и даже от близких, отношения с которыми ограничиваются узами родства. Одиночество инициировано

внешними обстоятельствами и мотивировано внутренним отчуждением от других. Хаос внешнего мира заставляет героев искать спасение в бегстве, смене топоса, отрицании действительности. Но в конечном итоге им некуда бежать и их мир сворачивается в точку, ограниченную замкнутым пространством кухни, кабинета спальни, туалета. Включающая в себя жизненный путь героя временная ось и пространственные координаты, сходятся в повести в той точке, где герой теряет рассудок в туалете, его единственном убежище. Ираклий, ученый, стремящийся получить степень кандидата наук, но духовно являющийся «кандидатом в беглецы» находит выход в противопоставлении себя миру где «они» – не чужие, а чужой – «я».

Список использованной литературы:

1. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. / Л. С.Васильев. М. : Наука, 1970. – 484 с.
2. Кан А. Кандидат // Страницы лунного календаря. – М. : Советский писатель, 1990. С. 127-215.
3. Кан А. Над тёмной водой (эссе об отце) // [Электронный ресурс]. – URL: https://koryo-saram.ru/wp-content/uploads/2015/04/FOTO-2_OTETS.jpg

ФОРМАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тен Е.В.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Условные отношения, будучи объектом изучения логики, философии, для лингвистики представляют интерес как языковой объект со своей смысловой и формальной спецификой. Условность в любом языке выражается большим спектром как лексических, так и грамматических средств и данная работа представляет собой краткий анализ формально-грамматических показателей, синтаксических конструкций, передающих условное значение в корейском языке. В работе рассмотрены прототипические для корейского языка условные конструкции, дан краткий обзор предшествующих исследований в вопросе изучения условных отношений корейскими учеными-языковедами. Кроме традиционно изучаемых аффиксов «условной» семантики, являющихся структурно-семантическим центром полипредикативной условной конструкции, в работе были рассмотрены другие возможные способы актуализации и уточнения условных отношений в корейском языке.

Ключевые слова: обусловленность, условие, конструкция, корейский язык, формальный, структурный, показатель, предикация, инфинитный

Title: Formal and Structural Indicators of Conditional Constructions in Korean

Author: Ten Y.V., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Conditional constructions are an object of study of logic and philosophy, and conditional relations are also of interest for linguistics as a linguistic object with both formal and semantic specifics. In any language, conditionals are expressed by a large spectrum of both lexical and grammatical means, and this paper is a brief analysis of formal grammatical indicators and syntactic constructions that express conditional meaning in the Korean language. In this paper the prototypical conditional constructions in Korean language were considered. Also were briefly reviewed the previous studies of conditional relations by Korean linguists. Beside the traditionally studied affixes of the conditional semantics that are the structural and semantic center of the polypredicative conditional construction, the other possible ways to express and clarify conditional relations in Korean language were considered.

Keywords: condition, construction, Korean, formal, predication, infinite

В данной работе сделана попытка проанализировать формально-структурные средства выражения условной семантики в корейском языке. Целью данной работы – выявить основные типы конструкций и средства выражения, которые в корейском языке могут выражать условную семантику. Предваряя анализ формально-структурных средств, способных выражать условную семантику в корейском языке, в работе затронут вопрос понятия «условия», определено понятие условных конструкций, дан анализ классификации условных конструкций в корейском языкознании, выявлены синтаксические особенности условных конструкций корейского языка и сделана попытка уточнить какие средства, кроме структурных, существуют для выражения отношений условности в корейском языке. Сразу необходимо отметить, что в данной работе не ставится задачей классифицировать условные конструкции по их семантическим типам, некоторые классификации которых приведены в описательных русскоязычных грамматиках корейского языка [1, 2] и изучение которых является задачей отдельного исследования.

1. Понятие «условия» и условной конструкции

Как известно, условные отношения занимают одно из центральных мест в логике, философии, лингвистике, но каждый из этих разделов имеет свои объекты исследования. Как правило, в логике исследуются имплицативные суждения, или так называемые условные высказывания, то есть логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, и зачастую данные суждения, составляют лишь часть конструкции. И если в логике исследуются имплицативные суждения, как часть условной конструкции, то в лингвистике объектом исследования являются именно сами условные конструкции как языковой объект, который имеет свою смысловую и формальную специфику и условность может быть выражена различными как лексическими, так и грамматическими средствами. Условные конструкции в различных языках, как правило, будут иметь общие семантические свойства, но будут иметь формальные, то есть типологические различия. Как уже было отмечено, имплицативные суждения, вводят два положения дел, таким образом, к имплицативным относятся бипредикативные конструкции, которые образуют так называемую категорию

обусловленности. Кроме условных, к категории обусловленности относятся также конструкции, выражающие отношения причины, уступки, следствия, и цели [3]. Еще раз отметим, что для выражения значений обусловленности (причины, уступки, следствия, цели и условия) характерна бипредикативность, и именно подобные предложения будут прототипичными [4, с.4-5]. Как и в других конструкциях обусловленности, обязательным показателем прототипической условной конструкции принято считать формальные показатели. Из двух категорий прототипической условной конструкции, есть языки, в которых прототипической условной конструкцией является сложноподчиненное предложение, а также языки, в которых прототипической условной конструкцией является осложненное предложение, то есть языки, где основную роль в выражении разных вариантов условного значения играют нефинитные формы в зависимой части предложения, так и финитные формы в главной части предложения.

Говоря о корейском языке, здесь необходимо сразу отметить, что каноническая условная конструкция представляет собой бипредикативную конструкцию, в одной части которой реализуется независимая, или главная предикация (пропозиция), а в другой части реализуется предикация, синтаксически зависимая от главной. Традиционный термин для бипредикативной структуры, в обеих частях которой употребляются финитные формы глаголов – это сложноподчиненное предложение, для бипредикативной структуры, в главной части которой употребляется финитная форма глагола, а в зависимой – какая-либо нефинитная форма – (простое) предложение с оборотом (деепричастным, причастным, инфинитным и пр.). Подобные предложения в русистике также традиционно обозначают термином «осложненное предложение». Как и было сказано выше, специфика осложненного предложения состоит в том, что в обеих его частях употребляются неоднородные глагольные формы: в зависимой части нефинитная форма, в главной части финитная форма, при этом никакого отдельного специального показателя связи между частями предложения стандартно не бывает. Иными словами, осложненное предложение можно характеризовать как бипредикативную конструкцию, которая включает две связанные между собой монопредикативные конструкции, но при этом в

каждой монопредикативной конструкции субъектно-предикатная связь оформляется специфическим образом.

Из сказанного следует, что осложненные предложения могут встречаться только в тех языках, где у глагола есть богатый морфологический потенциал, и, в частности, имеются глагольные формы, совмещающие свойства глаголов со свойствами других частей речи. Чаще всего данные глагольные формы называются деепричастиями, т.е. формы, совмещающие свойства глагола и прилагательного. Однако учитывая тот факт, что деепричастия в корейском языке, как и в японском, обладают гораздо большей грамматической самостоятельностью, чем русские, противопоставление сложного предложения и осложненного предложения с оборотом в корейском языке, менее оправдано, чем в русском. В связи с чем, такие ученые, как Алпатов, Черемисина, соглашались, что для осложненных предложений более адекватным оказывается употребление широкого термина «полипредикативные конструкции» с указанием на финитность/инфинитность их компонентов [5, с.204, 6]. Таким образом, будет целесообразно под прототипической условной конструкцией понимать полипредикативную конструкцию с инфинитными показателями условной связи синтетического типа, где они выполняют ту же функцию, какую выполняют союзы во флективных языках, например в русском.

2. Условные конструкции в корейском языкознании

В корейском языкознании традиционно под условными конструкциями понимаются полипредикативные (бипредикативные) конструкции с инфинитными показателями условной связи, и изучение условных конструкций в целом сводится к изучению соединительных аффиксов неконечной предикации. Одним из первых вопрос полипредикативных конструкций, выражающих условные отношения, рассматривал Чхве Хёнбе и в своем классическом труде по корейскому языку «Ури Мальбон» (1937) он предложил развернутую классификацию соединительных аффиксов условного значения, где он противопоставляет значения условия-подчинения и условия-уступки. Первую категорию он подразделяет на три вида 1) предполагаемое условие (предполагаемое условие не свершенного события) ~(으)면, ~(으)르 것 걸으면, ~(으)르 진대, ~거든, ~(더)나 들; 2)

реальное условие (уже свершенное событие) ~(으)니, ~(으)니까, ~(으)ㄴ즉, ~아서/어서, ~나니, ~(으)때, ~거늘, ~기에, ~거든; 3) обязательное условие (событие, которое должно обязательно совершиться) -어야/아야, -어야/아야만. К аффиксам значения условия-уступки (где совершение второе события не зависит от предыдущего условия) относит ~더라도, ~(으)르더라도, ~(으)ㄴ들, ~(으)르망정, ~지마는, ~건마는, ~거니와, ~아/어도.

Вслед за ним ученые предлагают другие классификации условных аффиксов, но в целом можно сказать, что они все опираются на классификацию, предложенную Чхве Хёнбе. Так, Со Тхерён (1979) к условным относит аффиксы ~으면, ~거든, ~어야; Квон Чеиль (1985) ~으면, ~거든, ~어야, ~은들; Чхе Ёнган (1986) ~고, ~다가, ~으면, ~거든, ~아/어야, ~더라도, ~은들, ~던들, ~을진대; Ким Чинсу (1987) ~으면, ~거든, ~어야; Ку Хенджон (1989) ~으면, ~거든, ~어야, ~아/어도; Со Чонсу (1994) ~으면, ~는/ㄴ다면, ~이라면, ~었더라도, ~었던들, ~느라면, ~거든, ~어야, ~이라야 [7, 8, 9].

В предложенной одной из первых в корейском языкознании классификации условных аффиксов можно заметить, что в категорию условных аффиксов включены традиционно классифицируемые как причинные показатели связи ~(으)니, ~으니까, ~(으)ㄴ즉, ~아서/어서, а также уступительные аффиксы. Это возможно объяснить тем, что условные конструкции наряду с конструкциями со значением причины, уступки, цели и следствия, предположения, как известно, образуют так называемую категорию обусловленности, что характерно не только для корейского, но и для многих языков мира [3, 10]. В корейском языке, как и в других языках, формальные различия между подобными конструкциями иногда могут быть достаточно нечеткими, то есть стандартные показатели условного значения – аффиксы неконечной предикации, могут передавать кроме условного и другие значения. В примерах ниже можно увидеть, что конструкции с использованием прототипического ~(으)면, могут выражать как условие, так и причину.

а) 눈만 뜨면 책을 읽는다. (условие)

б) 봄이 오면 꽃이 핀다. (причина)

Если в первом примере, две части конструкции связаны между собой условием, то в случае с примером б), между двумя частями конструкции установлена причинная связь, что можно

легко проверить, заменив условный аффикс, аффиксом причины =봄이 오(아서/니까/므로) 꽃이 핀다.

И в свою очередь форма на ~아야/어야, также кроме условного, может иметь значение «уступки».

а) 봄이 와야 꽃이 핀다. (обязательное условие). В данном случае допустимо употребление наречия со значением «обязательно». =봄이 반드시 와야 꽃이 핀다.

б) 아무리 힘써 보아야 소용이 없다. (уступка). В данном предложении невозможно употребление наречия «обязательно», следовательно данное предложение не имеет значения «обязательного условия», но в данной конструкции аффикс со значением условия можно заменить уступительным ~아도/더라도. =아무리 힘써보 (아도/더라도) 소용이 없다.

Таким образом, встает вопрос, что будет определяющим критерием для разграничения значения условия. Исходя из основной формулы, к которой в общем виде может быть сведено любое условное высказывание «If P, (then) Q», где P – зависимая часть, так называемое «основание» условного высказывания, а Q – главная часть, или иначе, следствие, (then) связующий элемент, указывающий на условную связь между двумя частями высказывания, Ку Хёнджон, опираясь на одну из наиболее известных классификаций условно-уступительных конструкций, предложенной Кёнигом [11, с.229-246], где он разграничивает условие и уступку, а также условно-уступительные конструкции, считает целесообразным под условными понимать конструкции с формальными показателями ~으면, ~거든, ~어야, включая в данную категорию также традиционно «уступительный» ~어도: 봄이 와도 꽃이 피지 않는다 [8].

Как известно, во многих, в первую очередь типологических исследованиях, уступительные отношения сближаются с условными, и как описывает Храковский: «Связь условного и (более сложного) уступительного значения представляется несомненной. Об этом, в частности, можно судить по тому, что в ряде языков прототипический условный союз служит базой для образования формально более сложного прототипического уступительного союза» [4, с.71]. В своем труде по уступительно-условным конструкциям, Кёниг предлагает толкования основных уступительных единиц, построенных на основе смысла условия в сочетании с отрицанием. [11, с.234].

В корейском языкознании описанные выше конструкции некоторые ученые относят как к уступительным [12], объясняя это тем, что в корейском языке конструкции с ~어도, имеют семантическое сходство с условными, но формально отличаются, тогда как Сон Мунчун [13] относит к категории «уступительно-условных» конструкций, исходя из принятой для английского языка классификации конструкции «even if».

Так, исходя из предложенных в корейском языкознании классификаций, наиболее прототипически условными, по-видимому, являются формы на ~(으)면, ~거든, ~어야/어야, из которых наиболее употребляемой по частотности является форма на ~(으)면 [14, с.6]. И показатели неконечной предикации условных прототипических конструкций можно классифицировать на следующие три группы:

- 1) группа на -(으)면: -(으)면, -거든, -(으)르진대, -(더)ㄴ들;
  - а) 봄이 오면 꽃이 핀다.
- 2) группа на -야: -어야/아야, -(이)라야, -(어/아)야만
  - а) 봄이 와야 꽃이 핀다.
- 3) группа на -도: -아도, -더라도, -르더라도, -르망정, -르지언정, -ㄴ들
  - а) 봄이 와도 꽃이 피지 않는다.

Анализ данных грамматических формальных показателей связи показал, что различные инфинитные окончания могут употребляться или нет в отдельных коммуникативных типах условных конструкций. Так, наиболее употребляемые ~(으)면, ~어도 употребляются во всех коммуникативных типах условных конструкций, тогда как ~거든, ~어야 имеют ряд ограничений. Так ~거든 не употребляется в повествовательных и вопросительных предложениях, что можно увидеть на следующих примерах:

- а) 나는 커피를 마시거든 잠이 오지 않아. (x)
- б) 날씨가 맑아지거든 여행을 가니? (x)

В свою очередь -어야 не употребляются в повелительных и побудительных предложениях:

- а) 동혁이가 쉬어야 너도 쉬어라. (x)
- б) 숙제를 다하여야, 텔레비전을 보자? (x)

Таким образом, ограничения по выражению значения условия в полипредикативных конструкциях, можно представить в виде следующей таблицы:

	Повеств.	Вопросит.	Повелит.	Побудит.
-으면	○	○	○	○
-거든	×	×	○	○
-어야	○	○	×	×
-어도	○	○	○	○

3. Другие способы выражения и уточнения условной зависимости

Анализ уступительных конструкций в трудах корейских лингвистов показал, что традиционно изучение условных конструкций сводится в целом к изучению соединительных аффиксов неконечной предикации с семантикой «условности» на синтаксическом уровне сложного предложения, так как именно на уровне сложного предложения условные отношения выражаются наиболее полно и часто. Однако условные отношения не всегда оформляются при помощи канонических полупредикативных конструкций, условная семантика может быть представлена рядом синтаксических структур, лишенных прототипических формальных маркеров условия, но способных актуализировать условные отношения.

Повелительные предложения. Условные отношения в корейском языке могут реализоваться в повелительных предложениях без оформления прототипическими формальными показателями условной связи. Однако, повелительные условные конструкции реализуются путем использования сложных глагольных форм, с использованием вспомогательного глагола '보' (попытка), '어봐(라)'.
 а) 대문 밖으로 나오기만 해봐들! 가만 안 뒤! (드라마 ‘반올림’ 29 회) [15].
 б) 너희는 몰라도 나는 경관님이시다. 내게 손가락 하나라도 대었던 봐라, 내 사랑의 보는 앞에서 내 위엄을 알려 줄테다. (현진건 “밭”).

Использование лексических показателей условной семантики в рамках простого и сложного предложения. На уровне как простого, так и сложного предложения может быть использована лексика с условной семантикой. Специфика простого предложения будет заключаться в том, что если в полипредикативной конструкции наречие, лексический показатель – факультативный компонент, поддерживающий уступительное

значение, то в простом предложении данный показатель будет единственным, что конечно, не допускает его опущения, не изменив смысла высказывания.

1) Одним из способов уточнения условного значения, выработанном в корейском языке, будет использование так называемых условных наречий (만일/만약, 혹시, 비록, 가령/설령, 간혹 등), когда в пределах одной конструкции наряду с формальным (синтаксическим) показателем условности используется также лексический. Выборка подобных условных наречий через ресурс корпуса корейского языка [16], показала, что подобные наречия оформляют полипредикативные конструкции с показателями неконечной предикации «условного» значения ~(으)면; ~아/어도, ~을지라도 등.

- а) 만약 그에게 무슨 일이 생기면...
- б) 만일 우리에게 역사 의식이 없었다면...
- в) 사람들이 혹시 날 알아보면 어떻게 하나.
- г) 가령 남의 눈에 띄는 옷차림을 하면...
- д) 비록 그것이 죄책감을 갖는 기쁨 일지라도...
- е) 가령 미술 작품만 하더라도 그 그림이 얼마나 아름다우냐?
- ж) 간혹 가는 일이 있더라도...

2) Как в простом, так и в сложном предложении возможно выражение условной зависимости при помощи использования определенных лексических средств с/без падежным оформлением: 조건(으로), 조건하에 (при условии), 없이는 (без чего-нибудь?), 시 (в случае чего-нибудь); либо в аналитико-синтетических (причастно-именные, инфинитивно-послеложные) конструкциях с падежным оформлением, где кроме морфологического показателя содержится аналитический элемент (имена), служебные имена: ~르 /을/의 경우 (в случае чего-нибудь), ~을 때 (в случае, тогда как): ~에/음에도/ㄴ 데도 불구하고 (несмотря на что-либо). Значение в данных конструкциях зачастую определяется семантикой имен существительных: 조건(условие), 경우(случай) и пр.

- а) 무색의 기체는 구름처럼 적절한 조건하에 색을 떨 수 있을까요?
- б) 예약 없이는 먹기 힘든 맛집이다.
- в) 중복 가입 되어 있는지 확인하고 필요시 새로 가입하세요.
- г) 노력 할 경우에 실업급여가 지급 됩니다.
- д) 성적이 좋을 때 한국에 갈 수 있다.
- е) 몸살 에도 불구하고 출근하다.

3) Непрототипическое выражение условных значений в сложносочиненных конструкциях. Нечасто встречаемая, но возможная форма выражения конструкций с семантикой условности – это сложносочиненное предложение с инфинитивными показателями связи: ~고, ~고는.

- а) 혹시 나를 보고 실망하지 않을까?
- б) 그는정 업원을 부르고는 커피를 주문했다.

4. Неусловное употребление ~(으)면, ~아야, ~거든

Как уже упоминалось выше, условные конструкции, наряду с конструкциями со значением причины, уступки, цели и следствия, образуют так называемую категорию обусловленности, чем объясняется зачастую разноплановость семантики формальных показателей ~(으)면, ~아야, ~거든, ~도. В начале данной работы были даны примеры, отображающие безусловное употребление данных аффиксов. Так, в случае с условным аффиксом ~거든, основное семантическое значение которого – «условие», получая оформление прошедшим временем в зависимой части конструкции, конструкция будет выражать причинные отношения между двумя частями: 철수가 오거든 가자 → 철수가 오면 가자 (조건); 철수가 왔거든 가자 → 철수가 왔으니까 가자 (이유). На примере ~어야, можно также отметить, что при основном значении «обязательно условие», данная форма также может передавать значение «уступки»: 봄이 와야 산과 들에 진달래가 핀다. (필수조건); 저 길을 따라 더 가봐야 소용 없어 → 저 길을 따라 아무리 가봐도 소용 없어. (양보).

Кроме этого следует отметить, что существуют определенные «устойчивые» аналитические конструкции, когда используемые в них «условные» показатели теряют свою семантику: ~으면 되다/안 되다(долженствование: необходимо, нужно, нельзя), ~으면 좋다 (желание).

5. Заключение

Анализ формальных и структурных, иначе, синтаксических средств выражения условных отношений в корейском языке показывает, что кроме традиционно рассматриваемых в корейском языкознании инфинитивных форм условной предикации (аффиксов)

в полпредикативной конструкции, условные отношения могут быть представлены также и другими синтаксическими структурами, а именно, простыми, сложносочиненными предложениями, повелительными предложениями. Кроме того, в корейском языке выработаны определенные лексические показатели, которые в аналитико-синтетических конструкциях также выражают, либо уточняют условное значение. В данной работе сделана попытка охарактеризовать именно формальные грамматические средства и способы выражения условных отношений и логическим продолжением данного исследования будет изучение именно смысловых, и в частности, прагматических и коммуникативных свойств условных конструкций и семантических типов условных конструкций.

Список использованной литературы:

1. Холодович А.А. «Очерк грамматики корейского языка». М.: Изд-во Литература на иностранных языках. 1954. С. 166-173.
2. Мазур Ю.Н. «Корейский язык». М.: Изд-во восточной литературы. 1960. С. 138-143.
3. «Русская грамматика» Т.2 (гл.ред. Шведова Н.Ю.). М. 1980.
4. Храковский В.С. «Типология условных конструкций» (отв.ред. Храковский В.С.). Спб.: Наука. 1998. С. 4-5.
5. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. «Теоретическая грамматика японского языка». Кн.2. М.:Наталис. 2008. – 448 с.
6. Черемисина М.И., Колосова Т.А. «Очерки по синтаксису». Новосибирск: Наука. 1987.
7. 구현정. “조건씨끝의 연구사”. <한국어 토씨와 시끝의 연구사>. 박이정. 1998.
8. 구현정. “현대국어의 조건율 연구”. 건국대학교 박사학위논문. 1982.
9. 권재일. <국어 복합문 구성 연구>. 집문당. 1985.
10. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. «К типологии внутритекстовых отношений». М. 1986.
11. König E. “Conditionals, concessive conditionals and concessive: areas of contrast, overlap and neutralization”. *On conditionals*. Edited by Elizabeth Closs Traugott, Alice ter Meulen, Judy Sintzer Reilly, Charles A. Ferguson. Cambridge. 1986. pp. 229-246.
12. 서정섭. “국어 양보문 연구”. 전북대학교 박사학위논문. 1991
13. 송문준. “현대국어 접속문의 의미 연구”. 서울대학교 석사학위논문. 1985.
14. 안찬원. “국어 조건관계 연결어미의 의미계층구조 연구”. 석사학위논문. 2000.

15. 김진희, 김강희. “보다’ 구성의 가정 의미기능 연구 -‘아봐’, ‘-어봐’, ‘-아봐’, ‘-았어봐’, ‘-았단봐’를 중심으로”. <시학과 언어학> 23, 시학과 언어학회. 2012.
16. <https://ithub.korean.go.kr/user/corpus/corpusSearchManager.do;jsessionid=3E5B2841B09B5304145F5F53AFBEB7FB> (дата обращения 31.05.2017г.)
17. «Лингвистический энциклопедический словарь» (под ред. В.Н. Яревой). М.: Советская энциклопедия. 1990. 688 с.
18. 국립국어원. <외국인을 위한 한국어문법1>. 2005. pp.110-115, pp.138-140.
19. 최경. <연세한국어사전>. 서울: 두산. 1998
20. 네이버국어사전. <http://krdic.naver.com>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР В РОМАНЕ «КЕНТАВРЫ» А. КИМА

Чекулина Н.А.

ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Художественный мир романа А. Кима "Поселок Кентавров" сложен и противоречив. Писатель ставит проблему бессмертия, опираясь на философские законы жизни. Роман знакомит с жизнью поселка Кентавров, открывает будни городов Амазонии. В романе существуют три мира - кентавры, дикие лошади и амазонки. Писатель создал образы своих героев так, что ты веришь в их реальность, а события убеждают в правдивости.

Роман "Кентавры" можно отнести к постмодернизму. Композиционная цепь событий создает целостную картину эпохи, в которой жили кентавры, амазонки, дикие лошади и уходили через завесу мира. Художник-анималист и писатель-философ в лице Анатолия Кима создали интересный образный мир.

Ключевые слова: бессмертие, свобода, художественный мир, смерть, философия жизни, завеса мира

Title: The Artistic World of A. Kim's Novel "Centaurs"

Author: Chekulina N. A., Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Annotation: The artistic world of A. Kim's novel "The Centaurs' Village" is complex and contradictory. The writer poses the problem of immortality, relying on the philosophical laws of life. The novel introduces the life of the village of Centaurs, opens the days of the cities of the Amazon. In the novel there are three worlds - centaurs, wild horses and Amazons. The writer created images of his characters so that you believe in their reality, and events convince of truthfulness. The novel "Centaurs" can be attributed to postmodernism. The composite chain of events creates a holistic picture of the era in which the centaurs, Amazons, wild horses lived and left through the veil of the world. The artist-animalist and philosopher-writer in the person of Anatoly Kim created an interesting figurative world.

Keywords: immortality, free, artistic world, death, philosophy of life, the veil of the world

Имя А.А. Кима хорошо известно в XX-XXI веках. Прозу А. Кима рассматривают с разных точек зрения критики и литературоведы: «Пройти через отчаяние», «Утопия Кима», «Языковые средства выражения образа рассказчика в композиции

романа А. Кима «Остров Ионы», «Проблема одиночества в повести А. Кима «Луковое поле», «Мистик, верный реализму», «Метафора как уникальное средство создания индивидуально авторской картины мира в творчестве А.Кима», «Риск Анатолия Кима», «Политический космос Кима», «Белка» Анатолия Кима (попытка интерпретации)», «За Анатолием Кимом - большая тайна», «О чем же пела Белка», «О лесе человеческом», «Неоконченный портрет с лотосом», «Натурфилософия А.Кима», «А. Ким – главная нота», «Развитие пришвинской концепции», «человек и природа в творчестве А. Кима», «Тайна Анатолия Кима», «Анатолий Ким», «Человек, пространство и время в прозе А.Кима», «Анатолий Ким: поклонимся одуванчику», «Анатолий Ким: единственный в мире роман» и другие.

Исследования о творчестве писателя могут служить навигатором в развитии теории литературы.

Философское кредо писателя является фундаментом его произведений: «Шиповник Мёко» (1973), «Голубой остров», «Акварель» (1973), «Поклон одуванчику» (1975), «Луковое поле» (1973), «Четыре исповеди» (1978), «Соловьиное эхо» (1980), «Лотос» (1980), «Нефритовый пояс» (1981), «Собиратели трав» (1983), «Белка» (1985), «Сбор грибов под музыку Баха» (1988), «Отец – лес» (1989), «Поселок Кентавров» (1992), «Стена» (1992), «Онлирия» (1995), «Близнец» (2000), «Остров Ионы» (2001), «Радости Рая» (2013) и множество его рассказов.

Его проза обозначила линию жизни целого поколения. В ней история народа, его мировоззрение, культура, быт Литературный институт, художественное училище, армия, путешествия сформировали внутреннюю биографию писателя.

Природа подарила ему дар художника. Его картины: «Главные бочары для сомнений», «Контражур вечерний», «Закат солнца в горах», «Гора Недясанг в тумане», «Дерево хурмы в монастыре», «Флигель», «Пристройка для гостей», «Крыша дома богатея Че», «Двор монастыря ранним утром», «Закат на горе Недясанг», «Хурма созрела», «Китайская айва на фоне зеленой картинки», «Натюрморт с большой тыквой», «Пристройка для гостей», «Осенняя аллея», «Деревенская улочка. Корея», «Осенний клен в лесу. Корея», «Остров Даг. Свежий ветер», «Далина Ансонга осенью», «Айва на подоконнике», «Вечерний сумрак», «В бамбуковых зарослях», «Груши в цвету», «Домик для гостей», «Яблони в цвету», «Муром», «Корея. Радостная долина», «На Оке.

Пристань», «Рабочий барак. Сормово», «Старая Трубная площадь». В прозе А. Кима широко присутствует цветопись, потому что писатель смотрит на мир как живописец

Бессмертие писателя заключается в его творчестве. Если философскую прозу Анатолия Кима разместить на одном очень длинном пергаменте листе, свернуть ее в свитках, а затем этот свод летописи жизни начать разворачивать медленно и вдумчиво читать, что станет ясен лейтмотив произведения - это бессмертие разума.

Разумное и вечное лежит в основе фабулы и сюжета. Его герои трудятся и суетятся, пытаются понять философию жизни и смерти. Они современники писателя, поэтому его проза лишена лицемерия и фальши. Гражданственность писателя заключается в том, чтобы помочь человеку преодолевать все трудности повседневности, находить в своем внутреннем мире гармонию. Тонкий психологический рисунок образной системы, нейтральное и субъективное повествование, ассоциативность характеризуют прозу Анатолия Кима.

В 2013 году вышел сборник Анатолия Кима «Радости рая». Автор включил в него: повесть «Стена», роман «Кентавры», роман «Радости рая». Название сборника всегда символично и определяюще. Писатель говорит о своей концепции вечности: «Мой друг – читатель этой книги, я пригласил тебя в свободной полет, чтобы ты ощутил, также, как и я, что была у нас жизнь и до нашего рождения, и была она после нашей смерти, - твоя и рядом моя таинственная и привлекательная жизнь. А то, на чем сходимся мы, неторопливо листая страницы этой книги», - это объемлющая миры до жизни и неисповедимой после жизни бессмертное пространство времени.

«На этом пространстве все свободно, не служит ни мамоне, ни черным пауком звезды или свастики, ни ядовитому туману мракобесов бездны.

Нет, все свободно в нашем творчестве, свободно любое слово, свободны все слово, свободна форма, свободно содержание, свободна фантазия.

И все цвета нашей живописи свободны, и все волнительные линии наших рисунков свободны. И понятие бессмертия нашего есть свободное понятие.

Бессмертия не надо достигать, ведь оно в тебе, с тобой, - бессмертие надо постигать, ведь оно всегда высоко, и к нему идти и лететь далеко» [1, с. 7].

Можно с уверенностью утверждать, что мотив бессмертия, свободы – сквозной мотив всей прозы А. Кима, но проблематика ее разнообразна. Постмодернизм дает своеобразную художественную картину мира, а художественное время так и остается проблемой теории. Об этом пишет Анатолий Ким в предисловии к «Радостям Рая». «Крылья для полета нужны птицам, самолетам и, может быть ангелам, но нам с тобой, дорогой читатель, крылья вовсе не нужны, чтобы полететь туда, куда я приглашаю тебя» [1, с. 5].

Писатель уточняет, что это будет полет во времени: «Пространство можно измерить довольно-таки точно, а время измерить невозможно, потому что оно течет, бежит, катится, низвергается вниз, возносится вверх, летит пулей, падает крупными прозрачными каплями в космос, - попробуй-ка измерить такое!» [1, с. 6].

В романе «Кентавры» есть возможность посмотреть на происходящее с «птичьего полета». Понять его через призму восприятия повествователя, ведущего нейтральное повествование. Проблематика увлекает необычностью событий. Есть штрих к определению рая: «Но в степени, где рай для лошадиного племени, часто бывало так, что в табуне наступило полное оцепенение всякой воли выбора» [1, с. 213].

В романе все события происходят на лоне природы. Его герои: кентавры, амазонки, дикие лошади. Сюжет романа движется благодаря конфликтам между кентаврами и амазонками.

Место действия поселок Кентавров, в нем шла размеренная жизнь в соломенных домах. Писатель изобразил быт кентавров, домашнюю утварь, еду. Кентавры жили семьями. Они служили в армии, занимались муштрой, подчинялись строгой дисциплине. В самом начале романа есть завязка: звероловы Гнэс и Мата привели в поселок Кентавров амазонку. Амазонка не смогла отбиться от Гнэса и Мату, стала пленницей. Из-за женщины-амазонки сошлись в кровавом бою друзья Гнэс и Мата, «а раньше вместе они раскали по лесам и горам, спали рядом на разостланных пополах у костров, поровну делили добычу» [1, с. 158].

Амазонка Оливья стала добычей для кентавров. Её замучили, обезглавили в поселке. Оливию хотели спасти амазонки. Писатель

создал образ воительницы: «Воительница Апраксида, командирша амазонок, с толстыми, как бревна, волосатыми ногами, грозная, с наползавшими на края меховых штанишек складками сала на брюхе, привстала на стремях и проревела в сторону поселка кентавров: - Оливья! Мы не смогли отбить тебя! Умри и знай: когда-нибудь отомстим за тебя, детка! Это сказала я, Апраксида-а!» [1, с. 163].

Портрет, созданный писателем, дает полное представление об амазонках. Только такая физически сильная женщина может выдержать рукопашный бой с кентаврами. Амазонки покинули поле боя, потому что у них кончились стрелы. В тексте есть определение, общее для них – «солдатихи».

Военачальник Пуду «никак не ожидал, что бой закончится рано, неинтересно – ни повоевать вдоволь не удалось, ни взять в плен толстозадых амазонок» [1, с. 164].

Писатель ввел в повествование образ лошади, которая принадлежала Оливье. «А визжавшую от испуга гнедую кобылу, которая попыталась вступить за хозяйку, кентавры изрядно покусали и, повернувшись к ней лохматыми копытами. И та, обливаясь кровью, отбежала в сторону, но, преданная хозяйке, её не оставила» [1, с. 156]. Образ лошади имеет свою сюжетную линию в романе.

Жестокость кентавров подчеркивает описание трупа: «То, что было когда-то амазонкой, осталось валяться у самой реки, брошенное в траву, и это истерзанное нечто ничем больше не напоминало человеческое тело» [1, с. 171].

Кровавая расправа возможно имела какие-то основания. Мотив осуждения и преданности связан с поведением лошади. «Но вот показалась бредущая вдоль воды понурая тень – невнятное пятно темноты, ковьяляющее на тонких ногах, низко свесив голову. И это был не кентавр, восставший из смерти в предночный час, - это была почти до смерти замученная лошадь погибшей амазонки. Избитая палками, с обнаженными у холки ребрами» [1, с. 172]. Лошадь нашла труп хозяйки. «Долго стояла лошадь, нюхая останки своей подруги и всадницы, затем стала рыть копытами землю. Она долго рыла могилу, затем ухватила за ремешок сандалии и осторожно стащила в яму» [1, с. 172]. С достоинством похоронив хозяйку, лошадь ушла через реку на другой берег. Автор подчеркнул: «в степную темноту».

Анализируя ситуации, созданные писателем, ощущаешь жанровую природу готики.

В романе дана история жизни кентавров. Сначала жизнь в горах, затем жизнь в поселке. Есть в романе и статистика поголовья: «Кентавров спустилось с гор в долину около тысячи голов», «в годы расцвета народа насчитывалось двадцать семь тысяч четыреста тридцать шесть особей обоего пола», «во время набегов на земли амазонок, в страны диких лошадей», «погибло десять тысяч кентавров», «тысяча двести солдат была убита ударами кизиловой дубины знаменитого военачальника Пуду», «в результате последнего нашествия диких лошадей племя потеряло около тысячи пятисот голов, остальные попали в плен к амазонкам» [1, с. 216]. Статистика подтверждает, что шли междоусобные войны. В романе есть фраза: «завеса мира», которую можно отнести к символу бессмертия.

Гнедая кобыла, подруга амазонки Оливьи, вновь пришла в поселок с табуном лошадей. Когда табун ушёл, она вышла из укрытия, «одиноко брела по берегу реки и пыталась отыскать то место в земле, куда она зарыла останки растерзанного тела амазонки» [1, с. 215]. Писатель подчеркнул, что лошади присуща категория памяти. Лошадь жила среди диких лошадей, вышла замуж, родила жеребят, но в её душе жила память о хозяйке-амазонке.

«Потеряв надежду отыскать место захоронения своей хозяйки Оливьи, гнедая кобыла остановилась на вершине бугра и, сумрачно оглядевшись окрест, вдруг увидела внизу, на берегу, возле самой воды, несуразно темную фигуру громадного кентавра. Находясь в позе сидящей собаки и погрузив передние ноги в реку, он пытался напиться, макая длинно висящий язык в воду. Это был воитель Пуду без нижней челюсти, потерянной в поединке с вороным жеребцом» [1, с. 217].

Есть ключевая фраза: «умирая от жажды». Итог жизни полководца: «плачущими глазами, но без слез, смотрел великий Полководец на меркнувший день мира, в котором совсем еще недавно был самым сильным существом и убивал вокруг себя столько, сколько ему хотелось» [1, с. 217].

Кентавры жили в атмосфере войны. Это была их жизнь и смысл её. Они не хоронили трупы убитых. У них не было в душе сострадания. Стрела амазонок попала под горло темно-гнедового кентавра. Молодой кентавр Мулу пытался вырвать стрелу. Хелеле

пропорол «отцовским мечом бок вороному, разворотил брюхо от ляжки до самого ребра, так, что большая гроздь меловых кишок вмиг вывалилась из кровавого разреза и закачалась над землею» [1, с. 168].

Смерть из-за наконечника стрелы была обычным явлением. Мулу был приятелем Хелеле, «ещё утром они вместе бегали на водопой к реке» [1, с. 167]. Равнодушие к смерти отца объясняется воспитанием Пуду. Все кентавры боялись его «громадной дубинки из цельного кизилового ствола» и грозного голоса: « - Кентаврион! ...На месте стой! Стройся!» [1, с. 187]. Неслучайно автор вводит в каждую главу романа «Отступления». Они дают информацию, помогают объяснить поведение героев. «Когда-то кентавренок Пуду был похищен амазонками и затем продан фракийским купцам. Те перепродали его македонцам, и у них Пуду, вымахавший с небольшого слона, был оценен в своих воинских достоинствах и зачислен в фалангу правофланговым» [1, с. 187]. Он добрался до родины и заставил кентавров следовать воинскому уставу.

Определение жизни сведено к следующему: «Древняя вражда и таинственная ненависть сопровождали безумие истребления степными жеребцами мирных и беспомощных кентавров» [1, с. 201]. Этот тезис раскрывается в романе полно, объективно, доказательно.

Дикие лошади подошли к поселку кентавров и стали съедать на лугах траву. «Тощенький ребенок кентаврский, недавно родившийся, но брошенный матерью, заполз в густую траву за воротами поселка и там лег, скорчившись на земле и вытянув длинную и тонкую, как веревочка, узловатую шейку. Черный жеребец с повисшими до земли блестящими прядями гривы в удивлении покосился на откатившееся вздрагивающее безглавое тельце – не больше зайчонка – и, вывернув глаза в другую сторону, посмотрел на оторванную голову, еще моргавшую глазами» [1, с. 199].

Нечаянно жеребец лишил жизни кентавренка. Просто несчастный случай, потому что население поселка голодало, «испуганно сидя в своих дворах за крепко запертыми воротами» [1, с. 199]. Повествование идет последовательно, а события даются в сопоставлении. Гнэса матерого зверолова забил молодой жеребенок. Гнэс не мог ударить мечом жеребенка, отбросил щит и меч. «И он погибал, безоружный» [1, с. 202]. Писатель таким

образом дает индивидуализацию характера, приближая кентавров, лошадей к миру людей, следуя фольклорным заповедям.

Кентавры уходили в горы, потому что лес сгорел, а остальное съели дикие лошади. «Скорчившись на земле животной своей половиной и ссутулившись человеческой, сунув скрещенные руки под мышки, так и заоченели в однообразном виде по всей долине вокруг поселка» [1, с. 207].

Больше всего страдали детеныши от голода и усталости. «Бредущие в глубоких сумерках маленькие фигурки кентавршей, утирающих на ходу слезы...». «Иной детеныш плакал навзрыд», «голосок, призывавший мать, звучал столь заунывно и скорбно...». Барсы, «схватив их за шеи, тащили еще живыми в своё логово, где складывали в кучу, про запас» [1, с. 223]. Ужасающие картины перехода создают напряжение в тексте, а он замедленный, потому что автор показывает жестокость мира, озвучивая это мрачно. Звукопись и цветопись в этом романе говорит о художественном мастерстве Анатолия Кима. Путь кентавров идёт через символическую «завесу мира».

«Народ навсегда бросал свои обжитые места и оставлял в развалинах родного пепелища всю бронзовую и глиняную утварь, а также обессиливших детей и стариков, еще не умерших раненых, глухо стонавших из-под глиняных развалин» [1, с. 208]. Утварь, дети, старики – это символы безысходности. Писатель оправдывал их: «голод сводил с ума кентавров, пустота брюха вытеснила из них человеческое и сдвигала их гораздо ближе к скотскому» [1, с. 209]. А. Ким очень тонко передал состояние оголодавших лишь быстрой и легкой смерти. Голод заставляет их уходить, а смерти мгновенной нет.

Угнетающие психику картины присутствуют в романе. Обломками рухнувшего дома был завален Кутеремикопипарек. Он высунул руку из груды обломков, схватил за край попоны Хикло и попросил того, чтобы он разобрал обломки, предал его смерти, потому что «придавленный бревенчатой балкой, перебившей ему крестец» [1, с. 208]. Хикло ушел: «рысцою затрюхал прочь, звонко екая селезенкой».

В романе появляется фраза: первый день свободы. Кентавры шли к лесу, надеясь на спасение от голода, но лес сгорел. Кентавры ушли в горы, а кентаврицы и детеныши остались на пожарище, нашли грибы и выжили, образовав кентаврский народ.

Другие дошли до древней родины Амазонии. Они подошли к водопаду. Кехюрибал стал их начальником: «Его власть началась с того, что он сразу же убил двух кентавров – так учил властвовать Великий Кентавр Пуду» [1, с. 227].

Казалось бы, пут завершился благополучно. Они подошли к лесу и увидели человека: «Он был с голыми ногами, одетый в шкуру овцы, с обнаженным левым плечом, в руке держал короткую палочку» [1, с. 227]. Это была амазонка. Она убила кентавра Кехюрибала, а стадо быков стало топтать его труп. Кентавров продали в рабство.

Кентавров пригнали в деревню Овотямена. Их путь завершился в амазонской деревне. Жители прибежали смотреть на кентавров. «В большинстве это была молодежь, обоегрудая еще, одни были голоногими, а другие, совсем еще юные, прикрыты до колен юбочками. Прибежали и рабы, трудившиеся на ближних полях, сморщенные и коричневые от солнца люди мужского пола» [1, с. 235].

Взрослые амазонки, солдатихи раскупили пленников у охотницы Полифимьи, «отдав ей по два железных наконечника стрелы за раба. Вышло четыре кучки пленных кентавров» [1, с. 235]. Кентавры шли в разные концы богатой деревни. Кентавры, никогда не видевшие собак, начали дрожать от страха.

Пленников накормили: грубой выпечки хлеб и похлебку из корнеплода. Кентавры были вымыты теплой водой, отправлены в теплые комнаты. Кентавры выполняли работу лошадей, лошадей-кучеров. «Кентавры прожили в неволе не очень долго», - отметил автор [1, с. 240].

Еще одна история в амазонской деревне всех удивила. Рукюме-воительница влюбилась в кентавра Коволодьловора. «Рукюма решила сделать его своим супругом и подала в Высший Совет Всадниц прошение об этом» [1, с. 241].

Писатель описывает одежду кентавра: «Он был одет в красный хитон из тончайшей шерсти, подпоясанный чеканным серебряным поясом, а белоснежный лошадиный торс его был накрыт богатым финикийским ковром» [1, с. 242]. Его вели получать разрешение на брак с амазонкой Рукюмой. Но им отказали и всё обернулось трагедией.

Рукюма погибла в рукопашном поединке с молодой широкоплечей амазонкой. Кентавру устроили самосудную казнь. «В начале его долго гоняли по площади ударом плеток, затем

спустили на него собак-энкеведов. Те мгновенно настигли слепца и, повиснув на его боках, живо выпустили ему кишки. Когда кентавр со страшным криком упал и забился на земле, псы стали с живого драть куски мяса» [1, с. 245].

Жестокость амазонок не знала предела. Солдатики решили позабыть: «Они взяли и отсекали мечами его лошадиное туловище, отделив его от человеческого, но оставили при последнем его передние ноги. Получился как бы человек с лошадиными ногами» [1, с. 245]. Такова страшная история жизни кентавра.

Роман состоит из разных историй, ужасающих и кровавых, но это отдельные истории, а жизнь трагическая наполняет существование рабов, амазонок, зверей.

Амазонки создали железную пушку. Они мечтали уничтожить мужской род. Пушка вызвала землетрясение. Руководила всем Елена-лысая-и-бородатая, воительница.

Постмодернизм дал возможность быть свободным в своем творчестве. Нарушились жанровые особенности произведений. Действие идет по спирали.

Роман «Кентавры» состоит из 5 глав, 13 отступлений, объем – 272 страницы. Завершается он диалогом старого кентавра Пассия с Евклидом. У каждого из них была своя философия жизни. Пассий беседует с рабами, сбежавшими от хозяйки.

- Куда пойдешь? – спросил второй раб

- Искать её,- ответил кентавр. – У меня ведь тоже есть она.

- Кто это? – спросил первый раб, оставив жите, подвинув бутылку ко второму.

- Сермет лагай, - ответил кентавр.

- Так что же её искать? – улыбнулся второй и протянул сосуд Пассию. – Вот она, держи. Так бы сразу и сказал, что хочешь выпить. Мы это пойло так и называем: шербет лакай [1, с. 272].

Философия Пассия и философия рабов определена их существованием в разных условиях, сформировавших характер, внутренний мир, мировоззрение.

Список использованной литературы:

1. Ким А. Поселок кентавров / В сб. Радости Рая. - Владивосток: Валентин, 2013. – 272 с.

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ «ЖҰМСАҚ КҮШ» САЯСАТЫНДАҒЫ КОРЕЙ ТОЛҚЫНЫНЫҢ ОРНЫ

Борантаева Ф.Ж.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Қазіргі заманда адамға болсын, мемлекетке болсын күш көрсетпей, мәжбүрлемей-ақ жанама жолдармен өз ыркына жығуға болатынын барлығымыздың көзіміз жетіп отыр. Мақалада автор Корея Республикасы жұмсақ күш саясатындағы «халлюдің» (корей толқыны) маңыздылығын көрсетеді. Корей үкіметі корей толқынының әлемдік деңгейде үлкен жетістіктерге қол жеткізуі мүмкіндігін алдын ала болжай алмағандығымен өзін танытатын жұмсақ күштің негізгі құралының бірі екендігіне көз жеткізді. 1990 жж. бастау алған осы бағыт мемлекет тарапынан үлкен қолдау тапты.

Ұлттық бірегейлікті сақтау маңыздылығы күшейген жаһандану заманында Оңтүстік Корея өз мақсатына беріктілігімен қатар, мәдениетін әлемге тарата білуі зерттеулерді қажет етеді.

Кілтті сөздер: Корея Республикасы, жұмсақ күш, «жұмсақ күш» саясаты, корей толқыны, халлю

Title: The Role of Hallyu in the Politics of Soft Power in the Republic of Korea

Author: Borantayeva F.Zh., Kazak Ablaikhan University of International relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: What we know nowadays is that you could influence people or states without violating their rights. Author of the article is pointing at the importance of soft power policy of the Republic of Korea. Even though Korean state and Korean wave didn't get a worldwide fame it still showed that they are very upfront with their policy of soft power. The policy got a big approval from the government since its start in 1990.

In the age of globalization that we live in, it's very important to keep our national identity and South Korea has been doing it right spreading its culture around the world. Therefore it's very important to do research on topics like this.

Keywords: Republic of Korea, soft power, politics of soft power, korean wave, hallyu

Қазіргі жаһандану заманы мен геосаяси бәсекелестіктің күшейген кезеңінде жанама әсер етуші құралдар өзге ыеге ықпалын енгізуге өздерінің нәтижелілігін дәлелдеп отыр. Ақпаратты қоғамның дамуымен қатар, әлемде «жұмсақ күш»

тұжырымдамасынан ойып тұрып орын алатын ақпаратты-коммуникациялық технологиялардың рөлі артып келеді. Көпшіліктің сенімін жаулауға, өзіне еліктіруге бағытталған бүгінгі таңдағы негізгі күрес әр мемлекеттің өзіндік жағымды образын қалыптастырумен бәсекелескен ақпараттық кеңістікте жүзеге асырылуда. Билік етудің нәтижелі тұстары мен коммуникативті әсер етуге сараптама жасау барысында «жұмсақ күш» тұжырымдамасы соңғы жылдардағы қоғамдық, саяси зерттеулердің негізін құраушылардың бірі болып тұр.

Сонымен, бүкіл әлем зерттеушілерінің қызығушылығын тудырып отырған «жұмсақ күш» (soft power) концептісі дегенміз не? Алғаш рет аталмыш ұғымды 1990 жылы американдық саясаттанушы Дж. Най өзінің «Көшбасшылыққа әуестік: американдық биліктің ауыспалы табиғаты» еңбегінде қолданған. Термин әлемдік деңгейде қолдау тапты [1]. Өзінің еңбегінде Дж.Най мемлекеттің күші тек экономикалық ықпалдылығы мен әскери күшімен ғана өлшенбейтіндігі, халықаралық процестерге күш қолданбай ықпал ету параметрлері мәселесін қарастырады. «Қатаң күш» (hard power) деп автор мемлекеттің сыртқы саясатында қарулы күш қолдану, әскери кірігу және экономикалық қысым көрсетуді сипаттайды. Қатаң күш – мемлекеттің материалды күшін ескерген мәжбүрлік, күш көрсету қабілеті. Нақтырақ айтсақ, қатаң күш – табиғи ресурстар, экономикасы, әскери күші секілді мемлекеттің материалды базасының жиынтығынан тұратын мемлекет күші.

«Жұмсақ» күш – бұл еш мәжбүрлік көрсетпей-ақ, қалағанына қол жеткізу қабілеті. Бұл концепция өзіндік өктемдікпен ықпалын жүргізуде бұқаралық ақпарат құралдары арқылы таратылатын еліктіргіш саяси имидж және мәдени құндылықтарды қолдану аясында жүзеге асырылады. Ол мемлекет ынтымақтастық процесінде еш қауіп төндірмей, еш сыйсыз, өзінің мәдениетімен, саяси идеалдары мен бағдарламасымен қызықтыра алғанда туындайды. Жаңа ұғымның қатарына: экономикалық өсімнің еліктіргіш күші, халықтың дәулеттілігі, қоғамдық құрылым мен мемлекеттің даму моделінің келбеті, жағымды сыртқы саяси стратегия жатады. «Жұмсақ күш» саясатын нәтижелі қолдана білу мемлекеттің халықаралық бәсекелестік деңгейінің өсу негізі ретінде қарастырылады.

Қазіргі таңда келесідей құрылымдық компоненттерден тұратын soft power-нің күшін өлшейтін құралдардың моделі қарастырылған. Олар:

1. Economic soft power – экономикалық және инвестициялық тартымдылық көрсеткіші;
2. Political soft power – адам құқығын қорғау, демократия институттарының даму деңгейінің көрсеткіші;
3. Diplomatic soft power – халықаралық көпжақты келіссөздерде дипломатиялық нәтижелілігі, агрессияны тежеу мен қауіптің алдын алу қабілеті, мемлекеттің дипломатиялық беделінің көрсеткіші;
4. Human capital soft power – орта және жоғары білім жүйесінің, ғылыми және технологиялық тартымдылығы көрсеткішіне негізделген қоғамдық капитал;
5. Cultural soft power – мемлекеттің мәдени мұрасы маңыздылығы көрсеткіші, халықаралық деңгейде тану деңгейі, мәдени әсер ету құралдары: ұлттық мәдениетті дәріптеу саясаты, мәдениетаралық коммуникацияны кеңейту;

Мақалада Корея Республикасының жұмсақ күшінің мәдени бағытын қарастыратын боламыз. Жұмсақ күштің жүргізілуі сөзсіз мемлекетке үлкен пайдасы тиеді. Мемлекет қазынасы толығы факторынан бөлек, Кореяның мәдени әсер етуші, тартымды құралдары:

- кино;
- музыка;
- тағам;
- сән үлгісі;
- IT технологиялары;
- білім беру бағдарламалары;
- түрлі гранттар;
- түрлі фестивальдар.

Олардың қоғамға әсері:

- өзге елдің мәдениетіне қызыға отырып, өз елінің мәдениетін шеттету;
- өзге елдің менталитетін меңгеріп, бойына сіңіру;
- өзге елді дәріптеу.

Алғашында корей үкіметі корей толқынының үлкен жетістіктерге қол жеткізуі мүмкіндігін алдын ала болжай алмағандығымен оның шет елдерде танымалдылығы артып,

келешекте әлемдік деңгейге шыға алу мүмкіндіктердің ашылып жату факторын назардан тыс қалдырмады [2]. 1990 жж. «халлю» (한류) немесе корей толқыны: киносы мен сәнінен бастап әуені мен тағамдарына деген қызығушылық өзге елдерде де етек жая бастады. Бұл дегеніміз бұқаралық коммуникация құралдары арқылы Оңтүстік Корей халқының бұқаралық мәдениеті өзге елге танымал бола бастағандығы: Корей халқының бұқаралық мәдениеті дегеніміз не? Осы бұқаралық мәдениетті тарататын бұқаралық коммуникация құралдарына не жатады?

Негізінен, коммуникация құралдарын келесідей үшке бөледі:

- Бұқаралық ақпарат құралдары БАҚ (газет, журналдар, радио мен теледидар) белгілі бір топ өкілдеріне тұрақты түрде әсер ете алады;
- Бұқаралық әсер ету құралдары (жарнама, сән, кино мен бұқараға арналған әдебиет) тұрақты болмаса да өзінің тұтынушыларына бағытталған құрал;
- Техникалық коммуникация құралдары (телефон, ғаламтор) адам мен адамның тікелей қарым-қатынасы арқасында жеке ақпараттарды бере алады

Бүкіл әлемге қарқынмен етек жайып келе жатқан корей толқыны «халлюдің» қандай негізгі бағыттары бар екендігіне, бұқаралық корей мәдениеті неден тұратындығына тоқталатын болсақ: корей жеке әншілері мен топтарынан тұратын халлюдің бұл бағыты ең танымал бағыттардың бірі болып тұрған – K-POP Music, корей бұқаралық мәдениетіндегі екінші орынды ала отырып, тарихи немесе заманауи тақырыптарда өзіндік стилі бар – K-Drama мен K-Films, K-Classic, жаңадан дамып келе жатқанына қарамастан дүниежүзі көрермендерінің назарын өздеріне аударып жатқан – K-Anime, корей автокөліктері мен гаджеттерінен бастап, корей киім үлгісі – K-Disign және де ерекше дәмімен еліктіретін – K-Food-ты жатқызамыз.

«Халлю» термині 1992 жылы Оңтүстік Корея мен ҚХР арасында дипломатиялық қарым-қатынастың орнауынан бастау алады. 1992-1997 жж. Қытай телеарнасы CCTV-де корей сериалдары мен киноларын көсетіп, қытай көрермендерінің 4,2%, яғни 150 млн. телекөрермендер [3]. Халлюдің қазіргі даму кезеңінде компьютер ойындары, әдебиеті мен телебағдарламалары. Бірақ корей музыкасы мен фильмдері әлі де шет елдегі тыңдармандар мен көрермендердің назарын жаулап отыр. Корей кинематографиясы Пусан, Пучхон және Чонджу қалаларындағы өткізіліп отыратын халықаралық кинофестивальдардың арқасында беделі артты.

Бұл толқын 1997 жылғы қытай жастарының арасында үлкен сұранысқа ие болған музыка, билерімен жалғасын тапты. Ең танымалдары SM Ent., YG Group және JYP Ent. компанияларының әртістері. 2003 жылы корей телехикаялары Жапония еліне де жетіп, «Қысқы соната» телехикаясының жетістігі жапон халқының корей еліне, әсіресе, Намисом аралына (телехикаяны түсірген орындар) жаппай ағылуының себебі болды. Осыдан бастап оңтүстіккорейлік туризмнің дамуының іргетасы қаланды. «Халлю»-дің негізін корейлік танымал музыкалары (K-POP) құрайды деп айтуымызға болады. 2000 жж. ортасынан бастап корей поп музыкасы шетелдік кеңістікке шыға бастады. 2011-2016жж аралығында Корей қорының демеушілігімен көптеген бүкіләлемдік K-POP фестивальдері өтті. 2015жылғы «корей толқыны»-нан түскен табыс мөлшері 25 млн. АҚШ долларын құрап, Корея Республикасының ЖІӨ-ге елеулі үлес қосты [4]. Сондай-ақ, саяси бағытта нәтижелі диалог орнатуда корей поп мәдениеті жұлдыздарының үлесі де бар. «Корей толқыны» феномені дипломатиялық қарым-қатынастарды нығайтуда өзіндік жетістіктері бар. Корея Республикасы мен еліміздің арасында дипломатиялық қарым-қатынастың нығая түсуіне мәдениеттің алар орны ерекше. 2010 жылы Кореядағы Қазақстан жылы және 2011 жылы Қазақстандағы Корея жылын өткізіп, екі ел арасында көптеген іс-шаралар мен фестивальдер өтті. Әрі, биыл, 2017 жылы дипломатиялық қарым-қатынастың орнағанына 25 жыл мерейтойы да өткізілді.

Корея Республикасы көптеген халықаралық спорттық іс-шараларға қатысады, 2018 жылы Қысқы Олимпиада Ойындарын өткізуге дайындалуда. Алайда, корей заманауи мәдениетінің «жұмсақ күш» әсерінде көп бөлікті киберспорт алып отыр [5].

1990 жылдардан бастап Оңтүстік Корея үкіметі мемлекеттегі экономикалық потенциалды кеңейту мақсатымен жаңа коммуникацияқ технологиялар мен ғаламтор желісін дамытуды қолға алды. Оншақты жылдардан кейін электронды спортты жаңа деңгейге шығарған геймерлер пайда болды. Ал, 2001 жылы мемлекет компьютер ойындарының кәсіби ойыншыларынан Korean e-Sports Players Association (KeSPA) ұлттық киберспорт қауымдастығын құрды. Кәрістерге тән ұжымдық қасиет командалы электронды ойындардың қалыптасуына, одан әрі Samsung, SK Telecom секілді компаниялар қаржыландыруымен халықаралық сайыстарға ұласты. Шетелдік БАҚ-тың назарын аударатын киберспорт бойынша халықаралық сайыстар Сеул мен Пусан қалаларында өткізіліп тұрады. Аталмыш ойын Корея Республикасынағы кең етек жаюы соншалықты Чунан университеті өзінде киберспорт ғылымдарының факультетін ашатын ойлары бар екендігін хабарлап отыр [6]. Бұл іс-шаралардың мемлекетке бір қарағанда еш пайдасы жоқ деген ой келуі мүмкін. Алайда мемлекеттің мұндай киберчемпионаттарды өткізудің негізгі міндеті киберқауіпсіздікке жас, талантты жастарды іздестіріп тарту болып табылады.

Осылай корей бұқаралық мәдениетін шетелге экспорттай отырып, жұмсақ күш саясатын жүзеге асыру мемлекетке қаншалықты тиімді деген сұрақтың жауабы өздігінен көрініп-ақ тұр. Корей телехикаяларын көріп, әнін тындап, уақыт өте сол әндерді айтып келген тыңдармандардың оңтүстік корей еліне қызығушылығы артып, туризмнің дамуына жол ашты. Оңтүстік Корея халқының фильмдері мен телехикаялары олардың дәстүрлі мәдениеті мен менталитетін түсінетін қақпаның кілтіне айналды. Корей тіліне қызығушылықтары артып келе жатқан шетелдік азаматтардың қатары күн санап толығып келеді. Мәдениет, спорт және туризм министрлігі әлемде қызмет атқарып жатқан «Седжон королінің атындағы Институттарды» біріктіруді жоспарлап отыр. Тіл үйренуге, ғылыми айырбас, ЖОО-да айырбас бағдарламаларымен, жұмыс істеуге баратын жандар артты. Білім, ғылым және технология министрлігі мен Мәдениет, спорт және туризм министрлігі шет ел студенттеріне арналған бірқатар грант бойынша оқу бағдарламаларын қолдап отыр. Солардың бірі, Korean Government Scholarship Program (KGSP) бағдарламасымен Корея университеттерінде тегін білім мен қатар, шәкіртақы да ала алады.

Үкімет «Хан стилінің» тек елде ғана емес әлемдік аренаға шығаруға атсалысуда. «Хан стилі» – Хан (한-Корея) елінен шығарылатын брендтер. Олар корей жазбасы «хангыль» (한글), корей ұлттық киімі «ханбок» (한복) (заманауи сәндегі кейбір элементтері болса да), корей ұлттық тағамы «хансик» (한식), корей ұлттық үйі (한옥) (бұл жерде жылытылған едендер меңзелген) және «хангук ымак» (한국 음악) корей ұлттық музыкасынан тұрады. Шынында да, корей косметикасы, киім-кешегі, көлігі мен технологияларындағы «Кореяда жасалған» деген жазба халықаралық деңгейде үлкен сұранысқа ие.

Алысқа бармай-ақ, оңтүстіккореялық жұмсақ күшінің әсерін Қазақстан қоғамынан, әсіресе жастарынан байқауымызға болады. Елімізде телехикаялар мен әндерін тыңдап, К-поп жарыстарын ұйымдастырып отырады. Көптеген еліктеген жас әншілер сол үлгіде киім киіп, корей поп әні нақышындағы әндерін шырқауда. Корей елінде білім алуға, тілін үйренуге, туризм, медициналық туризм ретінде корей еліне барып жатыр.

Қазіргі таңда Корея Республикасы – экономикасы дамыған мемлекеттердің бірі. Оңтүстік Кореяның «жұмсақ күш» саясатының аспектісі корей өнімдерін халықаралық экспорты. Оңтүстіккореялық Samsung, LG, Daewoo, Kia, Hyundai секілді ірі компаниялары моторлардан бастап смартфон мен жоғарғы технологияларға дейін шығарады. Мемлекет ретінде қалыптасқан кезеңінен бастап Корея Республикасының экономикалық жағдайы, әлемдегі орны, өмір сүру деңгейінің адам сенгісіз өзгеруіне «халлю» жұмсақ күшінің үлкен әсер еткендігі сөзсіз. Поп-мәдениетті алға шығарып, гастрономиялық туризмді дамыту арқылы мемлекет өзінің мәдени дипломатиясын нығайтуға күш салуда. Өртүрлі мәдени, кинематографиялық фестивальдерді сыртқы істер министрлігі қадағалап отыр. Soft power-дің құралы ретінде гуманитарлы капиталын дамытып келеді. Мәдени тұрғыда айырбас жасау бағдарламалары мен оқу-танымдық, ғылыми-зерттеушілік салада көптеген шәкіртақы мен гранттар бөліп адемиялық мобилділікті жүзеге асыруда.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power // Basic Books. 1990. P. 20–21.

2. (Riza Weganofa, 'Korean Wave' – The Pop Culture Comes As Cultural and Economic Imperialism in Asia. – URL: http://rizaweganofa.blogspot.ru/2013/02/korean-wave-pop-culture-comes-as_2696.html (дата обращения: 27.01.2014)
3. Chen C. Seoul sisters. South China Morning Post. 2006. February 26. URL: <http://www.elon.edu/docs/eweb/academics/communications/research/vol2no1.pdf>
4. 한류 문화콘텐츠 지난해 3 조 2000 억원 수출효과 («Корейская волна» в прошлом году принес более 30 млрд. вон. 2015.). URL:http://biz.khan.co.kr/khan_art_view.html?artid=201604101228001&code=920501&med=khan.
5. Киберспорт в Южной Корее/Vostok. 14.08.2015. URL: <http://vostalk.net/kibersport-v-yuzhnoj-koree>
6. 전문대학원입학 (Информация о факультета х университете та Чунан). URL:http://neweng.cau.ac.kr/02_academics/undergraduate05.php.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Думышева А.М.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья посвящена теме национального характера корейского народа, о национальной идентичности, о силе духа корейского народа, которому пришлось пережить в истории своего государства ряд потрясений, но все же, невзирая на трудности, Республика Корея на сегодня является одной из успешно развивающихся стран Дальнего Востока.

Ключевые слова: корейский народ, национальная идентичность, национальная особенность, национальная индивидуальность, национальный менталитет, Республика Корея

Title: About Some Features of National Character of the Korean People

Author: Dumysheva A.M., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article is devoted to a subject of national character of the Korean people, about national identity, about strength of mind of the Korean people which had to endure in the history of the state a number of shocks, but nevertheless, despite of difficulties, the Republic of Korea is one of successfully developing country of the Far East for today.

Keywords: Korean people, national identity, national peculiarity, national mentality, Republic of Korea

Современный мир характеризуется целым рядом тенденций, наряду с которыми следует назвать региональную интеграцию и глобализацию. И на сегодняшний день миропорядок пришел к такому уровню, что международная экономика на данный момент находится на самом высоком уровне своего развития. Вместе с тем на мировой арене появляются страны лидеры, которые преуспевают в развитии своей страны и являются весомой частью международной жизни. Республика Корея, занимая лидирующие позиции по многим показателям развития государства, привлекает внимание к истории пути своего развития. Все мы знаем, что же пришлось пережить корейскому народу до середины XX века: оккупация японскими властями, войны, разделение целого народа, но ключевой и самый интересный момент заключается, в том, что, несмотря на все эти трагические события,

внимание мирового сообщества приковано к пути развития и достижений Республики Корея, которые мы можем видеть сегодня. Да, Республика Корея удивительным образом смогла в равной степени развить у себя практически все виды промышленности, начиная от легкой до тяжелого машино и судостроения, на маленькой территории, соразмерным с нашей Алматинской областью. И самый главный вопрос заключается в том, что «как же южнокорейский народ смог добиться высокого уровня развития за такой довольно не большой период времени?». Дело не в наличии или не наличии природных ресурсов, дело, не совсем, в расположении страны на физической карт мира, (хотя на самом деле, данный факт месторасположения сыграл не последнюю роль в развитии экономики Республики Корея), дело даже не в соседстве с крупными региональными лидерами, как Китай и Япония. Самым главным фактором, по мнению автора, в данной ситуации является национальный характер корейского народа Республики Корея. Дух коллективизма и сила воли корейского народа, которая не дала ему сломится под тяжестью тех испытаний, которым пришлось на их головы, народ сумел выстоять и доказать всему миру свою национальную идентичность, национальную особенность, национальную индивидуальность, национальный менталитет и свою уникальность. Данное изложение подтверждается большим потоком туристов, студентов, рабочих в Республику Корея в поисках лучшей, удобной жизни, и число которых растет с каждым годом. Уровень жизни в Республике Корея по сравнению, в частности, с уровнем жизни стран Центральной Азии довольно высокий. Сервисное обслуживание повседневной жизни является настолько удобным для жителей и гостей Республики Корея, что возникает желание еще больше провести время в данной стране, или же эти нововведения поскорее ввести в нашу обыденную жизнь, и приблизится к идеалу, как это сделали корейцы Южной Кореи.

Если подробнее остановится на терминах национальный характер, национальная идентичность, национальная особенность, национальный менталитет, национальная индивидуальность, то можно остановиться на нескольких определениях, которые прописаны в этнопсихологических словарях. По мнению А.Д. Смита, национальная идентичность или национальное самосознание — одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им

принадлежностью к определённому этносу или нации. Национальная идентичность не тождественна понятиям национальности или гражданства, хотя они могут быть факторами, оказывающими на неё сильное влияние. Национальная идентичность не является прирождённой чертой. Она проистекает из приобретённого осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности к определённому государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее и государственным символам [1]. Республика Корея в свою очередь относится к категории мононациональной страны, и в такой стране, в какой-то степени, легче объединить народ, пропаганда единой идеологии работает более успешно, так как имеет место быть одна история, одна культура, традиции и обычаи. В истории корейского народа в момент периода колонизации восточных стран, Корея была закрытой страной, ей пытались навязать неравноправные договоры, пытались оккупировать, но страна долго держала оборону, не давая чужеземцам разрушить тот внутренний мир одного народа. Именно благодаря данному периоду стране удалось сохранить свои основные традиции и обычаи, культуру своего народа, передавая ее из поколения в поколение, но начало XX века все-таки сломило эту «стену».

По словам И.И. Досина «явления этничности, нации затрагивают практически все стороны жизни, как отдельного индивидуума, так и общества в целом. Это касается не только политики, экономики или культуры, но и философии. Национальный менталитет каждого народа есть совокупность особых характерных черт, исходящих из интеллектуальной, умственной, психологической способностей наделенных историческими, геополитическими, климатическими, этнографическими, этническими и бытовыми условиями жизни людей данной общности» [2]. В случае с корейским народом их географическое место жительства во многом обуславливает их материальную и духовную культуру, занятие земледелием и рыболовством, бережное отношение к каждому метру земли. Близкое соседство с Китаем обуславливает проникновение на территорию корейского полуострова конфуцианства, которое тоже оказало огромную роль на формирование традиционной корейской культуры. Каждая нация характеризуется своим менталитетом. Он является индивидуальной чертой нации, отличающей ее от других

этнических образований. Изучая тот или иной народ, мы постигаем его менталитет, являющийся как бы прообразом индивидуальности и самобытности этого этноса.

Специфический менталитет нации складывается в течение всей истории ее становления. Как утверждает С.Д.Кушбасова «менталитет — это не внешний признак того или иного народа. Например, крупный нос у кавказских народов, узкие глаза калмыков и якутов, русые волосы славян и т.д. не являются признаками национального менталитета, так как он не связан с внешними атрибутами, а выражается сущностью и глубоким содержанием самой нации» [2].

Национальный менталитет не приобретается однажды и навсегда. Он формируется веками и обладает сравнительно устойчивым и консервативным содержанием. Но он не лишен и способности укрепляться, обогащаться и трансформироваться. В результате великих исторических перемен и новых воскрешений он может подвергаться качественным изменениям. Ибо менталитет — это историческое приобретение нации в силу непосредственного воздействия географических, этнических, климатических, хозяйственных, социокультурных особенностей бытия. Менталитет нации по своему характеру не является однотипным — положительного или отрицательного содержания. Он включает в себя все — и позитивное, и негативное. Народ, убеждаясь в консервативности и несуразности отдельных элементов своего менталитета, может избавляться от них. Но это длительный исторический процесс, охватывающий большой отрезок времени.

Менталитет формируется не по желанию и потребности народа, наоборот, фиксирует фактическое состояние и уровень развития национального бытия. Он являет собой как бы полнокровную характеристику нации. Сохраняя свой менталитет, нация постоянно заботится о своей исторической перспективе. При этом, уважая национальную самобытность, она не может не говорить о своем превосходстве, унижая и игнорируя менталитет других. У соседей — братских дружественных народов можно перенять всю культуру, технику, науку, хорошую идею, но невозможно заимствовать их менталитет. Ибо он сродни лишь тому народу, которому присущ. Менталитет не передается от одного народа другому. Каждый богат своим, принадлежащим лишь ему менталитетом. Менталитет народа проявляется через его

представителей. Человек при общении с выходцами из другой нации сразу обнаруживает их характерные черты, то есть менталитет народа.

Человек, чтобы обеспечить себе нормальную жизнь, постоянно находится в роли искателя или исследователя. Он всю жизнь в поиске и действии, хочет разгадать тайну жизни. Ф.Достоевский писал своему брату, что он занимается разгадкой этой тайны, ибо хочет быть человеком. Разгадка тайны человека означает познание менталитета народа. Без постижения сущности национального менталитета нельзя сполна понять любого индивида. Менталитеты вырабатываются условиями жизни нации и историческими реалиями. Если обратиться к истокам этногенеза любого народа, можно выявить его ментальность, присущую лишь ему. У корейцев, китайцев, японцев и т.д. — свой менталитет. Если затронуть тему менталитета, невольно переходишь к мысли о национальном духе народа. Последние события сего года показали нам национальный дух корейского народа. Речь сейчас идет не о делах бывшего президента Республики Корея Пак Гын Хе, а точнее о реакции корейского народа на данную проблему, о сплоченности народа, который в силу своей коллективности, не допустил нестабильности на своей родине. Многотысячные мирные выступления народа очередной раз доказывают о национальном духе корейского народа. Народный дух — это не таинственное явление, связанное с чудесами божества. Это историческое, общественное, духовное явление. Дух не передается автоматически из поколения в поколение. Он воспитывается, впитывается самим народом, хотя бы его абсолютным большинством, притом на конкретных положительных примерах. У кого здоровый дух, тот всегда силен, ему сопутствует удача. Кто духом слаб, тот всегда труслив, боязлив, нерешителен и несамостоятелен [2].

Все вышеизложенное приводит нас к мысли о национальном характере корейского народа. Сами корейцы говорят, что «...они рождаются язычниками, ведут конфуцианский образ жизни, женятся и выходят замуж по-христиански, а уходят в мир иной как буддисты» [2].

Трудолюбие корейцев - факт, по нынешним временам, общеизвестный. Многие специалисты утверждают, что корейское "экономическое чудо", равно как и другие дальневосточные "экономические чудеса", стало возможным, в первую очередь,

именно благодаря этой черте национального характера. Автор в рамках международной конференции «2016 Korea-Central Asia Next Generation Leaders Network Dialogue» посетила издательство первой газеты корейского народа «Коре Ильбо», которая находится в центре города Сеул. Следует особо отметить рабочую атмосферу, которая царит в офисе редакции. Сотрудники редакции головой не повернули в сторону огромной делегации, которые к своему стыду вели себя не особо сдержанно, не стараясь не нарушить рабочую атмосферу в офисе. Интересуясь о рабочем графике сотрудников редакции, мы задали вопрос главному редактору, на что он нам разъяснил культуру работы в корейском обществе: график по трудовому договору такой же стандартный как и, в принципе, в большинстве случаев мировой практики принято 8-и часовой рабочий день, но южные корейцы работают, не заглядываясь на часы. Для них главной целью является качественное выполнение порученного им задания, не взирая, на тот факт, что они могут остаться на рабочем месте с «ночевой». Преданность своей фирме, рабочему месту, искреннее желание работать во благо процветания компании, которая платит ему заработную плату – вот такую картину автор увидел для себя. И данный факт доказывают цифры: 900.000 экземпляров газеты Коре Ильбо ежедневно отправляются в всей территории Республики Корея. Это говорит о популярности газеты среди южнокорейского общества, это говорит о профессионализме рабочей группы, которая ежедневно готовит издания к печати, и это восхищает человека, который первый раз видит такую картину.

Хорошо известно, что конфуцианство воспринимало государство как своего рода большую патриархальную семью. В наше время эти представления не только сохранились, но и оказались также перенесены и на фирму, на отношения в ней. В большинстве крупных компаний даже ведется целенаправленная пропагандистская работа, направленная на то, чтобы сформировать у работников дух единства. Эта "семейная" атмосфера (реальная или наигранная - не важно) играет, если подходить к ней с точки зрения наемного работника и его интересов, двоякую роль. С одной стороны, власть руководства компании является бесспорной, сотрудники должны не только отвешивать руководителям поясные поклоны, но и мгновенно выполнять любые приказы, ни при каких обстоятельствах не высказывать недовольства, с готовностью

оставаться на сверхурочные и воздерживаться от того, чтобы напрямую обсуждать перспективы повышения заработка. С другой стороны, компания, особенно крупная, берет на себя ряд функций по социальной защите работника, предоставляет ему различные льготы, что очень важно в стране с почти полностью отсутствующей системой государственного страхования, и, наконец, гарантирует ему пожизненную занятость: пока существует фирма, ее сотрудник может быть переведен с места на место, из подразделения в подразделение, но уволить его могут лишь в исключительных случаях (относится это, правда, только к квалифицированным работникам - мужчинам) [6].

Любопытно и, опять-таки, в соответствии с традиционными представлениями организовано в корейских фирмах и продвижение по службе. До недавнего времени определяющую роль при продвижении играл стаж работы, так что когда освобождалась вакансия, ее почти автоматически занимал тот, кто работал в данной фирме дольше всех. Сейчас это правило все чаще нарушается, но, в целом, стаж и поныне остается одним из важнейших факторов, который определяет назначения и перемещения. Таким образом, решаются сразу три задачи: во-первых, достигается столь ценимая корейским сознанием стабильность, ибо любой работник знает, что в свой черед и он, так сказать, "высидит" себе повышение; во-вторых, соблюдается принцип "старость и молодость соблюдают очередность" - один из основных принципов конфуцианской этики, который все корейцы заучивают еще в школе; в-третьих, обеспечивается внутренняя гармония в коллективе, ибо заметно уменьшается количество поводов к подсиживанию и взаимным интригам [6].

В основном, характерной чертой корейского менталитета является стремление к бесконфликтности, гармонии. При том, что соперничество и столкновения разнообразных группировок пронизывают все корейское общество, внутри его, так сказать, "базовых элементов" - семьи и фирмы - открытого конфликта стремятся избегать всеми силами. В большинстве случаев, например, неприязнь, существующая на работе между двумя сотрудниками, не найдет выхода в открытой ссоре, а будет скрываться и подавляться. В том же случае, если разногласия приводят-таки к открытому столкновению, окружающие склонны считать виновным не столько того, кто виновен по сути дела, сколько того, кто придал конфликту открытую форму, вынес, так

сказать, "сор из избы". По этой же причине в служебных и семейных отношениях корейцев прямые "выяснения отношений" встречаются крайне редко.

Время идет и все меняется, и конфуцианская, традиционная составляющая в менталитете корейского горожанина не может не ослабевать. Во-первых, прекратила свое существование система традиционного образования, основывавшаяся на глубоком изучении древнекитайского языка, иероглифики и классической китайской философии. Во-вторых, современное корейское общество, особенно городское, подвергается активной «вестернизации». В-третьих, сама жизнь, все более активное участие Кореи в мировой экономике, все более разносторонние контакты с современным «вестернизированным» (или вестернизирующимся) миром ведут к тому, что старые стандарты поведения новым поколениям кажутся "консервативными" или попросту неприемлемыми.

Тем не менее, сбрасывать традицию со счетов никак нельзя. Она вошла в плоть и кровь корейца, является частью повседневного воспитания, отразилась и в языке, так что в ближайшие десятилетия ее роль в повседневной жизни корейцев, их системе ценностей и менталитете в целом будет оставаться огромной.

Список использованной литературы:

1. Smith A.D. (англ.) русск. National identity (Ethnonationalism in Comparative Perspective). — University of Nevada Press (англ.) русск., 1993. — ISBN 978-0-87417-204-1.
2. Досина И.И., Кушбасова С.Д., Клещёва Р.А. Менталитет Нация Этнология, Вестник КарГУ, 2005, Караганда, Казахстан
3. Кшибеков Д.К. О казахском менталитете // Вестн. КазГУ. - 2000. - № 2. - С. 147.
4. Калмырзаев А. Национальный менталитет и национальный дух // Мысль. - 2000. - № 8.
5. Орынбеков Н.С. Духовные основы консолидации казахов. - Алматы, 2001.
6. Немного о национальном характере корейцев [Электронный ресурс] <http://tanya-shakhnes.livejournal.com/59276.html> (дата обращения 20.05.2017г.)
7. Волков С. В. О некоторых особенностях социальной структуры традиционной Кореи [Электронный ресурс] <https://koryo-saram.ru/o->

- nekotoryh-osobennostyah-sotsialnoj-struktury-traditsionnoj-korei/ (дата обращения 25.05.2017г.)
8. Попов М.Е. Этническая идентичность корейской общности как фактор социокультурной интеграции. [Электронный ресурс] Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-koreyskoy-obschnosti-kak-faktor-sotsiokulturnoy-integratsii#ixzz4i0BeJ8IF> (дата обращения 25.05.2017г.)
  9. Ли Кван Сун Социально-философский анализ семьи (на примере корейской семьи) Журнал: Философия и общество. Выпуск №3(59)/2010
  10. Налабордина Г.В. Этническая идентичность. Сущность и проявление (на примере идентичности корейцев и армян забайкальского края) // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. №3. URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_3.pdf (дата обращения: 24.05.2017)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КОРЕЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Ким С.К.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются особенности построения рекламных текстов и слоганов на корейском языке, проводится их сравнение с аналогичными текстами на русском языке. Среди основных задач исследования автор выделяет анализ переводческих трудностей, которые возникают при работе с рекламным текстом с учетом культурных и языковых различий.

Актуальность исследования объясняется тем значением, которое играют информационно-коммуникационные технологии в условиях глобализации. В этих условиях реклама является влиятельнейшей силой в современном обществе.

Ключевые слова: рекламный текст, теория перевода, трудности перевода, корейский язык

Title: Peculiarities of Translation Methods of Korean Advertising Texts

Author: Kim S.K., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article considers peculiarities of constructing advertising texts and slogans in the Korean language, comparing them with similar texts in Russian language. Among the main tasks of the research the author emphasizes the analysis of the translation difficulties, arising while working with the translation of advertising text taking into account cultural and linguistic differences.

The relevance of the study is based on the importance of information and communication technologies in the context of globalization. In these conditions, advertisement is the most powerful force in modern society.

Keywords: advertising text, translation theory, translation difficulties, Korean language

1. Специфический язык рекламы и общие трудности перевода рекламного текста

Не секрет, что современное общество зачастую называют «потребительским» с учетом высокого спроса на самые разнообразные товары и услуги. Процессы глобализации и

интеграции во многом находят свое выражение в активном обмене не только продуктами, но и информацией. Реклама, как уникальное явление, в основе которого и предоставление данных, и убеждение, давно воспринимается как неотъемлемая часть развитого социума. Кроме того, не будет ошибкой сказать, что реклама всюду следует за самим предложением, то есть так же импортируется и экспортируется, как и сами товары. В этих условиях возрастает роль работы креативных устных и письменных переводчиков, способных адаптировать рекламные тексты, в оригинале написанные на одном языке, к другим языковым реалиям.

Именно поэтому многие ученые, когда-либо обращавшие внимание на данный аспект переводческой деятельности, выделяют особый язык рекламы, отмечая, что он наделен уникальными свойствами и качествами. Так, например, автор учебного пособия «Текст в рекламе» Ю. Бернадская отмечает важность рекламного текста, делая акцент на том, что «главная цель рекламы – продать товар...», поэтому «проблема создания рекламного текста становится проблемой создания эффективного текста, способствующего продаже товара (услуги)» [1]. В статье «Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов» В. Бегун отмечает, что «рекламный продукт, будучи особой сферой приложения творческих усилий, творит особый мир» [2]. В свою очередь, Е.В. Медведева во вступлении в статью «Рекламный текст как переводческая проблема» дает довольно меткое определение рекламе, указывая на то, что «реклама представляет собой особый вид текста, который, являясь одним из инструментов, стимулирующих экономические процессы, одновременно обладает огромной силой психологического воздействия на общество» [3].

Автор известного пособия «Профессиональный тренинг переводчика» И.С. Алексеева, характеризуя типы текстов, с которыми зачастую сталкивается переводчик, располагает их по мере возрастания сложности работы над ними. Всего предлагается 18 жанров, при этом рекламный текст размещается среди самых сложных видов оригинального текста [4]. При этом очень важно то, что с культурологической точки зрения, рекламный текст является отражением национальной культуры, отражая базовые ценности и менталитет народа, исторические и культурные традиции, а также царящие в обществе стереотипы [5].

Итак, основная цель любого рекламного текста – это суггестивное (убеждающее) воздействие на целевую аудиторию с финальной задачей – продать товар или услугу. Подчиняясь поставленным целям, язык рекламы ориентируется на привлечение и способность заинтересовать, чему обычно служат следующие инструменты: лексические единицы с положительным и побудительным зарядом; лаконичность, образность; наличие противительных отношений между компонентами (А, но В; А не В; А, зато В); преобладание глагольных форм преимущественно повелительного наклонения (глаголы составляют примерно 50 % от общего количества слов в рекламном тексте); императивные и восклицательные конструкции с привлечением различных форм обращений, рекламные вопросы и т. п., что создаёт эффект беседы с потенциальным покупателем; экспрессивность, которая достигается частым использованием эпитетов, метафор, гипербола, каламбуров и других тропов; сжатость и динамизм информации [6]. Этим обуславливается ряд базовых трудностей, с которыми переводчик сталкивается при переводе рекламных текстов и слоганов в любом языке. Например, Горелик П.Л., анализируя в своей статье специфику перевода рекламных иконотекстов, опять-таки ссылаясь на пособие И.С.Алексеевой, отмечает следующие переводческие проблемы:

- (1) проблема культурспецифичности рекламы;
- (2) проблема адекватности и эквивалентности перевода рекламы;
- (3) проблема непереводимости рекламных текстов;
- (4) проблема фонетической адаптации [4, с.239].

Продолжая рассматривать особенности, усложняющие перевод рекламных текстов, в той же статье «Специфика переводов иконотекстов рекламы» П.Л. Горелик указывает на тот факт, что реклама в целом – многомерная система, состоящая не только из вербальной, но и визуальной составляющей. Таким образом, «переводчику, по сути, приходится иметь дело не с двумя языками, а с тремя:

- (1) исходный текст,
- (2) переводящий текст и
- (3) одинаковый для обоих зрительный образ, который играет роль фона при речевом сообщении» [7].

2. Основные методы перевода рекламных текстов

Поскольку рекламные тексты представляют собой, по сути, кладезь информации о культурных нормах и интересах конкретной языковой общности, отражая вкусы и потребности конкретной целевой аудитории, перед переводчиком стоит непростая задача сохранить эффективность текста, представленном на языке оригинала. Ему также предстоит и бережно перенести переводимый текст в иную языковую реалию без ощутимых потерь смысла. При этом переводчик должен быть достаточно «включенным» в национально-культурный контекст каждого языка из представленной пары. Кроме того, необходимо тщательно подобрать слова и выражения на предмет их стилистического соответствия выбранной тематике, с учетом особенностей рекламируемого продукта и адресатов информации. Целевая аудитория в целом играет существенную роль при выборе языковых средств.

При переводе крайне важно обращать внимание на перевод таких фрагментов текста, как заголовок и центральный слоган. Средства выразительности, применяемые в рекламном переводе, варьируются от метафоры до сравнения, повторов, аллитерации и т.д.

Соболева Н.П. в статье «Проблемы и особенности перевода рекламных текстов, содержащих фразеологические единицы (на материале русскоязычных и англоязычных слоганов к фильмам)» [8] отмечает, что «среди особенностей перевода можно выделить следующие противоречивые аспекты:

- с одной стороны, перевод слогана ни в коей степени не рассматривается в качестве «оригинального творческого произведения» [9]. Здесь Т. Белл говорит о том, что переводчик всегда должен действовать в рамках, продиктованных рекламным агентством при создании первоначального слогана;

- с другой стороны, в отношении перевода непосредственно рекламных слоганов коллектив ученых Р. Рей и Н. Келли применяют термин «transcreation» («пересоздание»). Исследователи подчеркивают, что термин применяется для обозначения адаптированного перевода или когда содержание полностью переписывается на языке перевода, чтобы отразить общий смысл исходного сообщения [10].

Если остановиться более подробно на различных методах перевода рекламных текстов и слоганов, то можем выделить следующие.

1. *Приближенный перевод*. Суть данного приема в том, что вместо иностранной реалии используется реалия целевой аудитории той страны, в которой реклама будет транслироваться, и которая обладает собственной национальной спецификой, но в то же время имеет много общего с реалией страны рекламодателя. К примеру, понятия Sankt Nikolaus, Santa Claus и Дед Мороз нельзя считать идентичными, но в определенных контекстах они взаимозаменяемы. Однако пользоваться этим методом следует осторожно, помня, что в самой его основе заложена определенная неточность.

2. *Элиминация национально-культурной специфики*. Этот прием близок к приему приближенного перевода и заключается в том, что при переводе реалии ее национально-культурная специфика опускается.

3. *Перераспределение значения без эквивалентной лексической единицы*. Суть этого приема в том, что значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц переводного текста, причем сама безэквивалентная лексическая единица как бы растворяется в переводе.

4. Иногда используется и *синтаксическое уподобление (дословный перевод)* – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода [6].

В уже упомянутой статье, которая освещает специфику перевода иконотекстов, Горелик П.Л. отмечает немаловажный момент, указывая на то, что «в рекламе мы обнаружили особый вид семантических трансформаций – изменение угла зрения при передаче одного и того же смысла. Этот вид является проявлением особого мастерства переводчика и заключается в том, чтобы перевести не поверхностный, а глубинный смысл слогана» [7].

3. Специфика корейских рекламных текстов и способы переводческой работы с ними

Рекламным текстам на корейском языке присуща та самая культурная специфичность, о которой ранее уже упоминалось. К этому следует добавить, что южнокорейские производители и бренды относятся к рекламе весьма серьезно. Это не так удивительно, если вспомнить, что, согласно избитому изречению, реклама – это, в первую очередь, «двигатель торговли», а грамотный маркетинг – составляющая успеха экономики. Это крайне актуально для Кореи, - страны, чья экономика – одна из наиболее развивающихся в мире.

Реклама южнокорейских товаров обладает своими уникальными особенностями. Остановимся более подробно на некоторых из них, наиболее характерных по мнению автора исследования.

1) Прежде всего, корейская реклама невероятно эстетична. Так, Скнарев Д.С. в статье «Кросскультурный фактор и языковые средства создания образа в рекламном дискурсе» обращает внимание на то, что «главная цель корейских телевизионных рекламных роликов – поразить целевую аудиторию «неземной» красотой. Как правило, в этих роликах отсутствует смысл, действие происходит в светлых минималистических интерьерах, а главные герои – гуттаперчевые юные девицы, гнущиеся в разные стороны, вазы с шикарными розами, плавно летящие на пол, и решительно шагающие по экрану роскошные женщины в ярких платьях». Однако, при этом «угадать, что на самом деле рекламирует корейская реклама, по мнению исследователей, практически невозможно». Автор также выносит предположение о том, что такого рода акцент на почти психоделическую эстетичность присущ рекламам восточных производителей, поэтому можно говорить о некоем «специальном азиатском рекламном феномене».

В той же статье упоминается высказывание В. Бубнова, режиссера студии «Экшн фильм», который считает, что «существует разница между азиатским и европейским подходом к рекламе», поскольку «в Азии актуальна дизайнерская, образная реклама с выхолощенными интерьерами и нереально-прекрасными моделями с плавными поэтическими движениями. Красотой же можно пробудить в потенциальном потребителе жгучее желание обладать рекламируемым продуктом» Скнарев, Д.С. Языковые средства создания образа в европейском рекламном дискурсе (на материале немецкой и французской рекламы) [11].

2) Корейская реклама отличается своим отношением к потребителю. Более того, реклама в Корее – неотъемлемая часть сервиса, который выделяется своей особой лояльностью и почтительностью. Клиент, потенциальный покупатель, вне зависимости от его статуса и социальной принадлежности, пользуется невероятным почетом, что отражается и в использовании языковых средств (например: использование уважительного окончания «ним»), применение официально-вежливого стиля, мягкость подачи, тщательный отбор лексики). Кроме всего прочего, корейские производители очень продуманно относятся к оформлению продукта: упаковка любого товара оригинальна, приятно смотреть на нее и даже просто брать в руки.

Следует также отметить, что корейская реклама часто пользуется методом «привязки» запоминающихся лиц к определенным брендам. Иными словами, почти каждый известный, например, косметический бренд в умах корейского потребителя ассоциируется с образом известного актера, певца или иного медийного лица.

3) Корейская реклама выделяется многообразием форм и оригинальностью подачи. Например, большая часть наружной рекламы в Корее – это огромные световые короба на крышах зданий, лайтбоксы самых разных модификаций, светящиеся вывески. Колоссальное количество рекламы в метро: причём как в самих вагонах, так и на станциях, реклама преимущественно светящаяся. Помимо этого на станциях и в переходах расположено огромное количество автоматов с едой, водой, снеками и т.п. Эти автоматы тоже сплошь покрыты рекламой и являются активными рекламными носителями. Таким образом, южнокорейские

производители стараются оптимально разместить рекламу своих продуктов буквально на любых поверхностях.

Весь общественный транспорт также привлекает внимание яркой рекламой. Автобусы, для которых выделена отдельная полоса вдоль всех основных дорог, несут на себе красочные послания о разнообразных товарах и услугах.

Но самое любопытное - это непривычная, нестационарная временная реклама. Это может быть надувная форма или просто деревянная конструкция на колёсиках. Главное, это дешево и легко заменимо. Помимо этого в аутдоре широко используются арт-объекты, необычные витрины и украшение фасадов зданий: страна буквально пестрит разнообразными креативными находками для привлечения покупателей. Также стоит сказать пару слов о социальной рекламе в Южной Корее. Она креативна, широко распространена и направлена на решение конкретных проблем. Например, если поставили новый аппарат для сбора мусора - рядом мгновенно появляется плакат, показывающий, как именно нужно утилизировать мусор.

Что касается непосредственно трудностей, с которыми может столкнуться переводчик при работе с корейскими рекламными текстами, то стоит отметить следующие.

1) *Эмоциональность и лексика, отражающая восприятие.*

Реклама, несомненно, должна нести определенный эмоциональный посыл, вызывать у потребителя желание приобрести рекламируемый товар. При этом, перевод эмоциональной лексики не так легко даётся. Можно сказать, что перевод эмоционального рекламного текста - это своего рода высший пилотаж переводческого мастерства, требующий знания не только тонкостей иностранного и родного языка, но и

психологии, менталитета, культурных особенностей языка оригинала. Для анализа была представлена видеоролик, рекламирующий легкое пиво, в котором главная героиня крайне экспрессивно описывает свои чувства, вызванные восхищением вкусом напитка. При этом используются такие описательные конструкции, как «맛있영, 맛있지렁» и т.п., произносимые с характерным кокетством и даже на слух вызывающие ощущение игривости и приподнятого настроения. При дословном переводе можно было бы перевести указанную лексику как «вкуснятинка, вкусненько, вкуснотища», но при этом, по мнению автора, к применению подобных конструкций следует относиться с осторожностью и обращать внимание на культурный контекст языка перевода. Не стоит, однако, и забывать о том, что переведенный текст при озвучивании не должен лишиться характера и оригинального посыла.

2) *Заемствования и смешанные слова.*

Одна из особенностей корейского языка состоит в том, что лексика корейского языка богата заимствованиями. По происхождению преобладающее большинство заимствований – китаизмы, либо слова из английского языка. Смешанными и заимствованными словами буквально пестрят названия брендов и различной продукции («좋은 데이(day)», «치킨 (chicken)», «파티 (party)» и т.п.)

При изучении материала в качестве примера рассматривалась реклама бутилированной питьевой воды в новой упаковке розового цвета. Финальным слоганом рекламы выступает фраза «이제 모두 핑크 하세요!» Особенностью основного глагола является то, что он по сути представляет собой смешение английского слова «pink» (розовый) и корейского простого глагола

하다 (производить действие, делать). Как варианты перевода были предложены: «Все в розовом!», «Розовый наше все!», либо более адаптированный слоган: «Теперь в розовой упаковке!» Это лишь один из множества примеров, когда переводчику приходится длительное время работать над переводом слогана, в котором содержатся заимствованные, смешанные слова или же некий каламбур.

3) Звукоподражание.

Пак Сон Гу в статье «Лексика чувственного восприятия в языке российской и корейской рекламы» упоминает о том, что в корейском рекламном языке «с высокой степенью активности используются изобразительные слова, междометия и звукоподражания (например: цан, сук-сук, пасак-пасак, омо и мн.др.)», и при этом «и российская, и корейская так называемая «вкусная» реклама отличаются гиперболизацией и повышенной экспрессивностью» [12].

Общеизвестно, что звукоподражания, встречающиеся в художественном и в рекламном переводе, как правило, рассчитаны на определённый стилистический эффект. Тем не менее, можно утверждать, что звукоподражания, в огромном количестве представленные в корейском языке, представляют собой довольно серьёзное препятствие при работе с переводом текста. В большинстве своем, при их переводе на русский язык переводчик сталкивается с тем, что указанная лексика практически не имеет эквивалента. Зачастую, при переводе приходится прибегать к простому описательному переводу или создавать новый текст с целью максимальной передачи образа и эмоционального восприятия. Однако при этом самобытность текста и его слуховое восприятие значительно искажаются. В одном из видеороликов, проанализированных в ходе работы, использовалось звукоподражание «콩닥 콩닥 심쿵 심쿵», которое указывает на сильное волнение, предвкушение, томительное ожидание чего-либо, стук взволнованного сердца. Для примера еще одним часто встречающимся видом звукоподражания является выражение 바삭 바삭, которое передает хрустящий звук. Возможно, в данном случае переводчик мог бы прибегнуть к русскоязычным вариантам «тук-тук-тук» или «хрум-хрум», однако такого типа эквиваленты не всегда встречаются.

В таких случаях некоторые переводчики не заменяют корейские звукоподражания на русский, а передают звуки иноязычного слова при помощи русского алфавита, тем самым давая прочувствовать русскоязычному читателю разницу традиций, специфику воспроизведения звуков живой и неживой природы, различия выражений тех или иных эмоций. Всё это придаёт тексту перевода национальную особенность и повышает интерес читателей к переводным произведениям.

Заключение

Несомненно, исследование, отражающее особенности перевода корейских рекламных текстов, довольно сложно воплотить в рамках одной статьи. Для более полного представления о способах перевода рекламных текстов и слоганов с корейского языка требуется более полное исследование, в котором можно представить обширное количество изученного практического материала.

Тем не менее, статья поднимает весьма актуальную тематику, особенно с учетом все возрастающей роли рекламы в современном обществе, изобилующем разнообразной продукцией.

К основным выводам, которые можно предварительно сделать после изучения представленного материала можно отнести следующие:

- Рекламные тексты на корейском языке богаты труднопереводимыми фразеологическими единицами и неологизмами, что обуславливает основные трудности перевода;
- Успешный перевод рекламных текстов невозможен без полного понимания контекста и погружения в современную культурную среду.

Список использованной литературы:

1. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе : учеб.пособие для студентов вузов. – М. : Юнити. 2008
2. Бегун В.В. «Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов». Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2010

3. Медведева Е. В. Реклама как переводческая проблема // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4
4. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001
5. Харченкова Л. И. Межкультурная коммуникация в рекламе. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2014
6. М.В. Лукьянчикова «Особенности и приемы перевода рекламных текстов». Адрес статьи: http://sociosphera.com/publication/conference/2015/113/osobennosti_i_priemy_perevoda_reklamnyh_tekstov/
7. Горелик П.Л. «Специфика переводов иконотекстов рекламы (на материале рекламы французской парфюмерии)» Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27), с. 74-77. Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/19.html
8. Соболева Н.П. «Проблемы и особенности перевода рекламных текстов, содержащих фразеологические единицы (на материале русскоязычных и англоязычных слоганов к фильмам)». Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/50.html
9. Белл Т. Переводим слоганы [Электронный ресурс] // Профессиональный перевод и управление информацией. Февраль 2011
10. Ray R., Kelly N. Reaching New Markets through Transcreation. Lowell, Massachusetts: Common Sense Advisory, Inc., 2010
11. Скнарев Д.С. // Современные тенденции развития образования и культуры в общеевропейском контексте: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. в рамках Года Германии в России 2012-2013. – Челябинск, 2013
12. Пак Сон Гу. «Лексика чувственного восприятия в языке российской и корейской рекламы». Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. .М.:МАКС Пресс, 2008. . Вып. 36

외국인이 본 한국 문화 – 찜질방

이성숙

카자흐 국제관계 및 세계언어대

개요: 한류가 유명세를 타기 시작한 2000년대 초 중반까지도 한국에 대한 인식과 이해는 아시아지역 일부 위주로 이루어졌으며, 타 지역에서 한국은 상당히 눈에 안 띄는, 무관심의 대상이었다.

그러나 한류문화와 경제력으로 한국의 국력이 신장되고 국제적 역할이 커짐에 따라 오랫동안 단일화 문화와 단일 민족을 유지해오던 한국은 세계화 시대에 빠르게 동참하여 이제 한국은 정보화 사회, 다문화 사회로 진입하였다. 한류 열풍은 세계적으로 한국과 한국문화, 한국어를 배우려는 열기를 그 어느 때보다 뜨겁게 하였고 이제 한국 안에 어느 곳을 가더라도 쉽사리 외국인을 만날 수 있을 뿐만 아니라 한국문화에 대한 외국인의 지적인 호기심도 증가시켰다고 할 수 있다.

본 글에서는 외국인들이 한국에서 가장 체험해 보고 싶어하고 열광하는 것 중의 하나인 한국의 찜질방에 대해서 이야기해보기를 원한다.

주제어: 찜질방, 한류 예감, 한류 상품, 동네 사랑방, 열풍

Название статьи: Корейская культура в глазах иностранцев – культура сауны

Автор: Ли Сонсук, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: До первой середины 2000-х годов, когда корейская волна обрела свою популярность, осознание и понимание Кореи было сосредоточено в части азиатского региона, а Корея не являлась объектом внимания, который бросался бы в глаза. Но благодаря культуре корейской волны и экономической силе могущество страны увеличилось, в следствие увеличения международной роли Корея, которая долго сохраняла единую культуру и нацию, быстро влилась в эпоху в мультикультурное общество. Горячий ветер корейской волны по всему миру сделал рвение изучать Корею, а именно корейскую культуру и язык более жарким, чем когда-либо, и теперь можно было не только легко встретить иностранцев в любой области Кореи, но и, можно сказать, что увеличилось интеллектуальное любопытство иностранцев в отношении к корейской культуре.

В данной статье я хочу рассказать о корейской сауне, которая является тем, что в Корею иностранцы с энтузиазмом больше всего хотят попробовать на собственном опыте.

Ключевые слова: сауна, предчувствие корейской волны, товары корейской волны, комната для гостей, горячий ветер

1. 시작하는 말

외국인들이 한국에서 가장 체험해 보고 싶어하고 열광하는 것 중의 하나는 한국의 찜질방이다. 한국은 전통적으로 유교적 가치관에 따른 문화적 특성을 띠고 있어서 인간관계중심의 공동체 문화의 성격이 강하다. 이런 관점에서의 찜질방은 한국문화의 특성 중, 관계중심의 집단주의 문화에서 비롯된 놀이문화의 한 유형이라고 할 수 있다. 전문가들은 찜질방의 매력으로 한국인 특유의 기질과 문화를 느낄 수 있다는 점을 꼽는다. 김찬호 성공회대 교수(교양학부)는 “찜질방은 21 세기의 동네 사랑방”이라고 표현했다. 김 교수는 “찜질방에서 흘리는 땀은 관계의 끈끈함을 나타내는 증거이다.” “찜질방을 찾은 외국인들도 뜨끈한 방에 누워 찜질을 하면서 관계를 돈독히 하는 한국인의 정을 느낄 수 있기에 매력을 느끼는 듯하다.”라고 말했다. 찜질방은 각종 모임과 교제의 공간이며, 가족과 친구들이 모여 못 다한 얘기로 밤을 새우기도 하는 공간이다. 또한 찜질방 문화에는 집단적 놀이문화를 즐길 줄 아는 민족의 기질을 엿볼 수 있다. 오랜 농경 생활로 함께 일하고 함께 노는 문화가 형성되었는데, 두레나 품앗이, 농악, 굿판, 윷놀이 등 한국 민족의 놀이 문화는 대부분 집단성에 기반을 둔 것이었고, 이러한 민족성은 현대에 와서 노래방, PC 방, 찜질방 등 집단적 놀이문화로 표현되는 것으로 보인다. 그렇다면 외국인들의 눈에 비춰진 한국의 문화는 어떤 모습일까? 이에 자기나라의 문화와 이질적인 한국의 문화에 도취하는 외국인들의 모습을 찜질방에서 찾아보기로 한다.

2. 찜질방도 ‘한류 예감’

진흙방, 소금방, 옥방 등 여러 종류의 한증막과 사우나, 좌 욕실과 부항실이 있는 대규모 찜질방. 금발의 여성부터 흑인 남성까지 찜질방의 각종 시설들을 즐긴다. 여럿이 둘러앉아 조금은 시끄럽게 담소를 나누는 무리도 눈에 띈다.

26세의 미국인 에릭은 여자친구와 찜질방에서 데이트 중이다. 60도가 넘는 불한증막도 아무렇지 않게 드나든다. 식혜를 들이켜며 그는 말했다. “찜질방에 오면 몸과 마음이 이완돼서 좋아요.”

이 곳은 미국의 뉴욕 퀸스 ‘스파캐슬’의 워터파크. 2006 년 ‘한국형 찜질방’을 표방하며 퀸스에서 처음으로 문을 연 스파캐슬은 규모가 5620 m²(약 1700 평)로 1200 명이 동시에 이용할 만한 대규모 워터파크다. 재미교포로 스파캐슬을 창업한 스티븐 존 사장은 “스파캐슬은 스파이면서 워터파크이기도 한 찜질방”이라고 소개했다. 5 층 건물인 스파캐슬은 7 가지 종류의 찜질방과 피부관리실, 마사지숍, 여성전용 찜질방, 좌욕실과 부항실, 사우나,

각종 스낵과 일식·양식이 제공되는 식당, 노천탕, 실내 바테풀, 피트니스 클럽, 한식 전문레스토랑 등을 갖췄다.

입소문을 타면서 스파캐슬은 현지 언론 외에 드라마에도 등장했다. 2009년 9 월 방영된 HBO 의 인기 드라마 ‘지루해 죽겠어(Bored to Death)’ 시즌 2 가 대표적이다. 일곱 번째 방송분에서 조나단과 레이, 조지 등 주요 인물의 에피소드가 이곳 찜질방을 배경으로 다뤄졌다.

그보다 앞선 2008 년 5 월에는 뉴욕타임스에 이 찜질방의 체험기가 실리기도 했다. 기자는 “24 시간 운영되는 한국의 전통적인 목욕탕을 표방한 곳이다. 이곳에서 사람들은 탕에 몸을 담그거나 찜질하며 먹기도 하고 때로 잠도 잔다.”고 썼다. 또 각종 한증막을 소개하면서 “(그 중에서도) 진흙방은 한국에서 수입한 흙으로 만든 가장 크고 뜨거운 방이다. 온도가 무려 화씨 190 도(섭씨 87 도)나 된다.”고 소개했다. 인종의 용광로인 뉴욕에 자리 잡은 스파캐슬은 이용객도 다양하다. 존 사장에 따르면, 한 해 방문자 수가 약 30 만 명. 이 중 약 85%가 백인과 흑인, 히스패닉계 등 미국인이고 나머지는 한국인을 비롯한 아시아계다. 존 사장은 “영화배우 존 트래볼타의 가족과 빅토리아 시크릿의 수퍼모델 샤넬 이만 등 많은 유명 인사가 이곳을 다녀갔다.”고 말했다.

국외뿐만 아니라 국내에서도 찜질방은 한국을 찾는 외국인들에게 단연 인기 1 위이다. 서울의 찜질방에서도 외국인을 보기 어렵지 않다. 외국인들이 많이 찾는다는 용산구의 드래곤힐스스파도 그랬다. 얼굴에 수건을 덮은 채 홀에 누워있는 한 남성. 여느 사람들과 다를 바 없어 보였지만, 수건을 걷고 내민 얼굴을 보니 금발에 높은 코, 열은 갈색 눈동자를 지닌 서양인이었다. 38 살의 프랑스인 마티다. 외모는 이국적이지만, 그가 찜질방을 즐기는 모습은 한국 사람들과 크게 다르지 않다. 그럴 법도 하다. 한국에서 산 지 10 년쯤 됐다는 그는 한 달에 두 번은 꼭 이곳에 온다고 했다. 웬만한 한국 사람보다 더 자주 찜질방을 찾는 마티다다. 친구와 함께 왔다는 그는 “굉장히 유익한 공간”이라고 칭찬했다. “씻기, 놀기, 먹기, 자기

이 모든 일을 한 번에 할 수 있는 곳 아닙니까? 이런 교류의 장은 처음 봤어요. 굉장히 마음에 들어요.”

미국인 에릭(26)도 여자친구와 이곳에서 데이트를 즐기는 중이었다. 두 사람 모두 60도가 넘는 불한증막도 아무렇지 않다는 듯 드러낸다. 빨대를 대고 식혜를 마시며 에릭이 이렇게 말했다. “몇 달 전 여자친구와 처음와 본 뒤 한 달에 한 번은 옵니다. 찜질을 한 뒤에 사우나탕에 들어가면 몸과 마음이 모두 이완되는 기분이예요. 미국인 친구들도 처음엔 찜질방을 낯설어 했지만 금세 좋아하더라고요.” 이 찜질방의 관계자는 “한류 드라마가 붐을 일으키기 시작한 2007년부터 찜질방을 찾는 외국인이 부쩍 늘었다.” “평일 손님이 3000명 정도인데 그 중 10%가량이 외국인”이라고 말했다. 명동이나 종로 등 서울의 대표적인 관광지 주변의 찜질방에서도 외국인이 쉽게 보인다. 롯데관광 관계자는 “찜질방이 한국을 찾는 외국인 관광객 사이에서 워낙 유명하다. 대부분 여행사가 찜질방 체험을 여행 일정에 포함하고 있다.”고 전했다. 명동의 한 찜질방 관계자도 “하루에 최소 30명의 외국인 관광객이 우리 찜질방을 찾는다.”고 말했다. 이 찜질방은 외국인 관광객이 늘어나자 직원들에게 일본어, 영어 등 외국어 교육을 시켜 손님에 맞도록 했다.

동·서양을 가리지 않고 외국인들에게 찜질방이 인기를 끌면서 한국의 찜질방을 다루는 외국 언론도 늘었다. 젊은 여성들이 많이 보는 일본 패션잡지 ‘미스’는 1월 17일 ‘서울 특집’으로 소금방, 대나무방 등 찜질방 내 한증막과 즐길 거리, 먹을 거리를 취재했다. 같은 날 중국 여유위성 TV(旅遊衛視)도 한국의 찜질방을 촬영해 갔다.

여행업계 관계자들은 외국인들에게 찜질방이 인기를 끌기 시작한 때를 2005년쯤으로 본다. 유명 한류 드라마에 찜질방이 등장하면서 외국인들에게 알려졌다. 외국에 찜질방을 ‘수출’하기 시작한 때도 이 즈음이다. 김병택씨는 2000년대 초반 미국 뉴욕, 시카고, 댈러스 등에 처음으로 찜질방을 연 사람으로 알려졌다. 한국에서 대형 찜질방 사업을 하던 그는 3년 동안 미국 진출을 준비해 뉴욕, 시카고, 뉴저지, 댈러스 등에 ‘킹스파&사우나’를 열었다. 그가 당초 목표로 잡은 주 고객층은 한인들이었다. 2008년 9월 그는 ‘미주 중앙일보’와의 인터뷰에서 이렇게 말했다. “댈러스에 진출한다니까 주위에서 모두 말렸지만, 교포들에게 마땅한 레저 문화공간이 없었어요. 고국의 향수를 불러일으키고 건강을 증진시켜주는 ‘웰빙사업’이기 때문에 문제는 없다고 생각했습니다.”

이 밖에도 요즘엔 미국 전역에서 어렵지 않게 찜질방을 접목한 스파를 볼 수 있다. 캐나다 등 북미 지역뿐만 아니라 독일에도 찜질방 스파가 인기를 끌어 국내 언론에 보도되기도 했다.

3. 찜질방 - 외국인이 가장 체험해 보고 싶은 한류상품

목욕 레저 문화인 찜질방은 외국인이 가장 체험해보고 싶어하는 한류 상품이다. 세계적인 여행안내서 <미슐랭 가이드>는 최근 ‘한국 편’을 출간해 찜질방으로 대표되는 한국 목욕문화에도 깊은 관심을 보였다.

서울시와 서울관광마케팅이 G20 정상회의를 맞아 2010년 4월 국내 거주 외국인 500명을 대상으로 조사한 ‘서울관광 및 문화체험 중 가장 흥미로운 것 20가지(Greatest Top 20)’에 따르면 건강·웰니스 분야에서 ‘찜질방 체험’은 1위를 차지했다. 서울시는 이 자료를 바탕으로 테마별 관광코스를 담은 책자와 웹사이트를 만들어 외국인들에게 소개했다. 이해우 서울시 관광진흥담당관은 “외국인이 실제로 즐기고 또 흥미로워하는 체험을 적극 개발할 계획”이라고 말했다.

2013년 미국 뉴스매체인 ‘CNNGo.com’이 ‘서울이 세계에서 가장 멋진 도시인 50가지 이유’라는 특집에서 갈비, 한류드라마, 배달서비스, 반포 달빛무지개분수와 더불어 찜질방을 한국관광의 매력적인 상품으로 뽑았다. 한 여행업계 관계자는 찜질방에 대해 다음과 같이 이야기하고 있다. “외국인들에게 찜질방이 인기를 끌기 시작한 때를 2005년쯤으로 봅니다. 유명 한류 드라마에 찜질방이 등장하면서 외국인들에게 알려졌죠. 20년 전에 생긴 뒤 한국인의 목욕 레저 문화로 자리 잡은 찜질방은 이제 저렴한 가격으로 사우나와 목욕, 여러 가지 부대시설을 즐기는 서민들의 ‘사랑방’ 역할을 하고 있습니다. 그리고 해외에 진출돼 한국의 독특한 목욕 문화를 알리고 있습니다. 한국의 온돌과 사랑방 문화를 잘 녹여낸 찜질방은 단순히 목욕하는 곳이 아니라 목욕하면서 휴식하고 다양한 오락과 편의시설을 즐기는 레저 공간인 셈입니다.”

맥반석 계란을 까먹으면서 콜라를 마시고 PC 룸이나 헬스장에서 시간을 때우거나 발 마사지나 네일 아트를 받고 영화를 보기도 하고 때로는 라이브 공연도 열린다. 그러다가 출출하면 찜질방 식당에서 밥을 사먹으면 된다. 연인끼리 찜질방 데이트도 하고 가족끼리 멀리 놀러 가는 대신 함께 찜질방에 와 그 동안 못 다한 이야기도 할 수 있다. 찜질방에서 목욕을 한 후 잠을 청하는 여행객도 있다. 이럴 때 찜질방은 목욕이나 사우나 보다는 숙소 기능을 한다. 이러한 찜질방은 단순한 목욕시설이 아니라 목욕과 식사, 운동, 피부 관리, 수면, 오락 등을 한꺼번에 해결할 수 있는 대형화된 복합 레저 공간으로 이해할 수 있다. 외국에서는 이런 찜질방의 특징들을 세계 어디에서도 볼 수 없는 한국만이 가진 건강 레저 시설의 장점으로 보고 있다.

다음은 <웰컴 투 찜질방>이라는 한국에 유학 온 외국인 대학생 5명의 ‘핫 토크’이다.

한국에서 공부하는 외국인 유학생들도 찜질방을 무척 좋아한다.

“60도가 넘는 방이에요.” 흠뻑 땀에 젖은 채 숨이 막히도록 뜨거운 사우나를 나서는 요나탄과 주빈. 하지만 힘든 기색도 잠시, 그들은 여기저기 다른 방을 기웃거린다. 미국인인 주빈은 “오바마 대통령이 찜질방에서 이렇게 양머리 수건을 쓰면 어떨까?”라며 너스레를 떨기도 했다. 이미 대답이 끝난 뒤 자정이 가까운 시간인데도 그들은 따뜻한 찜질방 바닥에 익숙한 듯 집으로 돌아갈 기색이 없다.

‘찜질방 토크’에 참여한 학생은 태국의 피아나마이 위라이완(23·여), 중국의 팡후이쉬(20·여), 독일의 요나탄 에이커(26·남), 미국의 주빈 알리(27·남), 라오스의 리밋 파이시(21·남) 등 5명. 최진화 뉴스위크 한국 기자가 단국대에 교환학생으로 온 이들과 지난해 11월 7일 경기도 분당의 B 찜질방에서 ‘뜨끈뜨끈한’ 대화를 나눴다. 이번 좌담은 단국대 국제학생회 김동혁 회장이 함께 참석해 진행을 도왔다.

● 찜질방을 처음 찾은 계기가 궁금해요.

위라이완: 태국에서 봤던 한국 드라마에 곧잘 찜질방이 등장했어요. 사람들이 수건으로 ‘양머리’를 만들어 머리에 썼던 모습이 기억나요.

팡후이쉬: 중국에 있을 때 ‘우리 결혼했어요’ 같은 예능 프로그램이나 드라마에서 자주 봤어요. 인터넷에서 누군가 찜질방에 다녀온 뒤 사진과 소감을 올린 포스팅도 봤고요. 요즘엔 한국관광을 취급하는 여행사 광고에 찜질방이 곧잘 등장해요. 지난해 여름에 가족들과 함께 한국을 방문했을 때도 찜질방을 찾은 적이 있어요.

주빈 알리: 여름방학 때 일본 학생들이랑 처음 갔어요. 강남에 있는 클럽에서 술을 마시다 시간이 늦어졌어요. 잠자고 쉴 공간이 필요했는데 호텔이나 모텔은 비싸잖아요? 마침 강남에 사는 한국인 친구가 찜질방에 가자고 제안했어요. 그때 처음 가보았는데 와, 정말 깜짝 놀랐죠. 친구들이 ‘사우나’ 같은 거라고 해서 따로 방이 있을 줄 알았거든요. 근데 옷을 갈아입고 나와 보니 마사지 의자에다 음료수도 팔고 큰 방에서 많은 사람이 누워 자고 있고 신기했어요. 우리는 그 사이를 마구 누비고 다녔어요. 개중에는 코를 골면서 잠자는 사람도 있었는데 흥미만점이었어요.

광후이쉬: 저는 처음에 남자와 여자가 공공장소에서 함께 잠을 자는 모습에 꽤 놀랐어요. 중국에선 안 그렇거든요. 저희 부모님도 집이 아닌 곳에서 잠자는 건 용납하지 않는데... 따뜻한 지방인 광저우 출신이라서 그런지 난 따끈따끈한 찜질방이 체질에 딱 맞아요.

요나단 에이커: 사실 독일에도 사우나가 있는데 대부분 실내 수영장과 함께 있어요. 한국의 찜질방에서는 샤워도 하고 음식도 먹을 수 있어서 좋아요.

● 한국 찜질방의 독특한 점이 있다면?

요나단 에이커: 잠을 잘 수 있는 굉장히 싼 공간 아닌가요? 독일 대학생들도 캠퍼스를 벗어나 클럽을 찾는 경우가 많아요. 그런데 자정이 지나면 기차가 끊겨 친구들이 맥도널드 같은 곳에서 아침 첫차가 올 때까지 기다려야 하거든요. 만약 독일에 찜질방이 생긴다면 더 이상 맥도널드 주인 눈치를 보지 않아도 될 것 같네요.

주빈 알리: 맞아요. 하루 숙박을 해결하기엔 안성맞춤이에요. 무엇보다 무척 싸서 맘에 들어요. 보통 밖에서 밤새우고 나면 아침에 샤워할 곳이 필요하잖아요. 면도도 하고 개운하게 하루를 시작할 수 있어서 너무 좋아요. 난 가끔 친구들과 재미 삼아 뜨겁거나 차가운 방에서 누가 더 오래 버티나 내기를 하기도 해요. 몸을 쉬기에는 중간 온도의 방이 무난하죠. 그래도 아이스방은 정말 대단해요.

광후이쉬: 저는 아이스 방이 너무 추워 싫은데, 뭐 잠깐 뜨거운 열을 식히기엔 괜찮기도 하지만요.

● 찜질방에서 불편한 점은 없었나요?

광후이쉬: 처음엔 사람들이 탕에 벌거벗은 채로 들어가서 꽤나 당황했어요. 찜질방 옷도 화장실에서 갈아입었죠. 아예 수영복 같은 걸 입고 탕에 들어가게 하면 어떨까요? (웃음)

리밋 파이스: 저도 그랬어요. 라오스에서 남이 보는 앞에서 옷을 벗는 게 익숙하지 않거든요. ‘아, 이런 게 문화적 차이구나’라고 느꼈어요.

위라이완: 그래서 생각해본 건데 의류 매장처럼 두세 개 가량 개별 탈의실을 마련해주면 어떨까요? 외국인들을 배려한다는 뜻에서요. 혼자서 샤워하는 공간도 따로 만들어준다면 더 좋을 것 같아요.

요나단 에이커: 글썄요, 난 모든 게 한국의 문화니까 다 괜찮고 좋다고 봐

4. 미국에서 불고 있는 한국 찜질방 열풍

미국에서 한국 찜질방을 운영하고 있는 찜질방 주인의 말에 의하면 5년 전까지만 해도 찜질방의 손님 대부분은 한국 교포들이었는데 요즘엔 오히려 외국인 손님이 더 많은듯하다고 한다. 손님의 70~80%가 외국인이고, 러시아와 북유럽인들이 즐겨 찾고, 이스라엘과 아랍인 손님도 많이 늘었다고 했다. 찜질방 “맛”을 본 사람들은 “윈더풀”을 연발 외치면서 단골이 된다고 한다.

특히 뉴욕에는 유대인들이 많이 사는데, 일을 끝내고 거의 매일 찾아오는 단골손님도 상당수 있다고 했다. 뉴욕타임즈 등 각종 신문과 TV에서도 찜질방이 흥미로운 외국 문화로 소개가 되어 이제는 꼭 한번 체험해 봐야 할 “문화경험”으로 자리매김하고 있다.

엄마의 생일선물로 찜질방에 같이 왔다고 하는 한 외국인 여성은 처음에 옷을 다 벗고 목욕탕에 들어가는 것이 매우 어색했다고 한다. 목욕은 항상 혼자 하는 미국인들에게는 당연한 일일 것이다. 그래도 일단 벗고 넓은 탕에 들어가 목욕하는 맛은 일품이라면서 엄지손가락을 번쩍 들어 보였다. 그러나 더 이상했던 것은 때를 밀어주는 광경이었다고 한다.

생전 처음 보는 때밀이 모습이 매우 흥미로웠다고 했다. 뿐만 아니라

밀려 나오는 때의 양을 보고 또 한번 놀랐다고... (처음 때밀이 하는 사람에게서는 하도 때가 많이 나와 일명 “스파게티 때”라고 부른다고 한다.)

그러나 소금방, 옥돌방, 냉방, 불가마 등 각종 찜질방 경험은 정말 “천국 Heavenly” 과 같았다고

“윈더풀”을 연발한다고 한다. 미국인들은 대체로 더운 곳에 오래 있지 못해 사우나와 냉방을 계속해 오가면서 찜질하는 모습이 눈에 자주 띈다.

찜질방은 한국의 목욕 문화뿐만 아니라 한국의 고유 음식문화도 자연스럽게 소개하고 있다고 할 수 있다. 미국인들에게 인기가 있는 음식은 비빔밥, 불고기, 순두부 그리고 요즘 건강과 미용에 좋다고 알려진 미역국이다. 제니스라고 부르는 미국인은 다음과 같이 이야기하고 있다. “뉴욕이나 엘에이에 방문할 때마다 거의 빠짐없이 들리는 곳이 바로 찜질방입니다. 집에서 4시간 거리인 와싱턴 디씨의 스파 월드란 찜질방은 매달 한번씩 온 가족이 놀러 가는 곳이기도 합니다. 24시간 영업을 하기 때문에 호텔에 들어가는 비용이면 목욕 잘하고 맛있는 것 실컷 먹고 다음날 가쁜한 몸으로 내려 올 수 있습니다. 하루 정도 출장이나 방문이라면 호텔에 가는 대신 찜질방을 사용하는 것도 생각해 볼만합니다.”

또한 한국의 찜질방 문화가 정치 일번지인 와싱턴 포스트에 소개되기도 했다.

“한국교포들이 많이 사는 미국의 대도시에는 어디든 찜질방이 있다. 엘에이에는 대형 찜질방이 10 개나 되고, 뉴욕에 2 개, 와싱턴 디시 근처에도 하나 있다. 찜질방에서 땀 빼고 비빔밥을 먹는 맛은 최고다.”

2017년 01월 03일자 가장 최근에 실린 미국 일간지 뉴욕타임스의 뉴스기사 제목이다.

<NYT,美서 '한국찜질방' 인기... "미국인들 한국 찜질방 이용하려 장거리 운전까지">

한국의 찜질방 문화가 미국에서 인기를 끌고 있는 것으로 나타났다.

미국 일간지 뉴욕타임스(NYT)에 따르면, 뉴욕·뉴저지에 있는 한국 찜질방을 이용하기 위해 장거리 운전도 마다하지 않는 미국인들이 늘고 있는 것으로 전해졌다.

보스턴에서 4 시간을 운전해 뉴저지의 24 시간 찜질방을 찾은 옥상코치 양헬 메넨데스는 “이 곳은 뭔가 다르다 한 번쯤 다른 것을 체험하는 것을 누가 마다하겠는가?”라고 NYT 인터뷰에서 말했다. 한국인 약혼녀의 손에 끌려 이곳을 찾은 한 뉴욕 브루클린의 러시아인 일란 레지노프도 “러시아 사우나 ‘바냐’는 땀이 날 때까지 기다려야 하는데, 이곳은 빨리 땀이 나서 좋다”고 말했다.

또한 찜질방 문화는 한인 2 세들에게도 한국문화를 체험할 수 있는 기회다. 재미교포 앤드루 리는 “한인 2 세들에게는 뉴욕 한인타운의 불고기, 노래방에 이어 찜질방은 또 다른 한국문화의 체험장이다.”라고 말했다.

그밖에 미국인들에게는 이색적인 한국의 불가마 찜질방 문화가 뉴욕 타임스를 통해 미 주류사회에 소개됐다. 15일 뉴욕타임스는 솟을 이용한 한국 전통방식의 불가마 찜질방이 한국인들에게 최근 다시 큰 인기를 누리고 있다며 뜨거운 불가마에서 피로를 푸는 한국인들의 독특한 찜질방 문화를 큰 비중으로 보도했다. 신문은 한때 인기를 끌었던 찜질방이 다양한 형태의 스파가 등장하면서 주춤했으나 최근 솟을 앞세운 전통가마 방식의 불가마 찜질방이 한국인들의 큰 인기를 모으고 있다고 최근 인기가 급상승하고 있는 불가마 방식의 찜질방을 소개했다.

한국의 불가마 찜질방으로는 최대 규모를 자랑하는 한 업체 업주의 말을 빌려 신문은 “예로부터 한국인들은 뜨거운 가마 안에서 하루의 피로를 푸는 전통이 있었다.” “예전의 방식을 옮겨온 숯가마 찜질방이 한국인들의 인기를 모으는 이유이다.”라고 지적했다.

전통방식으로 달군 숯으로 가마 속 온도를 섭씨 200 도(화씨 400 도)

로 유지하는 불가마 찜질방은 청결한 실내 인테리어와 피로를 풀어주는 효능성을 강조하면서 제 2의 전성기를 누리고 있다.

더불어 신문은 “예로부터 한국에서는 아이를 출산한 산모와 신생아의 건강을 기원하기 위해 대문에 숯을 달아놓고, 황토바닥에서 잠을 자는 전통문화가 있었다.” “이 같은 전통이 현대에는 숯가마 찜질방으로 그 명맥이 이어져 오고 있다.”고 설명했다.

또 한국인들은 가정 곳곳에 숯을 두고 방안의 공기를 정화하고 있을 정도로 한국인들은 숯에 대한 애정이 남다르다고 신문은 소개했다.

5. 21 세기 동네 사랑방

시대에 따라 찜질방의 얼굴도 바뀌고 있다.

한국인과 찜질방이 함께한 세월도 어느덧 20년. 찜질방은 한국인의 일상과 떼기 힘든 추억의 장소가 됐다. 찜질방은 1990년대 초 부산에 처음 등장했다고 알려졌다. 이후 점차 전국적으로 확대돼 2004년에 800여 곳에 이르렀고 2007년엔 1300여 군데로 늘어났다. 저렴한 가격으로 사우나와 목욕, 기타 부대시설을 즐기는 서민들의 ‘사랑방’ 역할을 한다.

찜질방의 기능 또한 갈수록 다양해진다. 원적외선과 각종 마사지 시설이 들어서면서 건강뿐만 아니라 미용을 책임진다. 심야시간에 집으로 돌아갈 버스가 끊기더라도 하룻밤 묵어가는 데 이만한 공간도 없다. 부부싸움을 한 뒤 이곳을 찾아 따뜻한 곳에 드러누워 있으면 동네 어르신들에게 공짜로 인생 조언을 얻는 장소이기도 하다. 휴가철이면 바가지를 씌우기 일쑤인 일반 숙박시설을 대신해주는 역할도 한다. 엄마의 꾸중을 피해 만화책과 컴퓨터 게임을 실컷 즐기는 아이들의 비밀 공간이기도 하다.

어디 그뿐이라! 요즘엔 각종 모임과 교제의 공간으로 이용되기도 한다. 가족과 친구들이 한데 모여 못다 한 얘기를 밤을 새우며 털어놓는다. 연인들의 데이트 장소로도 손색이 없다. 이런 연인들을 두고 부러움 반, 질

두 반 섞인 말투가 여기저기서 나오기도 한다. “세상에. 여기가 제 집 안방 인 줄 아는 가봐. 안고 누워 있는 건 예사라니까!”

월드컵축구 기간이나 올림픽 때는 응원전을 펼치기에 안성맞춤인 장소이기도 하다. 서울 강남역 주변처럼 회사가 밀집된 지역에서는 직원회의와 망년회 장소로 활용되기도 한다. 일부 찜질방은 아예 미팅용 회의실을 갖춘 곳도 있다. 찜질방이 노조원의 투쟁의 장이기도 했고 2010년 북한군의 연평도 포격 때는 지역민의 피난처로도 활용됐다.

그러나 찜질방이 ‘관광상품’으로 더욱 성장하려면 보완돼야 할 점도 있다. 언론에 자주 오르내리는 위생 관리가 가장 큰 문제다. 한국관광공사의 한 관계자는 “찜질방은 여러 명이 함께 사용하는 공중시설이기 때문에 피부병이 있거나 위생이 불결한 사람들은 입장을 차단해야 한다. 또 24시간 영업을 하다 보니 자칫 위생 관리에 소홀하게 된다. 찜질복이나 찜질방 바닥 등의 위생문제도 더욱 철저하게 신경 써야 한다. 지금 찜질방 문화는 단순한 사업이 아니라 한국을 알리는 문화상품이며 관광상품이다. 외국인들이 찜질방에서 안 좋은 인상을 받으면 한국을 부정적으로 인식하기 쉽다.”라고 말했다.

그밖에 외국인 관광객에게 찜질방의 특수한 요금제도를 자세히 설명해야 할 필요도 있다. 그는 “찜질방은 시간대, 찜질복 제공 여부, 내부 시설 사용 여부 등에 따라 요금이 달라지는데 이를 잘 설명하지 못할 경우 ‘외국인이라서 바가지를 씌운다’는 의심을 사게 된다. 외국인들이 쉽게 납득하도록 설명하는 통역 서비스를 갖춰야 한다.”고 설명했다.

6. 외국인이 본 서울은, 찜질방과 K 팝 그리고...

해외 언론은 한국의 상징으로 찜질방과 K 팝 등을 꼽았다. CNN 인터넷은 “서울은 세상에서 가장 열심히 일하는 사람이 사는 도시”이며 “서울은 빛나고 거대하며 번덕스럽고 매력적인 도시”라고 묘사했다. 2012년 5월 CNN 인터넷 홈페이지에서 ‘여행(Travel)’을 클릭하면 ‘행선지(Destinations)’ 카테고리에 한국을 소개하는 포스팅이 전면에 노출돼 있었다. 2012년 14일에 작성된 이 기사는 서울을 여행하는 외국인 관광객을 위해 호텔, 식사, 밤 문화, 쇼핑, 여행지, 문화·역사 등의 카테고리로 나눠 서울 관광 가이드라인을 제시했다.

흥미로운 부분 중 하나는 서울의 관광 명소를 소개하는 카테고리다. 가장 먼저 ‘찜질방’이 소개돼 있다. 용산구 한강로동에 위치한 ‘드래곤 힐스파’를 서울에서 꼭 가봐야 할 장소로 추천했다. 거대한 찜질방 안에 작은 사람 두 명이 있는 사진 밑으로 ‘이런 목욕탕 한 번도 본적 없을 걸 (You've never had a bath like this)’이란 설명이 붙어있다.

찜질방과 함께 가봐야 할 곳으론 SM 엔터테인먼트가 운영하고 있는 강남 신사동의 ‘에브리씽(every sing) 노래방’을 꼽았다. K 팝에 반한 사람들에게는 세계에서 가장 재미있는 곳 중에 한 곳일 것이라고 설명했다. 에브리씽 노래방의 전면을 장식하고 있는 소녀시대의 대형 포스터에 대한 언급도 잊지 않는다. CNN은 또 서울에 대해 “새벽 4 시에도

불을 밝힌 쇼핑몰에서 쇼핑을 할 수 있고, 그 한 시간 뒤에 노래방에서 노래를 부를 수도 있다. 그 이후 호텔 현관으로 맥도날드를 배달시켜 아침을 해결 할 수 있다.”고 설명했다. 한국인에겐 익숙하지만 외국인에게 낯선 모습들이다. 또 다른 서울의 자랑거리로는 세계에서 가장 훌륭한 공항과 충격적일 만큼 효과적인 대중교통 시스템이 거론됐다. “공항에는 아이스 링크와 영화관이 갖춰져 있고 지하철역에는 지하철 노선도를 보여주는 최첨단 터치스크린이 있다. 버스 정류장에는 승객들에게 어떤 버스가 언제 올지 알려주는 시스템이 있다.”고 서울의 교통 시스템을 칭찬했다.

7. 끝맺는 말

현대사회를 글로벌 사회라 부른다. 국제적인 교류가 많아지고 한류 열풍이 불면서 한국에 대한 외국인의 관심이 높아지고 있는 만큼 한국의 찜질방 문화도 세계인의 눈높이에 맞춰야 할 때라고 생각한다. 과거 동네 사랑방 개념에서 벗어나 종합적이고 대형화되어 세계 각국으로 확산되고 있고 또 수출되고 있다. 이제 서비스를 개선하고 독특한 찜질방 문화의 장점들을 살린다면 일본의 음식 문화처럼 한국의 찜질방 문화도 세계인에게 널리 스며들 것임은 틀림이 없다.

타 문화인 한국문화에 대한 편견을 해소하고 외국인들이 재미있고 쉽게 한국문화를 접하게 하기 위해서는 문화를 매개로 한 체계적이고 구체적인 연구와 정책은 물론 우리의 개방적 자세와 노력 또한 필요하다. 우리에게 익숙하고 너무나도 당연한 것들이 외국인의 시각에서 보면 낯설고 생소하고 황당하게까지 느껴질 수가 있다. 이(異) 문화에 대한 충격을 완화하고 외국인들에게 한국문화가 자연스럽게 흡수되고 받아들여지게 하기 위해서 ‘외국인이 보는 한국’이라는 객관적인 관점을 가지고 무엇을 계승시키고 무엇을 바꿔나가야 할 것인지를 진지하게 고민해보는 시간들을 가질 필요가 반드시 있어야겠다.

참고문헌

1. 최진화. “찜질방도 한류 예감”. <중앙일보>, 2011-02-16.
http://article.joinsmsn.com/news/article/article.asp?total_id=5064499
2. 이원희. “찜질방, 외국인이 가장 체험해보고 싶은 한류상품”. <아하 경제>. 2011-06-13.
<http://ahaconomy.com/?page=news/flypage&nid=4663&cid=61>
3. 김진호. “불가마 찜질방 한국서 인기”. <한국일보>. 2010-09-15.
<http://koreatimes.com/article/616486>
4. 이환주. “외국인이 본 서울은, 찜질방과 K 팝 그리고...”. <한국경제>. 2012-05-30.
<http://news.zum.com/articles/2626808>
5. 고정희. <한국어 교육의 이론과 실제 1>. 서울: 아카넷, 2012.
6. 이선이, 조윤아. <외국인을 위한 살아있는 한국현대문화>, 서울: 한국문화사, 2011.

카자흐스탄의 한국학 현황과 전망

장호중

카자흐 국제관계 및 세계언어대

개요: 1990년대 이후 카자흐스탄의 한국어교육 수요는 크게 증가하였으나, 이러한 성과가 학문적인 차원으로 반영되지 못하였다. 한국학의 전문성 결여로 인해 한국어교육의 수요 증가도 일시적인 현상에 머물렀으며, 2000년대 중반 이후에는 성장의 동력을 찾지 못해 장기적인 차원에서의 발전을 기대할 수도 없게 되었다. 카자흐스탄 한국학은 내부적으로 여러 과제들을 안고 있으나, 이를 해결하기 위해 카자흐 국립대와 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 한국학센터를 중심으로 다양한 연구 및 교육 사업을 진행하고 있다. 앞으로도 한국에서 관련 기관들의 외적 지원이 꾸준히 이루어지고, 현지의 내적 활동이 어우러진다면 카자흐스탄 한국학이 안정적으로 성장해 나갈 것이다.

주제어: 카자흐스탄, 한국학, 한국어교육, 현황, 전망

Название статьи: Состояние и перспективы казахстанского корееведения

Автор: Чан Ходжон, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Несмотря на то, что после 1990 года спрос на обучение корейскому языку в Казахстане заметно вырос, это не сказалось на развитии науки в этой области. По причине нехватки специалистов в области корееведения, спрос на преподавание корейского языка остался временным явлением, а во второй половине 2000-х годов, в отсутствие движущей силы развития, не приходилось и надеяться на длительное развитие корееведения. Казахстанское корееведение сталкивается со многими проблемами, для решения которых реализуются различные мероприятия в области обучения и проводятся исследования на базе центров корееведения Казахского Национального университета и Казахского университета международных отношений и мировых языков. При длительной помощи соответствующих учреждений в Корее, казахстанское корееведение будет продолжать свою деятельность и стабильно развиваться.

Ключевые слова: Казахстан, корееведение, обучение корейскому языку, состояние, перспективы

1. 서론

카자흐스탄의 한국학 역사는 소련 시기로 거슬러 올라갈 수 있다. 소련의 한국학은 1970 년대에 이미 양적, 질적으로 세계적인 수준에 이르렀으며, 카자흐스탄에서도 이른 시기부터 고려인들을 중심으로 한국의 민속, 설화, 언어 등에 대한 연구가 진행되었다. 그러나 냉전 시기 정치적인 목적에서 북한을 대상으로 교육 및 연구가 진행된 측면이 강하여 관련 기관과 학자들이 모스크바, 상트페테르부르크, 블라디보스토크 등 러시아에 집중되었고,¹ 카자흐스탄에는 전문적인 연구기관 없이 개별적인 연구자들이 존재할 뿐이었다.

연방이 해체되기 직전 고르바초프의 개방정책과 한국의 지원에 힘입어 카자흐스탄의 일부 대학에서 한국학 강좌를 시작하면서 디아스포라로서의 고려인의 역사, 문화, 언어에 대한 연구를 중심으로 본격적인 한국학 연구가 시작되었다. 연방이 해체된 1990 년대 이후에는 외형적인 측면에서 한국학이 매우 빠르게 성장했다. 한국의 경제적 위상이 높아짐에 따라 취업을 목적으로 수강생이 크게 늘었으며, 2000 년대에 들어서는 한류로 대변되는 대중문화에 대한 관심과 맞물려 한국어교육이 양적인 면에서 급속히 성장한 것이다.² 그러나 이를 뒷받침할 교원의 양성, 교재 및 교수법의 개발, 강좌의 다양화 등 내적인 기반을 다지기보다는 한국의 일방적인 지원에 전적으로 의존하였기에 한국어교육의 양적인 성장이 한국학의 질적인 성장으로 이어지지 못했다.

현재 카자흐스탄의 한국학이 안고 있는 문제점들은 다음과 같이 요약할 수 있다.

- (1) 한국학의 동기와 목적, 주체를 포함한 전반적인 환경이 달라졌음에도 불구하고, 교육체계와 방법의 변화와 혁신이 이루어지지 않았다.
- (2) 현지 대학의 처우가 다른 직업에 비해 열악하여 전문성을 갖춘 젊고 우수한 교원의 양성에 어려움이 많다.
- (3) 카자흐스탄의 지역 특성을 반영한 교재가 절대적으로 부족하며, 체계적인 수준 향상을 꾀하기 위한 단계별 교재 또한 전무하다.

¹ 소련 한국학의 특징과 성과는 “러시아 한국학의 역사와 현황”(한국국제교류재단 편, <해외한국학백서>, 을유문화사, 2007, pp.438-465), “러시아 한국학의 전개 및 발전 양상”(장호중, <민족어교육과 외국어교육의 이중성>, 박문사, 2009, pp.227-294)에서 확인할 수 있다.

² 독립 후 15 년 간의 카자흐스탄의 한국학 흐름은 “중앙아시아의 한국학”(한국국제교류재단 편, <해외한국학백서>, 을유문화사, 2007, pp.466-483)에서 확인할 수 있다.

- (4) 한국학 대학의 재정이 빈약하고 넓은 지역에 산재되어 공통의 목표를 달성하기 위한 대학 간의 교류와 협력이 부족하다.

이러한 문제들은 더 이상 외부적인 지원에 전적으로 의존하여 해결하기 힘들며, 내적인 기반을 충실히 다지는 과정에서 차차 바로 잡을 수 있을 것이다. 따라서 이하에서는 카자흐스탄 한국학의 현황을 소개하고, 이 지역의 한국학을 진흥시키기 위한 내부 활동들에 대하여 설명하기로 한다.

2. 대학

2.1. 카자흐 국립대

알파라비 카자흐 국립대(Al-Farabi Kazakh National University, 이하 카자흐 국립대)는 1988년 언론학부에 한국어 과목이 개설되면서 한국학 강좌가 시작되어, 1994년 한국학과 설립 후 카자흐스탄을 넘어서 중앙아시아 한국학 교육 및 연구의 중심지로 크게 부상하였다. 카자흐스탄 최고 대학이라는 상징성을 기반으로 초기부터 학술대회 개최, 학술지 편찬, 온라인강의실 설치 등 꾸준히 가시적인 성과를 낼 수 있었다. 국내외의 많은 인적, 물적 지원을 통해 3,000권 이상의 한국 관련 도서를 소장한 도서관이 별도로 마련되어 있으며, 교육환경이 매우 열악한 카자흐스탄 타 대학에 비해 멀티미디어 교육설비도 제법 갖추어 수 있었다.

교수진은 20명 내외로 카자흐인, 고려인, 한국인이 분야별로 균형있게 구성되어 있다. 독립 후 카자흐스탄 최고의 고려인 디아스포라 전문가로 자리잡은 김 게르만을 비롯하여 옴 나탈리야, 이병조, 타시켄바예바 바티굴, 아임베토프 바흐트잔(이상 역사전공), 최 미옥, 정 울리야, 쿠다이베르 게노바 레나타, 말가지다로바 아이누르, 샤테코바 굴누르(이상 언어전공), 사프로노바 류드밀라, 아미르베코바 우미타이(이상 문학전공), 명 드미트리, 전병순(이상 정치전공), 명순옥(인류학전공) 등이 재직 중이다. 최근 현지화 폭락에도 불구하고 급여가 500-600달러에 달하여 교원을 확보하는 데에 비교적 안정적인 모습을 보이고 있다.

한국학 강좌는 동양학, 어문학, 통번역의 3개 전공에서 이루어지고 있다. 동양학전공은 한국의 역사, 정치, 경제를 중심으로, 어문학전공에서는 한국어와 한국문학을 중심으로, 통번역전공은 한국어-러시아어와 한국어-카자흐어 통번역을 중심으로 과목이 개설되어 있다. 2016년 8월 현재 학부 전공생이 105명에 달하며, 대학원에도 석사 5명, 박사 2명이 한국학을 전공하고 있다. 산학협동재단, 한국국제교류재단 등의 지원으로 장학사업을 활발하게 펼치고 있으며, 해마다 20-30명의 학생들이 교환학생 프로그램으로 한국의 여러 대학에서 수학하고 있다.

<표 1> 카자흐 국립대 한국학 수강생(2015-2016 학년도)³

	세부전공			계
	동양학	어문학	통번역	
1 학년	14	6	6	26
2 학년	14	9	10	33
3 학년	9	6	8	23
4 학년	12	10	1	23
석사	2	2	1	5
박사	2	0	0	2
합	53 명	33 명	26 명	112 명

다양한 분야의 전문성을 갖춘 교원들과 카자흐스탄 최고 수준의 우수한 학생들을 가지고 있음에도 불구하고 교재 편찬이나 교수법 개발 등의 성과는 기대에 미치지 못하는 편이다. 학과의 교원(최 미옥)이 개발에 참여한 <카자흐스탄인을 위한 한국어>(전 6 권, 한국국제교류재단, 2012)를 한국어표준교재로 활용하는 외에 두드러진 성과가 없다. 초기부터 국내외 유관기관들로부터 다양한 연구 지원을 받았음에도 불구하고 그 지원이 특정 교원에게 집중된 결과, 학과의 학술 역량을 강화하는 데 실패했기 때문이다.

개최한 학술대회나 포럼도 일회적인 전시성 행사에 그쳐서 교원들의 연구 성과를 집약하는 데에 그다지 도움이 되지 못했다. <한인 이주의 역사>(박영사, 2005), <해외한인사>(한국학술정보, 2010), <CIS 고려인 문학과 사와 론>(한국문화사, 2016) 등의 단행본을 발간하고 학술지 <중앙아시아 한국학뉴스레터>를 발행하고 있으나, 이는 특정 교원의 개인적인 성취에 그칠 뿐 학과의 연구 성과는 지닌 역량에 비해 크게 부족하다.

또한 대학 내 학과조정정책의 일환으로 2014년 일본학과와 통합되어 극동학과(학과장 염 나탈리아) 내 한국학전공(전공주임 이병조)으로 축소되는 등 최근에는 대내외적인 위상 면에서 부침을 겪고 있다. 그러나 2017년 한국학중앙연구원의 “해외한국학 씨앗형사업”에 선정되었기에 향후 좋은 성과를 기대할 수 있을 것이다.

³ “카자흐 국립대 한국학편람”(중앙아시아 한국학교수협의회, <중앙아시아 한국학교육> 2, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터: 알마티, 2016, pp.218-220) 참조.

2.2. 카자흐 국제관계 및 세계언어대

카자흐 아블라이한 국제관계 및 세계언어대(Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages. 이하 카자흐 세계언어대) 한국학과(학과장 한 넬리)는 어문학, 동양학, 통번역의 3개 전공으로 이루어져 있다. 한국어와 문학 중심의 과목이 집중된 어문학전공에는 84 명의 학부생이 재학 중이며, 한국어-러시아어 통번역과 한국어-카자흐어 통번역 전문가 양성을 목표로 하는 통번역전공에는 84 명의 학부생이 재학 중이다. 지역학 전문가를 양성하기 위해 역사, 정치, 경제 등의 과목을 강의하는 동양학전공은 상대적으로 취약하여 55 명의 학부생이 재학 중이다. 한국의 대학들과도 활발하게 교류하여 해마다 40-50 명의 학생들이 교환학생과 복수학위 프로그램으로 한국에서 수학 중이다. 한국어 강의의 표준교재로는 학과의 교원(박 넬리)이 개발에 참여한 <카자흐스탄인을 위한 한국어>(전 6권. 한국국제교류재단, 2012)를 활용하고 있다. 대학원에는 석사 10명, 박사 1명이 재학 중인데, 한국국제교류재단과 한국학중앙연구원의 장학사업을 통해 박사과정의 인원을 늘려나갈 계획이다.

<표 2> 카자흐 세계언어대 한국학 수강생(2016-2017 학년도)

	세부전공			제 2 외국어	계
	어문학	동양학	통번역		
1 학년	32	17	24	35	108
2 학년	19	12	18	7	56
3 학년	21	8	15	15	59
4 학년	16	18	27	13	74
석사	3	2	5	-	10
박사	1	0	0	-	1
합	92 명	57 명	89 명	70 명	308 명

카자흐 세계언어대는 1993년 제 2 외국어로서의 한국어 강의 개설을 시작으로 1998년 동양어학과(학과장 넬리 박) 내 한국어전공 설치 이후 서서히 한국학의 기반을 닦아 왔다. 2000년대 중반까지는 카자흐 국립대와 알마티 사범대에 비해 국내외 한국학계에서 인지도가 떨어졌다. 그러나 2010년대 들어 한국학과 개편 이후 학생과 교원 수가 크게 증가하기

시작했고, 다양한 경시대회 및 학술대회를 개최하고 학술지와 소식지를 발행하면서 카자흐스탄의 주요 한국학기관으로 자리잡았다.

<표 3> 카자흐 세계언어대 전공생 변천(최근 8년)

	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017
학부	79	93	122	146	182	209	203	227
석사	0	1	2	2	4	9	12	10
박사	0	0	0	1	1	1	0	1
합	79명	94명	124명	149명	187명	219명	215명	238명

<표 4> 카자흐 세계언어대 한국학 교원 변천(최근 8년)

	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017
교원수	12명	13명	12명	12명	15명	15명	18명	18명

한국학과로 재편되기 전인 2011년까지 100명도 안 되던 학부전공생의 수가 2012년을 기점으로 증가하기 시작하여, 기존의 어문학전공, 동양학전공 외에 통번역전공이 신설된 2013년부터 크게 증가하여 2017년 현재 227명에 달하며, 1-2명에 불과하던 대학원생도 10명 내외로 증가하였다. 교원은 2012년까지 한국국제협력단 봉사단원 3명을 포함해도 12명에 불과했으나, 현지에서 꾸준히 교원을 확보하여 18명까지 증원하였다. 2012년 한국국제협력단이 철수하면서 카자흐스탄의 각 대학들이 한국학 교원을 수급하는 데에 큰 어려움을 겪었으나, 카자흐 세계언어대는 비교적 대비가 되어 있었다고 볼 수 있다. 다만 언어, 역사, 문학, 정치 등을 전공한 교원이 고루 분포한 카자흐 국립대와 달리 카자흐 세계언어대는 언어전공자를 중심으로 교수진이 구성된 한계를 보이고 있다. 박 벨리, 한 벨리, 김 아나스타샤, 김 울리아나, 전 엘레나, 김 스베틀라나, 젯피소프 사켄, 황 인나, 김영경, 이성숙, 장호중(한국국제교류재단 파견교수) 등 대부분의 교원이 언어와 문학 전공이고, 타 분야의 전공자는 쿠툴루코프 시르자트, 방정식 정도에 불과하다. 최근 스비리도바 발렌티나, 보란타예바 파리자, 두미세바 알루아, 사케노바 아이누르, 박티베코바 베크자트 등 역사와 문화를 전공한 교원이 충원되고 있으나, 전공 분야를 더욱 확대해 나가야 한다.

2.3. 기타 대학

한국 문화에 대한 호기심에서 출발해 교육원, 문화원, 세종학당을 찾거나 좋은 조건의 직장을 구하기 위해 한국어를 배우고자 하는 학생들이 증가하는 것에 비해 현지에서 양성되는 교원의 수는 턱없이 부족하다. 알마티와 아스타나에 교육원과 문화원이 주재하고 있으며, 3개 도시(아스타나, 악토베, 탈디쿠르간)에 세종학당 4개소가 설치되어 연간 한국어 수강생이 2천 명에 달하는 것으로 추산되지만, 낮은 급여와 과도한 업무로 인해 좋은 재원들이 교원이 되기를 기피하여 전문성을 갖춘 우수한 현지 교원을 양성하는 일은 여전히 요원한 과제이다.

대학은 이러한 문제가 더욱 심각하게 부각되고 있다. 현지 공교육기관의 교과과정이 허술하고 교육환경이 낙후되어 있기에 우수한 학생들이 한국 유학을 희망하게 된다. 2016년 대한민국정부초청장학생 프로그램을 통해 한국의 대학원에 진학한 학생들만 14명에 달하며, 학부 장학생이나 고려인 장학생 프로그램에 선발되는 인원도 상당하다. 더욱이 국내 대학들이 좋은 조건으로 유학생들을 유치하고 있어 한국에서 수학하는 학생 수는 해마다 증가하고 있으나, 현지의 평균 임금에도 미치지 못하는 낮은 급여와 과도한 업무로 인해 자국으로 돌아와 한국학 교원이 되기를 희망하는 경우가 거의 없다.

<표 5> 기타 대학 한국어 수강생(2016-2017 학년도)

대학명	교원수	학생수
유라시아 국립대	3명	31명
크질오르다 국립대	2명	46명
알마티 경영대	2명	104명
카자흐 경제대	1명	80명
제티수 국립대	2명	40명
광성컬리지	2명	85명
타라즈 사범대	1명	75명
타라즈 혁신인문대	2명	46명
동카자흐 국립대	2명	24명

앞서 소개한 카자흐 국립대와 카자흐 국제관계 및 세계언어대는 비교적 한국학 교과과정이 체계적으로 운영되고 있으며 100-200명에 달하는

학생 수나 20명 내외로 구성된 교수진 등 학과로서의 면모를 갖춘 편이지만, 그 외의 대학에서는 한국학 강좌가 동양학과 내 전공이나 제2외국어로 운영되어 한국학의 지위가 불안정한 상황이다. 카자흐스탄에서 최초로 한국학 강좌를 개설했던 알마티 사범대는 교원 충원과 신입생 확보에 어려움을 겪다가 결국 한국학 강좌를 폐쇄하기도 했다. 이제 교원 확보나 교과과정 정비와 같은 교육 기반을 충분히 마련하지 않고, 졸업생의 진로 등 현실적인 문제에 대한 고민 없이 한국에서 무한한 인적, 물적 지원이 있을 것이라는 막연한 기대감에 한국학 강좌를 개설한 대학들이 어떻게 경쟁력을 갖출 것인가가 주요 현안으로 떠올랐다.

유라시아 국립대, 크질오르다 국립대 등은 동양학과 내 한국학전공이 개설되어 2-3명의 교원이 30-40명의 학생들을 대상으로 강의를 진행하고 있는데, 학과로 발전시킬 방안을 모색하는 것이 시급한 과제이다. 한편 알마티 경영대, 동카자흐 국립대, 제티수 국립대, 타라즈 사범대 등은 1-2명의 교원에 의존하여 제2외국어로서의 한국어 강의가 진행되기에 교과과정 정비, 교재 발간, 교수법 개발 등 한국학의 기반을 마련할 여력이 없기에 문제가 더욱 심각하다.

3. 학회 및 연구소

3.1. 학회

2000년대 중반까지 카자흐스탄의 한국학은 전문성을 갖춘 교원이 절대적으로 부족하고 현지 사정에 맞게 개발된 교재가 거의 없는 열악한 교육 환경에도 불구하고, 한국국제교류재단, 재외동포재단, 한국학중앙연구원, 한국국제협력단, 교육원, 문화원, 대사관 등 유관기관의 인적, 물적 지원을 기반으로 꾸준히 성장할 수 있었다. 그러나 최근에는 외형적 성장이 질적인 발전으로 이어지지 못하면서 새로운 발전 방향을 모색할 필요가 대두되고 있다.

카자흐스탄 각 대학들은 학술적인 교류와 협력에 매우 취약하다. 무엇보다 지역 간의 거리가 멀고 대부분 재정적으로 취약하기 때문에 도시별, 대학별로 이루어진 연구 성과가 공유되지 못하는 어려움이 있다. 학술 교류가 적다 보니 기존의 연구 성과를 공유하고 비판적으로 발전시키는 데에도 제약이 많다. 사정이 이렇다 보니 이 지역의 한국학은 대외적인 기여도가 낮고 교육 성과로의 파급력 또한 미약한 편이다. 연구 및 교육의 전문성을 강화할 체계를 갖추고 있지 못해 한국학의 장기적인 전망이 불투명하다는 것도 커다란 문제이다.

또한 한국학 교원의 수가 양적으로 크게 증가한 수요를 충족시키지 못하고 있다. 특히 젊은 교원들이 양산되지 못하고 있는 점은 장기적으로 큰 부담이 될 것이다. 카자흐스탄 전체 약 15개 대학에서 800명 이상의 학생들이 한국어나 한국학을 수강하는 것으로 추산된다. 반면 교원은 약

60 명에 불과하며, 그나마 한국에서 파견된 교원이나 현지에 정착한 한국인을 제외하면 현지인 교원의 수는 더욱 적어진다.

이와 같은 한국학 교육 현장의 난제들을 함께 고민하고 발전 방향을 공동으로 모색하기 위해 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터는 중앙아시아 한국학교수협의회(회장 백태현)과 공동으로 다음과 같이 한국학 관련 활동을 진행하고 있다.

- 2013.06. 제 1 회 중앙아시아 한국학학술대회 개최(비슈케크)
- 2014.04. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2014.06. 제 2 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 창립총회 개최(비슈케크)
- 2015.06. 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 창간호 발간
- 2015.06. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2015.06. 제 3 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 정기총회 개최(타슈켄트)
- 2016.01. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2016.06. 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 2 호 발간
- 2016.06. 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발행
- 2016.06. 제 4 회 중앙아시아 한국학학술대회 및 정기총회 개최(알마티)
- 2017.10. 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 3 호 발간(예정)

중앙아시아 한국학교수협의회(이하 중앙아 한교협)은 타슈켄트 동방대, 니자미 사범대, 사마르칸트 국립외대(이상 우즈베키스탄), 카자흐 세계언어대, 카자흐 국립대, 유라시아 국립대(이상 카자흐스탄), 비슈케크 인문대, 키르기스 국립대, 오슈 공대(이상 키르기스스탄), 타지크 국립외대(타지키스탄), 투르크멘 세계언어대(투르크메니스탄) 등의 교원들이 뜻을 모아 결성한 학회이다.

한국국제교류재단이 후원한 제 1 회 중앙아시아 한국학학술대회(비슈케크, 2013)에서 중앙아시아 한국학계의 내적인 교류와 소통을 위한 공동체를 결성해야 한다는 의견이 모여져 준비위원회가 구성되었다. 중앙아 한교협(회장 백태현)은 1 년간의 준비를 통해 2014 년 6 월 비슈케크 인문대에서 학술대회와 창립총회를 가졌다. 2015 년 타슈켄트에서 “공존의 역사, 상생의 문화: 21 세기 실크로드의 과제”를 주제로 학술대회를 개최하였으며, 2016 년에는 알마티에서 “중앙아시아 한류와 한국학”을 주제로 학술대회를 개최하였다. 2017 년 학술대회는 “중앙아시아 한국학교육의 현재와 미래”를 주제로 비슈케크에서 개최될 예정이다.

3.2. 연구소

카자흐스탄 한국학은 기본적으로 연구자의 수가 부족하여 개별적이고 일회적인 연구를 선호하는 성향이 강하고 내부적인 재정 지원이 열악해 장기적인 연구는 계획하기 어렵다. 그나마 외부 지원을 통해 이루어지는 연구는 장기적으로 계획된 체계적인 연구보다는 즉각적인 결과를 보여 줄 수 있는 일회성 교재 개발에 집중되고 있다. 사정이 이러하다 보니 연구 분야나 주제가 더 이상 다양해지지 못하고 있는 편이다. 카자흐스탄 한국학의 질적인 전환을 위해서는 더욱 체계적이고 장기적인 계획을 바탕으로 한 접근이 필요하다고 할 수 있다. 국내외적인 교류협력 체제를 장기적인 발전 계획을 바탕으로 한 실질적인 협력 관계로 이끌어야 한다. 또한 장기적인 발전 계획은 한국학 자체의 전문성을 강화하는 한편, 한국학의 체질을 개선하여 연구 및 교육 시스템을 안정적으로 구축하는 방향으로 이루어져야 한다.

이러한 문제들을 해결하기 위해 가장 먼저 설립된 곳은 카자흐 국립대 한국학센터(2003년 설립. 소장 김 게르만)이다. 한국학 연구에 관심 있는 학자와 대학원생을 모아 학술프로젝트를 실현하기 위해 설립되었으나, 전임인력 없이 운영되다 보니 명목상의 기관에 머문 한계가 있다. 2016년 현재 학술지 <중앙아시아 한국학 뉴스레터>(Journal of Korean Studies in Central Asia)를 24호까지 발행하였다.

2012년에 설립된 카자흐 세계언어대 한국학센터(소장 박 넬리)는 형식적인 기관에 머물지 않고 전임인력을 고용하여 체계적으로 운영되면서 카자흐스탄 한국학이 지닌 문제들을 단계적으로 해결해 나가고 있다. 2012년부터 2015년까지 “연구체계 확립과 교육환경 개선을 통한 카자흐스탄 한국학의 확산”을 주제로 카자흐스탄 최초로 씨앗형사업을 수행하였고, 그 성과를 기반으로 2015년부터 한국학중앙연구원의 해외한국학 중핵대학육성사업에 중앙아시아 최초로 선정되었다. 박 넬리를 사업단장으로 하여 장호중, 한 넬리, 김 울리아나, 김 아나스타샤, 전 엘레나, 스비리도바 발렌티나, 보란타예바 파리자, 두미세바 알루아 등이 참여하여 “공존과 소통의 한국학: 중앙아시아 한국학의 가치 창출”을 주제로 다양한 연구사업을 진행 중이다.

다음은 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터에서 2016-2017학년도에 진행한 주요 사업이다.

1. 한국학 기반 및 역량 강화

- 한국학센터 공간 확장 및 정비
- 한국학센터 전임인력 확보(소장 1명, 전임연구원 4명, 일반연구원 3명, 조교 1명)

- 한국학과 교원 증원(카자흐인 7명, 고려인 7명, 한국인 4명)
  - 대학원 및 학부 장학금 지원
(석사과정 8명, 박사과정 1명, 학부 R/A 4명)
  - 한국학 강의 확대
  - 한국학 세미나 개최
(교내 연 8회, 연계 2회)
2. 한국학 교류 협력 확대
- CIS 대학생 및 대학원생 한국학학술대회 개최
(2016년 제 2회 대회 4개국 6개 도시 10개 대학 학생 44명 발표)
  - 중앙아시아 한국학학술대회 개최
(2016년 제 4회 대회 5개국 21개 대학/기관 한국학 관계자 60명 참석)
  - 공공외교세미나 개최
(주카자흐스탄 대한민국대사관 주최. 2017년 8개 도시 20개 대학 교원 50명, 대학원생 및 대학생 15명 참석)
  - 중앙아시아 한국학올림픽아드 개최
(2017년 제 7회 대회 4개국 10개 도시 20개 대학 학생 67명 참가)
  - 중앙아시아 성균한글백일장 개최
(2016년 제 8회 대회 4개국 8개 도시 24개 대학 학생 38명 참가. 2017년 제 9회 대회 4개국 11개 도시 24개 대학 학생 36명 참가)
  - 소식지 <중앙아시아 한국학네트워크> 발간(연 2회)
  - 소식지 <카자흐스탄 한국학네트워크> 발간(연 2회)
  - 인터넷홈페이지 <중앙아시아 한국학네트워크> 개설
(<http://canks.asia>)
  - 인터넷홈페이지 <카자흐스탄 한국학네트워크> 개설
(<http://kaznks.kz>)
3. 한국학 가치 창출 및 재생산
- 학술지 <카자흐스탄 한국학> 발행
(2016년 4호 4개국 8개 도시 9개 대학 한국학자 48명 논문 44편. 2017년 5호 4개국 6개 도시 8개 대학 한국학자 37명 논문 29편)
  - 학술지 <CIS 대학생 한국학논문집> 발행
(2016년 3호 4개국 7개 도시 9개 대학 학생 56명 논문 43편. 2017년 4호 4개국 5개 도시 7개 대학 학생 30명 논문 21편)
  - 학술지 <중앙아시아 한국학교육> 발행
(2016년 2호 4개국 6개 도시 10개 대학 한국학자 23명 논문 22편 수록)
  - 한국학총서 발행
  - 사전 <한국어-러시아어-카자흐어 엑스포사전> 발행
  - 한국학 교재 시리즈 발행

4. 결론

1990년대 이후 카자흐스탄의 한국어교육 수요는 크게 증가하였으나, 이러한 성과가 학문적인 차원으로 반영되지 못하였다. 한국학의 전문성 결여로 인해 한국어교육의 수요 증가도 일시적인 현상에 머물렀으며, 2000년대 중반 이후에는 성장의 동력을 찾지 못해 장기적인 차원에서의 발전을 기대할 수도 없게 되었다. 결국 한국학이 발전하기 위해서는 국내 외적으로 실질적인 교류 협력을 강화하고, 연구와 교육을 병행하면서 전문성을 확보할 수 있어야 한다. 특히 단기적이고 일시적인 차원의 협력과 변화가 아니라 장기적인 차원에서 한국학계의 내적 기반과 체질을 강화할 수 있는 방향으로 이루어져 할 것이다. 이처럼 카자흐스탄 한국학은 내부적으로 여러 과제들을 안고 있으나, 이를 해결하기 위해 카자흐 국립대와 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 한국학센터를 중심으로 다양한 연구 및 교육 사업을 진행하고 있다. 앞으로도 한국에서 관련 기관들의 외적 지원이 꾸준히 이루어지고, 현지의 내적 활동이 어우러진다면 카자흐스탄 한국학은 안정적으로 성장해 나갈 것이다. 다만, 카자흐스탄 한국학이 기여하고 지향해야 하는 바가 무엇인지를 정립할 시기임을 지적하고자 한다.

따라서 향후 카자흐스탄 한국학이 긍정적인 발전을 지속하기 위하여 다음과 같은 일들이 선행되어야 한다는 사실을 강조하는 것으로 결론을 대신하고자 한다.

- (1) 한국학의 주체, 대상, 방법 등 기초적인 개념에 대한 진지한 성찰이 이루어져야 한다. 카자흐스탄 한국학은 학문적인 기초 작업 없이 발생하여 그 대상이 남한 중심으로 형성되었다. 세계 한국학에서 카자흐스탄 한국학의 고유한 가치를 창출하기 위해 남북한을 포함하는 진정한 의미의 ‘한국학’으로 발전시켜 나가야 할 것이다.
- (2) 내적인 기반을 충실히 다지기 위하여 재정적인 자립 방안이나 신진 교원의 양성에 관심을 가져야 한다. 특히 젊은 인재들이 재정적인 기반을 마련하거나 학술적으로 발전할 수 있도록 공동연구나 장기적인 연구사업을 기획할 필요가 있다. 학문적인 열정만을 기대하기 보다는 우수한 인재들을 대학으로 끌어들이려는 내부적인 노력이 필요하다.
- (3) 내부적인 교류 및 학술적 공유를 추진하고, 해외 한국학과의 교류를 활성화하여야 한다. 단순히 결과물을 내는 데 급급할 것이 아니라, 연구 성과를 보급하고 전파하는 데에도 관심을 가져야 한다. 또한 해외 한국학, 특히 한국의 한국학계와의 교류를 통하여 연구방법론이나 교수법 등을 발전시켜 나갈 필요가 있다.

참고문헌

1. Концевич, Л. (2003). “Modern Korean Studies in Russia”. *Российское корееведение* 3. Москва: Муравей. pp.7-76.
2. 기광서 역(1999). Vanin, Yuri et al. <러시아의 한국 연구: 한국 인식의 역사적 발전과 현재적 구조>. 풀잎. 358p.
3. 장호중(2009). <민족어교육과 외국어교육의 이중성>. 박문사. 385p.
4. 장호중(2014). “중양아시아 한국학의 현황과 네트워크의 필요성 – 카자흐스탄 한국학네트워크의 구축 현황을 중심으로”. <카자흐스탄 한국학 2>. pp.162-174
5. 장호중(2016). “중양아시아 한류: 문화-경제 한류의 선순환”. <2015 대한민국 한류백서>. 한국문화산업교류재단. pp.381-400.
6. 중양아시아 한국학교수협의회 편(2016). <중양아시아 한국학교육 2>. 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터. 290p.
7. 한국국제교류재단 편(2007). “러시아 한국학의 역사와 현황”. <해외한국학백서>. 을유문화사. pp.438-465.
8. 한국국제교류재단 편(2007). “중양아시아의 한국학”. <해외한국학백서>. 을유문화사. pp.466-483

**ТРАДИЦИОННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ
ТРУДА КОРЕЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ 19 ВЕКА НА ЮГЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

Юн В.Л.

ФГБОУ ВПО Приморская ГСХА, Уссурийск, Россия

Суржик А.А.

ДВФУ, Школа гуманитарных наук, Владивосток, Россия

Аннотация: Рассмотрены использование традиционных сельскохозяйственных орудий корейских переселенцев, связанные с использованием этих орудий особенности возделывания почвы в специфических природно-климатических условиях юга Дальнего Востока.

Плуг-плоскорез традиционно использовался корейцами для основной обработки почвы, а также служил орудием для обработки междурядий. С помощью плуга-плоскореза обработка почвы проводилась без оборота пласта и была более подходящей для тяжелых переувлажненных почв юга дальнего Востока, в отличие от применения отвальной обработки почвы, традиционно используемой переселенцами из западной части России. Для обработки мелких междурядий использовалась небольшая мотыжка, конструкция которой повторяется с теми или иными изменениями во всех районах расселения корейцев.

Ключевые слова: корейские переселенцы, обработка почвы, плуг-плоскорез, мотыжка

Title: Traditional Farming Implements of Korean Immigrants in XIX Century on Southern Far East of Russia

Authors: Iun V.L., associate professor Department of Agronomy, Primorie State Agricultural Academy, Ussuriisk, Russia, Surzhik A.A., Schools of the humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: Examines the use of traditional agricultural implements of Korean immigrants associated with the use of these tools features the cultivation of the soil in specific natural and climatic conditions of the southern Far East.

The subsurface tiller is traditionally used by Koreans to the main processing of the soil, and also served as the tool for processing the rows. With the help of the subsurface tiller tillage was carried out without circulation of the reservoir and was more suitable for heavy waterlogged soils of the southern far East, in contrast to the application of moldboard tillage traditionally used by immigrants from Western Russia. For the treatment of small spacing used in small Matejka, the construction of which is repeated with various changes in all the areas of settlement of Koreans.

Keyword: Korean immigrants, tilling, subsurface tiller, chopping hoe

Как известно, иммиграция корейцев на Дальний Восток имела в большей степени земледельческий характер. Основной частью иммигрантов были бедняки, имевшие очень маленькие земельные наделы и надеющиеся на лучшую жизнь за пределами своей страны, где, как им было известно, находились достаточные площади «свободной» земли и значительные ресурсы ценных растений и животных. Поэтому первые «вылазки» за границы Российской империи были обусловлены поисками дикорастущего женьшеня, согласно Айгунскому договору 1858 г. и Пекинскому трактату 1860 г. [1], а уже в последующем корейские переселенцы начали осваивать удобные для земледелия районы. Особенно большой прирост корейского населения произошел зимой 1869—1870 гг. из-за произошедшего неурожая и последующего за ним голода. Этот прирост составлял, по разным данным, от 5 до 6,5 тыс. корейских крестьян и членов их семей [2]. Корейцы переселялись семейными кланами в надежде получить крупный земельный надел и обрабатывать его. Поэтому они обязательно привозили с собой необходимые и привычные им сельскохозяйственные орудия.

Традиционно корейские крестьяне выращивали рис, ячмень, фасоль, овощи, то есть те продукты, которые составляли их рацион на родине. Их способ выращивания сельскохозяйственных растений был успешнее, чем у русских переселенцев [3]. Постепенно в их рацион входили другие культуры, например, картофель, выращивание которого было также успешным на новых землях, чему в немалой степени способствовали традиционные орудия труда и приемы выращивания культур, более подходящие для этих земель, чем применяемые переселенцами из западных земель России. Здесь необходимо отметить, что корейцы, несомненно лучше российских переселенцев, знали Дальневосточные земли. Это касается как выбора земель для выращивания сельскохозяйственных культур, так и знания местных климатических особенностей, которые в значительной степени влияют на получение урожая в этой местности.

Одним из сельскохозяйственных орудий труда для обработки почвы, не известных и не используемых переселенцами с западных территорий России, является плуг-плоскорез. Он служил основным орудием обработки почвы у корейских переселенцев. По свидетельству Н.М. Пржевальского [4], такие

плуги были «весьма дурного устройства», а работа в поле была значительно тяжелее, чем при использовании традиционного для жителей России плуга с отвалом. Однако, современные исследования показали, что безотвальная обработка почвы с использованием плуга-плоскореза предупреждает возможность развития эрозии почв, регулирует ее физические, химические и биологические свойства для наиболее полного использования почвенных и климатических ресурсов что является основой для получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур[5]. Почвы юга Дальнего Востока, расположенные на склонах, являются эрозионно-опасными. В конце XIX века еще не были изучены свойства почв юга Дальнего Востока, такие исследования начали проводиться только в начале XX века на Горно-таежной станции ДВ ФАН, а распространение этот вид обработки почвы получил только в конце XX века. Тем не менее, корейцам уже были известны свойства местных почв. Их традиционные технологии обработки и сельскохозяйственные орудия соответствовали специфическим природно-климатическим условиям юга Дальнего Востока. Успехи, получаемые ими в земледелии, свидетельствуют об этом.

Конструкция плуга-плоскореза, используемого корейцами была простой, в отличие от современного плуга для безотвальной обработки. Традиционный корейский плуг имел форму треугольника с заостренной вершиной. Так, плуг, найденный в районе с. Монакино Приморского края (рис.1) и плуг, представленный в Сеульском музее сельского хозяйства (рис. 2) имеют сходную треугольную форму, но различаются в конструкции. Плуг, используемый корейскими переселенцами, имеет в нижней части небольшой заостренный лемех для поднятия почвы, который крепился к основанию плуга. Предположительно, он мог периодически заменяться. Основание плуга имеет трапециевидную выемку, которая служит местом крепления к деревянной конструкции. Плуг, используемый земледельцами в районах современной Южной Кореи, не имеет лемеха. В верхней его части есть дугообразная выемка для крепления к деревянной конструкции, а также отверстие в середине рабочей поверхности. Принципиально конструкции этих плугов-плоскорезов не отличаются. Они одинаково успешно, и в то же время трудоемко, позволяли обрабатывать почву для возделывания риса, кукурузы, зерновых и овощных культур. Таким плугам поддавалась как

легкая пойменная, так и переувлажненная почва, которая обрабатывалась с сохранением стерни и скорее рыхлилась, а не перепаживалась.

Корейские плуги-плоскорезы имели двойное назначение. Кроме основной обработки почвы они использовались для обработки междурядий. И здесь снова появляется различие в технологии возделывания культур русскими и корейскими переселенцами. Дело в том, что плуг-плоскорез позволяет рыхлить почву в междурядьях, не давая разрастаться сорнякам и, в то же время, улучшая водно-физические свойства почвы. При такой обработке обеспечивалась аэрация почвы, что улучшало доступность элементов питания для растений, что актуально в засушливые весенние и «мокрые» периоды второй половины лета на юге дальнего Востока.

Рис.1 Плуг плоскорез, найденный в районес. Монакино Приморского края

Рис. 2 Плуг-плоскорез для обработки рисовых полей, представленный в Сеульском музее сельского хозяйства. Корейские переселенцы уделяли большое внимание качеству производимых сельскохозяйственных работ. Поэтому для обработки мелких междурядий у них была небольшая мотыжка

традиционной конструкции. В статье Суржик М. М. и Юн В.Л. [6] показан образец такой мотыжки для рыхления и прополки узких междурядий (рис.3). Сравнив ее с предоставленными видами мотыжек Сеульском музее сельского хозяйства (рис.4), можно заключить, что это односторонняя ручная мотыга, похожая по своей изогнутости на мотыжку из Gyeonggi-on, однако, в отличие от нее мотыжка из Пуциловского района не имеет заостренного конца. Возможно, это заострение сильно затупилось из-за частого использования. Похожая мотыжка популярна и в наше время среди корейского населения дальнего Востока, так как она очень удобна в использовании. С помощью нее можно эффективно провести междурядную обработку посевов зеленных сорных растений, что способствовало получению лучших урожаев.

Рис. 3 Корейские мотыжки, найденные в районе с. Пуциловка Приморского края

Рис. 4 Корейские мотыжки для обработки междурядий, представленные в Сеульском музее сельского хозяйства

Заклучение

Таким образом, традиционные корейские орудия труда, используемые для обработки почвы, были адаптированы к местным почвенным условиям. Обработка почвы проводилась с учетом климатических условий, что позволяло получать

достаточно хорошие урожаи сельскохозяйственных культур и поспособствовало расширению ассортимента возделываемых культур на юге Дальнего Востока.

Список использованной литературы:

1. Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60-90-е годы XIX века. Владивосток, 2000, С. 63.
2. <http://hleb.asia/city/korean-migrations>
3. Граве В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. ТАЭ. Выпуск XI. С. Петербург. Типография В.Ф. Кишбаума. 1912. С.153
4. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 гг. Государственное изд-во географ. литературы. Москва, 1947. 310 с.
5. <http://biofile.ru/bio/33866.html>
6. Юн В.Л., Суржик М.М. Традиционные методы ведения сельского хозяйства и уклад жизни корейцев Приморского края в 19 веке (на примере Пуциловской территории)// Корееведение Казахстана. Вып. 1. Алматы, 2013. С. 334-343

САЯСИ ДИСКУРСТЫҢ КОРЕЙ ТІЛІНЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ ІЛЕСПЕ АУДАРМА КЕЗІНДЕГІ СЫҒЫМДАУ СТРАТЕГИЯСЫ

Амангелді А.М.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Андатпа: Бұл мақалада, саяси дискурсты корей тілінен қазақ тіліне ілеспе аударма жасау барысында сығымдау стратегиясының түрлері, негізгі қағидалары, құрылымы, амал тәсілдері сипатталып, қолданылуы дәйектеледі. Корея Республикасының саясаткерлерінің сөз сөйлеу материалдары негізінде сығымдау стратегиясының қолдануына талдау жасалады. Осы орайда ілеспе аударманың басқа аударма түрлерінен ерекшеліктері мен айырмашылықтары анықталып, «саяси дискурс» ұғымының мәні ашылады.

Кілт сөздер: ілеспе аударма, ілеспе аудармашы, айырмашылықтар, сығымдау стратегиясы, спикер, саяси дискурс

Title: The Strategy of a Compression during the Simultaneous Interpretation of Political Discourse from Korean into Kazakh Language

Author: Amangeldi A.M., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this article are described types, the basic principles, structure and methods of using the compression strategy during the simultaneous interpretation of political discourses from Korean into Kazakh language. Basing on the materials of Korean politicians will be made analysis of using of the compression strategy. In this regard, will be identified the differences and features of simultaneous translation from other translation types and disclose the meaning of political discourse.

Keywords: the simultaneous interpretation, interpreter, differences, strategy of a compression, speaker political discourse

Елімізде ілеспе аударма тәуелсіздік алғаннан бері енді дамып келеді. Ілеспе аударманың елімізде дамуына жол ашқан көптеген себептердің бірі – ол Қазақстанның халықаралық аренада беделді мемлекеттер қатарынан орын алуы. Қазақстан халықаралық деңгейдегі шараларды көптеп өткізіп, қатысып жүргені, ілеспе аударманың дамуына үлкен серпіліс беріп, ілеспе аударма үлкен сұранысқа ие болып келеді. Енді ғана басқа тілдерден қазақ тіліне ілеспе аударма жасалып келуде. Ілеспе аударма үлкен жиындарда уақытты үнемдеу мақсатында қолданылады және техникалық жабдықтауды қажет етеді.

Техникалық жабдықтау ілеспе аударманың маңызды бір шарты болса, ілеспе аударманы орындайтын адам – соны іске асыратын негізі. Ілеспе аударманың соңғы жылдары ғана қоғамымызда орын алып келе жатқанын ескерсек, ілеспе аудармашылар елімізде жоқтың қасы десе де болады.

Аударма ауызша аударма және жазбаша аударма түрінде жүзеге асырылады. Ағылшын және басқа да көптеген европалық елдерде ауызша аудармашыны “interpreter”, ал жазбаша аудармашыны “translator” деп атайды. Алайда ауызша және жазбаша аударманың түп негізі ортақ болғанымен айырмашылықтары бар. Төменде ауызша аудармамен шұғылданушы Брайан Харрис ұсынған ауызша және жазбаша аудармалардың айырмашылықтарын беріп отырмыз [1]:

Кесте 1 – Жазбаша және ауызша аударманың айырмашылықтары

Жазбаша аударма	Ауызша аударма
1. Жазбаша аударманың нысаны болып табылатын мәтін сәл де болса ерте құрастырылады.	1. Ауызша аударылатын мәтін әдетте сол уақытта пайда болады (жазылған мәтіннен ауызша аударған жағдайлардан басқа кездерде).
2. Мәтін түпнұсқасы аяқталған шығарма ретінде ешбір өзгеріске ұшырамайды.	2. Айтылатын ой үнемі дамып жетіліп отыратындықтан, оның жалғасын болжау көп жағдайда мүмкін емес.
3. Аудармашы түпнұсқаны бірнеше рет қарай алады, бұл жағдайда есте сақтау қабілетінің қажеті шамалы.	3. Ауызша айтылған ой тыңдаушыға аудармашының есте сақтау қабілеті арқылы ғана жеткізіледі.
4. Мәтін толығымен жазылған сөздерден тұрады. Аудармашы оның қалай құрылғанын білмейді.	4. Айтылған ой сөзден, сонымен қатар, қол қимылдарын, мимиканы, басқа да әрекеттерді қамтиды. Аудармашы оның қалыптасуының куәгері болады.
5. Аудармашы түпнұсқа автор заманы кеңістігінен тыс болғандықтан, мәтінге эмоциялық сезімсіз объективті түрде қарауы мүмкін.	5. Аудармашы сөйлеушімен тікелей қарым-қатынаста болатындықтан, оның эмоциялық әсерінің ықпалында болады.
6. Аударманы бірнеше рет өңдеуге, түзетулер енгізуге болады. Сөздіктерді, анықтағыштарды қолдану	6. Ауызша аударатын аудармашы бірден барабар (адекватты) аударма беруі тиіс. Сөздіктерді, анықтағыштарды қолдану

мүмкіндіктері шектелмеген.	мүмкіндіктері шектелген.
7. Аудармашы көп жағдайда түпнұсқа авторымен де, оқырманмен де кездесе алмайды.	7. Айтушы, тыңдаушы және аудармашы тікелей қарым-қатынаста болады (әңгіме, мәжіліс кезінде).

Ілеспе (синхронды) аударма – бастапқы мәтінді тыңдап қабылдай отырып, ілесе, қосарласа, бір мезгілде аудару, яғни түпнұсқа мәтіннің айтылуымен қатар жүріп отырады. Ілеспе аударманың басты мақсаты барабар аударма жасап, ақпаратты жеткізу болып табылады, өйткені, кәсіби ілеспе аударма айрықша шарттарда жасалатын аударма.«Синхрон» сөзі гректің «syn» (бірге) + «chronos» (уақыт) деген сөздерінің біріктірілуінен алынған, екі немесе бірнеше процесті олар өтіп жатқан кезде бір-біріне дәл сәйкестікте орындау дегенді білдіреді.Көркем аударма мәселесімен айналысушы ғалым Ә.Тарақов ілеспе аударманың күрделілігін танытатын төмендегідей белгілерді атап өтеді:

а) бір мезгілде тыңдап әрі сөйлеу қажеттілігіне байланысты туындаған психофизиологиялық дискомфорт;

ә) баяндамашы не жарыс сөзге шығушының микрофондағы сөзінің қайталанбауына қатысты психикалық кедергі. Өйткені баяндамашыны тоқтатуға, болмаса түсінбеген, не қалып қалған сөзін қайталап сұрауға болмайтындығы;

б) аударманың қайталанбауына және үлкен аудитория тыңдаушыларына байланысты психикалық кедергі. Аудармада қателескенді қайта түзеуге болмайтындығы әрі кешірім сұрауға келмейтіндігі;

в) сөз сөйлеудің жылдамдығына байланысты психофизиологиялық кедергі [2, 36-б].

Ғалым ілеспе аудармамен шұғылданатын аудармашыда қажетті төмендегідей қасиеттер болу керек дейді:

а) аудармаға өзін-өзі бейімдей білу;

ә) ынта-зейінді сөйленген сөзге барынша бағыттау қабілеттілігі;

б) тосыннан туған кедергілерден шығуға қажетті қабілеттілік;

в) бірнеше тапсырмаларға бір мезгілде зейін аудара білу қабілеттілігі:

- іс-әрекет жылдамдығы;

- сөз сөйлеу шапшаңдығы;

- психикалық және ден күш-қуатының төзімділігі [2,36-37-бб.].

Ілеспе аударма көп жағдайларда жазбаша аудармадан ерекшеленеді. Мақсаттары бір болғанымен, орындалу амалдары, шарттары, жағдайлары әртүрлі. Ілеспе аударма мен жазбаша аударманы салыстыра зерттеу әлі де жүргізілген жоқ. Осы орайда аудару барысында осы екі түрлі аударма түрлерінің арасындағы айырмашылықтарды анықтадық:

1) Жазбаша аудармашының қолында түпнұсқа мәтін тұтастай болады, бұл оның жұмысын жеңілдететін фактор. Аудармаға кірусуден бұрын түпнұсқаның мазмұнымен танысып алу, тұтас мәтіннің құрылымын зерттеу, талдау мүмкіндігі бар. Ілеспе аудармада сөйлейтін сөз сол жерде туындайды да, айтылған сәтте “жоғалып кетеді”. Бұл ретте аудармашы өзінің есте сақтау қабілетіне ғана сене алады және сөйлейтін сөзді зерттеп, талдау мүмкіндігі жоқ.

2) Жазбаша аударма мен ілеспе аударма жасау аудармашыға эмоциялық тұрғыдан екі түрлі әсер етеді. Мәтін аудармашыға белгісіз жағдайларда жазылғандықтан, оның аудармашыға эмоциялық тұрғыдан түсіретін салмағы онша көп болмайды. Ілеспе аударма жасау барысында аудармашыға жиынның атмосферасы тікелей әсер етеді. Ілеспе аудармашы сөйлеушінің қалпына кіреді: сол болып сөйлейді, пікірді сол болып дәлелдейді, сол болып дауласады.

3) Жазбаша мәтін мен ақпаратты қабылдау кезеңдерінің ерекшеліктері бар. жазбаша аудармада бұл кезең кем дегенде екі фазадан тұрады. 1) аудамаға дейінгі қабылдау: мәтінді бірінші (екінші...) рет оқу барысында, аудармашы шығармаға терең бойлап, оны сезінуге тырысатын фаза; 2) аудармалық қабылдау: аудару сәтінде нақты сөздерді, сөйлемдерді қабылдайтын фаза. Ал ілеспе аударма жасау кезінде: 1) тұтас сөйлемде берілетін мағына әлі белгісіз болады; 2) аударма фразаның жекелеген бөліктерін қабылдау арқылы жасалатын кездің өзінде сөз сөйлейтін тілдегі мәтінді түсіну міндетті; 3) аудармашы сөйлемді түсінгеннен кейін ғана ойша аударылған сөздерді тиісінше түзетулер жасай отырып, тұтас фразаға “жинақтайды”.

4) Жазбаша аударма қалыпты жұмыс жағдайында атқарылатындықтан, мәтін біртұтас болып, ал ілеспе аударма мәтіні аударманы сөйлемдердің айтылуына қарай бөлік (сигментті) сипатта жасау арқылы туындайды.

5) Жазбаша аудармашы, ресми құжаттарды аударуға байланысты шұғыл жағдайларды қоспағанда, аударма жасау қарқынын өзі айқындайды. Ілеспе аудармашы қызетінің қарқыты аудармашыға байланысты емес, ол сырттағы хабарлама жасайтын сөйлеушінің сөз сөйлеу қарқынына байлаулы болады. Осындай қиындықтарға қарамастан аударманың екі түрінде де аударма сапасына қойылатын басты критерий түпнұсқаға баламалық болып қалады [3].

Аудармашының қызметіне тек мәтінді дәл жеткізу ғана емес, сол мәтіннің толық мазмұнын жеткізу де кіреді. Дегенмен, ілеспе аударма жағдайында мәтіннің әрдайым толық мазмұнының беру мүмкін бола бермейді. Сондықтан да, аударманың сапасын жоғарылатып, сөйлеушінің коммуникативті мақсатын тыңдаушыға жеткізу үшін, аудармашылар әр түрлі стратегияларды қолданады. Аудама стратегиясы түпнұсқадағы мәтінді (жазбаша не ауызша болсын) аударма тілінде адекватты беруге мақсат еткен бірізді аударма шешімдер жиынтығы. Аудармашы аудару үдерісі кезінде алдын-ала қандайда болмасын аудару стратегиясын қолдана алуы мүмкін емес деген де пікірлер бар. Әйтсе де, аудармашы аудару стратегияларын кәсіби деңгейде меңгеріп және оларды аудару барысында автоматты қолдана білуі қажет[4,46 б].В.Н.Комиссаров еңбегінде аудару стратегияларының түрлі ұстанымдарын айқындап берді. Атап айтар болсақ, түсініп, одан кейінтүсінгенді аудару, сөзбе-сөз емес мағынасын аудару, аударма тілінің нормасына толықта сәйкес келу, түпнұсқа кейбір жеке дара сөздердің мағынасын беруден гөрі жалпы біртұтас мағынасын беру сияқты қағидалары айқындалған. Аталмыш ұстанымдар, көбінесе жазбаша аударма мысалдарына негізделгенімен, жалпы аударма тұрғысынан әмбебап болып табылады деп санаймыз[4,47 б]. Илюхин В.М айтуынша ілеспе аударма стратегиялары бірнеше түрден тұрады:

- Ықтималды болжау стратегиясы;
- Ақпаратты сығымдау стратегиясы;
- Күту стратегиясы;
- Біріктіру;
- Таңбалау стратегиясы;
- Қателерді түзеу;
- Столинг стратегиясы;
- Желілік стратегиясы;
- Декомпрессия стратегиясы [5].

Ғалымдардың пайымдауынша стратегиялардың бұдан да көп түрі кездеседі. Мысалы, профессор Вон Джонгхва стратегияларды үш категорияларға бөліп ажыратады: лингвистикалық, когнетивтік және мәдени стратегиялар.

Лингвистикалық стратегия деп тілдердің лингвистикалық ерекшеліктері айқындалатын стратегия түрлері тұспалданады. Мысалы, екі тілдің құрылымдық ерекшеліктеріне байланысты, ілеспе аудармашы аударма тілге лайық лексиканы, таңдап аударарды.

Когнитивтік стратегия бастапқы тілдегі ақпаратты өңдеуде қолданылады. Ілеспе аудармашы спикердің сөзін тындап, өзінің аялық білімін қолдана отырып түсінуге тырысып, есіне сақтап аудиторияға аударарды.

Мәдени стратегия спикер мен аудитория арасындағы мәдени айырмашылықты шектеу үшін ілеспе аудармашымен қолданылады [6, 17 б].

Кесте 2 – Стратегиялардың категориялары

언어적 전략 (Лингвистикалық стратегия)	인지적 전략 (Когнетивтік стратегия)	문화적 전략 (Мәдени стратегия)
Сөздің болжалды мағынасын қолдану стратегиясы, сөз байламдарды қолдану стратегиясы, параллельді қайта құру, өзгертіп айту, дауыс ырғағы(интонация), түзеу, құрақтану(сегментация), сөйлемлерді бөлу, синтаксистік трансформация, орнын ауыстыру	Болжау стратегиясы, сығымдау стратегиясы, тұжырымдамалау, аудармашы ақпаратты қабылдап, аударма тілге аударма бастаған уақыт аралығы, фильтрация, логикалық ой қорытындысы стратегиясы, ойда сақтау, жиынтықтау, өткізу, кідіріс, визуализация, аялық білім	Декомпрессия, жалпылау, қалдырып кету, егжей-тегжейін ашу, жеке бас енгізулер, жеке бас ассоциациялар, жеңілдету, алмастыру

Саяси дискурстың ерекшеліктеріне байланысты ілеспе аудармашыға, әсіресе, корей тілінен қазақ тіліне ілеспе аударма

барысында саяси дискурста сығымдау стратегиясын қолдану әжептәуір қиындықтарға әкеліп соғады. Бірақ, ең алдымен саяси дискурс ұғымына анықтама берелік. Саяси дискурс көбіне саясаткерлердің көпшілік алдындағы ресми сөз сөйлеулер мен текстерде қолданылады. Ю.И. Плахотнаяның «Саяси дискурс диалогінің сөйлеу ықпалы» мақаласында реципиент мінез-құлқының өзгерісін дискурсивті ықпал екенін болжайды. Себебі «саяси дискурс белгілі бір тілдік емес мақсатқа жетудің құралы болып табылады. Мысалы, адресатты белгілі бір әрекетке бастау немесе ұстанымын өзгерту» құралы ретінде алынуы мүмкін. [7]. «Сөйлеу ықпалының мақсаты саяси жағдай жүйесіне түбегейлі әсер етіп, адресаттың ғана емес, адамдар тобының көзқарасын өзгерту арқылы реципиент әрекетінің белгілі ұйымдасуы ретінде түсіндіріледі» [7, 1216.]. Ресейлік саяси лингвистика мектебі өкілінің ойынша, «алдын ала жоспарланған әсерге жетуге» және «адресаттың құндылықтар жүйесін өзгертуге» бағытталған «саяси дискурстағы сөйлеу ықпалын адресатқа жасалған психологиялық әсер түрінде анықтауға болады». Осындай сөйлеу ықпалы, Ю.И.Плахотнаяның айтуынша, «саяси дискурс диалогының ажырамас бөлігі» [7, 123 б.].

Саяси дискурста қайталанулар көп кездесе бермейді. Себебі, саяси текстер алдын ала дайындалып, спикер оны көпшілік алдында оқып шығады. Бірақ, егер қайталанулар болып жатқанда, онда саясаткер белгілі бір мақсат меңзеп, сол қайталанып отырған ойдың маңыздылығын білдіргісі келгені. Ондай жағдайда ілеспе аудармашыға спикердің маңыздылығын білдіргісі кеп қайталап отырған ойын сығымдау стратегиясын қолданбай аударған жөн, себебі, ол спикердің интенциясының түрін ауыстырып алуы мүмкін.

Сығымдау стратегиясы ілеспе аударманың негізгі стратегияларының бірі. Сөйлеушінің қарқыны және уақыттың аздығына байланысты аудармашы берілген мәтін көлемін аудармада қысқартуға мәжбір болады. Сондықтан да аудармашы ілеспе аударма барысында сығымдау стратегиясына жүгінеді. Сығымдау стратегиясы сөйлеушінің коммуникативті мақсатына еш зақым тигізбей мәтіннің буындық көлемін азайту тәсілі. Яғни, сығымдау стратегиясы айтылған сөз тіркесін аудару барысында буыны аз синонимдік немесе мағынасы жақын сөзбен алмастыру арқылы, сонымен қатар қайталанып жатқан сөйлеу үзіндісін, және коммуникативтік тұрғдан артық болып келетін мәліметті алып

тастау арқылы жүзеге асады. Сығымдау – әуел баста латынның “compression” деген сөзінен алынып, техникалық бағытта қолданылған, аудармасы сығымдау, нығыздау деген мағынаны береді. Сығымдау стратегиясы ілеспе аудармамен қатар жүретін табиғи құбылыс болып табылады. Бірінші кезекте, оның негізінде тілдердің жүйелі айырмашылықтары, сонымен қатар ілеспе аударманың аударма ретіндегі ерекшеліктері жатады. Сонымен, сығымдау стратегиясының құбылысы бірқатар психологиялық және лингвистикалық салдарынан туындайды. Атап айтқанда, аудару барысында алдыңғы сөйлеудің маңызды мәліметтен тұратын өзегі ғана аударылып, ал семантикалық артық ақпарат аудармашымен айтылмайды. Ауызша аударма барысында алпыс пайызға дейінгі ақпараттық жеткізілмеуі нормалы болып саналады. Мәліметтің соншалықты азайғанына қарамастан, сөйлемдердің саны әдетте тұрақты қалады.

Шияевтың зеттеулеріне сүйенетін болсақ, сығымдау стратегиясының аудармада тұрақты көлемі болмайды. Мысалы, аудармашылар оратордық сөйлеу қарқыны жай болса, мәтінді толықтай аударды. Сөйлеушінің қарқыны орташа болса, ақпарат жеті- он бес пайызға қысқартылады. Ал сөйлеуші қарқыны тез болса, ондағы ақпарат көлемі отыз-отыз бес пайызға жетуі де мүмкін [8].

Сығымдау стратегиясын келесі жағдайларда қолданамыз:

- Түпнұсқа мәтінде аса мағыналы жүктемесі жоқ сөздер болмаған жағдайда;
- Түпнұсқа мәтінде қайталанған ақпарат бар кезде;
- Оратордың сөзін аз ғана сөзбен жеткізуге мүмкін болған жағдайда;
- Оратор сөзінің қарқыны өте жылдам болған жағдайда.

Сонымен, сығымдау стратегиясы дегеніміз – ілеспе аударма барысында аудармашының аударма мазмұнына еш зақым, нұқсан келтірмей, тілдік бірліктерді үнемді қолдана отырып аудару стратегиясы.

Көбінесе сығымдау стратегиясы ілеспе аударма барысында автоматты түрде жүзеге асады. Сығымдау стратегиясын қолдану үшін тәжірибе керек, себебі, ілеспе аударма барысында, уақыт тапшылығы кезінде, сығымдау стратегиясының қай түрін қолдануға болатындығын және қай жерде оны қолдану дұрыс және қолайлы болатындығын ойлауға уақыт та, мүмкіндік те болмайды. Сондықтан да, тәжірибелі ілеспе

аударма мамандары сығымдау стратегиясын автоматты түрде қолданып, оған аударма барысында аса мән бере бермейді.

Сығымдау стратегияны іске асыру бойынша ілеспе аударманың зерттеушісі Чернов сығымдау стратегиясының бес түрін анықтайды

- Буынды сығымдау стратегиясы—бастапқы тілден аударма тілге ілеспе аудару барысында бірнеше мүмкін сөз арасынан буыны аз сөзді таңдау.

Бұл ілеспе аудармашыға спикерге қарағанда баяу әрі байпты екпінмен сөйлеуге мүмкіндік береді деп жазады Чернов. Осылайша ілеспе аудармашы уақыт ұтып, аударма тілде оның сөйлеу жылдамдығы бірқалыпты болып келеді. Корей тілі негізінде мысал келдірейік.

노력해 왔다—Күш жі-ге-рін са-лып ке-лу – Ын-та-ла-ну немесе ты-ры-су

피해자—Зар-дап ше-гу-ші – Құр-бан

정상회담—Жо-ға-ры дең-гей-де-гі кез-де-су – сам-мит[6].

- Синтаксистік сығымдау стратегиясы – ең қысқа конструкцияны таңдау;

Чернов құрмалас сөйлемдерді бірнеше жай сөйлемдерге бөлуді және мемлекеттердің, мекемелердің толық атауларының орнына аббревиатураларды қолдануды ұсынады.

Негізгі нұсқа:

가장 높은 수준의 정치, 경제적 통합을 일구어 온 유럽지역은 브렉시트라는 중대한 도전을 받고 있는가 하면 아태지역에서는 역내 통합과 역내 강화를 위한 노력이 힘을 얻어가고 있습니다.

Толық аударма:

Ең жоғары деңгейде саяси және экономикалық интеграцияға қол жеткізген Европа аумағы, Ұлы Британияның Европалық Одақтан шығуы сияқты сын-тегеурінге тап болса, ал Азия-Тынық мұхиты аумағында ішкі бірігу мен ішінара қарым-қатынас орнату процесі қарқын алып бара жатыр.

Сығымдау стратегиясы қолданылған аударма:

Саяси және экономикалық интеграция деңгейі жоғары Европа аумағы Брекситпен соқтығысып қалса, АТМ аумағында ішкі бірігу мен коммуникация процесі қарқындап барады.

Бұл мысалға көңіл аударатын болсақ, бұл жерде синтаксистік сығымдау стратегиясы жақсы қолданған болатын, Яғни, аудармашы барынша синтаксистік конструкцияларды қысқартып, толық атаулардың орнына *Брексит, АТМ аумағы* сияқты

аббревиатураларды қолданған болатын.

- Лексикалық сығымдау стратегиясы – алғашқы ойды азрак сөзбен жеткізу.

Бірақ бұл жерде де аудармашылар қиындықтармен кездесіп отырады. Өйткені шын мәнінде бір мезгілде қысқа да нұсқа әрі мазмұнды қылып аудару біраз қиындықтарға әкеліп соғады. Ондай шеберлік барлық аудармашылардың қолына келе бермейді. Әрине, ондай талант көптеген жылдық тәжірибенің арқасында келеді. Ілеспе аударма барысындағы лексикалық сығымдау стратегиясы қоданылған мысалды қарастырып корейік.

Негізгі нұсқа:

저와여러분은...의견을같이하였다/
저와여러분이합의를한것은...것이다/
저와여러분은다음에합의하였습니다= мен және сіз ... деп келіскен
болатынбыз = біз ... деп келістік.

- Семантикалық сығымдау стратегиясы – семантикалық тұрғыдан қарағанда артық сөздерді қысқарту.

Бұл сығымдау стратегиясын қолданған жағдайда ақпаратты бұрмалау немесе ақпаратты жоғалту сияқты қауіпті жағдайлар байқалмайды. Семантикалық сығымдау стратегиясы лексикалық сығымдау стратегиясымен ұқсас болып келетіндіктен, сығымдау стратегиясын зерттеп келген ғылымдарда бұл стратегия жөнінде күмәндері әлі де көп. Мысалы, “1945 жылы соғыс аяқталған кезде ... Сол 1945 жылы ... ” бұл жерде екі рет қайталанып тұрған жыл санын бір рет қана аударған жеткілікті болады.

Негізгі нұсқа:

러시아 연방 블라디미르 푸틴 대통령 각하, 존경하는 방문단 일행과 내외귀빈, 그리고 동료의원 여러분!

분인은 대한민국 국회 의원들을 대표하여 러시아 연방의 푸틴 대통령을 이곳 한국 의회민주주의의 전당에서 맞이하게 된 것을 영광으로 생각합니다.

Толық аударма:

Құрметті Ресей Федерациясының президенті Владимир Путин мырза және құрметті әріптесте, ханмдар мен мырзалар.

Мен Корей Республикасының парламент мүшелерін таныстыра отырып, Ресей Федерациясының президенті Путин мырзаны Корей Республикасының парламент демократиясы ордасында қабыл алу біз үшін үлкен мәртебе деп санаймыз.

Сығымдау стратегиясы қолданған аударма:

Құрметті Ресей Федерациясының президенті Владимир Путин мырза және құрметті әріптестер, ханымдар мен мырзалар.

Мен Корея Республикасының парламент мүшелерін таныстыра отырып, президент Путин мырзаны Корея Республикасының парламент демократиясы ордасында қабыл алу біз үшін үлкен мәртебе деп санаймыз.

Сығыдау стратегиясы қолданған аудармада аудармашы рәсияаыанРесей Федерациясы деген бөлікті түсірді. Себебі, бастапқы сөз басында спикер Путин мырзаның Ресей Федерациясының президенті екенін айтып өткен соң, аудитория тындармандары Путин мырзаның кім екенін білген соң сығымдауға қолайлы сөз тіркесіне айналып, қайта қайталаудың қажеті болмай қалды.

- Жағдаяттық сығымдау стратегиясы – бұл экстралингвистикалық байланыс жағдайлардың жасалуы арқылы өз орнын толтыра алатын ақпараттың түсірілуі.

Негізгі нұсқа:

모든 이들이 단 한 사람의 예외 없이 불가양의 천부의 인권, 자유 그리고 인간존엄을 진정으로 향유할 수 있는 지구촌의 행복이 증진되도록 여기 계신 우리 모두가 인권이사회를 중심으로 다함께 노력해 나아가기를 진심으로 기원합니다. 감사합니다.

Тура аударма:

Барлық адам бірі қалмай, бостандығы мен құқықтарына және ар-абыройына шын мәнінде иелік ете алатындай, ғаламымызды гүлдендіру үшін осы жерде жиналған барлық қауым, Адам құқықтары жөніндегі кеңес жұмысына бар ынтасын салатынына шын жүректен үміттенемін. Рахмет.

Сығымду стратегиясы қолданылған аударма:

Адамдар бостандық пен құқыққа және ар-абыройға шын мәнінде иелік ете алатындай ғаламымызды гүлдендіру үшін осы жерде жиналған барлық қауым, адам құқықтары жөніндегі кеңес жұмысына бар ынтасын салатынына үміттенемін. Рахмет.

Бұл мысалда экстралингвистикалық жағдайлар арқылы толықтырыла алатын артық ақпарат сығымдалды. Яғни, *모든 이들이 단 한 사람의 예외 없이 (Барлық адам бірі қалмай)* деген бөлігі “адамдар” дегенге дейін сығымдалып, *진심으로 기원합니다(шын жүректен үміттенемін)* деген бөлігі “үміттенемін” дегенге дейін сығымдалды. Бұл сөз тіркестері

сығымдауға ұшырағанымен сөйлеушінің интенциясын өзгерткен жоқ.

Кейбір жағдайларда сығымдау стратегиясының аталған төрт түрі де бірге кездесуі мүмкін. Солай, төрт сығымдау стратегиясының толық бірге кездескені бастапқы тілдегі мәліметтің тек қана ремасын жеткізу болып табылады. Бірақ ондай жағдай өте сирек кездеседі, және де тек қана кейбір жағдаяттарға байланысты қолдануға болады.

Келесі мысалдар сығымдау стратегиясының қолдауын сипаттайды.

Негізгі нұсқа:

무엇보다 오늘 포럼의 기초연설을 흔쾌히 수락하고 미국에서 먼 길을 와주신 로버트 스태빈스 하버드대 교수님께 경의를 표합니다.

Толық аударма:

Ең алдымен бүгінгі форумда ынталана кіріспе сөз сөйлеуге ниет білдіріп отырған Америкадан алыс жол тартып отырған, Гарворт университетінің профессоры Роберт Стивинске ризашылығымды білдіремін.

Сығымдау стратегиясы қолданылған аударма:

Ең алдымен бүгінгі форумда ынталана кіріспе сөз сөйлеуге ниет білдіріп отырған Гарворт университетінің профессоры Роберт Стивинске ризашылығымды білдіремін.

Бұл аудармада ілеспе аударма барысында Америка Құрама Штаттранан алыс жол тартып келген 미국에서 먼 길을 와주신 бөлігі сығымдауға ұшырады. Бұл бөлік сығымдау стратегиясына ұшыраған себептерінің бірі аудиторья тыңдармандары Гарвард университеті қайда орналасқанын білгендіктен және екінші себептерінің бірі, бұл бөлікті түсіргеннің өзінде аударма ақпараттылығын, өзінің мағынасын жоғалтпайды.

Саясаткерлердің немесе жоғары қызметтегі мемлекеттік қызметкерлердің аты –жөнін немесе лауазымын дұрыс аудару ілеспе аударма барысында тіпті, тек ілеспе аударма барысында ғана емес ізбе-із аударма кезінде де ең маңызды жағдай. Себебі, атқаратын қызметін, есімін қате аудару аудармашының біліктілігіне күмән тудырып қана қоймай, қарым-қатынастарға да жағымсыз әсер етуі мүмкін. Сондықтан ондай жағдай тудырмас үшін аудармашы алдын ала шақырылған шараның қатысушылары туралы ақпарат жинап, аты-жөндерін, лауазымдарын алдын ала біліп отырғаны жөн. Аудармашы ілеспе аударма барысында шараға қатысып отырған адамдардың лауазымдарын қысқартып немесе сығымдай алмайды. Бірақ жер, су аттарын аудару

барысында мүмкіндігінше аббревиатураларды қолдана алады. Ләсπε аудармашыдан тек сол аббревиатуралардың екі аударма тілде де білуі талап етіледі. Мысалы:

Негізгі нұсқа:

한국은 미국, 중국, EU와 모두FTA가 체결한 나라로서 러시아가 중추적 역할을 하고 있는 유라시아 경제 연합과 한국 간에FTA가 체결된다면 유라시아 경제의 통합이 촉진돼서 극동 개발이 더욱 활력을 갖고 개발의 혜택 또한 유라시아 대륙 전체로 확장될 수가 있을 것이다.

Тура аударма:

Корея Америка Құрама Штаттарымен, Қытай Халық Республикасымен, Европа Одағымен барлығымен еркін сауда жөніндегі келісімді қабылдаған мемлекет бола отырып, Еуразиялық Экономикалық Одақта маңызды рөл атқарып отырған Ресеймен Корея арасында еркін сауда жөніндегі келісім қабылданса, Еуразия экономикасының интеграциясына септігін тигізіп, Қиыр Шығыстың дамуына өміршеңдік әкеліп, дамуының артықшылықтарын сонымен қатар бүкіл Еуразия құрлығына жая алады.

Сығымдау стратегиясы қолданылған аударма:

Корея АҚШ-пен, ҚХР-мен, ЕО-мен еркін сауда жөніндегі келісімді қабылдаған мемлекет бола отырып, ЕЭО маңызды рөл атқарып отырған Ресеймен Корея арасында еркін сауда жөніндегі келісім қабылданса, Еуразия экономикасының интеграциясына септігін тигізіп, Қиыр Шығыстың дамуына өміршеңдік әкеліп, сонымен қатар бүкіл Еуразия құрлығының дамуына үлес қоса алады.

Берілген мысалда аудармашы сығымдау стратегиясын сәтті қолданып, мекемелердің, мемлекет атауларына аббревиатураларды қолдана аудару тәсілін қолданды.

Кесте 3 – тура және сығымдау стратегиясы қолданылған аударманың салғастырмалы анализі

Аударма атауы	тілдегі	Толық атауы	Аббревиатура
미국		Америка Құрама Штаттары	АҚШ
중국		Қытай Халық Республикасы	ҚХР (Қытай)
EU		Европалық Одақ	ЕО

FTA	Еркін сауда жөніндегі келісім	Еркін сауда жөніндегі келісім
유라시아 경제 연합	Еуразиялық Экономикалық Одақ	ЕЭО

Корей тілінен қазақ тіліне ілеспе аударма барысында сөйлеушінің ойын қысқа сөзбен жеткізу немесе жалпылау көп жағдайларда оңайға соқпайды. Оған себеп екі тілдің өзгешелігі мен өздерінің жеке ерекшеліктерінде жатыр. Осындай бір ерекшеліктерінің бірі корей тіліндегі кейбір сөздердің буындық деңгейде қысқартып айтылуға болатындығы. Бұл аббревиатураларды қолдану амал-тәсілінен өзгеше болып келеді. Көбінесе аббревиатура қолдану кезінде жер су атаулары мекеме мен ұжым атаулары қысқартуға ұшыраса, бұл жағдайда тек жер су, ұжым не мекеме атаулары ғана емес, сонымен қатар кез келген сөз буындық деңгейде қысқартыла алады. Юн Бен Се министрнің сөзінен мысал келтірейік.

Негізгі нұсқа:

여러분들도 아시다시피, 우리 정부는 한·일 국교 정상화 50주년을 맞이하여 양국간 핵심 과거사 현안인 일본군 위안부 피해자 문제의 조속한 해결을 위해 적극 노력해왔습니다.

Толық аударма:

Барлықтарыңыз білетіндеріңіздей, біздің үкіметіміз Корея мен Жапония мемлекеттері арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастардың 50 жылдық мерейтойын атап өте келе, екі елдің арасындағы бұрыннан шешілмей қалған Жапон сарбаздарының жыныстық қанаушылық құрбандары жөніндегі маңызды бір мәселені жылдам шешу үшін белсенді түрде жұмыс істеуде.

한-일- 한국 - 일본-Корея мен Жапония

국교 - 국가와 국가 사이의 외교 관계 -дипломатиялық қарым-қатынастардың

양국간 - 양구가 간의 -екі елдің арасындағы

적극 - 적극적으로 -белсенді түрде

Негізгі нұсқа:

먼저 연말 바쁘신 일정에도 불구하고 기시다 외무대신께서 오늘 이 회담을 위해 방한해 주셔서 감사하다는 말씀을 드리고 싶습니다.

Толық аудармасы:

Ең алдымен жылдың соңындағы асығыстығына

қарамастан сыртқы істер министрі Кисада мырзаға бүгінгі кездесуге Кореяға келгеніңізге алғысымды білдіргім келеді.

방한하다 – 한국을 방문하다 – Кореяға келу

Сонымен,сығымдау стратегиясыныңқұбылысы бірқатар психологиялық және лингвистикалық салдарынан туындайды, атап айтқанда, аудару барысында алдыңғы сөйлеудің маңызды мәліметтен тұратын өзегі ғана аударылып, ал семантикалы артық ақпарат аудармашымен айтылмайды. Ауызша аударма барысында алпыз пайызға жуық ақпараттың жеткізілмеуі нормалы болып саналады. Мәліметтің соншама азайғанына қарамастан берілетін ақпараттың маңыздылығы мен мағынасы тұрақты тындаушыға жеткізіледі. Сығымдау старегиясы ілеспе аудармашылармен жиі қолданса керек, сондықтан оны ілеспе аудармашының “оң қолы” десекте қателеспейміз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Жазбаша және ауызша аударманың ерекшеліктері <http://helpiks.org/1-5466.html>
2. Тарақов Ә.С. Аударма психологиясы және мәдениеті: Оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 60 б.
3. Ілеспе аударма <http://bigox.kz/ilespe-audarma/>
4. Ислам А. Ілеспе аударма негіздері: монография – Алматы: «Бастау» баспасы, 2012 – 170 б.
5. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода) Диссертациялық жұмыс. – Москва, 2001 – 201 б.
6. Токтарова Ж.Б. Стратегия речевой компрессии при синхронном переводе с корейского языка на русский (на материале выступлений министра иностранных дел Республики Корея Юн Бенсе) Магистерлік диссертация. Алматы: Абылай хан атындағы ҚазХК және ӨТУ, 2016. – 90 б.
7. Плахотная Ю.И. Речевое воздействие в диалогическом политическом дискурсе - Екатеринбург: Журнал «Политическая лингвистика» Вып №4, 2011 – 121-123 Б
8. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. — М.: Воениздат, 1979.— 183 б.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В XIX В. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И КОРЕЙСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

"This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003)."

Ермолаева Е.М., Пархоменко С.Ю.
ДФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: Россия – государство, на обширной территории которого проживает множество этносов. Присоединение новых территорий и формирование этнического многообразия Российской империи представляло собой длительный процесс, который достиг своего логического завершения в XIX веке с оформлением дальневосточных границ. Дальний Восток требовал особых административных усилий со стороны царской власти – проведения соответствующей экономической и социальной политики для упрочения восточных границ и укрепления единства империи. Вопрос адаптации в составе России малочисленных этносов – как коренных, так и иммигрантов из соседних государств – являлся одним из аспектов национальной политики, регулируемых административными методами. Языковая политика в отношении «инородцев» Дальнего Востока являлась важной частью политики российского государства и представляла собой неравномерный, часто стихийный и непоследовательный процесс, который, тем не менее, привел к определенным результатам.

Ключевые слова: языковая политика, Российская империя, «инородцы», малочисленные этносы, корейские переселенцы

Title: Language Policy on the Russian Far East in the XIX Century: Indigenous Ethnic Groups and Korean Immigrants

Author: Ermolaeva E.M., Parkhomenko S.Y., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: Russia is a state with the vast territory and many ethnic groups. Formation of Russian ethnic diversity was a long process. In the XIX century the Far Eastern borders of the Russian Empire took its final shape. The Far East management demanded special administrative efforts to consolidate the eastern borders and strengthen the unity of the Russian Empire. The issue of adaptation of small ethnic groups in Russia – both indigenous and immigrants from neighboring states – was one of the aspects regulated by administrative methods. The language policy with regard to the "outlanders" of the Far East

was an important part of the national policy of the Russian state and was an uneven, often spontaneous and inconsistent process that nevertheless led to certain results.

Keywords: language policy, the Russian Empire, "outlanders", small ethnic groups, Korean immigrants

XIX век – это век завершения процесса формирования территории Российской империи и достижения геополитического равновесия границ. Вместе с присоединенными территориями в состав Российской империи вошли сотни малочисленных народов, в отношении которых государство проводило определенную политику. Отношение власти к малым народностям варьировалось в зависимости от ряда факторов – территориальных, экономических, политических.

Россия, как государство, на территории которого проживает большое количество этносов, вынуждена была в рамках своей национальной политики предпринимать определенные меры, направленные на решение этнических вопросов. Часто эти действия были непоследовательны и избирательны, однако всегда обоснованы с точки зрения общегосударственных задач. Вопрос адаптации малых народов в составе Российской империи был важен с точки зрения экономической и политической стабильности государства. Не последнюю роль в вопросах адаптации малых этносов играла языковая политика.

История показывает, что языковая политика зависит от ряда факторов, но в целом она стоит на защите интересов общегосударственного курса. Так, на стадии индустриализации многие государства демонстрировали крайне агрессивную национальную политику. До 60-х гг. XIX в. языковая политика в Российской империи проходила в большей степени стихийно, однако в эпоху Александра II начинается осуществление некоторых реформ по русификации населения. Причинами этого ряд исследователей называют восстание в Польше 1863 г. и одновременно переход к более последовательной государственной политике [1 с.9], другие историки объясняют это неудачным ходом либеральных реформ [13, с. 324]. Однако, нельзя сказать, что реформы по русификации населения проводились в равной степени на всей территории Российской империи. Достаточно последовательная и жесткая по своему характеру языковая политика была осуществлена в европейской части России, в то

время как Сибирь и Дальний Восток не подвергались активной русификации.

Исследователи отмечают, что в Российской империи стандарт «русскости» отсутствовал. В попытках обозначить его границы одни отдавали предпочтение этносу, другие – православию, третьи – русскому языку [11, с. 124]. Ввиду этого справедливым кажется утверждение А. Каппелера, который ограничивает термин «русификация» культурно-языковой сферой и применяет его по отношению к политике Российской империи, приоритетной целью которой являлась языковая культурная ассимиляция нерусских этносов русскими [5, с. 138]. Поэтому в контексте нашего исследования термины «языковая политика», «русификация» и «национальная политика» являются в значительной степени близкими по значению понятиями.

Российское законодательство делило поданных Империи на полноправных граждан и так называемых «инородцев». В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона указывается, что инородцы в широком смысле – это «русские поданные неславянского происхождения», а юридически инородцами именовали народы, которые «по правам состояния и по управлению поставлены в особое положение». В энциклопедии отмечено, что инородцы демонстрируют «низкий уровень гражданственности». При этом некоторые обладают рядом привилегий по отбыванию податей и воинской повинности, другие, наоборот, облагаются дополнительным налоговым сбором и подвергаются административному надзору [14, с. 224].

В целом можно сказать, что для большей части малочисленных этнических общностей, проживавших на территории Российской империи, национальная политика в значительной степени сводилась к регулированию их статуса, а языковая – к попыткам распространения русского языка. Последнее наиболее успешно осуществлялось через начальное образование и миссионерскую деятельность. Как справедливо отмечает немецкий историк А. Каппелер: «Имперская политика в национальном вопросе так же пестра и многообразна в своих проявлениях, как само население этой империи пестро и многообразно. Привести это многообразие в последовательную систему, а тем более в некое единство невозможно, ибо такого единства в действительности просто не существует» [5, с. 227].

Языковая политика Российской империи по отношению к малочисленным народностям, как составляющая национальной политики государства в целом, была подчинена государственным интересам и не могла противоречить общей тенденции на усиление и централизацию российского государства в XIX веке. Однако, необходимо отметить, что по отношению к населению восточной части Российской империи сколько-нибудь жёсткой русификации, а, значит, и жесткой политики в сторону принуждения в изучении русского языка не было. Это связано с тем, что малые этносы этих регионов не представляли угрозы в политическом плане – их немногочисленность, низкий уровень развития и территориальная разрозненность сводили потенциальную опасность борьбы за автономию или серьезных межэтнических конфликтов к нулю. В любом случае, любые потенциальные или реальные конфликты можно было уничтожить силовыми методами. Для государства малые этносы восточных окраин были важны экономически – они являлись важным источником налоговых поступлений, а для успешного осуществления выплат в государственную казну самим инородцам хватало минимальных знаний русского языка.

Не проводя усиленной русификации, царское правительство в то же время не проводило и направленных мер на сохранение языков малых этносов. Консервация культурных ценностей, как и сохранение языка, происходили естественным путем, передаваясь от поколения к поколению. Языковая политика по отношению к малочисленным народностям заключалась, скорее, в том, чтобы не эскалировать конфликты, сохранить социальный порядок. Государство заняло наблюдательную позицию, фиксируя, как малые этносы включаются в общегосударственные процессы, интегрируются в новый для них ритм и уклад жизни. Более агрессивную политику проводила, скорее, не светская, а церковная власть, стремясь укрепить свои позиции в восточных и дальневосточных территориях. В XIX веке церковь стала важной составляющей государственной идеологии, что сказалось на той роли, которую играло православие в общественной жизни.

Вторая половина XIX века стала переломной в развитии восточных регионов России. В состав России вошла южная часть Дальнего Востока, увеличился приток русских крестьян, началось активное освоение природных ресурсов. Ускорился процесс разложения первобытно-общинного строя малочисленных народов,

изменился этнический облик населения: в связи расширением этнических контактов и усилением ассимилятивных процессов, изменилось количество и территориальное расселение малых народностей.

Ряды малочисленных народов, проживающих на территории Российской империи, пополнили переселенцы с приграничных государств – Китая и Кореи. Также следует отметить сокращение численности коренного населения, которое было связано с двумя причинами – ассимиляцией и эпидемией.

С учетом вышеперечисленных факторов было разработано и в 1892 г. принято «Положение об инородцах». Создатели данного положения приняли во внимание изменения в социальном строе малых этносов и приравнивали значительную часть коренных народов Дальнего Востока (народы Приморья, Приамурья и Сахалина) к русскоязычному крестьянскому населению. Такая политика привела к тому, что концу XIX в. у всех инородцев сложились основные элементы сословной самоидентификации, обусловленные фактором категоризации этого населения государством [8, с.17].

Очевидно, что освоение Сибири и Дальнего Востока – это результат синтеза переселенческого и аборигенного населения на культурном, экономическом и социальном уровнях. Как пришлое, так и аборигенное население восточных окраин России в XIX веке отличалось большим разнообразием типов, то есть было неоднородно по своему составу, однако синтез происходил в контексте сильной имперской власти на базе русского языка и культуры.

В нашем исследовании мы разделяем представителей малочисленных народностей, проживающих на территории Дальнего Востока, на две группы – это коренные этносы и зарубежные переселенцы. Первая группа представлена аборигенами, которые уже проживали на территориях, присоединенных к Российской империи, вторая группа – это иммигранты, приток которых из соседних государств активно начался во второй половине XIX века. Первая группа весьма разнообразна, в нее входят представители десятков различных этнических групп, вторая группа менее пестра – она представлена в основном корейскими и китайскими переселенцами. Языковая политика для этих двух групп проводилась в едином русле, однако отклик на государственные предписания со стороны

представителей различных малочисленных этносов был неодинаков.

Необходимо подчеркнуть, что коренное население большей части Дальнего Востока в момент присоединения данных территорий к Российскому государству находилось на стадии первобытнообщинного строя. «Восточные инородцы» жили общинами, состоявшими из нескольких десятков, реже – нескольких сотен человек. Понятие государства у аборигенов отсутствовало, свое существование они воспринимали в рамках общины, и противопоставление «свой-чужой» соответствовало схеме «член общины – не член общины». Войдя в состав Российской империи, эти общины продолжали существовать уже как зависимые, но, тем не менее, во многих отношениях они оставались независимыми и саморегулирующимися. Люди оставались членами общин, а община уже как социальное образование входила в состав российского общества. Таким образом, вступление малых этносов в состав Российского государства было скорее косвенным [3].

Территория расселения аборигенов не представляла собой единого этнического региона. Здесь выделялось несколько больших областей, каждая из которых имела свою специфику, обусловленную географической средой и процессом исторического развития. Материальная культура коренных этносов была максимально приспособлена к географическим условиям региона, характеру производственной деятельности с учетом тех материалов, средств, продуктов, которые давала им в необходимом количестве природа. Обитая в суровых природных условиях, занимаясь такими традиционными промыслами, как оленеводство, рыболовство, охота и добыча морского зверя, коренные жители имели много общего в материальной и духовной культуре. В воспитании молодежи коренное население использовали опыт, накопленный поколениями и основанный на передаче духовной культуры, знаний по организации общественной жизни и навыков производственной деятельности. Сезонность работ способствовала постоянным кочевкам, определяла периоды наибольшего вовлечения детей в общественный труд.

На Дальнем Востоке можно выделить 3 основных этнографические области: Чукотско-Камчатская этнографическая область, которая была населена чукчами, эскимосами, коряками,

ительменами, алеутами; таежно-тундровые районы Охотского побережья, Северо-Востока Азии и север Приамурья, которые являлись местом жительства эвенов, эвенков, юкагиров; Амуро-Сахалинская область (охватывает Приамурье, Приморье, Сахалин), которая являлась местом проживания нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей, ороков, негидальцев, гиляков, айнов. Совершенно очевидно, что языковая ситуация на Дальнем Востоке России в XIX в. демонстрирует разнообразие – на указанных территориях функционировало множество языков и языковых форм, различных по своему происхождению, типологическим свойствам, коммуникативной и демографической мощности, статусу.

Вторая группа малых этносов – это переселенцы из соседних государств – корейцы и китайцы. Общее понятие «инородцы», которое юридически было закреплено за коренными народами, к ним не применяли. Однако в ряде документов все-таки можно встретить обозначение корейцев и китайцев как «пришлых инородцев».

Русско-китайские договоры (1858 г. и 1860 г.) открыли доступ китайцам на российскую территорию. Кроме того, в состав России вошли земли, где уже проживало немногочисленное китайское население. Китайцы в основном занимались торговлей, промыслом, реже – сельским хозяйством в качестве наемных батраков или земельных арендаторов. С конца 1870-х гг. количество китайского населения на Дальнем Востоке резко возросло, так как начинается массовое использование на востоке России китайского труда – завоз рабочих из Маньчжурии и Шаньдуна. Привлечение китайцев на казенные работы положило начало активному росту китайской общины в России. Однако от корейской общины ее отличало явное нежелание китайцев принимать российское подданство. Единственный фактор, способствующий долговременному пребыванию китайцев на территории России – это нехватка денег для возвращения на родину. Китайцы в России сохраняли традиционную одежду, прическу, рацион питания, не меняли религиозных взглядов и общественно-политических установок. Практичность и прагматизм, а также тяжелое экономическое положение заставляли их дистанцироваться от русскоязычного населения, игнорировать его социокультурное влияние. Данная модель поведения, вызвавшая настороженное отношение к китайцам со стороны принимавшего их государства, создавала почву для введения административных и

экономических ограничений. Таким образом, китайские мигранты смогли адаптироваться в сибирское культурно-экономическое пространство, но без принятия и признания русского образа жизни [4, с.196].

Более показательной в демонстрации высокого уровня адаптивности и восприятия русского языка и культуры была корейская община, ставшая полноценным представителем всего этнического многообразия на Дальнем Востоке в XIX веке. Первые корейские переселенцы в количестве нескольких десятков появились в Южно-Уссурийском крае в 1863 г., их количество неуклонно росло и в 1899 году их насчитывалось уже около 27000 человек [12, с. 123]. Царское правительство, заинтересованное в заселении пустовавших территорий Дальнего Востока, поощряло иммиграцию небольшими группами. Необходимо отметить, что корейские переселенцы достаточно быстро усваивали русский язык, нравы и обычаи русского населения. Это отличало их как от коренного, так и от другого «пришлого» населения. Особенно быстро адаптировалась корейская молодежь, которая в отличие от старого поколения намного быстрее и легче перенимала русские обычаи, праздники, стиль одежды, веру, язык [7, с. 300]. К 1902 г. приняли православие и русское подданство около 14000 корейцев.

Корейское население вносило существенный вклад в развитие Дальнего Востока. Будучи опытными земледельцами, корейцы выращивали более высокие урожаи в сравнении с урожаями местных жителей даже в неблагоприятной по климатическим и иным показателям местности. Кроме того, силами корейцев были возведены мосты, построены грунтовые и железная дороги, проложены пути связи. Российское правительство достаточно благосклонно относилось к хозяйственной деятельности корейцев, однако ввиду того, что они заселяли приграничные территории, не раз вставал вопрос об их переселении вглубь страны [РГИА ДВ Фонд 702, опись 1, дело 94, Л. 4.]. Кроме того, ввиду особых качеств корейских земледельцев – таких как трудолюбие и образцовые навыки ведения сельского хозяйства, администрация рассматривала их деятельность как потенциальный пример для российских крестьян.

Таким образом, объектами языковой политики на Дальнем Востоке становятся аборигены, находящиеся на стадии разложения первобытнообщинного строя, и зарубежные общины – корейская и китайская. Китайская диаспора в меньшей степени

подвергалась каким-либо изменениям в русской среде, а наиболее гибкой по ряду причин оказалась корейская диаспора, демонстрировавшая стремление к принятию православия и изучению русского языка. Аборигенные народности по-разному адаптировались к русской культуре – наиболее открытыми оказались оседлые народы, осуществлявшие регулярные контакты с русским населением.

Очевидно, что один из наиболее значимых аспектов языковой политики – это система образования. В рамках данного исследования следует отметить следующий комплекс мер, предпринимаемый правительством в сфере образования в отношении малочисленных народов:

- создание так называемых «инородческих школ» для малых этносов, где преподавание могло осуществляться и на государственном языке, и на языке малочисленных этнических групп;

- учреждение учебных заведений для русских, в программу которых входит изучение «соседственных языков», то есть иностранных, и языков инородцев, проживающих на территории России. Обучение в основном проходили миссионеры, государственные служащие и учителя;

- изучение туземных языков русскоязычным населением и просветительская деятельность, направленная на поддержание и развитие языков малых этнических групп (создание словарей, учебных пособий, создание письменности).

Одним из направлений языковой политики государства может являться изучение языков малых народностей в миссионерско-просветительских целях. Изучение туземных языков и языков восточных народов было организовано в средних учебных заведениях Тобольска и Иркутска, но по истечении короткого периода времени и там было упразднено. Можно сказать, что лишь в семинариях в течение XIX века в целях миссионерства продолжалось изучение туземных языков. Однако, уровень преподавания и, соответственно, уровень владения этими языками был невысок. Создание словарей, учебных пособий и другая просветительская деятельность, направленная на поддержание и развитие языков малых народов, проживающих на территории Дальнего Востока, также не получила большого развития в XIX веке. Составление и последующее издание учебных материалов и словарей малых народностей

осуществлялось благодаря усилиям энтузиастов и практически не получало поддержку со стороны государства. Одним из немногочисленных примеров издания учебно-справочной литературы может служить словарь слов и наречий курильцев, живущих на островах Курильской гряды, составленный поручиком Орловым (1500 слов и наречий) [РГИА ДВ Фонд 87, опись 1, дело 1938, Л. 1]. Также стоит отметить достаточно большое количество учебных пособий, изданных для изучения корейского языка, например, «Корейская азбука. В пользу корейских школ Южно-Уссурийского края», созданная православным священником В. Пьянковым, «Элементарное пособие к изучению корейского языка», написанное преподавателем Императорского Санкт-Петербургского университета К. Кузьминым. Особого внимания заслуживает первый русско-корейский словарь, составленный М.П. Пуцилло, чиновником особых поручений при Приморском Областном правлении, в обязанности которого входило устройство переселявшихся на русские земли корейцев. Словарь, в предисловии которого дано краткое описание корейского алфавита, правила чтения и принципы транскрипции, был издан в 1874г. на денежные средства, выделенные Великим князем Алексеем Александровичем во время его поездки по Южно-Уссурийскому краю.

Ввиду того, что многие коренные малочисленные народы не имели своей письменности, их просвещение предполагалось осуществлять, прежде всего, с помощью русского языка. Он имел некоторое распространение в упрощенной форме и использовался в основном при контактах аборигенов с русскими купцами и представителями русской администрации.

История учебных заведений на территории Сибири и Дальнего Востока, как, впрочем, и на всей территории Российской империи, начинается с духовных школ, основной задачей которых было создание образованного духовенства, расширение круга верующих и их защита от других вероучений. Следует отметить, что до конца XVIII века духовные школы фактически были общесословными, «обслуживающими не только церковные, но и общегражданские потребности светской власти» [15, с. 8], т.е. воспитанники духовных школ довольно часто становились чиновниками гражданской службы. Первая духовная школа на территории Сибири и Дальнего Востока была учреждена в Тобольске в 1703-1704 гг. по приказу Петра I, однако, как

большинство архиерейских школ Петровского времени, просуществовала недолго из-за недостатка материальных средств, пассивно-враждебного отношения к школе со стороны духовенства и других слоев русского общества. Как было обозначено в приказе Петра I, целью учреждения духовной школы в Тобольске является воспитание образованного духовенства, которое будет способно «народ учить и многочисленных в Сибири иноземцев», а также «искать расширения до самого государства Китайского» [15, с. 9]. Такой же цели служили и другие духовные школы, созданные на сибирских территориях. Светское правительство и некоторые представители духовенства того времени осознавали необходимость в образованных миссионерах, знающих языки «иноземцев», примером чему может послужить учреждение в Иркутской епархии так называемой «русско-монгольской школы», где предполагалось изучение монгольского и китайского языков.

Также в миссионерско-просветительских целях еще в первой половине XVIII века для детей новокрещенных инородцев были созданы специальные школы, где велось преподавание русской грамоты и основ православия, однако, больших успехов эти школы не достигли. Следует отметить особый размах миссионерской деятельности на территории Камчатки, где во второй половине XVIII века были учреждены 12 школ, в которых училось более 200 детей камчадалов. Многие из воспитанников инородческих школ Камчатской миссии «в разное время служили в местных канцеляриях» [5, с. 26], что говорит о достаточно высоком уровне владения русским языком. Учреждение Камчатской миссией школ для детей инородцев встретило сопротивление со стороны местной администрации, что к концу XVIII века привело к закрытию всех школ под разными предлогами.

В XVIII в. все внимание правительства было направлено на создание специальных и общеобразовательных учебных заведений только в городах. В рамках исследования языковой политики на дальневосточных территориях следует, прежде всего, обратить внимание на развитие начальных учебных заведений вне городов, так как в большинстве случаев сельская начальная школа – это единственная возможность для малочисленных этносов получить элементарное образование.

В начале XIX в. была проведена реформа начального народного образования – согласно указу Министерства народного

просвещения от 1804 г. все общеобразовательные учреждения были поделены на три типа: приходские училища (начальное образование), уездные училища (начальное образование) и гимназии (начальное и среднее образование), а уставом 1828 г. была законодательно утверждена сельская начальная школа. Однако, развитие деятельности Министерства народного просвещения в области городского и сельского элементарного образования наблюдается лишь во второй половине XIX в., в то время как становление начального образования и незначительное увеличение количества светских школ в начале XIX в. на дальневосточных территориях происходило в основном благодаря инициативе некоторых представителей органов местного самоуправления.

Необходимо отметить, что просветительские меры, предпринимаемые правительством Российской империи, не были одинаковыми в отношении всех этнических групп, проживающих на обширных дальневосточных территориях. В отношении небольших туземных племен практически не осуществлялась какая-либо государственная образовательная деятельность – было организовано лишь небольшое количество церковно-приходских школ и школ под ведомством Министерства народного просвещения, где в основном учились дети русских и лишь в небольшом количестве дети инородцев. Преподавание в этих школах велось крайне плохо: через 4-5 лет обучения дети не могли ни читать, ни писать. Разумеется, основным препятствием для развития начального образования в сельской местности являлся кочевой или бродячий образ жизни большинства туземных племен. Примером организации обучения в сельских школах может служить следующее донесение Охотского окружного начальника в ответ на запрос от канцелярии Приамурского генерал-губернатора в 1898 г.: «...инородческая школа в Охотском округе только одна. Учреждена она в 1894 году для тунгузских детей мужского пола... Учитель бродячий тунгуз, учился грамоте у священника... В году занимаются от двух до четырех месяцев в зависимости от того, когда прикочевывают бродячие тунгусы и насколько времени остаются на месте... Ввиду того, что обучение производится исключительно на тунгузском языке ученики хотя и читают, и пишут по-русски порядочно, но совершенно не понимают, что читают и что пишут. По-русски не говорят совсем. Очевидно дети

обучаются только механическому чтению и письму» [РГИА ДВ Фонд 1, опись 1, дело 1584, Л. 18].

В 1870г. были приняты и утверждены императором Александром II «Правила о мерах к образованию проживающих в России инородцев», за основу которых была взята педагогическая система Н.М. Ильминского. Данные правила подразумевают введение двуязычного метода обучения в начальных школах для инородцев (на родном и на русском языке) и, соответственно, создание переводных учебных материалов и вероучительной литературы. Организацию обучения на языке инородцев предполагалось осуществлять при помощи учителей из самих инородцев, а на начальных этапах при помощи русских учителей, владеющих туземными языками. Однако, в реальности на территории Дальнего Востока данное постановление практически не было применено: для большинства инородцев продолжали существовать малоэффективные русские школы. Одной из основных причин невозможности выполнения постановления можно назвать нехватку учителей, владеющих и русским языком, и языком инородцев.

Больших успехов в области русификации коренных малочисленных северных народов в течение XIX века достичь не удалось. Доля грамотных по-русски (т.е. умеющих читать и писать) среди них составляла в 1897 году всего 2,5% (в основном среди лиц мужского пола), а грамотных на других языках, в том числе родных, составляла всего 0,6%. Всего лишь 0,1% из представителей так называемых «северных племен» имели образование выше начального, а доля неграмотных среди них достигала 96,9% [2, с.33]. Большинство народов все-таки не знали русского языка. Так, в первой половине XIX века якуты между собой говорили только на якутском языке. Более того, многие живущие среди якутов русские свободнее говорили по-якутски, чем якуты по-русски, а якуты часто вообще не знали русского языка.

Оправданием плохой организации обучения в церковно-приходских школах может также служить и обширность приходов священнослужителей, и недостаток средств, однако, нельзя не учитывать и мнение многих современников о том, что, в отличие от западноевропейских миссионеров, православные миссионеры не считали образование необходимым условием действительной христианизации населения. Таким образом, деятельность духовенства на дальневосточных территориях по большей части

ограничивалось лишь формальным обращением в православие. Как уже упоминалось выше, примером удачной миссионерско-просветительской деятельности в XVIII веке может служить учреждение на Камчатке ряда школ для инородцев, в XIX веке также встречаются лишь единичные примеры неформального отношения представителей духовенства к просвещению инородцев. Минимальный интерес со стороны правительства к просвещению «восточных инородцев» объяснялся тем, что небольшие народности, живущие вдалеке от границ, не могли представлять угрозу российской государственности, следовательно, не было особой необходимости в их русификации.

Следует отметить более организованную просветительскую деятельность среди якутов, одной из крупнейших народностей на территории Дальнего Востока, ведущих полуоседлый образ жизни. Представители этих народностей в XIX веке в большинстве своем были буддистами, ламаистами или шаманистами, и отличались достаточно развитым национальным самосознанием и большим стремлением к образованию, чем представители других этносов Дальнего Востока. Инородческие училища для якутского населения были учреждены на тех же принципах, что и училища для русского населения; по завершению начального образования в инородческих училищах наиболее способные дети продолжали обучение в учительской семинарии с условием последующего преподавания в инородческих училищах. Несмотря на данные меры, во многих училищах отмечается нехватка учителей инородческого происхождения: преподавание велось русскими учителями на русском языке и было малоэффективным [15, с. 189].

Особого внимания заслуживает организация образования среди корейцев, как представителей некоренных народов Дальнего Востока России.

В целом адаптация корейцев на российской территории отличается рядом особенностей. В отличие от коренных народов, которые не меняли привычный образ жизни в рамках существующей общины и китайских переселенцев, ограничивающих свое пребывание на территории Российской империи краткими сроками, корейцы переселялись на постоянное место жительства. Ввиду этого корейские переселенцы осознавали, что переселение в чуждую им страну требовало от них определенных изменений в их повседневном быте, культуре, языке, а также в общественной и хозяйственной деятельности. Важным

условием, способствовавшим быстрой адаптации корейцев в России, было благосклонное отношение русских властей к ним, что выражалось также и в гуманных политико-административных мерах. Такая благосклонность объяснялась, в первую очередь, потребностями социально-экономического развития региона; власть не ориентировалась на их культуру и мировоззрение, однако демонстрировала относительно гуманное отношение к корейским иммигрантам. Россия нуждалась на своих восточных окраинах в энергичном, инициативном, обязательно лояльном к российским властям населении [9, с. 195].

Первые школы для корейских детей стали учреждаться практически сразу после начала переселения корейцев (в конце 1860-1870 гг.) и содержались на средства, полученные от русских властей. Затем с увеличением корейского населения на российских территориях школы учреждались на общественные средства жителей корейских сел. Следует отметить, что до середины 1890-х гг. большое количество корейских детей посещало так называемые «корейские школы», где преподавание велось на корейском языке.

Корейские школы не были причислены ни к Ведомству православного исповедания, ни к Министерству народного просвещения. Преподавание в них велось более-менее грамотными корейцами, однако такое обучение не способствовало процессу русификации переселенцев, поэтому правительство пыталось увеличить количество русских школ. Ввиду этого со второй половины 1890-х гг., когда корейские переселенцы стали получать российское гражданство, увеличилось количество школ, устроенных по русскому образцу. В архивных записях мы встречаем подтверждения того, что много корейские дети после обучения в начальных школах достаточно хорошо владели русским языком. Есть также записи с подробным описанием процесса обучения и достижений, учащихся после каждого года учебы. В донесении начальника Южно-Уссурийского округа Приморской области в 1898 г. записано следующее: «...во вверенном мне округе существует 11 школ для обучения корейских мальчиков из них 4 церковно-приходские и 7 общественных школ ...обучение учеников по всем предметам проводится на русском языке при помощи лиц (из учеников же) понимающих на русском» [РГИА ДВ Фонд 1, опись 1, дело 1584, Л. 8]. Также в донесении подчеркивается тот факт, что «Янчихинское корейское общество, желая давать выдающимся

ученикам своих школ более обширное образование, начиная с 1895 г. ежегодно высылает лучших, способнейших учеников по одному в Иркутскую учительскую Семинарию... Содержатся ученики за счет общественных средств, даваемых на содержание школ» [РГИА ДВ Фонд 1, опись 1, дело 1584, Л. 9].

Одной из особенностей обучения корейцев было то, что корейский язык не был запрещен, при необходимости его использовали в процессе обучения. После 70-х гг. XIX века, когда активизировалась миссионерская деятельность православной церкви, учителями в школах нередко становились священнослужители. Ввиду этого, обучение русскому языку корейцев, приведение их к вере и ассимиляция в целом стали частями одного общего процесса. Случаи негативного отношения к русской школе наблюдались чаще среди старшего поколения, однако в основном корейцы осознавали необходимость изучения русского языка; в основном, их недовольство касалось характера постановки учебного процесса. Кроме того, корейцы часто настаивали на продлении учебного года. Согласно данным «учебный год в корейских школах был значительно дольше, нежели в гиляцких» [9, с. 221].

Таким образом, следует отметить, что относительно успешному процессу адаптации корейских иммигрантов на Дальнем Востоке способствовало и стремление корейского населения к получению образования и приобщению к русской культуре, и усилия российских властей, направленные на организацию обучения русскому языку в корейских селах. Однако этот процесс затруднялся ввиду многих факторов таких как: недостаточное финансирование школьного образования со стороны российской администрации, плохая квалификация учительских кадров, бедность и низкий уровень развития многих корейских переселенцев, протест ряда корейцев старшего поколения против принятия православия как одного из аспектов русификации. С одной стороны, ни правительство, ни церковь не ставили задач полного «обрусения» корейцев, с другой, – их ассимиляция была для Империи более важна, чем, русификация аборигенов. Приграничная территория расселения корейцев и сам факт того, что они являлись зарубежными подданными, делали их потенциально опасными для сохранения суверенитета.

В качестве основного вывода необходимо подчеркнуть, что национальная политика Российской империи в целом, как и ее

языковая политика в частности, не была однородной, проявляя агрессивные черты в европейской части страны, но демонстрируя умеренность, граничащую с безразличием, на своих восточных окраинах. Несмотря на то, что государство осознавало всю значимость ассимилятивной политики, в отношении Дальнего Востока, как и Сибири в целом, в целом государство воздерживалось от применения жестких политико-административных мер в целях сохранения социальной стабильности. Таковую политику можно объяснить стремлением не провоцировать никаких конфликтов, ввиду отдаленности дальневосточных территорий и невозможности четкого контроля со стороны политического центра страны. Ни дальневосточные коренные народности, ни зарубежные иммигранты, не ощущали на себе значимых языковых или культурных ограничений.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М. О языковой политике // Этнографическое обозрение. – 2016. – №3. – С.7-15.
2. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. – 488 с.
3. Ахметова А.В. Эволюция взаимоотношений российского государства с коренным населением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки в XVII - XIX вв./ А.В. Ахметова, В.Г. Наследов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №9(29) . – 2013. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21583841>
4. Дацьшен В.Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений. Часть 1. – М. : Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 316 с.
5. Каппелер А. Россия-многонациональная империя : Возникновение. История. Распад : пер. с нем. / А. Каппелер . – М. : Прогресс-Традиция, 2000 . – 344 с.
6. Каппелер А. Мазепинцы, малороссы, хохлы: украинцы в этнической иерархии Российской империи / Пер. с нем. Н. Лопатиной // Россия – Украина: история взаимоотношений. – М., 1997. – С. 125–144.
7. Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибири (в связи с историей заселения Сибири)/ предисл. авт. - Москва : Типо-лит .Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902. – 374 с.
8. Конев А.Ю. «Инородцы» – сословный проект империи: сибирская версия. // Сословные и социокультурные трансформации населения

- Азиатской России (XVII – начало XX века). – Институт истории СО РАН, 2014. – С.6-20.
9. Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60-90 гг. XIX века. – Владивосток : ДВО РАН, 2000. – 304 с.
  10. Сон Т.А. Система образования корейского населения на Дальнем Востоке России // Бохай, этнические корейцы в Приморье. – 2009. – С. 97-119.
  11. Сумарокова О.Л. Языковая политика Российской Империи и «русификация»: к вопросу о методологии исследования // Современные тенденции развития науки и технологий. – №2-4. – 2016. – С.122-128.
  12. Торопов А.А. Корейская эмиграция на дальнем востоке России : вторая половина XIX в. - 1937 г. // *Revue des études slaves* Année. – 1999. – Vol. 71, №1. – P. 123-130 .
  13. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя, 1552–1917. – Смоленск: Русич, 2001. – 512 с.
  14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (Т.13). – СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. – 494 с.
  15. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. – Ново-Николаевск: тип. Центросоюза в Омске, 1923. – 254 с.

ОҢТҮСТІК КОРЕЯ ЖӘНЕ ЖАПОНИЯ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БОЛАШАҚ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Есеркепова Ж.О.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Автор бұл мақалада Оңтүстік Корея және Жапония қарым-қатынастары, соның ішінде екі ел арасындағы кейінгі жылдардағы экономикалық-саяси байланыстарға көңіл бөледі. Сонымен қатар, автор Жапония мен Оңтүстік Корея арасында саяси-дипломатиялық қарым-қатынастар орнағаннан кейін екі мемлекеттерде бірқатар салалар мен халықтың түсінігінде біршама өзгерістердің, 2015 жылы тамыз айында Оңтүстік Корея мен Жапонияның арасындағы дипломатиялық байланыстың 50 жылдық мерейтойы негізінде оң өзгерістердің болғандығын атап өтеді. Оған қоса, мақалада Жапон-корей қатынастырының шешілуі екі мемлекеттің Шығыс Азия Қауіпсіздігі мақсатында бірге серіктестік шараларын жасау негізінде ұйымдастыру ұсыныстары жасалғандығы жайында айтылады.

Кілт сөздер: Оңтүстік Корея, Жапония, экономикалық байланыстар, дипломатия, импорт, экспорт, нарық

Title: Future Perspectives of Relations of South Korea and Japan

Author: Yeserkepova Zh.O. Kazakh Abylai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this article, the author considers attention to the current political and economic ties between South Korea and Japan, and their mutual relations in general. He also tells how after the diplomatic agreements between South Korea and Japan the people's consciousness has changed in a positive direction in two countries, in August 2015, in connection with the 50th anniversary of diplomatic agreements between the two countries, was spoken about the fruitfulness of relations in the countries. In addition, the article refers to the proposal for a mutual solution of security issues in East Asia between South Korea and Japan.

Keywords: South Korea, Japan, economic relations, diplomacy, import, export, market

Тарихи жағдайлармен байланысты мәселелер, соның ішінде Кореяның аннексиялануы, жапон әскерінен зардап шеккен корейліктердің және Ясукуни храмының мәселелері жапон-корей қатынастарының нашарлауында маңызды рөлге ие болған еді. Сондай-ақ соңғы әлемде болып жатқан өзгерістер де, яғни

Жапония және Оңтүстік Кореядағы әлеуметтік, саяси өзгерістерде өз әсерін тигізіп отыр. Жапония мен Корея қатынастарының қауіпсіздік жағынан маңыздылығы әлсіреп, «Салқын соғыс» құрылымының жойылуынан кейін аймақта өзге де мемлекеттермен қатынастар құру құбылысы орын алды. Көршілес жатқан Қытай екі мемлекет үшін де қауіпсіздік және экономикалық жағынан маңыздылығы артып келе жатырған мемлекет болып есептеледі. Екі ел арасындағы қатынастардың заманауи жағдайын анықтау үшін, біз, жаһанданумен қатысты орын алған экономикалық өзгерістерді назарға алу керек. Аймақтық проблемаларды қазіргі кезде ҚХР-нан бөлек осы қос елдің де шешуге ұмтылыстары Оңтүстік Корея мен Жапония елдерінің аймаққа экономикалық және саяси тартылуы. Алайда, Қиыр аймағының тарихы, қазіргі жағдайы және осыған орай болжамдар туралы жазу үшін Жапония мен Оңтүстік Кореяның өзара байланыстарындағы оң және теріс факторларды ғылыми түрде жүйелеп зерттеу қажеттілігі туындап отырғаны шындық. Оңтүстік Кореяның экономикалық позицияларының нығаюына Жапониямен жақындасу игі ықпал етті. Сеулдің пікірінше, Токионың көмегі оның мақсаттары толығымен сәйкес келеді. Яғни Оңтүстік Кореяны индустриалды мемлекетке айналдырып, осы критерий бойынша Солтүстікті басып алу. Осыны мақсат ете отырып, Пак Чонхи Жапониямен қатынастарын қалпына келтіру үшін 1965 жылы маусымда екі ел арасындағы қатынастарының негіздері туралы келісімшартқа, 1966 жылы шетел капиталды тарту турала жаңа Заңға, 1970 жылы шетел капиталды салудың еркін зонасын құру туралы жаңа заңға қол қойды. Оңтүстік Кореяға Американың капиталымен бірге жапон капиталыда ағысып отырды. Төрт жыл ішінде (1966-1970) Жапония Оңтүстік Кореяға 110,1 млн. АҚШ доллары көлемінде мемлекеттік кредит (жалпы мемлекеттік кредиттің 15,3 %), 356,4 млн. АҚШ долларын жеке кредит (жалпы сомманың 21,6 %) ұсынылып, оның тікелей капитал салулары 48,7 млн. доллар құрады [1].

Жапон-Оңтүстік Корей қарым-қатынастары әріптестік жағынан да, бәсекелестік жағымен де ерекшеленеді. Сонымен қатар, Қиыр Шығыс-Тынық мұхиты аймағының жалпы әлемдік саясатта өзіндік бірнеше ерекшеліктері бар. Басты ерекшелігі мұнда АҚШ-тың әскери-саяси қатысуы орын алған, АҚШ осындағы біз зерттеген Жапония мен Оңтүстік Корея Республикасымен саяси, әскери, экономикалық байланыстар қатар

жүргізеді. Тағы бір ерекшелігі мұндағы Жапония мен Оңтүстік Корея Республикасы мұхит жағалауындағы территориялардан құралған, мұның бәрі Қиыр Шығыс-Тынық мұхиты аймағы елдерінің теңіз инфрақұрылымының жеткілікті деңгейде дамуына жол ашады. Сонымен бірге, бұл аймақта даулы мәселелер де көптеп орын алған. Ең алдымен, Оңтүстік Корея валюталық дағдарысты жеңіп, 2000 жылдары жаһандануды қабылдай отырып халықаралық қауымдастықта өзіндік беделін көтерген еді. Жапония бір кездері экономикалық тоқырауды басынан кешірді. Сонымен қатар, осы факторлар екі ел арасындағы экономикалық потенциалдағы алшақтықты азайтып, Оңтүстік Кореядағы Жапонияның маңыздылығын төмендетті. Жапония маңыздылығының төмендеуі табиғи түрде оның Оңтүстік Корея үкіметінің сыртқы саясаттағы Жапонияға қатысты позициясында өз әсерін тигізді, сондай-ақ оңтүстік корейлік қоғам ішінде Жапонияға қатысты қызығушылық та төмендеді. Бұл жылдары халықаралық қауымдастықта Оңтүстік Кореяның экономикалық қатысу деңгейі жоғарлады. Оңтүстік Корея компаниялары әлемдік нарықтағы өз акцияларын кеңейтті. Мысалы, Samsung Electronics және LG Electronics компаниялары қазіргі уақытта теледидар өндіру саласында әлемде екінші орын алады, және де Hyundai Motor Group автомобиль нарығында бесінші орында тұр. Сондай-ақ Пусан порты мен Инчхон халықаралық әуежайы Оңтүстік Кореялық үкіметі үшін Шығыс Азияға арналған транспорттық орталығы, және де саяси-дипломатиялық көздердің орталығы болып табылады. 2010 жылдың қараша айында Оңтүстік Корея Жапонияны санамағанда, G20 кездесуін өткізген алғашқы азиялық мемлекет болып табылады. Бұл кездесу барысында Оңтүстік Корея өзін дамыған және дамушы елдерді байланыстырушы көпір ретінде ұйымдастырды. 2000 жылдардан бастап Оңтүстік Корея дамушы елдерге арналған өзінің көмегін жүзеге асыра бастады [2].

Ресми көмекке қосымша ретінде Оңтүстік Корея дамыту мақсатында белсенді түрде өзінің тәжірибесі мен білімімен бөлісе бастады. Яғни, 2004 жылы ұсынған Білім алмасу бағдарламасы аясында дамушы елдер ішінде өзінің жинаған тәжірибесімен бөлісті. Осы бағдарлама бойынша Оңтүстік Корея мысалында үйренуге ұмтылған дамушы елдердің саны көп болды. Яғни, бұл дегеніміз Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін ең кедей мемлекеттердің бірі болған Оңтүстік Кореяның қысқа уақыт ішіндегі керемет экономикалық дамуын сипаттайды. Сондай-ақ

Оңтүстік Кореяның кедейшілікті қысқарту және тұрғын үй дамыту саласында мәселелерді шешудегі тәжірибесі қазіргі уақытта дамушы елдердің алдында тұрған негізгі мәселелер болып табылады. Экономикалық биліктік көз қарас жағынан Оңтүстік Корея Жапонияны лидерлік орнынан ығыстыра бастады.

Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі құлдыраудан кейін жалғасқан экономикалық тоқырау нәтижесінде Жапония өзінің «екі онжылдық» уақытын жоғалтып алғаны айқындалды. Ал, Оңтүстік Корея Жапонияға қарағанда 2000 жылдары бір жыл ішінде орташа есеппен 4,5%-ға өсті. Нәтижесінде, 2012 жылы сатып алу паритет негізінде Жапонияның ЖІӨ-ң жан басына 0,89% дәрежесімен салыстырғанда, Оңтүстік Корея өзінің ЖІӨ мөлшерін жан басына 0,45% көбейтті. Сондай-ақ Оңтүстік Кореяның халықаралық қауымдастық шеңберінде өсуі оның халықаралық бәсекелестік рейтингінде болуымен дәлелденді. Осындай халықаралық бәсекелестік рейтингті құрушы жетекшілердің бірі Менеджментті дамытудың халықаралық институттың Швейцариялық ұйымы болып табылады. Бұл ұйым мекеме немесе өндірістің потенциалы мемлекеттің негізінде экономикалық талаптар, үкімет, бизнес және инфраструктура тиімділігіне қатысты төрт саланы қамтитын комплексті белгі сақталатын жағдайда бәсекелестікті құру және демеу сипаты бойынша рейтингті ұйымдастыру жұмыстарын жасайды. Оңтүстік Корея осы ұйымның халықаралық бәсекелестік рейтингінің 1997 жылы 30 орыннан 2013 жылы 22 орынға ыңғайласты. Ал, Жапония экономикалық жағдай мен үкіметтің тиімділігінің ыңғайына қарай төмен баллдарды көрсете отырып, 17 орыннан 24 орынға орналасты. Тағы бір маңызды рейтинг ретінде халықаралық бәсекелестік емес, әлемдік бизнес орта зерттеулеріне негізделген 2003 жылы 183 мемлекеттердің қатысуымен Әлемдік Банкпен ұйымдастырылған рейтингте Оңтүстік Корея Жапонияны басып озды. Бұл рейтинг бойынша 2012 жылдың топ-10 мемлекеттері қатарында Сингапур, Гонконг, Жаңа Зеландия, АҚШ, Дания, Норвегия, Ұлы Британия, Оңтүстік Корея, Исландия және Ирландия болды. Жапония бұл тізімнің 20 орында болды [3].

Жапония Оңтүстік Кореяны Халықаралық Экономикалық Форуммен ұйымдастырылатын басқа да халықаралық бәсекелестік рейтингтерінде озады. ХЭФ халықаралық бәсекелестік рейтингі 12 категория: институт, инфраструктура, макроэкономикалық орта, денсаулық сақтау және бастауыш білім, жоғарғы білім және кәсіби

дайындық, тауар нарығының тиімділігі, еңбек нарығының тиімділігі, қаржылық нарықтың дамуы, технологиялық дайындық, нарық көлемі, бизнес пен инновация дамуының деңгейі бойынша комплекстік бағаларға сәйкес ұйымдастырылады. Әр категорияның есебі мемлекеттің жан басына шаққандағы ЖІӨ деңгейіне байланысты болады. Оңтүстік Кореяның бұл рейтингтегі орны 2001 жылы 23 орыннан 2007 жылы 11 орынға өсті, бірақ 2012 жылы 19 орынға және 2013 жылы 25 орынға қайта құлады. Мұның себебі 2013 жылы рейтингтен жылдам құлауына Корей түбегіндегі жағдайдың тұрақсыз болуы болды. Жапония бұл рейтингте 2001 жылы 21 орыннан 2006 жылы 5 орынға тұрақтанды. Бірақ, кейін 2013 жылы 9 орынды иеленді. Жалпы, 2000 жж. аралығында Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы экономикалық биліктегі алшақтық қысқартылғанын көріп отырмыз. Қазіргі кезеңде көптеген шетелдік зерттеушілер Оңтүстік Кореялық компаниялардың қол жеткізген жылдам жетістіктері вон валютасының төмен болуына байланысты болды. Сондай-ақ оңтүстік корейлік экономика Жапониядан келген импортқа тәуелді, соған орай импорттың тоқталуы болатын болса оңтүстік корейлік вонның құнынсыздану қауіпі бар. Бұл жағдайда Оңтүстік Корея Жапонияның демеуін қажет етеді деген көз қарастарға ие [4].

Жапония мен Оңтүстік Корея арасында дипломатиялық қарым-қатынастар орнағаннан кейін екі мемлекеттерде бірқатар салалар мен халықтың түсінігінде біршама өзгерістер болды. 2015 жылы тамыз айындағы Оңтүстік Кореяның мерейтойлы отырыста ұстанған позициясы мен Жапонияның ескі істі қайта қарау позициясы бойынша жапон-корей қатынастырының шешілуі екі мемлекеттің Шығыс Азия Қауіпсіздігі мақсатында бірге серіктестік шараларын жасау негізінде ұйымдастыру ұсыныстары жасалды. 2015 жылғы мерейтойлы отырыс өткен 1 наурыз күнін атап өтуге арналған отырыспен салыстырғанда жапон-корей қатынастырының маңыздылығы мен оларды зерттеу жұмыстары терең қарастырылды [5].

Соңғы жылдары 2012 жылдан бастап Оңтүстік Кореядағы Жапония инвестицияларының көлемі екі есе өсті. Мұндай тенденциялардың себебі ретінде Оңтүстік Кореядағы жергілікті және орталық үкіметтің жапондық компаниялардың инвестицияларын тартуға бағытталған табанды ынтасының нәтижесі болып табылады. Жалпы, Жапония мен Оңтүстік Корея

арасындағы қарым-қатынастарының өзара байланысқа байланысты мәселелерді қарастырған кезде міндетті түрде екі елдің 2000 жылы болған маңызды экономикалық қатынастарын назарға алу керек. 2000 жылы Оңтүстік Корея қоғамындағы чеболдар елдегі бизнесті жаһандандыру тенденцияларын экспорт арқылы тездетті. 2000 жылдары Оңтүстік Кореялық компаниялардың Қытай нарығына жасаған инвестициялар көлемі өсті. Қытайдағы өндіріске ауысу шикізат экспорты, тауарлар өндіруді, яғни Оңтүстік Кореялық машина, құрылғылардың өндірісін арттырды. Сондай-ақ Қытайдағы ішкі сұраныстың өсуіне байланысты тұтыну тауарларының экспорты өсті. 2002-2004 жж аралығында Оңтүстік Кореялық тауарларының Қытайға экспорты 30% аса көрсеткішке өсті. 2000 жылдары Қытайға жасалатын экспорт көлемінің өсуіне байланысты Оңтүстік Корея үшін Жапонияның сауда серіктесі ретінде маңыздылығы азайды. Оңтүстік Кореяның Жапонияға экспорт тәуелділігі 2000 жылы 11,9%-дан 2010 жылы 6,0 % төмендеді [6].

Бұл Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы экономикалық іркелуді көрсетіп ғана қоймай, кейбір оңтүстік корейлік тауарлардың жапон нарығына толығымен кірмегендігін көрсетеді. Бұл жағдайды бірнеше себептермен түсіндіруге болады. Біріншіден, элиталық сауда орталықтарда европалық және американдық брендтердің бәсекелестік деңгейінің жоғары болуы, бірақ төмен және орташа бағалы сауда орындарында қытай тауарларымен бәсекелестікте жоғары болып табылады. Екіншіден, көптеген Оңтүстік Кореялық тауарларына баға мен сапасы жағынан Азияда, Жапонияда өндірілетін бірқатар тауарларымен бәсекелестікте болу оңайға түспейді. Үшіншіден, Жапонияда Оңтүстік Кореялық тауарлар бірқатар жас ерекшелігі бойынша бөлінетін топтар арасында әлі күнге дейін сапасы жағынан төмен тауар ретінде қарастырылады. Жапония сауда нарығына кіру үшін осындай бірқатар қиындықтарға байланысты Оңтүстік Кореялық компаниялар өз ынталарын Еуропа, Солтүстік Америка мен дамушы елдердің нарығында дамуына күш-жігерін салып отыр. Сондай-ақ экспортпен бірқатар Жапония сауда нарығына импорт тәуелділігі де төмендеп келе жатыр. Жапония 2006 жылғы дейін Оңтүстік Корея үшін негізгі импорт көзі болып келді. Оның себебі, оңтүстік корейлік компаниялар үшін жапония компаниялар сапалы шикізат, негізгі өндіріс бөліктері мен күшті жеткізіп беруші болды. Алайда, 2007 жылы Оңтүстік Корея бұл статусы

Қытайға берді. Осы жылдан бастап Оңтүстік Кореяға Қытайдан келетін тұтыну тауарлары, тауарларды өндіру, ортақ мақсаттағы элементтер мен капиталды тауарлардың импорты көлемі артты [7].

Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы қарым-қатынастарының өзгеруіне келесі факторлардың ықпалы әсер етуі мүмкін. Біріншіден, екі мемлекет ішіндегі қоғам мен айналасындағы қоршаған ортаның жағдайы өзгеріп отыр. Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы қарым-қатынастарының маңыздылығы қауіпсіздік жағынан «салқын соғыс» жүйесінің құлауынан кейін азайды. «Салқын соғыс» жүйесі кезінде Оңтүстік Корея, Жапония мен АҚШ-тың коммунистік Қытай, КСРО және Солтүстік Кореяға қарсы бірігуіне мәжбүр болған еді. Бірақ, «салқын соғыс» жүйесінің салдарынан болған соғыстар мемлекеттер арасындағы серіктестік қатынастардың маңыздылығын азайтты. Мысалы, Оңтүстік Корея мен Жапония арасындағы серіктестік экономикалық көзқарас жағынан өз күшін азайтты. Соңғы жылдары Оңтүстік Корея мемлекеті үшін Жапонияның күші азайып, сыртқы саясат пен экономика, қауіпсіздік аймағында ҚХР-дың маңыздылығы артып келе жатыр. Екіншіден, Жапония және Оңтүстік Кореяның сыртқы саясат пен саясат сферасында шешім қабылдайтын лауазымды тұлғалардың күші қоғамда әлсіреп бара жатыр [8].

Бүгінгі күнге дейін Жапония мен Корея Республикасы арасындағы қарым-қатынастарының үкіметтік деңгейдегі нашарлауы екі мемлекеттің экономикалық байланыстарына өз әсерін тигізген емес. Екі мемлекет арасындағы байланыстардың негізгі орталығы жаһандық көлем жағынан белсенді Оңтүстік Кореялық ірі корпорациялары мен материалдар, құрылғыларды жеткізуші ірі Жапония корпорациялары болып табылады. Бұл корпорациялар бір-бірімен серіктестіктен сенімдерін бизнес-жұмыстар арқылы құрады. Мысалы, бір-бірімен байланыстарын Жапония-Оңтүстік Корея экономикалық ассоциациялары сияқты бизнес ұйымдар арқылы нығайтады. Алайда, қазіргі таңда уақыт өте келе екі мемлекеттің үкіметтік қарым-қатынастарының нашарлауы бизнес байланыстарға біраз әсерін тигізуде. Жоғары бөлімдерде айтылғандай, Пусан және Сеулдегі жоғары соттың Жапон компанияларына екінші дүниежүзілік соғыс кезінде зардап шеккен жұмысшыларға өтемақы төлеу талаптары екі мемлекеттің экономикалық қатынастарына біршама ықпал жасады [9].

2012 жылы мамырда жасалған Корея Республикасының Жоғарғы Сотының шешімінде айтылған жеке тұлғаларға өтемақы төлеу мәселесі 1965 жылғы «Жапония мен Корея Республикасы арасында экономикалық серіктестікке байланысты мәселелерді тұрақтандыру келісімін» баяндалмауына байланысты жасалды. Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы қарым-қатынастарының негізгі құқықтық шегі 1965 жылы екі ел арасындағы дипломатиялық қатынастар тұрақтанған кезде құрылды. Бұл құқықтық база «Жапонияда тұрып жатқан Оңтүстік Корея азаматтарының құқықтық статусына байланысты Келісім», «Балық шаруашылығына байланысты Жапон-Корей келісімдерінен» тұрады. Жалпы, бұл келісімдердің мазмұны бойынша өтемақы төлеу талабы үш негізгі пунктты қамтиды. Біріншіден, өтемақы төлеу мәселесін шешу «экономикалық серіктестік» негізі бойынша қарастарылады. Екіншіден, сол кезеңдегі Корея Республикасының Президенті болған Пак Чон Хи әкімшілігінің шешімі бойынша Жапонияның колониалдық билік кезінде зардап шеккен корей халқына төленетін өтемақы бойынша берілетін қаржыны мемлекеттің экономикасының дамуына пайдалануға шешім қабылдады. Үшіншіден, Шығыс Азиядағы қауіпсіздіктің негізін құруға бағытталған Жапония мен Оңтүстік Корея мемлекеттері арасындағы қарым-қатынастырын тұрақтандару үшін АҚШ тарапынан қысым болды. Бірінші пункттің 2 бөлімі «Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы қарым-қатынасты тұрақтандыру және экономикалық серіктестік құру Келісім» бойынша «келісімге қол қоюшы екі жоғарғы жақтың ұлтына қатысты 1951 жылы 8 қыркүйекте Сан-Франциско қаласында ұол қойылған Бейбіт келісімнің IV бөлімде қарастырылған жеке тұлғалардың немесе екі жақтың ұлтының арасындағы құқықтық мәселе толығымен тұрақтандырылды» деген Ереже Жапония үкіметінің екінші дүниежүзілік соғыс кезінде зардап шеккен корей жұмысшыларына өтемақы төлеу туралы Оңтүстік Кореялық Жоғарғы Сотының шешіміне қарсы позиция ұстануының негізі болып табылады. Жапон саяси ғылымдарының зерттеушісі Тадаши Кимияның пайымдауынша Оңтүстік Кореялық Жоғарғы Сотының корей жұмысшыларына өтемақы төлеу шешімі Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы тарихи келешегіне өзгерістер алып келуіне байланысты Жоғарғы Соттың шешімін соттық көзақарас бойынша Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы дипломатиялық

қатынастарының тұрақтандыру мәселесін нәтижелі сипатта қайта қарауды қажет етеді.

Жапония мен Оңтүстік Корея қарым-қатынастарының алдағы уақыттағы бірыңғайлау мен бірқалыпты жағдайда болуы үшін ерте этаптар бойынша екі мемлекеттің үкіметі келесі қадамдарды жасауы тиімді болып табылады. Ең алдымен «мәселе шиеленіскен сайын негізді сақтау керек» деген сияқты жапон-корей қатынастарындағы сыза түскен сенімді қайта қалпына келтіру жапон-корей мәселелесіндегі алғашқы қадам болып табылады. Қандай жағдай да болмасын Жапония ХХ ғасырдағы ескі тарихты еске алушы ретінде екі елдің қатынастарын шиеленістіретін және бөлетін қимылдарды тоқтатып, алдын алу керек. Ал Оңтүстік Корея тарапынан Жапониямен бірге түрлі байланыстар арқылы диалог пен коммуникацияны күшейтетін жұмыстарды қажет етеді. Яғни, екі мемлекет тарапынан жапон-корей қатынастарын одан әрі әлсіретін жағдайды болдырмау үшін өзара жұмыстар жасау керек.

2015 жылы Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастарының 50 жылдық мерейтойы атап өтілді. Осы 50 жыл ішінде екі мемлекеттің қоршаған ортасында бірқатар өзгерістер болып өтті [10]. Соның ішінде, «Салқын соғыс» жүйесінің құлауы, Оңтүстік Кореяның демократизациялануы, экономикалық жаһандануы, Шығыс Азияда Қытайдың ақпараттық технологияларда жетістіктерге жетуі мен әлемдік нарықта өз орнын табуы және т.б. Сондай-ақ Оңтүстік Корея көзқарасындағы жапон позициясы, Жапония көзқарасы бойынша Оңтүстік Корей позициясы туралы өзгерістер болды. Жапония мен Оңтүстік Корея қарым-қатынастарының суықтауы экономикалық байланыстарға өз әсерін тигізіп отыр. Сондықтан Жапония мен Оңтүстік Корея келешекке бағытталған 1998 жылғы ортақ Декларация «ХХІ ғасырдағы жаңа Жапония мен Оңтүстік Корея серіктестігі» бойынша жаңарған қарым-қатынастарды құруға күш-жігер салу керек. Жапонияға тарихты еске алушы және қоздырушы себепкер жағынан Бейбіт Конституцияны қабылдағаннан кейін Азияның бейбітшілігі мен көркеюіне оң баға баланс бойынша өз үлесін қосатын кейіпті жасау керек. Екіншіден ескі тарихпен байланысты ең өзекті соғыс кезіндегі әскери қимылдар мәселесінің шешімін жоспарлау керек. Қазіргі уақытта соғысқа қатысқан әскери солдаттардың өмір сүріп жатқандардың жасы 87 саны 57-ге жуық, сондықтан екі мемлекет осы мәселеге

қатысты тезірек шешу жолдарын қарастыру керек. Үшіншіден, Жапония елдегі саясаткерлер мен халықты классификациялау тәсілдемелерін жасау қажет. Себебі екінші дүниежүзілік соғыстан кейін Жапон қоғамының гүлденіп жатқаны шындық, бірақ Бейбетшілік туралы конституцияны қабылданғаннан кейін де қоғамда бейбітшілік пен жаңару туралы жеке тұлға сана сезімін қайта тәрбиелеу қиын болып келеді. Төртіншіден, Жапонияның әртүрлі саясатын абстрақтылы құқықтық көзқарасты ұстанушы ретінде қамтып қана қоймай, нақты қимылдар мен шараларды қолдану түсінігі мұқият қарастырылып, мемлекеттік мүддеге негізделі жасалған бағдарлы үйлесімділік керек. Бесіншіден, жапон-корей қарым-қатынастары саяси жағынан тоқырап қалғанымен екі мемлекет арасында алға жүріп жатқан немесе өркендеу керек ортақ бизнеске кедергі келтіретін күштердің болмауына тырысу керек. Бұрын жапон-корей қатынастары саяси жағынан тұрақсыз болса да өзара бизнесте бір-бірімен шекті қарым-қатынастарды ұстанды. Алайда, қазір бизнестік жапон-корей қатынастарына суық саяси тұрақсыздықтың ықпалы өз әсерін тигізуде. Сондықтан екі мемлекеттің байланысы қазіргі уақытта қиын жағдайда болса да, басқа сферада да бір-бірімен алмасулар мен келісімдер жасау арқылы жетілген позицияны дамыту керек. Сондай-ақ келісімдер жасау арқылы екі мемлекет арасындағы мәселелерді шешетін идеялы рөл талап етілу керек [11].

Сонымен, Жапония мен Оңтүстік Кореяның өзара мүдделері екі елдің бір-біріне деген экономикалық тәуелділігіне тікелей байланысты. Іс жүзінде екі ел арасындағы қатынастарда «саясатты экономикадан бөліп қарастыру принципі» қолданылады. Жапония үшін Оңтүстік Корея ең басты сауда серіктесіне және тікелей инвестициялар нысанына айналды. Ал Оңтүстік Корея үшін Жапония оған саяси әрі экономикалық жағынан да өте тиімді әсер ете алатын серіктеске айналып отыр. Қиыр Шығыс пен Оңтүстік Шығыс Азиядағы саяси-экономикалық байланыстар осы дамыған Оңтүстік Корея Республикасы мен Жапония елдері стратегияларымен тығыз байланысты болып қала беретіні сөзсіз. Сеул мен Токио арасында қаншалықты саяси мәселеде қиын тұстары көп болса да экономикалық өзара пайдалы әріптестік үстем болатыны сөзсіз. Осы экономикалық факторлар екі ел болашағының айқындаушы негіз бола алады.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі:

1. Петров Д.В. Международные отношения в Дальнем Востоке. М., 2003, стр. 104.
2. Загорский А.В. Япония и Южная Корея. – М., 2001.
3. Сладковский М.И. Корея и Япония. – М., 2004.
4. Бунин В.Н. Япония и азиатско-тихоокеанская стратегия Вашингтона. С-П., 2007, стр. 511.
5. Семин А. Токио-Сеул: Непростой диалог. 1999. стр. 222.
6. Тавровский Ю. Проверка прочности японо-корейская отношения сегодня. М., 2011, стр. 228.
7. Крупяно М.И. Экономическая политика Японии в отношении Южной Кореи. // С-П., 2009, стр. 145.
8. План действий к японо-южнокорейской совместной Декларации &ldqu-;Новое японо-корейское партнерство в 21 веке&rdqu-; 1998. (на японском языке)// Сайт базы данных Института Японской политики и международных отношений Токийского университета //http://www.i-c.u-t-ky-.ac.jp/~w-rldjpn/documents/texts/ЯПКР/19981008.-1J.html [Дата обращения: 13.03.2015].
9. Корейско-японская торговля: итоги (2014) //Сайт Министерства иностранных дел Республики Корея // http://www.mofa.go.kr/webmodule/htsb-ard/template/read/engreadb-ard.jsp?typeID=12b-ardid=8110seqn-314727c=TITLEt=pagenum=1tableName=TYPE_ENGLISHpc=dc=wc=lu=vu=iu=du= [Дата обращения: 13.03.2015].

ҚАЗІРГІ ЗАМАНДА ОҢТҮСТІК КОРЕЯДАҒЫ КОНФУЦИАНДЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ӨМІРІНДЕГІ РӨЛІ

Сакенова А.М.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Андатпа: Мақалада әлеуметтік ой мен Оңтүстік Корея саяси ілімдер қалыптастыру және дамыту бабы ерекшеліктері қаралады. Бұндағы негізгі мағына Кореяның оңтүстігіндегі әлеуметтік-саяси ойды қалыптастыру, дамыту және қазіргі жағдайға байланысты алуан түрлі және күрделі проблемаларды түсіну әрекеті болып табылады. Мақалада корей қоғам мен оның саяси мәдениетінің ерекшеліктері, корей халқының тұрақты рухани және әлеуметтік құндылықтары атап өтіледі. Айтарлықтай Корея Республикасының қазіргі заманғы саяси ойына едәуір назар бөлінеді.

Кілт сөздер: конфуцийшілдік, Шығыс Азия, жаңғырту, дәстүр, мәдениет, қоғамдық-саяси ой, Оңтүстік Корея, конфуциандық этика

Title: Confucianism and its Role in the Public-political Life of Modern Korea

Author: Sakenova A.M., Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In article discusses the features of formation and development of social thought and political doctrines of South Korea. This article is an attempt to understand the diverse and complex problems related to the formation, development and current state of socio-political sphere in the South Korea. In the article the features of Korean society and its political culture, highlighted the enduring spiritual and social values of the Korean nation. Considerable attention is paid to the modern political thought of the Republic of Korea.

Keywords: confucianism, East Asia, modernization, tradition, culture, political thought, South Korea, Confucian ethics

XX ғасырда адамзат тарихындағы жаңа кезең – әлемдік шаруашылық жүйесінің қалыптасуы бастау алды, оның даму үрдісі айтарлықтай ұзақ уақыт аралығын алып жатыр. Жаһандану адам өмірінің барлық тұстарын: саясатты, экономиканы, әлеуметтік өмірді, мәдениетті қамтиды, бұл жалпы адамзат өркениетінің қалыптасуына алып келеді.

Бүкіләлемдік үрдіс ретінде жаһанданудың оң жақтары да, кері тұстары да бар. Оның салдары ретінде барлық индустриалдық

дамыған елдерді, оның ішінде Корея Республикасын да қамтыған көші-қон үрдістерін атап кетуге болады.

Қазіргі кезде зерттеушілер жаһандану үрдісінің дамып келе жатқан қоғамдар үшін болашақтағы күрделі мәселелер мен қиындықтар туғызатынын болжап отыр, олардың пікірінше, жаһандану үрдісі адамның өзіне кері әсерін тигізеді және адамзаттың негізгі міндеті – әр адам тұлғасын сақтау және оны дамытуды ойлау болмақ. Әлемдік мәдениеттік байланыстардың ашықтығы мен басқа мәдениеттердің енуі жағдайында, дайындалмаған адам үшін әлемдік мәдени құндылықтарды қабылдау да өте маңызды, бұл тұрғыда, лайықты берілген мәдени тәрбие мен білімсіз, пайдалы мен пайдасызын ажыратып алу қиынға түсетінін айта кетуіміз керек. Сондықтан да жастарға әлемдік мәдениеттің, оның озық үлгілерінің әсер етуі мәдени тәрбиелеу үрдісімен қатар жүруі тиіс. Әлемдік мәдениетті игеру өзінің ұлттық мәдениеті мен дәстүрлерін саналы түрде түсіне білуге негізделуі тиіс, бұл, әсіресе, жаһандану жағдайында аса маңызды [1, 23 б].

Бұл тұрғыда Корея – ең конфуциандық кең таралған ел ретінде айтылған үрдістердің бір бөлігі болып саналады. Басқа кез-келген шығыс мемлекеті тәрізді, Кореяның көрші елдер мен ұлттардың арасында ерекшелік тұратын өзіндік дара бейнесі бар. Шетелдіктердің түсінігіндегі заманауи Корея образы, ең алдымен, оның теңдессіз мәдениеті мен ғаламат тарихының арқасында қалыптасады. Бүгінгі таңдағы Кореяға тән, көптеген ерекшеліктердің тамыры елдің көне тарихында жатыр және оны қазіргі уақытта түсіну үшін тарих тереңіне үңілу қажет.

Корей мәдениеті өзіндік ерекшеліктеріне ие, алайда барлық, тіпті ешқандай теңдесі жоқ мәдениеттің өзіндегі тәрізді мұнда да күшті сыртқы әсерлердің нәтижелерін байқауға болады. Көне Қытайдан Кореяға дүниетаным, иероглифтік жазба, мемлекеттік ұйымдастыру жүйесі, архитектуралық стильдер, тұрғын үйлерді салу әдістері және т.б. келді.

Конфуциандық қыт. тіл. – «Зияткер-ғалымдар мектебінің ілімі». Аса көне философиялық жүйе және Қиыр Шығыстың ең басты үш этикалық-діни ілімдерінің бірі (даосизм және буддизммен бір қатарда). Бұл ілімнің негізін қалаушы Конфуций болып саналады (б.д.д. 551 – 479). Конфуциандық мәтіндердің мәні неде? Өзіндік дара түрдегі әлеуметтік-этикалық антропология ретінде дами отырып, конфуциандық өз назарын адамға, оның туа

біткен табиғатының мәселелеріне аударды. Конфуций ілімінің негізгі мазмұны – бұл өзін-өзі ұстау ережелері, дұрыс өмір сүру туралы ілім. Бұл саяси және жеке этика жүйесі. Бұл қоршаған әлемді түсінуге бағытталған және ең басты орынға адамды қоятын құндылықтар жүйесі корей халқының жүрегінен орын тапты және Когур кезеңінің өзінде (б.д.д. 4 ғ.) негізгі өмір элементінің біріне айналып үлгерді [2, 34 б].

Үш патшалық кезеңінде Қытайдың әсерімен конфуциандық биліктің және әкімшілік құрылымының негізіне айналды. Біртіндеп білім беру және мәдениеттің ажырамас бөлігіне айнала отырып, конфуциандық канондар ұлттық идеологияда берік орнын тапты. Чосон әулетінің билігі тұсында мектептердегі және академиялардағы білім беру тек рухани тәрбиеге және ата-бабаларды құрметтеуге негізделді, бұл конфуциандық ілімнің гүлденуді бастан өткеріп жатқан кезеңі болатын. Ал XVI ғасырдың ортасы конфуциандық канондар бойынша өзін-өзі ұстау ережелерінің орнығу кезеңі болып саналады. Имджин соғысы кезінде «Ыйбен» еріктілер жасақтары конфуциандық және будда монахтарының басшылығымен жапон армиясына көптеген соққылар жасады, ал шетелдік басқыншылық уақытында, конфуциандық батыс ілімі – христиандықтың идеялық антиподы рөлін атқарды. Аннексиядан кейін Корея көптеген мәдени құндылықтарынан, конфуциандықтың да, буддизмнің де ескерткіштерінен қол үзіп қалды, билік жапондықтардың қолына өткеннен кейін конфуциандық жүйе толықтай жойылып кетті деуге болады. Алайда, осыған қарамастан, адамға деген сенім, үлкендерді сылау, иерархиялар жүйесі корей қоғамында өмір сүруін жалғастырды. Конфуциандық тәуелсіздік үшін сақталып қалуы тиіс ұлттық рухқа, дәстүрге айналып кетті. Бұл отбасыдан бастап, мемлекетке дейінгі барлық өмір салаларының этикалық тіршілік негізі, ел бірлігінің концепциясы болды. Конфуциандық ілім өзінің бұрынғы билік пен басқару жүйесінің негізі ретіндегі рөлінен айырылып қалғанымен, алайда осынша ғасырлық аталған доктринаны енгізуден кейін корейлер өздерінің ойлау образдарын өзгертті және осы діни жүйеге байланысты дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарын шетке тастап қойды деп айтуға болмайды. Осылайша, бір жағынан, корейлер жасы үлкенді қабірлей біледі, қоғамдық тұрақтылықты бағалайды және білім алу мен өзін дамытуға құрметпен қарайды [3, 95 б].

Корей соғысының 38-параллелі бойынша ел бөлініп кеткеннен кейін, Оңтүстік Корея өзінің қағидаларын түп-тамырымен өзгертті. Аймақты ғана емес, мәдениетті еркіндікке жеткізуге талпынған ел «американың қуыршағына айналды». Алайда, соғыстан кейінгі алғашқы жылдарда, қалай дегенмен де, американдық әскерлердің ел ішінде болуы солтүстіктен болған шабуылдар енді қайталанбайтынының кепілдігі ретінде қабылданды. Осылайша корей мәдениетінің американдануы басталды.

Бүгінгі таңда біз конфуциандық құндылықтардың өзінің ұзақ ғасырлық тарихында көптеген сыртқы әсерлерге ұшырағанын көріп отырмыз. Жаһандану үрдісі Кореяда қазіргі таңда демократиялық құндылықтар жариялануына және соған сәйкес институттардың қалыптасуына алып келді. Алайда бәрібір қоғамда философиялық, діни, этикалық-құқықтық, саяси құндылыққа ие конфуциандық құндылықтар әлі күнге өмір сүріп келе жатыр. Саяси мәдениеттің дамуы әлі күнге дейін, Кореядағы демократияның толықтай үстемдік құрғандығы туралы айтуға мүмкіндік беретін, қоғамдық-саяси плюрализмнің, аз халық бөлігінің құқықтарын қорғау және қоғамдық және жеке мүдделердің үйлесімінің жеткілікті деңгейін қамтамасыз ете қойған жоқ. Демократиялық үрдістің жергілікті даму ерекшелігі заманауи жағдайларда конфуциандық саяси мәдениеттің негізгі сипаттарын сақтауымен тығыз байланысты, ол демократия түсінігінің өзін өзінің дәстүрлі бастауларына қарай бейімдеуге тырысады. Мен Кореяда сақталып қалған негізгі конфуциандық этикалық нормаларды ерекше атап өткім келеді. Бұл, ең алдымен, бес ізгілік:

- адамды жақсы көру, қоғамдағы тәртіпті және үйлесімді сақтауға күш салу;
- парыз сезімі, отбасының және басқа да әлеуметтік қауымдардың маңызды рөлі;
- төзімділік, қамқорлық, үлкендерді сыйлау;
- білім берудің аса маңызды рөлі [4, 542 б].

Модернизациялық үрдістердің қарқынды дамуына қарамастан, Оңтүстік Кореяның саяси дәстүрі конфуциандық мұраны барынша сақтап келе жатыр, заманауи корейліктердің қоғамдық санасында мемлекет бұрынғыша ерекше орын алады: қоғам оны императив ретінде мойындайды, оған ерекше рөлді береді, мемлекеттік қызмет алдында бас иу кеңінен таралған.

Конфуциандық ұстанымдардың әсер ету деңгейі, олардың әртүрлі өмір салаларындағы ролі саяси модернизацияның дамуы деңгейіне қарай өзгеріп отырады, алайда күшті мемлекеттік билікке деген талпыныс әлі күнге дейін жоғалған жоқ.

Конфуциандық философияға әлемді үйлестірудің әмбебап принципі ретіндегі үйлесімді іздеу тән болып келеді. Әлеуметтік-саяси саладағы үйлесімді тек келісімге қол жеткізудің дәстүрлі-ұжымдық жолы ғана қамтамасыз ете алады. Ұлттық консенсус қиыр шығыс Азияның саяси мәдениетінің маңызды элементі болып қала беруде. Шешімдер ұзақ талқылаулар арқылы және барлық дерлік пікірталас қатысушыларының қолдауымен қабылданады. Батыста орныққан қарапайым басымдық жүйесі, Шығыс елдеріндегі тәрізді, билікті бір ауыздан қолдауға алып келетін жағдайлары сирек. Мемлекет, өз кезегінде, халықтың сеніміне ие болып және қоғамдық пікірді қалыптастыруға ұмтылады.

Оңтүстік Кореяның заманауи қоғамдық санасында әлі күнге дейін «дұрыс» әлеуметтік құрылым туралы дәстүрлі түсініктер көрініс тауып жатады, оның негізгі себебі ұлттың тарихи мұрасына үздіксіз жүгініп отыру өз септігін тигізеді, ол түсініктер батыстық либералдарға ұнай бермейтін иерархиялық немесе ұжымдық сияқты құбылыстардан көрініс табады.

Азия елдеріндегі білім алу өмірде табысқа қол жеткізудің аса маңызды құралы болып табылады. Отбасы өзінің баласына үздік білім беру үшін және осылайша олардың болашағын қамтамасыз ету үшін көптеген құрбандықтарға барады. Дәстүрлі өмір салтын және қоғамның тіршілігін қорғай отырып, конфуциандық мұра оңтүстік корейлықтардың ұлттық санасында білім мен ғылымның құндылығын арттыра түсті, ол білімге әлеуметтік сәттілікке қол жеткізудің және жақсы өмір сүрудің өлшемі ретінде жол ашып берді.

Сондай-ақ корейліктердің бір ерекшелігі – аскетизмнің кеңінен таралуы, асқа қатысты өздерін тежеу, бұл кейде мөлшерден тыс деңгейлерде де көрініс тауып жатады. Өз-өзін шектеуді көптеген корейлер мақтаныш ретінде көреді.

Корейлер ішінде ұжымдарға бірігу, бір кланның, мектептің, университеттің, нақты тұрғылықты орынның мүшесі болу сезімі ерекше дамыған. Сонымен қатар олардан бәсекелестікке, басқа кландармен, университеттермен және т.б. тартыстарда тек алға ұмтылуға деген талпынысты байқауға болады.

«Азиялық» демократия идеологтарының түсінігінде Шығыс либералдық концепцияны жергілікті жағдайларға бейімдеуі тиіс, оның ішінде кейбір компоненттерінен бас тартуы да мүмкін. Азиялық қоғам ерекше жоғары қоятын құндылықтар – әлеуметтік жауапкершілік және тәртіп – сау және өмір сүруге қабілетті демократиялық мемлекет құрудың қажетті шарты болып саналады. Олар анархия мен өзімшілдіктің белең алуына жол бермейді, азиялықтардың көзқарасы бойынша, аталған құбылыстар Батыстағы либерализмнің басымдығымен тығыз байланысты. Конфуциандық жүйе, қоғамдық институт немесе жеке тұлға болсын, әлеуметтік-саяси үрдістің кез-келген қатысушысына қатаң шектеулер мен ойлау және өзін ұстау стереотиптері мен шектеулерін бекітеді, сонымен бірге олардың көпшілігі арнайы айтылмаған, дәстүр мен тұрмыстық құқық нормаларымен анықталу арқылы жалғасын тауып келе жатыр. Сондай-ақ конфуциандық моральдық-этикалық тұрғыдан тұлғаға жоғары талаптар қояды, адамнан тұрақты түрде өзін рухани-адамгершілік тұрғыда жетілдіріп отыруды талап етеді; және заманауи да, көне замандағы да Қытайдағы қоғамдағы беделдің негізгі көрсеткіші – білімділік болып саналады, ал ақсүйектер әулетінің мүшесі болу одан кейінгі орында орналасады. Конфуциандықтың адамгершілік бастаулары: ұжымдық, өзін-өзі тәртіпке келтіру, заңға бағыну, өзін шектеуге және құрбан етуге дайын болу, үлкендерге құрмет көрсету – осының барлығы бүгінгі таңдағы Оңтүстік Корея саяси мәдениетінің ажырамас бөлігі болып қала беруде. Сонымен бірге шынайы конфессиялық ұстаным немесе бір адамның атеизмді дұрыс көруі оны қоғамдық-саяси қызметтерін іске асыру барысында конфуциандық қағидалар әсерінің аясынан шығарып жібермейді.

Алайда оңтүстік корейлік саясаткерлердің барлығы ерекше азиялық құндылықтар концепциясын қолдай бермейді, тіпті дәстүрлі қоғамның өзінде либерализмді жақтаушылар тобы кездеседі. Олардың пайымдауы бойынша, дәстүрлі құндылықтар туралы пікір алмасулар демократизациялану үрдісінің қалыпты дамуына тек кедергісін тигізеді. Батыстық демократия түсінігін қолдаушылардың ішінде соңғы кезге дейін президент Ким Тэджун да бар еді, ол «ерекше азиялық құндылықтар теориясы - бұл азия елдерінің жетілу үрдісіне қарсы адамдар ойлап тапқан аңыз» деген пікірін білдірген болатын [5, 213 б].

Заманауи Кореядағы Конфуциандық мәдениет жаңа әлеуметтік-саяси жағдайларға қарай әрекет етпей қала алмайды, ол қандай да бір деңгейде модернизацияның көрініс табу саласының біріне айналып келе жатыр. Өзінің өміршеңдігіне қарамастан, конфуциандық-тарихи дәстүр біртіндеп қоғамның әртүрлі өмір салаларындағы өзінің қызметтерін өзгертіп келе жатыр, XX ғасырдың екінші жартысындағы әлеуметтік-экономикалық, кейіннен – саяси модернизацияны жүргізу көп жағдайда басшылық топты тез құрумен жеңілдей түсті, ол жаңа уақыттың кәсіби, біліктілік және білім талаптарына сай келетін, мемлекеттік бюрократияның жоғарғы және орта буынын қамтыды. Ұлттық модернизацияның сәтті іске асуының негізгі себепкерлері болуы тиіс, Оңтүстік Кореяның іске қабілетті және кәсіби билігі кеңінен ойлауға, оңды шешім қабылдау білуге, экономикалық және саяси салаларындағы дамуды міндетті түрде жүзеге асыру керек екендігін түсінуі тиіс болды. Сапалық жаңа деңгейдегі жағдайларда дәл осы конфуциандық дәстүр Оңтүстік Кореяның жаңа бюрократиялық элитасын қалыптастыруға себепкер болды, олар ел тағдыры мен оның демократиялық болашағы үшін жауапкершілікті өз мойындарына алды.

Либералды демократияға деген талпыныс және оны жергілікті саяси дәстүрге қарай бейімдеу Корей Республикасындағы қоғамдық-саяси және идеологиялық үрдістің негізін құрайды, алайда Оңтүстік Кореядағы саяси даму мұнымен шектеліп қалмайды. Оның заманауи идеологиясында көптеген түсініктердің, оның ішінде діни: шаманизм, конфуциандық, буддизм, католицизм және протестанттық идеялардың іздерін байқауға болады. Жалпы, Оңтүстіктің қоғамдық санасына идеологиялық плюрализм және таң қалдырарлық төзімділік тән, ол құрмет пен діндердің өзара түсіністігіне негізделген [6, 7 б].

Батыстық құндылықтармен біріге отырып, конфуциандық құндылықтар бәсекелестікке қабілеттілігі жоғары селбесуді қалыптастырды, оның арқасында Корея қазіргі деңгейіне дейін көтеріле алды. Яғни, бір жағынан бұл ғасырлық дәстүрлерге ие, тарихи дәлелденген және жағымды әсер беретін конфуциандық құндылықтар, ал екінші жағынан, Кореяға әлемдік деңгейге шығуға мүмкіндік берген батыстың жаңа лебі болды.

Корей қоғамы жаһанданудың әсерінен өзінің дәстүрлі құндылықтарынан бас тартуға мәжбүр болған жоқ, керісінше, конфуциандық түрде қоғамды қалыптастыру патриархалдық

аграрлық елден дамыған капиталистік мемлекетке түрленуінің ерекше, сәтті тәжірибесіне алып келді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Байгожаева Д.Е. Понятие менталитета, ментальности этноса в гуманитарной науке//Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведение». – Алматы, 2014. – №2 (16). – С. 58.
2. Габрусенко Т.В. Эти непонятные корейцы. Москва. – Муравей, 2003. – С. 34-41.
3. Ким Г.Н. История религий Кореи. Алматы. КазНУ, 2001. – С. 95-101.
4. Ланьков А.Н. Быть корейцем. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2006. – С. 542.
5. Симбирцева Т. Республика Корея. Карманная энциклопедия. Москва, Муравей-Гайд, 2000. – С. 213-242.
6. Толстокулаков И.А. Религия в Корее. Краткий очерк исторический очерк. – Роль религиозного фактора в жизни корейского общества. Владивосток, 2003. – С. 7-72.

ФЕНОМЕН ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА В РЕСПУБЛИКУ КОРЕЯ

Свиридова В.А.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Туризм в Корее начал формироваться еще 2000 лет назад, когда корейская аристократия выезжала в другие города и за пределы государства с образовательными, политическими и дипломатическими целями. В настоящее время развитие туризма в Республике Корея достигает невероятных показателей. Количество иностранных туристов, которые приезжают в Корею с разными целями растет с каждым годом. Причина такого успеха в государственном финансировании и четком разделении всех областей туризма. В Корее на данный момент развиты области туризма: деловой туризм, медицинский, горнолыжный туризм и спорт, пляжный отдых и туризм, а также познавательный туризм.

Ключевые слова: туризм, феномен, Республика Корея, экономика, медицина, история туризма, Корейская волна

Title: The Phenomenon of Touristic Flow to the Republic of Korea

Author: Sviridova V.A. Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Tourism in Korea began to be formed 2000 years ago when the Korean aristocracy left to other cities and out of borders of the state with the educational, political and diplomatic goals. Now development of tourism in the Republic of Korea reaches improbable indicators. The number of foreign tourists who come to Korea with the different purposes grows every year. Reason of such success in public financing and clear split of all fields of tourism. For today in Korea such fields of tourism as business tourism, medical, alpine skiing tourism and sport, beach rest and tourism, and also informative tourism are developed.

Keywords: tourism, phenomenon, the Republic of Korea, economy, medicine, history of tourism, Korean Wave

История корейского туризма насчитывает уже больше 2000 лет. Развитие туризма начиналось еще во времена государства Силла, так как тогда уже были распространены обучающие поездки для аристократии, а также поездки чиновников в другие регионы с экспедициями. Такие поездки можно было описать как небольшие путешествия разных сословий с различными целями будь то политическими, дипломатическими или военными [1]. В поздний период Корё и ранний период государства Чосон

зародился выездной или внешний туризм, так как увеличилось число выезжающих в Китай и Японию. Также благодаря конфуцианскому мировоззрению было необходимо «познать прекрасные места и набраться спокойствия». Соответственно в эпоху Чосон был особенно популярен выездной туризм именно в Китай. Такую возможность имели только коммерсанты, занимавшиеся внешней торговлей, дипломаты и переводчики. Но уже после Второй мировой войны правительство оценило важность туризма для развития экономики страны и начало строительство крупных туристических комплексов, которые были предназначены для отдыха, проживания и развлечения. В апреле 1975 года правительством был издан Закон о поддержке строительства туристических сооружений. В 1978 году количество туристов, посетивших Республику Корея, впервые превысило 1 млн. человек. Однако переломным моментом, после которого Корея стала известна всему миру было проведение XXIV Летних Олимпийских игр в 1988 году в Сеуле. В этот год количество иностранных туристов удвоилось. Для участия и просмотра данного мероприятия в Корею прибыло более 200 миллионов иностранных туристов [2]. Следующим шагом, который помог стать Корее еще более привлекательной для туризма страной это чемпионат мира по футболу в 2002 году Корею посетило более 139 600 туристов [3]. Соответственно конец XX века-начало XXI века можно считать расцветом туризма как основополагающей отрасли развития экономики в Республике Корея. Именно в это время туризм превратился в социальный феномен за счет использования свободного времени граждан всех слоев, включая средний класс и простых людей, а также широкого стимулирования их деятельности. Также благодаря активному содействию общественных организаций и государства, компании, стремясь получить прибыль стали развивать туризм придавая ему комплексную форму в конечном итоге воплотившую в себе коммерческую и общественную составляющие.

На рубеже XX- XXI вв. экономика Кореи претерпела значительные изменения. Для того, чтобы стать одной из ведущих экономически развитых стран потребовалось задействовать креативное экономическое направление, которое основывается на:

- экспорте и взаимодействии с внешним миром;

- благоприятном международном экономическом климате 60-х – первой половины 70-х годов, облегчивший доступ к внешним источникам ресурсов;
- сильным и эффективным руководстве в лице авторитарных правительств, отложивших демократические и политические преобразования в пользу экономического развития;
- относительно малые затраты на содержание военно-промышленного комплекса (2 – 3% против 60 – 70% северокорейских затрат);
- привлечение иностранных капиталовложений – как финансовых, так и технологических: промышленное оборудование и «knowhow»;
- этническая и культурная однородность, а также конфуцианская традиция, особую ценность придающая трудолюбию, образованию, жизненному успеху и преданности своей нации [4].

Благодаря направленности на развитие культурной составляющей в стране появилось такое понятие как «культурный туризм». Культурный туризм- это форма культурной деятельности, которая включает в себя путешествия с целью изучения культуры, участие в культурных фестивалях и других культурных событиях, посещение старинных памятников.

Также для развития подобного явления появилось такое понятие как «한류» (корейская волна). Данное слово является заимствованным неологизмом, который введен в обиход с 1990-х годов в Китае для обозначения влияния, которое оказывает Корея на культуру других стран. Считается, что первым веянием 한류 было распространяющаяся популярность корейских сериалов в Азии, а именно: «Осенняя сказка» (2000 г.), «Зимняя соната» (2002 г.) и «Жемчужина дворца» (2004 г.), но существует мнение, что самым первым шагом к распространению 한류 была известная корейская народная песня «Ариран», которая с 1930 года была распространена в Японии как песня популярная среди крестьян, которые распевали ее для облегчения тяготей сельскохозяйственного труда [5].

Рисунок 1 [5] Данный аспект доказывает, что распространение корейской культуры и увеличение интереса к Корее началось еще с начала XX века.

Однако отправной точкой распространения корейской культуры именно по всему миру, а также привлечения иностранных туристов стал сериал «Великая Чан Гым». Он транслировался с сентября 2003 года по март 2004 года. Сюжет разворачивается на фоне дворцовой культуры Кореи с подробным представлением характерных черт жизни того периода, описанием одежды, еды, традиционной медицины. Этот сериал стали показывать в Гонгконге и Японии [6]. Этот сериал стал символом «корейской волны». После выхода на экраны резко увеличилось число иностранных туристов на 49%. Число посетителей деревни на острове Чеджу, на территории которой проходили съемки возросло с 221 017 до 329 215 человек в год [7]. Нельзя не отметить, что такая популярность корейских сериалов оказала значительное влияние на привлечение иностранных туристов в Корею. Если подробно рассмотреть области, на которые в наибольшей мере оказал влияние данный сериал, то одними из самых значительных являются: реклама, музыка, корейская еда и производство корейской традиционной одежды. Экономический эффект, произведенный сериалом «Великая Чан Гым» оценивается в 1,119 млн вон [8].

Следующим ярким пятном в распространении «корейской волны» является «Синдром PSY». В словаре синдром объясняется как явление, которое захлестывает, подобно эпидемии. Популярность данного исполнителя превысила простую

известность и стала оцениваться как синдром. Синдромом стала песня корейского исполнителя PSY- 강남 스타일 (GangnamStyle). Синдром стал настолько повсеместным, что даже 44-й президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама в 2013 году во время саммита сказал, что его дочери научили его танцу Gangnam Style [9]. Благодаря всемирному распространению данного синдрома количество иностранных туристов в 2013 году, которые посетили район Каннам достигло 5 млн человек.

Однако нельзя сказать, что развитие и такая популярность туризма в Корею связана только с распространением корейских сериалов и К-POP. На национальном уровне вопросами развития туризма в стране занимается Министерство культуры и туризма Республики Корея. Расширение географии и объема поездок граждан за рубеж, привлечение в страну иностранных туристов рассматривается корейским правительством как важное звено в процессе дальнейшей интеграции страны в мировое сообщество и является одним из приоритетных направлений его деятельности. Для практического решения этих задач в структуре министерства в 1962 г. была создана Корейская национальная организация развития туризма (Korean National Tourism Organization - KNTO). Организация ведет статистику поездок южнокорейских граждан за рубеж и посещения страны иностранными туристами. Статистические данные составляются на основе докладов министерства юстиции, ведущего учет въезда и выезда из страны, и докладов Национального банка Кореи, ведущего учет вывоза валютных средств из страны и денежных расходов иностранцев в Южной Корее. KNTO разрабатывает и осуществляет общую стратегию развития туризма, строительства туристических инфраструктурных объектов, маршрутов, работает с частными туристическими агентами - иностранными и отечественными компаниями. В настоящее время по всему миру работает 20 офисов KNTO, которые содействуют развитию и маркетингу корейского туризма [12].

Благодаря эффективной маркетинговой стратегии KNTO, Южная Корея стала одной из самых частых запросов среди туристов в выборе поездке за границу. В 2012 году Южную Корею приняла 11 миллионов иностранных туристов. В правительстве страны считают, что в 2020 году будет достигнута цель по привлечению 20 млн. иностранных гостей и получению 20 (по другим оценкам 30) миллиардов долларов США в виде

доходов от туризма. Только в 2012 году министерство культуры, спорта и туризма было инвестировано в отрасль 1,4 млрд [10].

Одним из маркетинговых ходов разработанной стратегии является проведение культурных фестивалей. Ниже представлено расписание фестивалей на 2017 год [11]:

국제적인 축제들 (3) международные фестивали	보령머드축제	Фестиваль морской грязи в Порёне
	안동탈춤축제	Международный фестиваль танца в масках в Андоне
	진주남동유등축제	Фестиваль фонарей на реке Намган в Чинчжу
고품격 축제들 (3) Главные фестивали	김제수평선축제	Фестиваль горизонта в Кимчже
	자라섬국제재즈페스티벌	Фестиваль традиционной чайной посуды в Мунгёне
	화천산천어빙어축제	Фестиваль форели в Хвачхоне
최고의 축제들 (7) Самые лучшие фестивали	강진청자축제	Фестиваль зеленого фарфора "селадон" в Канчжине
	담양대나무축제	Фестиваль бамбука в Тамьяне
	무주반딧불축제	Фестиваль светлячков в Мучжу
	산청한방약초축제	Фестиваль лекарственных трав в Санчхоне
	이천쌀문화축제	Фестиваль рисовой культуры в Ичхоне
	자라섬국제재즈페스티벌	Международный джазовый фестиваль на острове Чарасом
	진도신비의바닷길축제	Фестиваль «Дорога по морю» на острове Чиндо
훌륭한 축제들 (10) Прекрасные фестивали	강경발효젓갈축제	Фестиваль солёных морепродуктов "чоткаль" в Кангёне
	봉화은어축제	Фестиваль рыбы айю в Понхва
	부여서동연꽃축제	Фестиваль лотосов Пуё

		Содон
	안성남사당바우덕이축제	Фестиваль Намсадан Паудоги в Ансоне
	원주다이나믹댄싱카니발	Танцевальный карнавал в Вончжу
	정남진장홍물축제	Фестиваль воды в Чоннамчжине
	제주불꽃축제	Фестиваль огня на Чечжудо
	추억의 7080 축제	Фестиваль ностальгии по 70 и 80-м годам в районе Чхунчжан
	통영한산대첩축제	Фестиваль «Великая победа в битве у острова Хансан»
	효석문화축제	Культурный фестиваль имени писателя Ли Хё Сока в Пхёнчхане
유망한 축제들(23) Перспективные фестивали	강릉커피축제	Фестиваль кофе в Каннине
	고령대가야체험축제	Фестиваль культуры древнего государства Тэгая
	고창모양성제축제	Фестиваль Крепости Мьянсон в Кочхане
	광안리어망축제	Рыбный фестиваль "КваналиОбан" в Пусане
	괴산고추축제	Фестиваль перца в уезде Квсан
	대구약령시한방문화축제	Культурный фестиваль корейских лекарственных трав Яннёнси в Тэгу
	대전효문화뿌리축제	Фестиваль культуры почитания родителей в Тэчжоне
	밀양아리랑축제	Фестиваль Ариран в Миряне
	보성녹차축제	Фестиваль зеленого чая в Посоне
	수원화성문화축제	Культурный фестиваль Хвасон в Сувоне
	순창고추장축제	Фестиваль соевых продуктов в Сунчхане

	서산해미읍성축제	Исторический фестиваль у стены Хэми в городе Сосан
	시흥갯골축제	Экологический фестиваль в Сихыне
	영남완진문화축제	Культурный фестиваль в память о Ванине в Ёнаме
	완주와일드푸드축제	Фестиваль «дикой» еды в Ванчжу
	울산옹기축제	Фестиваль глиняной посуды в Ульсане
	인천펜타포트락페스티벌	Рок-фестиваль "Пентапорт" в Инчхоне
	정선아리랑축제	Фестиваль Ариран в Чонсоне
	춘천국제마임페스티벌	Фестиваль пантомимы в Чхунчхоне
	포항국제불빛축제	Международный фестиваль фейерверков в Пхохане
	한성백제문화축제	Фестиваль культуры эпохи ХансонПэкче

Такое разнообразие культурных фестивалей позволяет туристу, приехав в любое время года попасть на интересный фестиваль, который познакомит его с своеобразной корейской культурой.

Также еще одним из аспектов такой маркетинговой стратегии Южной Кореи, является проведение опроса Министерством Экономики Знаний Республики Корея, совместно с торговой ассоциацией КОТРА, которое начиная с 2006 года, проводит социологический опрос туристов, с целью выявить изменения в имидже Кореи на мировом рынке, а также для более грамотного маркетинга и позиционирования страны в мире. По данным опроса, проведенного с ноября 2008 по январь 2009 года, в котором приняли участие 4214 иностранцев из 25 стран, высокие технологии возглавили список ассоциаций, возникающий у иностранцев при упоминании Кореи.

Также в Казахстане магистром Востоковедения Думышевой А.М. был проведен социологический опрос, в котором также были выявлены самые популярные ассоциации, которые возникают у казахстанцев при произношении Республики Корея и

Японии. По данным опроса были выявлены следующие показатели: первой ассоциацией касательно двух стран были «хорошая техника» Panasonic, SHARP, Honda, LG, Sumsung, данный показатель набрал более 40% респондентов. Данный показатель говорит о том, что уровень качества южно-корейской техники приблизился к давно зарекомендовавшему себя, Японии. Следующей часто встречающейся ассоциацией были машины марки TOYOTA, NISSAN, HYUNDAI, MITSUBISHI, HONDA. Также часто в ассоциациях встречались элементы традиционной корейской и японской культуры: гейши, самураи, кодекс бусидо, виды боевого искусства; национальная одежда – кимоно и ханбок, цветущие сады, сакура, гора Фудзияма, дворцы, храмы; национальная кухня – суши, ролы, кимпаб, кимчи, чайная церемония, народные танцы и т.д. Отдельное внимание заслуживает современная культура Японии и Южной Кореи: аниме, манга, современные музыкальные группы – X-Japan, VisualKei, ежегодные фестивали. Интересный ответ представил один из респондентов, что Республика Корея в ассоциациях представляется «родиной» [17].

Многие туристы выбирают Корею потому что по уровню преступности это одна из самых безопасных стран в мире. Здесь практически нет наркомании (наркотики находятся под абсолютным запретом), случаи карманных краж или нападения крайне редки, угон автомобиля до сих пор считается сенсацией, а традиционная мораль общества столь сильна, что встретить случаи открытого хамства или грубости почти невозможно. Статистика вполне подтверждает субъективные оценки туристов. В 1991 г., например, в Корею на 100 тысяч человек населения приходилось только 896 уголовных преступлений, в то время как даже в Японии этот показатель составил 1377, а в Германии, тоже далеко не самой опасной стране мира – 6649. По наиболее опасным видам преступлений сравнение выглядит еще более впечатляющим. Достаточно сказать, что в 2000 г. во всей Корею произошло 964 убийства. По данным на 1997 г., на 100 тысяч человек приходилось убийств: в России – 18,1; в США – 6,3; а в Корею – 1,7. Не менее показательна и статистика по количеству грабежей. В 1997 г. в Южной Корею произошло 9 ограблений на каждые 100 тысяч человек населения, в России – 75, а в США – 186, то есть примерно в 20 раз больше [12].

Давайте рассмотрим виды туризма, которые уже развиты в Корее и пользуются большим спросом:

▪ *Деловой туризм.* Вид туризма, который наиболее развит в Южной Корее. Стран, которые отдельно выделяют этот вид туризма не так много. Корея является лидером в проведении МІСЕ мероприятий (Meetings-Incentive-Conferences-Events). МІСЕ – это мероприятия, направленные на развитие, мотивацию, обучение персонала, партнеров и клиентов компании, а также на представление компании, ее ценностей, философии и возможностей для внутреннего и внешнего потребителя. По данным международной ассоциации ИССА, в 2008 году Корея по количеству крупнейших международных мероприятий заняла 4-е место среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона и 12-е в мире. В Азии Сеул находится на 3-м месте по количеству проведенных международных конвенций, Пусан - на 6-м.

Сегодня Республика Корея обладает уникальной инфраструктурой, которая позволит ей уже в ближайшие годы стать еще более популярным местом для организации и проведения крупнейших мероприятий. Корея имеет 7 новейших конгрессно-выставочных центров. В стране созданы особые условия для проведения международных мероприятий, таких как проведение приемов в королевском дворце. Участники и гости конгрессов и выставок могут остановиться вблизи мест проведения мероприятия – на сегодня это около 60 тыс. номеров в 588 сертифицированных гостиницах.

В Сеуле располагается три крупнейших выставочных центра:

– COEX: конгресс-выставочный комплекс в центре фешенебельного делового района Сеула, объединяющий выставочные и конференц-залы, отели класса superdeluxe, торгово-развлекательный центр COEX Mall, рестораны, казино;

– KINTEX: крупнейший по площади и новейший выставочный комплекс, удобно расположенный относительно как центра Сеула, так и международного аэропорта Инчхон;

– SETEC: выставочный центр на юге Сеула, частично управляемый сеульским муниципалитетом, где также проводятся международные выставки и конференции различной профессиональной тематики[13].

В 2012 году правительство Южной Кореи сосредоточило особое внимание на МІСЕ-отрасли и развернуло кампанию «Год

Конвенции в Корее 2012». В течение года власти удвоили рекламные бюджеты на продвижение МІСЕ-индустрии, в то время как гостиницы и конференц-центры предлагают скидки для корпоративных клиентов.

Несмотря на то, что площади существующих центров постоянно расширяются, МІСЕ-объекты пользуются неизменным спросом. Например, конференц-центр СОЕХ в Сеуле в настоящее время полностью забронирован на ближайшие два-три года. Полную информацию о проведении МІСЕ мероприятий на территории Кореи можно найти на специальном сайте ассоциации Korea MICE Bureau(КМВ)10 [13].

▪ *Медицинский туризм*

Он является не менее значимым для Республики Корея. Медицинский туризм достаточно развит во всем мире. Но не в одной стране он не имеет такой сильной государственной поддержки как в Южной Корее. Настоящий бум медицинского туризма переживает сейчас Южная Корея благодаря тому, что в 2007 году правительство страны приняло Закон о медицинском туризме, который позволил иностранцам свободно пользоваться корейской системой здравоохранения. С тех пор поток пациентов растет в геометрической прогрессии. В первый год после принятия закона в страну приехали 16 тысяч желающих лечиться, в 2009-м — 60,2 тысяч, в 2011-м медицинских туристов было уже 110 тысяч. На сегодня приоритетными в медицинском туризме на территории Южной Кореи считаются пять отраслей: диагностика (за несколько часов, не выходя за пределы госпиталя, можно сдать до 90 анализов и получить результаты в этот же день), пластическая хирургия, стоматология, дермато-венерология и традиционная восточная медицина. Новейшие технологии задействованы в настоящее время в медицинской сфере (например, аппарат Да Винчи, гамма-нож, МРТ, КТ, ПЭТ последних модификаций).

Основное число всех иностранных пациентов принимает сеульская клиника Yonsei Severance Hospital. В 2016 году только с Казахстана клиникой Severance было принято 4000 человек, не говоря уже о данных с других стран. Также популярны медицинские центры Samsung (Сеул), Cheong Shim International Medical Center (провинция Кёнгидо) и столичный Asan Medical Center. Всего на долю специализированных центров приходится 43% медицинских туристов, 20% предпочитают многопрофильные больницы, а 23% обращаются в университетские клиники. 79% от

общего числа международных туристов, посетивших Корею с медицинскими целями, получают амбулаторные услуги. 14% приезжают с целью диагностирования, остальные лечатся в стационарах. Среди всех медицинских туристов 57% составляют женщины.

Правительство Южной Кореи поддерживает косметическую хирургию, поскольку большинство привлекаемых этим видом услуг туристов оставляет в стране больше денег, чем обычные отдыхающие. В настоящее время Южная Корея планирует расширить спектр всех медицинских услуг.

Национальной организацией туризма Кореи (KNTO) и Корейским институтом по развитию здравоохранения (KHIDI) были проведены совместные исследования медицинского туризма. В отчёте были представлены результаты опроса иностранных туристов, посетивших или планировавших посетить Корею с целью прохождения медицинского обследования и/или лечения. В нем сообщается, что в основном имидж медицинскому туризму обеспечен не высококачественным оборудованием и инфраструктурой, а высоким уровнем компетенций и профессионализма больничного персонала, надёжности системы здравоохранения и невысокой цены услуг. 75,8% из числа опрошенных потребителей медицинских услуг приехали в Корею целью проведения операции пластической и косметической хирургии, на втором месте по востребованности стоят услуги восточной медицины и диагностика. 80,3% туристов, приехавших в Корею с целью потребления медицинских услуг, были удовлетворены качеством оказанных диагностических услуг, 87% – уровнем пластической хирургии, в то время как восточная медицина показала относительно невысокий результат – 72,2% [14].

- *Горнолыжный туризм и спорт.* Этот вид туризма по праву можно считать третьим значимым сектором туристской индустрии Кореи. Неслучайно Южная Корея завоевала право провести у себя зимние олимпийские игры в 2018 году в 평창 (Пхёнчхан).

- Корея имеет 13 лучших горнолыжных курортов мирового уровня. Во всех курортных зонах можно взять на прокат горнолыжное оборудование всех размеров, в стране также имеются трассы от начального до высшего уровня, ночное катание на лыжах.

Можно назвать следующие горнолыжные курорты в окрестностях Сеула: курорт «Чисан Форест», курорт «Янчжи Пайн», Ски Вэлли, курорт «Кончжиам».

Горнолыжные курорты Кореи в основном сосредоточены в провинции Канвондо, где зима особенно снежная. Из всех регионов Кореи в этой провинции зима наступает раньше всего, здесь много высоких и низких гор, и имеются все необходимые условия для катания на лыжах и сноуборде. Лыжный сезон здесь также начинается раньше всего и продолжается дольше других регионов страны. На территории провинции Канвондо расположены восемь горнолыжных курортов: курорт «Ёнпхён»; курорт «Тэмён Вивальди Парк»; курорт «Феникс Парк»; курорт «Сону»; курорт «Хайвон»; «Элисиан Канчхон»; «Оук Вэлли Сноу Парк»; курорт «O2».

В Корею был открыт большой крытый горнолыжный курорт Tiger World, который расположен в городе Пучхон всего в часе езды от Сеула и является третьим по величине в Азии, сообщает Национальная организация туризма Кореи. Здесь имеются два спуска: большой (длиной 270 метров и шириной 40 метров) и поменьше (длиной 70 и шириной 30 метров). Малый спуск предназначен для сноуборда. С помощью ультрасовременного оборудования четыре раза в день «горные склоны» «покрывают» искусственным снегом. Внутри здания даже вырабатывается чистый морозный воздух, такой же, как во Французских Альпах. Помимо горнолыжной зоны на курорте Tiger World расположен самый большой в Корею аквапарк со знаменитой горкой под названием Zebra, а также бассейн с искусственными волнами. Поле для гольфа, фитнес-центр, спа-салон и ресторан – для каждого из этих «развлечений» в комплексе выделена своя зона [15].

▪ *Пляжный отдых и туризм.* Растет также популярность пляжного отдыха в Южной Корею. Пляжи отличаются большим разнообразием. На востоке большие песчаные пляжи и крупные волны. Пляжи западного побережья сильно изрезаны скалами и с огромными отливами.

Наиболее известными пляжами Восточного побережья являются:

– пляж Кёнпходэ (Каннын) – самый большой на побережье Восточного моря, и расположен неподалеку от местечка Кёнпхо;

– пляж Наксан (Янъян). Одновременно пляж может вместить до 60 000 человек;

– пляж Тэчхон (Порён) – самый большой на побережье Желтого моря, его общая протяженность составляет 3,5 километра. Здесь не очень глубокая вода и небольшие волны, так что пляж очень хорошо подойдет детям и пожилым людям. Поскольку это самый большой пляж на западном побережье, то и сервис здесь хорошо развит.

На юге наиболее известным пляжем является пляж Хэундэ и соседствующий с ним пляж Сон-чжон (Пусан Корейский пролив). Его можно назвать самым главным и самым известным пляжем в Корее: каждое лето тысячи корейцев отдыхают здесь от городского шума и суеты, помимо этого пляж также пользуется немалой популярностью и у иностранцев. В окрестностях Хэундэ также имеются и горячие источники. Они расположены очень близко от морского побережья. Источники эффективны при лечении ревматизма, кожных заболеваний, повышенного кровяного давления, люмбаго и анемии, но особенно хороши для кожи. В целом более 1,400 кв. м. площади отведено для горячих источников и разведано около 20 скважин

Пляж Тэчхон (Порён) – самый большой на побережье Желтого моря, его общая протяженность составляет 3,5 километра. Здесь не очень глубокая вода и небольшие волны, так что пляж очень хорошо подойдет детям и пожилым людям. Поскольку это самый большой пляж на западном побережье, то и сервис здесь хорошо развит.

▪ *Познавательный туризм.* Познавательный туризм существует и как отдельный вид туризма и как поддерживающий все выше перечисленные виды туризма. В Корее находится семь шедевров истории и архитектуры, которые ЮНЕСКО включило в список памятников мирового наследия. Это монастырь Пульгукса и пещерный храм Соккурам, святилище Чонмё, ТрипитакуКореана и ее хранилище Чангёнпанчжон, дворец Чхандоккун, крепость Хвасон, историческая область Кёнчжу и дольмены в районах Кочхан, Хвасун и Канхва. Дополняют этот список множество других исторических памятников и музеев.

▪ К туристским достопримечательностям можно отнести и национальные парки Кореи, которые известны далеко за ее пределами.

Национальный парк Дадохэ Хыксан. Он расположен в юго-западной части полуострова. Это уникальный морской заповедник, состоящий из 1700 островов (если считать маленькие скалистые выступы, появляющиеся иногда над поверхностью воды). Среди туристов наиболее популярны острова Хонгдо и Сохыксандо.

Национальный парк Сораксан (Seoraksan national park). Горы Сораксан имеют статус национального парка с 1970 г., а с 1982 г. – статус Биосферных ресурсов ЮНЕСКО, получив тем самым международное признание, является самым известным из всех национальных парков в Корее. Раскинувшаяся на восточном побережье, эта территория обладает высокими горными вершинами, густыми лесами, изумительными водопадами, перекатывающими валуны бурлящими реками, пляжами и старинными храмами.

Национальный парк Сонгнизан. Главное живописное место в Центральной Корее. Сонгнизан означает «удаленные от светской жизни горы», и это на самом деле так. Это место как магнит притягивает любителей пеших походов, здесь очень много прекрасных маршрутов.

Национальный парк Чирисан (Jirisan). Чирисан – одна из трех священных гор Кореи является также частью Национального парка. В парке предлагается много однодневных маршрутов, включая маршрут по долине Паемсагол, который проходит мимо чистых потоков и водоемов сквозь сосновые и смешанные леса.

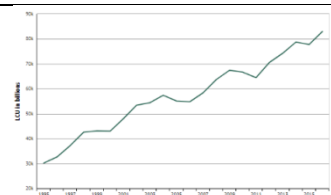

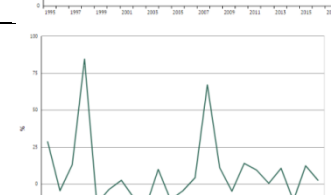
Национальный парк «Горы Пукханса» относится к территории г. Сеула, занимая 79916 квадратных км или 13% от общей территории Сеула. Этот парк часто называют «зелеными легкими» города. Большая часть парка покрыта пышной растительностью, однако есть несколько гранитных пиков, самый известный из которых – Инсубон.

Национальный парк Кенджу отличается от всех остальных национальных парков тем, что в этом районе сосредоточены разнообразные древности и расположены знаменитые достопримечательности. Здесь же находится город Кенджу – древняя столица королевства Шилла, а также несколько мест со статусом мирового наследия ЮНЕСКО.

Национальный парк Халласан. (статус Биосферных Ресурсов ЮНЕСКО) расположен в самой южной части Кореи – на острове Чеджу. Гора Халласан – это потухший вулкан и самая высокая точка в Южной Корее (1950 м).

Картина достопримечательностей будет не полной, если не упомянуть крупнейшие в мире развлекательные центры и комплексы. Только четыре, крупнейших из них, принимают ежегодно миллионы посетителей.

Из описания всех областей туризма, которые были перечислены выше можно сделать вывод, что в Республике Корея туризм находится на очень высоком уровне. Таких результатов они смогли достигнуть благодаря проводимой, поддерживающей развитие туризма, политике. Правительство не редко издавало законы, в которых была прописана официальная помощь в развитии различных областей туризма. В данный момент туризм приносит экономике Кореи не малую прибыль.

№	Название	Доходы	
1.	Общий вклад туризма в ВВП	83 013,8 млрд вон в 2016	
2.	Прямой вклад туризма в ВВП	25 млрд долларов США в 2016	
3.	Расходы международных туристов внутри страны	25 516,9 млрд вон в 2017	
4.	Расходы международных туристов внутри страны, реальный темп прироста (%)	2,4% (темп роста в сопоставимых ценах) в 2017 (12,2 %-2016 год)	

5.	Внутреннее потребление (млрд. единиц нац. валюты)	82 624,6 млрд вон в 2017	
6.	Расходы на личные поездки (млрд. единиц нац. валюты)	63 138,3 млрд вон в 2016	
7.	Расходы на деловые поездки (млрд. единиц нац. валюты)	15 597,1 млрд вон в 2016	
8.	Государственные расходы (млрд. единиц нац. валюты)	824,6 млрд вон в 2016, что составило 2,6(доля, %) в 2016	
9.	Общий вклад в занятость (тыс.)	1 528 (тыс. человек) в 2016	

Исходя из данных таблицы [16] следует, что ежегодно прибыль от туризма увеличивается, и количество туристов приезжающих в Республику Корея растет. Так, число иностранцев, приезжающих в Республику Корея увеличилось в 2016 году на 36 процентов. Государство вложив в развитие туризма 733 млн долларов, что составляет лишь 0,1% от общей суммы доходов Республики Корея со всех сфер деятельности. Из этого следует, что на данном этапе туризм в Республике Корея развит и

популярен настолько, что при небольших вложениях государство получает огромную прибыль.

Также проведя анализ туристических данных становится понятным проявление такого феноменального развития туризма в Республике Корея. В качестве основных факторов роста можно выделить:

1. Государство активно оказывает финансовую поддержку туристической индустрии.
2. В Республике Корея туризм разделен на конкретные отрасли и виды, которые обеспечивают международную конкурентоспособность на мировом рынке.
3. В Корее транспортная инфраструктура находится на достаточно высоком уровне. Обеспечение низких транспортных расходов внутри страны с множеством льгот, в том числе, и для зарубежных туристов, позволяет легко передвигаться по стране.
4. Развитие массового внутреннего туризма является основой для развития международного туризма.
5. Высокий уровень безопасности пребывания туристов на территории страны.
6. Активная позиция страны в международных туристских организациях.
7. Южной Кореей задействованы все инструменты маркетинга на 100% для привлечения туристов от ивент-маркетинга и скидок для туристов до всевозможных льгот для малого бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Han Ji-Hee. «The place of culture in the tourism of South Korea: past and present» // Общество: философия, история, культура. 2016. №11 С.102-105.
2. 조배행 88 서울올림픽의 관광에 대한 연구. 서울 1999. 22 с
3. 강인호 2002 한일월드컵과 스포츠관광 // 대한민국 T. 37, № 1 С 365
4. Ланьков А.Н. Корея официальная (и не только) Восточный портал URL: http://lankov.oriental.ru/page_5.shtml (23.05.2017)
5. 진용선 «아리랑» 정선아리랑연구소 2016
6. 윤홍근. 한국방송사. 서울 2013. С 25
7. 김성수. 시각문화대표콘텐츠. 서울, 2014. С. 63
8. 김평수, 윤홍근, 장규수. 문화콘텐츠산업론. 대한민국, 2016 С.54

9. 오바마아이들이강남스타일가흐쳐줘 URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=8r23SQ3O8Nw> (дата обращения 23.05.2017)
10. Министерство культуры и туризма URL:
<http://www.korea.net/AboutKorea/Tourism/Travel-Information> (дата обращения 23.05.2017)
11. 2017 Cultural Tourism Festivals at a Glance! (한눈에살펴보는 2017 년문화관광축제들) (다문화역사학교 History School for Multiculture)
12. Н.С. Мартышенко, Е.Е. Катриченко условия и тенденции развития международного туризма в Южной Корее // Практический маркетинг. 2012. № 12. С. 33-48.
13. Korea MICE Bureau URL: <http://k-mice.visitkorea.or.kr/enu/convention/index.jsp> (дата обращения 09.11.2012)
14. Статья «Южная Корея развивает медицинский туризм»
<http://www.chaspik.spb.ru/world/yuzhnaya-koreya-razvivaet-medicinskij-turizm/#ixzz2BrYJZTuV> (дата обращения 23.05.2017)
15. Горнолыжные курорты мира URL:
http://www.skiman.spb.ru/korea_ski.htm (дата обращения 20.05.2017).
16. Мировой атлас данных URL: <http://knoema.ru/atlas/Republic-of-Korea> (дата обращения 24.05.2017)
17. Думышева А.М. Монография «Образ Японии и Южной Кореи на территории Республики Казахстан»

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치 (1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치 (1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ, -к	어	О [ǒ, ɔ]
ㆁ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -Д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅂ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅃ	ПХ	에	Е
ㅍ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С, -т	위	ВИ
ㅆ	СС, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йǒ, йɔ]
ㅊ	ЧХ, -т	요	Ё/ЙО
ㅌ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	애	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄹ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

- 1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
- 2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
- 3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
A	아			P	리	르	
Б	ㅂ	ㅂ, 브	프	C	시	스	
B	ㅂ	ㅂ, 브	프	T	티	시, 트	트
Г	기	기, 그	크	У	우		
Д	디	시, 드	트	Ф	피	ㅂ, 프	프
E	에, 예			X	ㅎ	흐	
Ё	요			Ц	츠	즈	
Ж	지	즈, 시	시	Ч	치	치	
З	지	즈, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	키	기, 크	크	Ы	이		
Л	리, 리리	리		ь	(이)		
М	미	미, 모	모	Э	에, 예		
Н	니	니		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	피	ㅂ, 프	프				

- 1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
- 2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
- 3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

* Корейские имена записаны по принципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

1. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст. преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
2. **Квон Сихён**, Ph.D Candidate. Преподаватель центра просвещения корейского языка и культуры Ханугского университета иностранных языков, Сеул, Республика Корея; e-mail: seanshy@gmail.com
3. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
Львова Ирина Семеновна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: irlis@inbox.com
4. **Ким Ульяна Андреевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: almatykim@gmail.com
5. **Курьжко Валерия Олеговна**, магистрант ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
Золотарёва Любовь Александровна, к.п.н., доцент кафедры РКИ ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
6. **Львова Ирина Семеновна**, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: irlis@inbox.com
Хегай Маргарита Валентиновна, преподаватель ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: chelsy_1@mail.ru
7. **Пак Ксения Арнольдовна**, старший преподаватель кафедры корееведения ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: pak.ka@dvvfu.ru
8. **Тен Елена Вениаминовна** преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: tenlena@mail.ru
9. **Чекулина Нина Александровна**, к.ф.н., доцент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: sabina.egorova@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

1. **Борантаева Фариза Жанбакытовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: farizka_b@mail.ru
2. **Думышева Алуа Муратовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: dumisheva.a@ablaikhan.kz
3. **Ким Светлана Куанышбаевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: ms.wha@mail.ru
4. **Ли Сонсук**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: samo-ss@hanmail.net
5. **Чан Ходжон**, Ph.D., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: hoshi782@hanmail.net
6. **Юн Виктор Ларикович**, доцент кафедры агрономии Приморской ГСХА, Уссурийск, Россия; e-mail: yunbase@mail.ru
Суржик Анастасия Сергеевна, студентка ДВФУ, Уссурийск, Россия; e-mail: annabelfantom@gmail.com

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

1. **Амангелды Акбота Манаскызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: ak_bota93@mail.ru
2. **Ермолаева Екатерина Михайловна**, зав. кафедрой корееведения ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru
Пархоменко Светлана Юрьевна, старший преподаватель кафедрой корееведения ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: parkhomenko.syu@dvfu.ru
3. **Есеркеева Жанар Онгаровна**, к.и.н., доцент кафедры языков и перевода региона АТР, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: zhanar_e77@mail.ru
4. **Сакенова Айнура Муратовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: a.m.sakenova@mail.ru
5. **Свиридова Валентина Алексеевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika_kr@mail.ru

집필진

- 필자, 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편. 이름은 “성-명-(부칭)” 순.
- 외국 인명과 지명의 한글 표기는 “외래어 표기법”에 따르는 것을 원칙으로 함.
- кандидат наук 은 Ph.D.로, доктор наук 은 Doctor 로 표기.
- преподаватель, старший преподаватель 은 ‘강사’로, доцент, профессор 는 ‘교수’로 표기.

<언어, 문학>

1. **젯피소프 사켄 니콜라예비치**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
2. **권시현**, 박사수료, 한국의대 한국어문화교육원 강사, 대한민국, e-mail: seanshy@gmail.com
3. **김 올라 아나톨리예브나**, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
리보바 이리나 세묘노브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: irlis@inbox.com
4. **김 올리아나 안드레예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: almatykim@gmail.com
5. **쿠리시코 발레리아 올레고브나**, 석사과정, 극동연방대, 러시아, e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
줄로타료바 류보비 알렉산드로브나, 극동연방대 교수, 러시아, e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
6. **리보바 이리나 세묘노브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: irlis@inbox.com
히 마르가리타 발렌티노브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: chelsy_1@mail.ru
7. **박 크세니야 아르놀도브나**, 극동연방대 한국학과 강사, 러시아, e-mail: pak.ka@dvvu.ru
8. **전 엘레나 베니아미노브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: tenlena@mail.ru
9. **체쿨리나 니나 알렉산드로브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 교수, 우즈베키스탄, e-mail: sabina.egorova@gmail.com

<교육, 번역, 문화>

10. 보란타예바 파리자 잔바키토브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: farizka_b@mail.ru
11. 두미셰바 알루아 무라토브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: dumisheva.a@ablaikhan.kz
12. 스페틀라나 쿠아니시바예브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: ms.wha@mail.ru
13. 이성숙, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 대한민국, e-mail: samo-ss@hanmail.net
14. 장호중, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 대한민국, e-mail: hoshi782@hanmail.net
15. 윤 빅토르 라리코비치, 사라마 국립농대 교수, 러시아, e-mail: yunbase@mail.ru
수르지크 아나스타샤 세르게예브나, 극동연방대, 러시아, e-mail: annabelfantom@gmail.com

<역사, 사회, 정치>

16. 아만젤디 아크보타 마나스키지, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: ak_bota93@mail.ru
17. 예르몰라예바 예카테리나 미하일로브나, 극동연방대 한국학과 학과장, 러시아, e-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru
파르호멘코 스페틀라나 유리에브나, 극동연방대 한국학과 강사, 러시아, e-mail: parkhomenko.syu@dvfu.ru
18. 예세르케포바 자나르 온가로브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 교수, 카자흐스탄, e-mail: zhanar_e77@mail.ru
19. 사케노바 아이누르 무라토브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: a.m.sakenova@mail.ru
20. 스비리도바 발렌티나 알렉세예브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: aliluika_kr@mail.ru

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

<언어, 문학>

1. 젯피소프 사켄. 한국어-러시아어-카자흐어의 삼중언어 (R) 3
2. 권시현. ‘귀찮다’의 어휘화 과정 연구 31
3. 김 울가, 리보바 이리나. 한국어와 러시아어의 동형태와 이형태 (R) ...40
4. 김 울리야나. 한국어와 러시아어 제도적 담론의 유형에 따른 의료 담화의 구별 (R) 62
5. 쿠리시코 발레리야, 졸로타료바 류보비. 최인호의 소설 “어머니는 죽지 않는다”에 나타난 인물 비유 (R) 71
6. 리보바 이리나, 허 마르가리타. 문화적 맥락의 고유명사 (R).....82
7. 박 크세니야. 강 알렉산더의 소설 “Candidate”의 동기 구성 (R) 95
8. 전 엘레나. 한국어 조건문의 형태적 구조적 표지 (R)..... 104
9. 체쿨리나 니나. 김 아나톨리의 소설 “Centaur”의 문학 세계 (R) 116

<교육, 번역, 문화>

10. 보란타예바 파리지아. 한국 소프트파워 정책에서의 한류의 역할 (K) .126
11. 두미세바 알루아. 한국인 민족성의 특징 (R) 134
12. 김 스페틀라나. 한국어 광고문 번역상의 특징 (R) 143
13. 이성숙. 외국인이 본 한국 문화 - 짬질방 155
14. 장호중. 카자흐스탄의 한국학 현황과 전망 168
15. 윤 빅토르, 수르지크 아나스타샤. 19 세기 러시아 극동지역 남부의 한인 이민자들의 전통 농업 구현 (R) 181

<역사, 사회, 정치>

16. 아만젤디 아크보타. 한-카 동시통역 시 정치담론의 압박 전략 (K)...189
17. 예르몰라예바 예카테리나. 19 세기 러시아 극동지역의 원주민과 한인 이주민에 대한 언어정책 (R) 204
18. 예세르케포바 자나르. 미래지향적 관점에서 본 한일관계 (K) 222
19. 사케노바 아이누르. 현대 한국 정치에서의 유교사상의 역할 (K).....233
20. 스비리도바 발렌티나. 한국 여행의 흐름 (R) 241

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	260
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	261
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	262
김필진	264
목차	266

Center for Korean Studies

**Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages**

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

카자흐스탄 한국학 6

2017

“이 학술지는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 제작되었음(AKS-2015-OLU-2250007)”

카자흐스탄 한국학 6

편집대표

박 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

* 러시아어 알파벳순

김 아나스타샤 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

쿠르바노프 세르게이 (상트페테르부르크 국립대)

백태현 (비슈케크 인문대)

손영훈 (한국외국어대)

송향근 (부산외국어대)

우시케노프 예르나르 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

한 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

진 엘레나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

보란타예바 파리자 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

스비리도바 발렌티나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

두미세바 알루아 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies in Kazakhstan Vol. 6

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL. 2017. 272p.

ISSN 2415-7511

발행일: 2017년 6월 30일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발행처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주소: Kazakh Ablai Khan University of International Relations and
World Languages, Muratbaeva Str. 200, Almaty, Kazakhstan

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 6

Издательство «Полилингва»
не несёт ответственности за достоверность и содержание
представленной информации

отпечатано с готовых файлов заказчика

Подписано в печать 30.06.2017 г. Формат 62x84_{1/8}
Бумага офсетная. Печать RISO. Объем 17,00 п.л. Усл.печ.л. 17,05
Заказ № 359. Тираж 300 экз.

Издательство «Полилингва» Казахского университета
международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09
e-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru